

Опись

документов, находящихся в деле №

№ п/п	Наименование документов	№ листов
1.	Список обвиняемых	
2.	Постановление о возбуждении дела и принятии его к производству	
3.	Постановление о принятии дела к производству	
4.	Постановление о назначении по делу нескольких следователей	
5.	Постановление об избрании меры пресечения 5-6	
6.	Сообщение гр. Алтунян Р.П.	
7.	Сообщение в ПНУ № 439	
8.	Анкета арестованного	
9.	Справка о проверке по учетам	
10.	Постановление о производстве обыска	
11.	Протокол обыска	
12.	Заявление Алтуняна Г.О.	
13.	Протокол вскрытия и осмотра пакетов с находящимися в них документами, изъятыми при обыске 11 июля 1969 г. на квартире Алтуняна Г.О.	
14.	Протокол личного обыска	
15.	Протокол	
16.	Протокол допроса свидетеля Алтунян Г.О.	
17.	Протокол допроса свидетеля Алтунян Г.О.	
18.	Протокол дополнительного допроса свид. Алтунян	
19.	Протокол дополн. Допроса свид. Алтунян Г.О.	
20.	Протокол о разъяснении Алтунян ст. 19 УПК УССР	
21.	Протокол допроса подозреваемого Алтунян	
22.	Протокол дополнительного допр. подоз. Алтунян	
23.	Протокол допроса подозреваемого Алтунян	

№ п/п	Наименование документов	№ листов
24.	Письмо в ЦК КПСС изготовленное Алтунян	
25.	Протокол допроса подозреваемого Алтунян	
26.	Постановление о привлечении в качестве обвиняем.	
27.	Протокол допроса обвиняемого Алтунян	
28.	Объяснение Алтунян по существу предъявленного ему обвинения	
29.	Протокол допроса обвиняемого Алтунян	
30.	Протокол допроса обвиняемого Алтунян от 20.8.1969	
31.	Протокол допроса обвиняемого Алтунян от 21.8.1969	
32.	Протокол допроса обвиняемого Алтунян от 25.8.1969	
33.	Протокол допроса обвиняемого Алтунян от 29.8.1969	
34.	Протокол допроса обвиняемого Алтунян от 25.9.1969	
35.	Справка	
36.	Протокол допроса обв. Алтунян от 6.10.1969	
37.	Постановление об изменении обвинения	
38.	Протокол допроса обв. Алтунян от 6.10.1969	
39.	Постановление о приобщении материалов	
40.	Протокол допроса свидетеля Алтунян от 22.9.1969	
41.	Протокол допроса обв. Алтунян от 14.10.1969 г.	
42.	Постановление о прекращении эпизодов обвинения	
43.	Постановление об изменении обвинения	
44.	Протокол допроса обв. Алтунян от 16.10.1969 г.	
45.	Протокол от 15.10.1969 г.	
46.	Постановление от 16.10.1969	
47.	Квитанция	
48.	Протокол допроса свидетеля Картавых В.Ф.	
49.	Протокол допроса свидетеля Толкишевского Б.К.	
50.	Протокол допроса свидетеля Терехова Н.К.	

№ п/п	Наименование документов	№ листов
51.	Протокол допроса свидетеля Ирха Б.Т.	
52.	Протокол допроса свидетеля Лебедева А.А.	
53.	Протокол допроса свидетеля Демченко Н.М.	
54.	Протокол допроса свидетеля Чекоева С.Б.	
55.	Протокол допроса свидетеля Буганова Г.О.	
56.	Копия протокола допр. Свидетеля Сизон В.С.	
57.	Протокол допроса свидетеля Сизон В.С.	
58.	Протокол допроса свидетеля Шилова В.И.	
59.	Протокол допроса свидетеля Тарасова П.И.	
60.	Протокол допроса свидетеля Чуровец Г.П.	
61.	Протокол допроса свидетеля Гусева В.А.	
62.	Протокол допроса свидетеля Пелехатого А.Т.	
63.	Протокол допроса свидетеля Квитченко А.Т.	
64.	Протокол допроса свидетеля Авраменко В.В.	
65.	Протокол допроса свидетеля Смотров Г.А.	
66.	Протокол допроса свидетеля Корнилова Л.Н.	
67.	Протокол допроса свидетеля Корнилова Л.Н.	
68.	Протокол допроса свидетеля Корнилова Л.Н.	
69.	Протокол допроса свидетеля Подольского С.К.	
70.	Протокол допроса свидетеля Лифшиц Д.А.	
71.	Копия протокола допроса свид. Пономарева В.В.	
72.	Протокол допроса свидетеля Пономарева В.В.	
73.	Протокол допроса свидетеля Пономарева В.В.	
74.	Протокол допроса свидетеля Пономарева В.В.	
75.	Протокол допроса свидетеля Пономарева В.В.	
76.	Протокол допроса свидетеля Левина А.З.	
77.	Протокол допроса свидетеля Левина А.З.	
78.	Протокол допроса свидетеля Левина А.З.	

№ п/п	Наименование документов	№ листов
79.	Копия протокола допр. Свид. Калиновского А.С.	
80.	Протокол допроса свидетеля Калиновского А.С.	
81.	Протокол допроса свидетеля Калиновского А.С.	
82.	Копия протокола допроса свид. Недобора В.Г.	
83.	Протокол допроса свидетеля Недобора В.Г.	
84.	Протокол допроса свидетеля Недобора В.Г.	
85.	Протокол допроса свидетеля Недобора В.Г.	
86.	Копия протокола допроса свид. Карасик С.З.	
87.	Протокол допроса свидетеля Карасик С.З.	
88.	Протокол допроса свидетеля Карасик С.З.	
89.	Протокол допроса свидетеля Аганбегян А.Г.	
90.	Протокол допроса свидетеля Подъяпольского Г.С.	
91.	Протокол допроса свидетеля Левитина-Краснова А.Э.	
92.	Протокол допроса свидетеля Мальцева Ю.В.	
93.	Протокол допроса свидетеля Якобсона А.А.	
94.	Протокол допроса свидетеля Великанова Т.М.	
95.	Протокол допроса свидетеля Лавута А.П.	
96.	Протокол допроса свидетеля Ходорович Т.С.	
97.	Справка в отношении Горбаневской Н.Е.	
98.	Наш вх. № 11687	
99.	Обзорная справка по делу № 25/101	
100	Протокол допроса свид. Григоренко П.Г.	
101	Письмо Григоренко нач ГПУ Сов. Армии	
102	Обзорная справка по делу Габая И.Я.	
103	Протокол допроса свид. Габая И.Я.	
104	Пакет с фотокопией обращения	
105	Протокол допроса свид. Джемилева М.	

№ п/п	Наименование документов	№ листов
106	Справка психиатр. Больницы № 3 г. Ленинграда	
107	Требование на проверку по учетам Борисова В.Е.	
108	Протокол допроса свидетеля Алтуняна Р.П.	
109	Протокол допроса свидетеля Алтуняна Р.П.	
110	Протокол допроса свидетеля Алтуняна В.Г.	
111	Протокол допроса свидетеля Алтуняна О.П.	
112	Протокол очной ставки между Алтунян и Картавых	
113	Протокол допроса свидетеля Алтунян и Демченко	
114	Протокол от 4 сентября 1969 года	
115	Протокол очной ставки между Алтунян и Толкишевским	
116	Протокол очной ставки между Алтунян и Ирха	
117	Протокол очной ставки между Алтунян и Лебедевым	
118	Протокол допроса свид. Буганова Г.О.	
119	Постановление о выделении материалов из дела	
120	Справка о расходах по делу	
121	Выписка из протокола обыска у Недоборы В.Г.	
122	Справка к допросу свид. Аганбегяна А.Г.	
123	Протокол допроса свид. Плющ Л.И.	

Дата (подпись)

СПИСОК

обвиняемых, проходящих по уголовному делу № 66

1. АЛТУНЯН Генрих Ованесович, 1933 г. рождения, 24 ноября.
Арестован 11 июля 1969 г.
Содержится под стражей в следизоляторе УВД № 1.
Обвиняется по ст. 187-1 УК УССР

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПР СМ УССР
ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

майор (подпись) /БАБУСЕНКО/

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству.

16 сентября 1968 г.

г. Харьков

Старший следователь прокуратуры Харьковской области, мл. советник юстиции ГРИЩЕНКО, рассмотрев материалы, поступившие из УКГБ Харьковской области, и принимая во внимание, что в материалах имеются данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ст. 187-1, что на основании ст. III УПК УССР по делам о таких преступлениях обязательно производство предварительного следствия, руководствуясь п. 5 ст. 94, ст. 98 и ч. I ст. 112 УПК УССР, –

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить по поступившим материалам из УКГБ Харьковской области уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 187-1 УК УССР.
2. Принять настоящее дело к своему производству и приступить к предварительному следствию.

Копию этого постановления направить прокурору Харьковской области.

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ
МЛАДШИЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ
(подпись) – В. ГРИЩЕНКО-

Вс. 3.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

о принятии дела к своему производству

«10» июля 1969 года

город Харьков.

Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО, рассмотрев материалы уголовного дела по факту распространения клеветнической литературы, порочащей советский государственный и общественный строй, –

У с т а н о в и л :

16 сентября 1968 года Прокуратурой Харьковской области в связи с фактами распространения среди жителей гор. Харькова клеветнической литературы, порочащей советский государственный и общественный строй, возбудила уголовное дело по признакам ст. 187-1 УК УССР.

24 июня 1969 года Прокурор Украинской ССР дал указание дальнейшего расследование по этому делу вести органам КГБ.

Учитывая, что расследование по этому делу поручено мне, руководствуюсь ст. ст. 113, 114-1 и 119 УПК УССР,

П о с т а н о в и л :

1. Настоящее уголовное дело принять к своему производству и приступить к расследованию.

2. В расследовании этого же дела будет принимать участие следователь следотделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской обл. мл. лейтенант ГАРУС.

3. Копию постановления направить Прокурору Харьковской области.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПРИ СМ УССР
ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ – М А Й О Р –

(подпись) (БАБУСЕНКО)

«10» июля 1969 года.

Ознакомился (подпись)

17.VII.69 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении по делу нескольких следователей
гор. Харьков «8» августа 1969 г.

Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО, рассмотрев материалы уголовного дела № 66 по обвинению АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича, в преступлении предусмотренном частью 1 ст. 62 УК УССР, -

У С Т А Н О В И Л :

Алтунян Г.О. обвиняется в проведении антисоветской агитации. Преступную деятельность он проводил в сговоре с другими лицами, что требует выполнить по делу большой объем работы.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 119 УПК УССР, -

ПОСТАНОВИЛ:

В группу следователей по расследованию уголовного дела № 66 включить:

Старшего следователя по особо важным делам УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майора СТАРКОВА Е.Ф.,

Старшего следователя УКГБ при СМ УССР по Харьковской области капитана КОЛПАК Б.А.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ при СМ УССР по ХАРЬКОВСКОЙ области

Майор подпись /БАБУСЕНКО/

С постановлением ознакомлены: подпись

МАТЕРИАЛЫ АРЕСТА, ОБЫСКА

5-ед

Заключение под стражу
АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича

САНКЦИОНИрую:

ПРОКУРОР ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ
3 КЛАССА

Печать   Подпись (И. ЦЕСАРЕНКО)
«10» июля 1969 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Об избрании меры пресечения.

Гор. Харьков - «10» июля 1969 года

Начальник следотделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области, рассмотрев материалы уголовного дела № 66 в отношении АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича, родившегося 24 ноября 1933 года рождения в гор. Тбилиси, армянина, гр. СССР, с высшим образованием, женатого, беспартийного, работающего в Харьковском участке «Энергоавтоматика», проживающего в гор. Харькове ул. Космонавтов № 4 кв. 84, -

УСТАНОВИЛ:

АЛТУНЯН Г.О. на протяжении длительного времени проводит антисоветскую агитацию, направленную против правомерной деятельности государственных и судебных органов СССР, возводит клевету на советскую действительность и в целях давления на КПСС и Советское правительство обратился в ООН с призывом вмешаться во внутренние дела Советского государства.

Усматривая в действиях АЛТУНЯНА Г.О. признаки преступления, предусмотренного ст. 62 ч. 1 УК УССР и принимая во внимание, что несмотря на неоднократные предупреждения он не прекратил антисоветской деятельности, руководствуясь ст. ст. 148 и 155 УПК УССР, -

ПОСТАНОВИЛ:

1. Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда АЛТУНЯНУ Генриху Ованесовичу избрать содержание под стражей, о чем объявить ему под расписку.

2. Копию постановления направить прокурору Харьковской области.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАС-
ТИ
МАЙОР

Подпись (БАБУСЕНКО)

«СОГЛАСЕН» ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ХАРЬ-
КОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК Подпись

(ДАВЫДОВ)

Настоящее постановление мне объявлено

«11» июля 1969 года

Одновременно разъяснено, что подозреваемый имеет право обжаловать
действия следователя, давать объяснения, заявлять ходатайства.

Подпись (АЛТУНЯН Г.О.)

Протестую против грубого нарушения ст. 115 УПК. Я был
насильно взят из дома без предъявления документированно-
го постановления и только в Управлении КГБ мне было
предъявлено настоящее постановление. Заявляю решитель-
ный протест против насильственных и грубых действий сле-
дователя КГБ капитана Ремез и капитана милиции, прини-
мавшего участие в обыске. Протестую против предъявленно-
го обвинения – никакой антисоветской агитацией и пропа-
гандой я никогда не занимался.

Подпись 11. VII 69 г.

11 июля 1969 6/66-69

НАЧАЛЬНИКУ ПНУ № 439
«Оргэнергоавтоматика» гор.
Харьков, Лопанский переулок, 8

Сообщаем, что ст. инженер ПНУ
№ 439 «Оргэнергоавтоматика»
Алтунян Генрих Ованесович за
совершенные им преступления
арестован 11. 07. 1969 г. по санк-
ции прокурора Харьковской об-
ласти.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕ-
НИЯ УКГБ

Подпись /БАБУСЕНКО/

Гр. АЛТУНЯН Р.П.
Гор. Харьков, Космонавтов 4, кв.
84

В соответствии со ст. 161 УПК
УССР сообщаем, что Ваш муж
АЛТУНЯН Генрих Ованесович
арестован по санкции прокурора
Харьковской области и содержит-
ся под стражей в следственном
изоляторе УВД /на Холодной горе/

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕ-
НИЯ УКГБ

Подпись /БАБУСЕНКО/

Сообщение мне объявлено «11»
июля 1969 г.
Подпись

Следственный изолятор УКГБ
По Харьковской области

Передавать анкету для заполнения арестованному запрещается. Заполняется со слов арестованного и проверяется по документам.

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

ВОПРОСЫ ОТВЕТЫ

1. Фамилия, имя и отчество Алтунян Генрих Ованесович
2. Если изменял фамилию, имя и отчество, указать, когда, где и по какой причине -
3. Год, число, месяц и место рождения (село, деревня, район, область, край) 24. XI. 1933. гор. Тбилиси, Грузинская ССР
4. Гражданство (при отсутствии паспорта указать, какой документ удостоверяет гражданство) СССР
5. Национальность армянин
6. Социальное происхождение
7. Постоянное местожительство до ареста (подробный адрес) Харьков, ул. Космонавтов, 4, кв. 84.
8. Партийность, № партбилета или кандидатской карточки б/п
9. Образование общее и специальное высшее указать какое учебное заведение и когда окончил
10. Профессия и специальность инженер-радиотехник
11. Место работы или род занятий перед арестом. Если не работал, когда и откуда уволен Харьковский участок «Оргэнергоавтоматика»
12. Какие имеет правительственные награды (когда и чем награжден)

13. Отношение к воинской обязанности и воинское звание

14. Привлекался ли к судебной ответственности (кем, когда и за что был осужден) не судим

Данные об аресте

Арестован 11 июля 1969 года следотделением УКГБ при СМ СССР по Харьковской обл. Антисоветская агитация и пропаганда. Ст. 62 ч I УК СССР

Дополнительные сведения

(о новых дактилорегистрациях, побегах из мест заключения и др.)

ПРИМЕТЫ

Физические недостатки:

Не имеет

(увечья, повреждения, бородавки, пятна, рубцы, шрамы, болезненные движения тела, плешивость (форма), ассиметрия лица, разноцветность глаз, картавость, заикание, татуировки и т. д.)

Карту составил надзир. Подпись

(должность и подпись)

Правильность составления карты проверил, формулу вычислил

(должность, подпись и дата)

Управление внутренних дел исполкома Харьковского областного Совета депутатов трудящихся

СПРАВКА О СУДИМОСТИ

(Для приобщения к уголовному делу)

Фамилия АЛТУНЯН имя ГЕНРИХ отчество ОВАНЕСОВИЧ

Год рождения 24. XI. 1933 Место рождения г. Тбилиси

Сведений о прежних судимостях в 1 с/о УВД Харьковской области не имеется.

Зам. Начальника отдела УВД исполкома

Областного Совета депутатов трудящихся Подпись

Справку наводила:

Подпись

6. X. 1969 г.

зак. 1664

Производство обыска САНКЦИОНИРУЮ:

Зам. Прокурор ХАРЬКОВСКОЙ области

Государственный советник юстиции 3 класса

Печать. Подпись

/И. ЦЕСАРЕНКО/

«10» июля 1969 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О производстве обыска

Гор. Харьков

Место вынесения постановления

«10» июля 1969 г.

дата

Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО

Должность, наименование органа, звание, фамилия

Рассмотрев материалы уголовного дела по фактам изготовления и распространения клеветнической литературы, порочащей советский общественный и государственный строй

Название дела

И принимая во внимание, что по данным предварительного следствия имеются достаточные основания полагать, что на квартире АЛТУНЯНА ГЕНРИХА ОВАНЕСОВИЧА хранится литература, содержащая клевету на советскую действительность

Руководствуясь ст. 177 УПК УССР, -

ПОСТАНОВИЛ:

Произвести обыск в квартире, занимаемой АЛТУНЯНОМ ГЕНРИХОМ ОВАНЕСОВИЧЕМ

Где и у кого

По адресу

Гор. Харьков, ул. Космонавтов, 4, кв. 84.

С целью обнаружения и изъятия указанных литературы.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ

Майор Подпись /БАБУСЕНКО/

Согласны: ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УКГБ по Харьковской обл.

Полковник Подпись /ДАВЫДОВ/

Постановление мне объявлено «10» июля 1969 г.

Подпись

Подпись обвиняемого или представителя

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

Г. Харьков

Место проведения обыска

«11» июля 1969 г.

Дата

Ст. Следователь следотделения УКГБ при СМ СССР по Харьковской области капитан Сивков и зам. Начальника отделения УКГБ при СМ СССР по Харьковской области капитан Ремез по поручению нач. Следотд-из УКГБ Бабусенко
Звание, фамилия

С участием понятых:

1. Некляевой Валентины Семеновны, проживающей в г. Харькове 5 микрорайон дом 43 кв. 4

Фамилия, имя, отчество и адрес

2. Дуки Ивана Самойловича, проживающего в г. Харькове по ул. Космонавтов дом 4 кв. 38

фамилия, имя, отчество и адрес

в присутствии Алтуняна Генриха Ованесовича

указать лицо, занимающее данное помещение, а в его от-
сутств. – представителя домоуправления или местного Совета
депутатов трудящихся

с соблюдением требований ст. Ст. 180, 181, 183, 185, 186, 188
и 189 УПК СССР, произвел обыск в квартире, состоящей из
двух комнат, коридора, кухни и принадлежащей Алтуняну
Генриху Ованесовичу по адресу г. Харьков ул. Космонавтов
4 кв. 84.

Где, у кого

С целью отыскания и изъятия литературы, содержащей кле-
вету на советскую действительность и других именующих от-
ношение к делу документов

Вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутст-
вовать при всех действиях следователя и делать заявления по
поводу тех или иных его действий.

Понятным, кроме того, разъяснена на основании ст. 127 УПК СССР их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты обыска.

Обыск начат в 7 час. 10 мин.
Окончен в 10 час. 35 мин.

Перед началом обыска Алтуняну Генриху Ованесовичу было предъявлено постановление о производстве обыска от «10» июля 1969 г.

кому

после чего ему (ему, ей) было предложено выдать литературу и другие документы, содержащие клевету на советскую действительность

Гр. Алтунян Г. О. Заявил, что документов и литературы, содержащей клевету на советскую действительность, у него не имеется

После этого был произведен обыск в квартире Алтуняна Г. О. Состоящей из 2-х комнат, коридора и туалета

Указать в каких именно помещениях и местах

По адресу г. Харьков ул. Осмонавтов 4 кв. 84 в процессе которого обнаружено и изъято:

1. Письмо Алтуняна Г.О. в «Центральный комитет КПСС», исполненный машинописным текстом на 4-х листах белой бумаги, текст начинается словами: «20 мая этого года...» и кончается словами: «...и широкая дискуссия», далее следуют подпись и адрес исполнителя письма – 1 письмо на 4-х листах.
2. Обращение к «Международному совещанию коммунистических и рабочих партий», исполненное машинописью, начинающееся словами: «Мы обращаемся к Международному совещанию» и кончающееся словами: «осужденные, находящиеся на...», исполненное

- на листах белой бумаги – 4 экз. Обращения, на 1 листе начатое.
3. Жалоба на имя Министра обороны СССР от 7 октября 1968 года, исполненная машинописью на 5 листах белой бумаги, начинается словами: «Товарищ Маршал»... и кончается словами: «тяжелые материальные условия» - 2 экземпляра на 5 листах каждая.
  4. Машинописный текст, исполненный на 16 листах серого цвета папиросной бумаги, озаглавленный «К аресту генерала Григоренко», текст кончается словами: «... вывод: виновен закон» и далее указано: «сост. Б. Цукерман». – 1 экземпляр на 16 листах.
  5. Жалоба Алтуняна в «партийную Комиссию Киевского военного округа», исполнена машинописью на 6 листах белой бумаги, начинается словами: «Уважаемые товарищи!», заканчивающаяся словами: «... идей Маркса – Ленина неколебима» - 1 экземпляр на 6 листах.
  6. открытое письмо на имя Председателя КГБ при СМ СССР, исполненное машинописью на 7 листах папиросной бумаги, начинается словами: «Юрий Владимирович!» и заканчивающееся словами: «... оно уже будет не Вам. П.Г. 29 апреля 1969 года» - 1 экз.
  7. Машинописный текст краткой записи заседания КПК при ЦК КПСС и двух предшествующих бесед 30/VI – 69 г., 1/VII – 69 г., исполненный на 6 листах белой бумаги, начинается словами: «Алтунян Генрих Ованесович» и заканчивающееся словами: «А что же Вы еще хотели?!» - 1 экземпляр на 6 листах.
  8. Машинописный текст, исполненный на 10 листах папиросной бумаги, озаглавленный «Последнее слово Гомера Баева», заканчивается словами: «... для вынесения приговора» - 1 экземпляр.
  9. Копия решения суда по делу Баева Гомера, исполненная машинописью на 1 листе папиросной бумаги – 1 экземпляр.

10. Копия обращения на имя Генерального Прокурора СССР, исполненного машинописью на двух листах белой бумаги, начинается словами: «К Вам обращаются общие друзья Ильи Габая» и заканчивающегося словами: «освободите Илью Габая – он невиновен». Далее следуют подписи – 1 экземпляр.
11. Копия письма генеральному прокурору СССР, исполненная машинописью на двух листах белой бумаги, текст начинается словами: «9 августа 1968 года...» и заканчивается: «из указанных адресов» - 1 экз.
12. Жалоба, исполненная машинописью на 4-х листах белой бумаги, начинается текст словами: «Уважаемые товарищи! 29 августа...» и заканчивающаяся словами: «Вера моя в непобедимость идей Маркса – Ленина неколебима», далее подпись Г. Алтунян и дата 1/9-69 г. – 1 экземпляр.
13. Письмо на имя Генерала Бережного М.А. – начальника политотдела Академии им. Говорова, исполненное рукописным текстом, скорописью, красителем черного цвета на пяти листах бумаги желтоватого цвета, заканчивается словами: «я возбуждаю против вас судебное преследование», далее подпись Алтуняна, его адрес и телефон – 1 экземпляр.
14. Машинописный текст стихотворения «Памяти Пастернака», исполненного на листе бумаги желтоватобелого цвета, начинается словами: «Разобрали венки...» и заканчивается словами: «почетный караул» - 1 экземпляр на одном листе.
15. Машинописный текст стихотворения, исполненный на листе белой бумаги с двух сторон, текст начинается словами: «Поэты русские...» и заканчивается «на лопатки» - 1 экземпляр.
16. Машинописный текст стихотворения, озаглавленного «Памяти Яна Палаха» и заканчивается текст словами: «в живых Павланчук» - 1 экз.

17. Общая тетрадь с черновыми записями, выполненными скорописью черного цвета красителем. В тетради содержатся черновые записи письма Министру обороны СССР на 6 листах, письма – в Партийную Комиссию КВО (жалоба) на 9 листах, письма в Центральный комитет КПСС на 7 листах – 1 тетрадь.
18. Скорописный текст, выполненный черным красителем на 6 листах желтовато-белой бумаги, начинается словами: «Молодой поэт Ахматей» и заканчивается словами: «поэты, кончайте и Вы» - 1 экземпляр.
19. Ученическая тетрадь с черновыми записями, выполненными скорописью, черного цвета красителем, текст на 6 листах тетради, начинается словами: «Сущность классовые» и заканчивается словами: «вглубь – атом, вширь – алтаря» - 1 тетрадь в салатного цвета обложке.
20. Письма разные, выполненные скорописным текстом, карандашом, всего 10 листов, которые после изъятия упакованы в отдельный пакет и опечатаны сургучной печатью УКГБ при СМ УССР по Харьковской области № 116.
21. Рукописный текст, выполненный темно-синим красителем на 9 листах ученической тетради в клетку и один лист с рукописным текстом стихотворения «Памяти Пастернака», которые также опечатаны в пакете сургучной печатью УКГБ Харьковской обл. № 116.

Заявления или замечания понятых и других присутствовавших при обыске лиц от понятых никаких заявлений и замечаний не поступило. Гражданин Алтунян Г.О. сделал заявление, которое он изложил на отдельном листе, текст этого заявления прилагается к протоколу.

Протокол оглашен следователем, записано правильно.

Понятые: подпись (Дука)

подпись (Некляева)

Другие лица, присутствовавшие при обыске: подпись
(Алтунян)

Ст. следователь следотделения УКГБ Харьковской обл.
капитан подпись (Сивков)

Зам. Начальника отделения УКГБ Харьковской обл. ка-
питан подпись (Ремез)

Подписи лиц, производивших обыск

Копию протокола обыска получил «11» июля» 1969 г.

Подпись

Заявление Алтуняна Г.О. в связи с проведением обыска
(См. протокол обыска от 11 июля 1969 г.).

1. Выражаю решительный протест в связи с незаконными действиями сотрудников КГБ, выразившиеся в изъятии материалов, не имеющих никакого отношения к делу. Так, в Постановлении указано об изъятии только клеветнической литературы, в то время, как у меня были изъяты практически все материалы, отпечатанные на машинке. Особое удивление и протест вызывает изъятие копий, оставшихся у меня жалоб и писем, направленных в различные советские и партийные органы. Следователи при обыске не пытались выяснить клеветнический характер изъятых материалов.
2. В Постановлении о производстве обыска не указана дата, точнее число.
Протестую против изъятия у меня личной переписки 11-летней давности, которая, мягко говоря, отношения к делу не имеет.

Подпись /Алтунян/

11. VII. 69 г.

ПРОТОКОЛ

Вскрытия и осмотра пакетов с находящимися в них документами, изъятыми при обыске 11 июля 1969 года на квартире АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича.

Гор. Харьков.

9 августа 1969 года

Следователь следотделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области мл. лейтенант Гарус в помещении УКГБ в присутствии понятых Корбача Владимира Георгиевича, военнослужащего войсковой части 44928 и Свяченко Николая Гавриловича, военнослужащего той же части, в соответствии со ст. ст. 190, 191 и 195 УПК УССР, произвел вскрытие и осмотр двух опечатанных пакетов с находящимися в них документами, изъятыми при обыске 11 июля 1969 года на квартире АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича.

Перед началом осмотра и вскрытия пакетов вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать замечания по поводу тех или иных его действий. Понятым, кроме того, разъяснена на основании ст. 127 УПК УССР их обязанность удостоверить факт, содержание и результаты вскрытия и осмотра.

Вскрытие и осмотр начаты в 11 часов 10 мин., окончены в 13 часов 40 минут.

Осмотром установлено:

1. Бумажный пакет без повреждений, на котором имеется пластилиновая печать УКГБ при СМ УССР по Харьковской области № 116 также без повреждений. На обратной стороне пакета имеется подпись понятых Дука и Некляева, а также подпись Алтуняна, в присутствии которого проводился обыск, и надпись: «К протоколу обыска квартиры Алтуняна Г.О. от 11 июля

1969 года. Пакет с разными письмами». Содержание пакета указано в протоколе обыска на квартире Алту-
няна Г.О. от 11 июля 1969 года в п. 20.

После вскрытия пакета в нем оказалось:

1. Разлинованный в линейку лист ученической тетради с текстом на обеих сторонах, исполненным от руки карандашом черного цвета, начинающийся словами: «Генчик! Трудно передать тебе...» и заканчивающийся словами: «20. 1. 57 г. Крепко жму руки, обнимаю». Далее слово неразборчиво.
2. Лист из ученической тетради, разлинованный в линейку, с текстом на обеих сторонах, исполненный скорописью карандашом черного цвета, начинающийся словами: «сейчас слушаю «экспромт» Шуберта» и заканчивающийся словами: «Крепко обнимаю. 31. 1. 57 г.».
3. Разлинованный в линейку лист ученической тетради с текстом на обеих сторонах, исполненным от руки химическим карандашом, начинающийся словами: «Генчик! Я не стану оправдываться» и заканчивающийся словами: «19/9. 55 г. вечер, тикают часы, говорит радио и прочее».
4. Разлинованный в клетку лист ученической тетради с текстом на обеих сторонах, исполненный скорописью карандашом черного цвета и красителем фиолетового цвета, начинающийся словами: «Генчик! 19 сентября получил от тебя письмо» и заканчивающийся словами: «Еще раз прикасаюсь к тебе», далее неразборчивая подпись.
5. Лист из ученической тетради, разлинованный в косую клетку с текстом на обеих сторонах, исполненным скорописью карандашом черного цвета, начинающийся словами: «Дорогой Генчик! Вчера

вечером приехал из отпуска» и заканчивающийся словами: «Новое пиво «Переяславское».

6. Половина разлинованного в линейку листа ученической тетради с текстом на обеих сторонах, исполненным от руки карандашом черного цвета, начинающийся словами: «Да, Генчик, чуть не забыл» и заканчивающийся словами: «кучкой одинок, поднявших шепот».
7. Разлинованный в клетку лист ученической тетради с текстом на обеих сторонах, исполненным от руки карандашом черного цвета, начинающийся словами: «Дорогой Генчик! Каждый день, придя домой» и заканчивающийся словами: «28. 5. 57 г. извини», далее неразборчивая подпись.
8. Двойной лист из ученической тетради, разлинованный в линейку с текстом на первых двух страницах, исполненным от руки карандашом черного цвета, начинающийся словами: «Дорогой Генчик! Вчера получил твое долгожданное письмо» и заканчивающееся словами: «Жму руку крепко. Обнимаю».
9. Разлинованный в линейку двойной лист ученической тетради с текстом на первых трех страницах, исполненный скорописью карандашом черного цвета, начинающийся словами: «Генчик! Через неделю после получения твоего письма» и заканчивающийся словами: «Пару слов из Аристофана».

Каких-либо других предметов в первом пакете обнаружено не было.

2. Второй бумажный пакет и имеющаяся на нем пластиковая печать УКГБ при СМ УССР по Харьковской области № 116 также без повреждений. На лицевой стороне пакета имеются подписи понятых Дука и Нежлея, а также подпись Алтуняна, в присутствии ко-

торого проводился обыск, и надпись: «Пакет с рукописным текстом на 9 листах и стихотворением «Памяти Пастернака». Содержание пакета указано в протоколе обыска на квартире Алтуняна Г.О. от 11 июля 1969 года в п. 19.

После вскрытия пакета в нем оказалось:

1. Лист белой бумаги размером 27 на 19 см. с оторванным правым верхним углом со стихотворением на обеих сторонах, исполненным скорописью красителем фиолетового цвета, начинающийся словами: «Памяти Пастернака. Разобрали венки на веники» и заканчивающийся словами: «И несут почетный караул».
2. Рукописные материалы на 9-ти разлинованных в клетку листах из ученической тетради, пронумерованных от 1 до 9, текст исполнен на обеих сторонах каждого листа скорописью красителем синего цвета.
  - 1-й лист начинается словами: «А. Солженицын 1. Дыхание» и заканчивается словами: «поверх леса».
  - 2-й лист начинается словами: «Не видно» и заканчивается словами: «Хотя постойте – надзиратель повара».
  - 3-й лист начинается словами: «чивается к жене» и заканчивается словами: «поднявшись над со-».
  - 4-й лист начинается словами: «ломенной и тесовой» и заканчивается словами: « - таков и наш способ передвижения».
  - 5-й лист начинается словами: «На родине Есенина» и заканчивается словами: «Я не говорю: примерьте».
  - 6-й лист начинается словами: «Такую корзиночку на спину» и заканчивается словами: «Кто есть не просит?».
  - 7-й лист начинается словами: «Перевезите покойника из города» и заканчивается словами: «на наших глазах».

8-й лист начинается словами: «Бревно 8» и заканчивается словами: «лежалое и до восемнадцат».

9-й лист начинается словами: «Уже отслужившее ведро» и заканчивается словами: «Ты определил это другим».

Каких-либо других документов во втором пакете обнаружено не было.

Вскрытие и осмотр производился при дневном освещении с 11 часов 10 минут до 13 часов 40 минут.

Заявлений и замечаний от участвующих и присутствующих при вскрытии и осмотре лиц не поступило.

Протокол оглашен следователем. Записано все правильно.

ПОНЯТЫЕ: Подпись 1. Корбач.

Подпись 2. Свяченко.

Следователь следотделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области мл. лейтенант Подпись /Гарус/.

ПРОТОКОЛ

личного обыска

гор. Харьков место

«11» июля 1969 г. дата

Начальник следотделения УКГБ при СМ УССР Харьковской области – майор Бабусенко и ст. надзиратель того же управления с-ж Жучков:

Должность, наименование органа, звание, фамилия

в присутствии понятых:

1. Степанюк Петр Ильич фамилия, имя, отчество и адрес
прож. Харьков, в/ч 44928
2. Курбач Владимир Львович фамилия, имя, отчество и адрес
прож. Харьков, в/ч 44928

в помещении УКГБ где

с соблюдением требований ст. ст. 184, 188 и 189 УПК

УССР, произвел личный обыск задержанного, -

Алтуняна Генриха Ованесовича, 1933 г. рож. Фамилия, имя и отчество год рождения

Задержанному и понятым разъяснены их права при обыске, предусмотренные ст. 181 УПК УССР. Понятым, кроме того, на основании ст. 127 УПК УССР, разъяснены их обязанность удостоверить факт и результаты личного обыска.

При личном обыске у задержанного Алтуняна Г.О. фамилия и инициалы
обнаружены и изъяты:

1. Паспорт ХХ – 30 № 585111 на имя Алтуняна Генриха Ованесовича
2. Записная книжка-календарь за 1969 год с алфавитом, с записями адресов и телефонов. Эта книжка в голубой обложке из пластика – одна перечислить изъятые предметы или документы с точным указанием индивидуальных признаков, меры и веса

Заявление или заключение понятых и обыскиваемого лица Не поступило

Протокол прочитан следователем кем

Задержанный подпись (Алтунян) фамилия

Поняты: 1. подпись (Степанюк) фамилия

2. подпись (Курбач) фамилия

Присутствовал подпись Жучков

Начальник следотделения УКГБ (Бабусенко)

Копию протокола получил «11» июля 1969 г.

Задержанный подпись

ПРОТОКОЛ

г. Харьков

20 августа 1969 года.

Старший следователь по особо важным делам УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор СТАРКОВ составил настоящий протокол в том, что сегодня, 20 августа 1969 года в 18 часов, в Управление КГБ при СМ УССР по Харьковской области явилась АЛТУНЯН Римма Петровна и передала для органов следствия военный билет своего мужа АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича, 1933 года рождения, серии ВД № 231815, выданный Дзержинским райвоенкоматом гор. Харькова 3 октября 1968 года.

Указанный военный билет к протоколу прилагается.

Подпись /АЛТУНЯН Р.П./

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ УКГБ
ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Майор подпись

/СТАРКОВ/

ПОКАЗАНИЯ АЛТУНЯНА Г.О.

Форма № 22

ПРОТОКОЛ

Допиту свідка

[місце допиту] г. Харьков

“19” сентября 1969 р.

[район, область, класний чин, прізвище]

Ст.. слідчий прокуратури Харьковской области, мл. Советник юстиции Грищенко

[де] В приміщенні прокуратуры допитав як свідка з дотриманням вимог ст.. ст.. 86, 167, 170 КПК УРСР

Допит почато в 14 годин 20 хвилин

Закінчено в 18 годин 00 хвилин

1. Прізвище, ім'я, по батькові Алтунян Генрих Ованесович
2. Рік народження 24 ноября 1933 г.
3. Місце народження г. Тбилиси
4. Національність армянин
5. Партійність беспартийный
6. Освіта высшее. ХВАИВУ в 1956 году
7. Родинний стан женат
8. Рід заняття та місце роботи преподаватель ХВКИУ
9. Місце проживання г. Харьков – 18, ул. Космонавтов, 4, кв. 84
10. Судимість не судимый
11. В яких стосунках з обвинуваченим і потерпілими
У відповідності з частиною 8 ст. 167 КПК УРСР
роз'яснені обов'язки свідка і [його, її] попереджено

про відповідальність за ст.. 179 КК УРСР за відмову або ухилення від дачі показів і за ст.. 178 КК УРСР за дачу за відомо неправдивих показів.

[прізвище, ініціали свідка] Алтунян Г.О.

[підпис свідка]

На пропозицію дати покази по всіх відомих [йому, їй] обставинах

Свідок показа

Свидетелю Алтуняну разъяснено, что он вызван по делу о распространении ложных измышлений, порочащих советский и общественный строй.

Подпись

Вопрос: Кто живет в одной квартире с Вами?

Ответ: Я живу в изолированной квартире. Со мной живет моя семья: жена – Алтунян Римма Петровна, которая работает в «Укрэнергочермет» инженером; дети: Александр 10 лет, и дочь Елена 6-ти лет. Мои отец и мать живут в Харькове по проспекту Ленина, 48, кв. 17. Отец жены умер, а мать проживает по улице Данилевского, 24, кв. 22. Фамилия матери жены Ельцова Гита Александровна.

Вопрос: Кто Ваши друзья?

Ответ: Мои друзья: Недобора, Левин, которых я знаю в течение 20 лет, с ними учился в школе. Калиновского знаю в течение 8 лет; Лифшица знаю в течение 20 лет. Столько же лет знаю Вискина, с последними двумя учился в школе. По работе в училище у меня были друзья: майор Лебедев Анатолий Александрович, с которым работал в свое время на одной кафедре; был у меня близкий товарищ – это Телехов Николай Константинович.

Вопрос: Где Вы брали материалы «самиздата», которые Вы сдали в свое время работникам КГБ?

Ответ: В связи с тем, что формулировка дела, по которому вы ведете следствие, связана с обвинением в распространении клеветнических измышлений, а я не отрицаю, что давал своим товарищам – Левину, Недоборе, Калиновскому – читать письмо академика Сахарова, беседу академика Аганбегяна, стенограмму обсуждения книги Некрича в институте Марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, выступление писателя Каверина, письмо Лидии Чуковской в газету «Известия» - все эти документы я считаю не клеветническими, а если обратное будет доказано, то я стану обвиняемым, следовательно, мои ответы на данный вопрос будут использованы против меня.

Вопрос: Для какой цели Вы собирали указанные документы?

Ответ: В данных документах отражается период прошлого нашего государства, связанный с культом личности Сталина. Без выяснения причин возникновения этих недостатков, без широкой информации об этом периоде, на мой взгляд, наше общество не может развиваться должными, свойственными ему темпами.

Вопрос: Есть ли у Вас в настоящее время подобные материалы?

Ответ: Нет.

Вопрос: Печатали ли Вы эти материалы?

Ответ: Я печатал только письмо академика Сахарова в 4 или 5 экземпляров. Указанный материал я печатал на своей пишущей машинке.

Вопрос: Где Ваша машинка?

Ответ: Машинка у Левиной. Машинку к Левиной я принес с Калиновским. Левина Тамара должна была на этой машинке отпечатать письмо Григоренко к Андропову. Отпечатали ли она письмо, не знаю.

Вопрос: Кто Вас познакомил с Якиром и Григоренко?

Ответ: С Якиром меня познакомил Пономарев летом 1968 года на Харьковском железнодорожном вокзале. Дважды

был на квартире Якира в Москве, но Якира дома не было, он был на отдыхе. С Григоренко я познакомился сам, будучи в Москве с 16 по 23 июля 1968 г. У Григоренко я читал письмо академика Сахарова, письмо его к Андропову.

Вопрос: Как давно Вы собираете указанные материалы?

Ответ: Примерно 4-5 лет тому назад. Первое я читал и имел у себя письмо Раскольников Ф.Ф. к Сталину, выдержки из которого были опубликованы в печати, в частности, в книге «На дальних подступах».

Вопрос: Когда Вы последний раз видели Григоренко?

Ответ: Сегодня в шестом часу утра на Южном вокзале. Григоренко мне позвонил о том, что он будет ехать в Москву через Харьков, и я его встретил.

О разглашении данных предварительного следствия предупрежден по ст. 181 УК УССР.

Дополнений и уточнений к протоколу не имею.

Протокол мною записан.

С моих слов записано правильно.

Подпись

Допросил   подпись

ПРОТОКОЛ   Форма № 23

Додаткового допиту свідка

(місце допиту) г. Харьков “27” ноября 1969 р.
(район, область, чин, прізвище) Ст.. слідчий прокуратури
Харьковской области, мл. советник юстиции Грищенко
(де) в приміщенні прокуратуры допитав як свідка з дотри-
манням вимог ст.. ст.. 85, 167 і 170 КПК УРСР

(прізвище, ім'я, по батькові свідка) Алтунян Генрих Ованесович

Допит почато в годин хвилин

Закінчено в годин хвилин

Дані про особу свідка маються в справі (дивись том аркуш справи)

У відповідності з частиною 3 ст. 167 КПК УРСР (прізвище, ініціали свідка) Алтунян Г.О. роз'яснені обов'язки свідка і (його, її) попереджено про відповідальність за ст.. 179 КК УРСР за відмову, або ухилення від дачі показів і за ст.. 178 КК УРСР за дачу за відомо неправдивих показів (підпис свідка)

На пропозицію розказати все (йому, її) відоме по суті додаткових питань свідок показав

Вопрос: На какой пишущей машинке были отпечатаны материалы, которые Вы в свое время передали работникам КГБ?

Ответ: Часть материалов было отпечатано на моей машинке, а часть на какой-то другой, но на какой именно, не знаю. Те материалы, которые отпечатаны на моей машинке, перепечатыванием занимался я.

Вопрос: Где Вы брали эти документы?

Ответ: Часть документов я привез из Москвы. Что касается их источников, то на этот вопрос я отвечал ранее.

Вопрос: Вы передавали Корнилову «Почему мы не смеем молчать» и письмо Дубчеку?

Ответ: Да, эти документы я передал Корнилову, но не помню времени.

Протокол мною прочитан, с моих слов записан верно.

Подпись

Допросил подпись

Форма № 23

ПРОТОКОЛ

Додаткового допиту свідка

(місце допиту) г. Харьков

“19” марта 1969 р.

(район, область, класний чин, прізвище) Ст. слідчий прокуратури Харьковской области, мл. советник юстиции Грищенко

(де) в приміщенні областной прокуратуры допитав як свідка з дотриманням вимог ст.. 85, 167 і 170 КПК УРСР (прізвище, ім'я, по батькові свідка) Алтунян Генрих Ованесович

Допит почато в 10 годин 30 хвилин

Закінчено в 12 годин 15 хвилин

Дані про особу свідка маються в справі (дивись том аркуш справи)

У відповідності з частиною 3 ст. 167 КПК УРСР роз'яснені обов'язки свідка і (його, її) его попереджено про відповідальність за ст.. 179 КК УРСР за відмову, або ухилення від дачі показів і за ст.. 178 КК УРСР за дачу за відомо неправдивих показів.

(прізвище, ініціали свідка) Алтунян Г.О.

(підпис свідка)

На пропозицію розказати все (йому, її) відоме по суті додаткових питань свідок показа

Вопрос: Откуда поступили к Вам документы, изъятые во время обыска 24 декабря 1968 года, в частности: протокол к договору о ненападении между Германией и Советским Союзом; письмо Л.Чуковской Шолохову и редакции советских газет; М.Д. Брайчевский – Присоединение или воссоединение; сборник выступлений друзей Костерина на похоронах последнего; Г. Владимов – В президиум Всесоюзного

съезда советских писателей; Сосноры – в секретариат Правления Союза писателей; Солженицын письмо IV-МУ Всесоюзному съезду советских писателей; XVII съезд партии. Киров и Сталин. Хроника текущих событий от 31/X. 68 г., выпуск 4; А. Захарова. Главному «Известий»; Защитительная речь Ларисы Богораз и других; послание граждан Президиуму Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии; письмо депутатам Верховного Совета СССР и РСФСР; Лапин, Григоренко, Васильев – открытое письмо всем членам политбюро ЦК КПСС; Об упадке Хетской династии; Ю. Даниэль – «Либералы»; - Сколько будет дважды два или необходимый преискурент; А. Якобсон – О событиях 25 августа 1968 года; Солженицын – письмо трем студентам; обсуждение книги Некрича при ЦК КПСС от 16/II. 1906 г.; Г. Померанц – «Нравственный облик исторической личности»; А. Солженицын. «Раковый корпус»; И. Дзюба – Интернационализм или русификация?

Ответ: Документы, перечисленные Вами, поступили ко мне из разных источников. Все документы принадлежат мне, за исключением двух томов «Ракового корпуса» А. Солженицына.

Вопрос: Пересмотрели ли Вы свои взгляды в отношении содержания документов «Самиздата»?

Ответ: Я считаю, что документы подписаны честными советскими людьми, они не содержат клеветы на советский строй. С рядом положений этих документов не всегда можно согласиться, так как они являются ошибочными, но не клеветническими, Я считаю, что вреда от публикации этих документов не будет. Если будет доказана клевета на советский строй, то к ответственности должны быть привлечены авторы этих документов. А так как это до сих пор не сделано, то у меня возникает уверенность, что в этих документах клеветы нет.

Протокол прочитан, с моих слов записан верно.

Подпись

Допросил підпись
Форма № 23

ПРОТОКОЛ

Додаткового допиту свідка

(місце допиту) г. Харків
“13” юня 1969 р.

(район, область, класний чин, прізвище)
Ст.. слідчий Харьковской области, мл. советник юстиции
Грищенко

(де)
в приміщенні областной прокуратуры допитав як свідка з
дотриманням вимог ст.. ст.. 85, 167 і 170 КПК УРСР

(прізвище, ім'я, по батькові свідка) Алтунян Генрих Ованесович

Допит почато в 12 годин 25 хвилин

Закінчено в 13 годин 15 хвилин

Дані про особу свідка маються в справі (дивись том аркуш
справи)

У відповідності з частиною 3 ст. 167 КПК УРСР роз'яснені
обов'язки свідка і (його, її) попереджено про відповідаль-
ність за ст.. 179 КК УРСР за відмову, або ухилення від дачі
показів і за ст.. 178 КК УРСР за дачу за відомо неправдивих
показів.

(прізвище, ініціали свідка) Алтунян Г.О.

(підпис свідка)

На пропозицію розказати все (йому, її) відоме по суті додаткових питань свідок показав

В конце мая сего года я был в Москве, а точнее в первой половине мая, где подписал письмо, которое было адресовано в Комитет прав человека Организации Объединенных Наций. Это письмо клеветы не содержит, и поэтому обстоятельства, связанные с составлением этого письма, не имеют отношения к делу. Я подписал это письмо один. Остальные харьковчане письма не подписывали, а выразили свою поддержку. Откуда харьковчанам стало известно об этом письме, не знаю. Это письмо было написано в связи с тем, что в нашей стране в последнее время заметно усилились антидемократические тенденции. Это связано с попытками реабилитировать Сталина, с нежеланием решить, в соответствии с Конституцией, национальный вопрос (право крымских татар на автономию, узаконенную декретом Советского правительства в 1921 году, подписанную Лениным, и ряд других вопросов). Нарушение демократии я вижу также в преследовании лиц, имеющих свою точку зрения на целый ряд вопросов внешней и внутренней политики нашего правительства (суд над Литвиновым, над Кочубиевским, арест Григоренко и Габая). Эти и целый ряд других нарушений, а также отсутствие ответа на наши многочисленные письма в соответствующие советские органы заставили меня обратиться в Организацию Объединенных Наций, в частности в указанный Вами Комитет. Прошедшие после подписания этого письма собрания в организациях, где работают лица, подписавшие его, подтверждают, что письмо было написано своевременно и является актуальным.

Протокол мною подписан после прочтения. С моих слов записано правильно.

Подпись

Допросил подпись

ПРОТОКОЛ

Гор. Харьков

11 июля 1969 г.

Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор Бабусенко в соответствии со ст. 19 УПК УССР разъяснил подозреваемому АЛТУНЯНУ Генриху Ованесовичу, что он имеет право давать показания, делать заявления и заявлять ходатайства на родном ему армянском языке, а также о том, что он имеет право пользоваться услугами переводчика.

Подозреваемый Алтунян заявил, что он в достаточной степени владеет русским языком, будет давать показания на русском языке и не возражает, если следственное производство по его делу будет вестись на русском языке.

Подозреваемый подпись /Алтунян/

Нач. следотделения УКГБ –майор

Подпись /Бабусенко/

ПРОТОКОЛ

Допроса подозреваемого

Место допроса гор. Харьков

Дата «11» июля 1969 г.

Допрос начат в 12 час. 30 мин.

Окончен в 14 час. 30 мин.

Должность, наименование органа , звание, фамилия Начальник следотделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО

где в помещении УКГБ

с соблюдением требований ст. ст. 85, 107 и 115 УПК УССР, допросил в качестве подозреваемого:

1. Фамилия, имя и отчество АЛТУНЯН ГЕНРИХ ОВАНЕСОВИЧ
2. Дата рождения 24 ноября 1933 г.
3. Место рождения гор. Тбилиси
4. Национальность и гражданство армянин, гр. СССР
5. Партийность беспартийный
6. Образование высшее
7. Семейное положение женат
8. Происхождение из служащих
9. Род занятий ст. инженер Харьковского участка «Орг-энергоавтоматика»
место работы и должность
10. Постоянное место жительства гор. Харьков, Космонавтов, 4, кв. 84
точный адрес, № телефона
11. Судимости не судим
12. Документ, удостоверяющий личность паспорт ХХ-30 № 585110

наименование и № документа, кем и когда выдан
В соответствии с ч. 3 ст. 107 УПК УССР Алтуняну Г.О. фамилия и инициалы разъяснено что он (он, она) подозревается в проведении антисоветской агитации и разъяснено, что подозреваемый имеет право давать объяснения, заявлять ходатайства, обжаловать действия следователя и прокурора. В совершении какого преступления подозревается

Подпись подозреваемого

На предложение дать объяснения по существу возникшего в отношении его (его, ее) подозрения (фамилия и инициалы) АЛТУНЯН Г.О. показал:

Антисоветской агитацией я не занимался. То, что я читал и давал читать своим друзьям, так называемую «самизда-товскую» литературу, то, что некоторые из этих докумен-тов, как, например, письмо Сахарова «Размышления об

интеллектуальной свободе» /наименование не помню, не уверен, что точно мною передано/ я перепечатал в нескольких экземплярах и дал другим лицам, я не считаю антисоветскими действиями или антисоветской агитацией.

Обращение по поводу ареста Григоренко Петра Григорьевича, обращение в Комитет защиты прав человека Организации Объединенных Наций и письмо в адрес Международного совещания коммунистических и рабочих партий я подписал, но и эти документы я не считаю антисоветскими.

ВОПРОС: Расскажите об обстоятельствах изготовления и передачи за границу обращений, которые Вы подписали?

ОТВЕТ: На этот вопрос я отвечать отказываюсь и не буду говорить об этом до тех пор, пока мне документально не будет доказано, что изложенные в этих документах факты содержат клевету.

ВОПРОС: У Вас имеются подписанные Вами обращение в Организацию Объединенных Наций, обращение в связи с арестом Григоренко и письмо Международному совещанию коммунистических и рабочих партий?

ОТВЕТ: У меня были обращение в ООН, обращение к гражданам по поводу ареста Григоренко и письмо к Международному совещанию коммунистических партий, проходившему в Москве. Все эти документы я лично подписал, так как с их содержанием полностью согласен, но сейчас у меня их нет.

ВОПРОС: Куда вы дели указанные документы?

ОТВЕТ: На этот и подобные вопросы я отвечать не буду, пока авторитетно, на основе архивных документов не будет доказано, что в них имеется клевета на советскую действительность. Иначе говоря, пока изложенное в подписанных мною документах не будет опровергнуто авторитетными документами.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано правильно. Замечаний к протоколу не имею. Подпись

ДОПРОСИЛ: Начальник следотделения УКГБ
Майор /БАБУСЕНУКО/

Подпись

ПРОТОКОЛ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
Допроса подозреваемого

Место допроса гор. Харьков
Дата «14» июля 1969 г.
Допрос начат в 11 час. 00 мин.
Перерыв на обед с 13 до 14 ч.
Окончен в 17 час. 00 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следотделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор Бабцусенко с участием заместителя прокурора Харьковской области ст. советника юстиции Трухина

Где в помещении УКГБ
С соблюдением требований ст. ст. 85, 107 и 115 УПК УССР, допросил в качестве подозреваемого:

1. Фамилия, имя и отчество АЛТУНЯНА ГЕНРИХА ОВАНЕСОВИЧА
2. Дата рождения 1933
3. Место рождения
4. Национальность и гражданство
5. Партийность
6. Образование
7. Семейное положение
8. Происхождение

9. Род занятий

место работы и должность

10. Постоянное место жительства

точный адрес, № телефона

11. Судимость

12. Документ, удостоверяющий личность

наименование и № документа, кем и когда выдан

В соответствии с ч. 3 ст. 107 УПК УССР фамилия и инициалы Алтуняну Г.О. разъяснено, что он (он, она) подозревается (в совершении какого преступления подозревается) в проведении антисоветской агитации и разъяснено, что подозреваемый имеет право давать объяснения, заявлять ходатайства, обжаловать действия следователя и прокурора.

Подпись подозреваемого

На предложение дать объяснения по существу возникшего в отношении (его, ее) его подозрения (фамилия и инициалы) АЛТУНЯН Г.О. показал:

ВОПРОС: 24 декабря 1968 г. у Вас на квартире производился обыск?

ОТВЕТ: Да, 24 декабря 1968 г. у меня на квартире в гор. Харькове следователем прокуратуры был произведен обыск, во время которого обнаружены и изъяты имевшиеся у меня материалы, так называемого «самиздата».

ВОПРОС: Вам предъявляется документ, озаглавленный «Присоединение или воссоединение», изложенный на 27 листах машинописного текста и вступительным замечанием на 1 листе. У Вас был изъят этот документ?

ОТВЕТ: Я осмотрел предъявленный мне документ «Присоединение или воссоединение» автора Брайчевского. Такой документ был у меня и именно его у меня изъяли при обыске в декабре 1968 г.

ВОПРОС: Вам предъявляется документ, озаглавленный «17 съезд партии. Киров и Сталин», на 3 листах машинописи. Вам принадлежит этот документ?

ОТВЕТ: Я осмотрел документ под наименованием «17 съезд партии. Киров и Сталин». Документ этот принадлежит мне. Его изъяли у меня при обыске 24 декабря 1969 г.

ВОПРОС: Осмотрите документ на 1 листе машинописного текста, начинающийся словами: «25 августа 1968 г. семь человек...» и заканчивающийся словами: «Анатолий Якобсон». Вам он принадлежит?

ОТВЕТ: Да, машинописный документ, начинающийся словами «25 августа 1968 г. семь человек...» и заканчивающийся словами «Анатолий Якобсон» принадлежит мне. Его изъяли у меня в квартире при обыске в декабре 1968 г.

ВОПРОС: Вам предъявляются документы, изготовленные машинописным способом, «Послание граждан Президиуму Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии» на 2 листах;

«Хроника текущих событий № 4» от 31 октября 1968 г. на 10 листах машинописного текста;

«Памяти Алексея Евграфовича Костерина» на 27 листах машинописного текста;

«Протокол к договору о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик» в 2 экземплярах, каждый из которых на 1 листе машинописного текста;

ОТВЕТ: Перечисленные документы мне предъявлены. Подтверждаю, что они были у меня дома и изъяты при обыске в декабре 1968 г.

ВОПРОС: Когда у Вас появились только что предъявленные Вам документы?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Эти документы имелись у Вас 9 августа 1968 г., то есть в то время, когда Вы согласились отдать

имеющиеся у Вас «самиздатовские» сочинения начальника Харьковского Высшего инженерно-командного училища?

ОТВЕТ: Документов, о которых идет речь, в то время у меня не было.

ВОПРОС: Следовательно, предупреждения о вреде распространения клеветнических материалов вы не приняли во внимание?

ОТВЕТ: Я считаю себя взрослым человеком, и поэтому указаний о вреде этой литературы и тем более угроз я принять не мог. Никто из присутствовавших при этом разговоре в кабинете начальника училища не пытался объяснить мне, почему это вредно и опасно. Возможно, это объясняется тем, что почти никто из них документов, которые я передал, не читал.

ВОПРОС: Расскажите об источниках получения «самиздатовской» литературы.

ОТВЕТ: На этот вопрос я ответить не могу, так как не вижу, в чем клеветнический характер этих документов.

ВОПРОС: Изготавливая и распространяя документы так называемого «самиздата», какие цели Вы преследовали?

ОТВЕТ: На этот вопрос я отвечать не буду. Я считаю, что материалы «самиздата», которые я сам читал и давал читать другим, не направлены в ущерб советской власти, и пока мне не докажут документально, что в них содержится клевета, я не буду отвечать на подобные вопросы.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано все правильно, дополнений и исправлений не имею.

Подпись

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ. СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ – майор

Подпись /БАБУСЕНКО/

ЗАМ. ПРОКУРОРА ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛ.

Ст. советник юстиции

/ТРУХИН/

подпись

ПРОТОКОЛ

Допроса подозреваемого

Место допроса гор. Харьков

Дата «15» июля 1969 г.

Допрос начат в 10 час. 30 мин.

С перерывом на обед с 13 до 14 ч.

Окончен в 14 час. 35 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор Бабусенко

Где в помещении УКГБ

С соблюдением требований ст. ст. 85, 107 и 115 УПК УССР, допросил в качестве подозреваемого

1. Фамилия, имя и отчество АЛТУНЯН ГЕНРИХ ОВАНЕСОВИЧ
2. Дата рождения 1933
3. Место рождения
4. Национальность и гражданство
5. Партийность
6. Образование
7. Семейное положение
8. Происхождение
9. Род занятий

Место работы и должность

10. Постоянное место жительства

Точный адрес, № телефона

11. Судимость

12. Документ, удостоверяющий личность

Наименование и № документа, кем и когда выдан

В соответствии с ч. 3 ст. 107 УПК УССР Алтуняну Г.О. (фамилия и инициалы) разъяснено, что (он, она) он по-

дозревается (в совершении какого преступления подозревается) в проведении антисоветской агитации и разъяснено, что подозреваемый имеет право давать объяснения, заявлять ходатайства, обжаловать действия следователя и прокурора.

Подпись подозреваемого

На предложение дать объяснения по существу возникшего в отношении (его, ее) подозрения (фамилия и инициалы) показал:

ВОПРОС: Расскажите о Ваших позициях по вопросам внутренней и внешней политики Советского правительства и ЦК КПСС.

ОТВЕТ: По некоторым вопросам нашей внешней и внутренней политики могу сказать следующее:

Прежде всего, на мой взгляд, в настоящее время в нашей стране имеет место широкое, охватившее все стороны жизни общества, явление /или процесс/ НЕОСТАЛИНИЗАЦИИ. Этот процесс направляется и регулируется сверху. Дело дошло до того, что отрицательное отношение человека к этому явлению ставит его вне партии, а иногда и вне общества.

Волонтаризм, о котором шла речь на октябрьском /1964г./ пленуме ЦК, означал не головотяпство в сельском хозяйстве, не отсутствие научного подхода при решении серьезных проблем, не вывихи на идеологическом фронте, хотя все это было и все это нам мешало. Все это Хрущеву могли бы простить, но ему не хотели прощать и не простили XX и XXII съезда партии. Дело тут не в Сталине. Здесь, пожалуй, Хрущев сделал все, кроме, может быть, открытого посмертного суда над ним и исключения из партии.

Надо быть близоруким политиком /вроде авторов статей «Коммуниста» №№ 2 и 3 за 1969 г./, чтобы серьезно считать, что достаточно одного решения июльского /1965 г./ Пленума ЦК, чтобы раз и навсегда поставить и преодолеть проблему культа личности Сталина. Дело в том, что

XX и XXII съезды заставили людей задуматься о главном: как в нашей стране стали возможны такие явления как 37 и 41 г.г., как убийство Кирова и дело врачей, как резервации и политика геноцида. Всегда ли и обязательно строительство самого демократического и гуманного общества сопряжено с гибелью миллионов ни в чем не повинных людей? Эти вопросы поставлены, и в этом историческая заслуга Хрущева.

Дальше можно снять Хрущева, можно отстранить от работы академика А. Сахарова, можно исключить из партии историка Л. Петровского, можно предать забвению писателей А. Сожненицына и А. Костерина, можно лишить работы по специальности П. Якира, можно сослать П. Литвинова и Л. Богораз, можно арестовать И. Яхимовича, П. Григоренко, И. Габая, но нельзя снять эти вопросы или заставить людей перестать быть людьми.

По-моему, преступления, ошибки и извращения сталинщины в нашей стране еще не раскрыты полностью, и, во-вторых, и это самое страшное, начинают возникать вновь. Я считаю, что необходимо рассказать народу всю правду о масштабах преступлений и для начала, хотя бы с точностью до миллиона, назвать число невинных жертв сталинской инквизиции. Для этого следует немедленно открыть доступ к архивам НКВД. Нужно приложить усилия к тому, чтобы жертвы произвола, как это делается в отношении героев Отечественной войны, не остались безымянными.

Непосредственные виновники массовых репрессий должны быть разоблачены и отстранены от государственной службы.

Считаю необходимым срочно опубликовать ВСЕ документы, связанные с подготовкой и ходом Отечественной войны. Войну нельзя изучать по приказам садиста-семинариста, по мемуарам запятнавшего себя связью с Берией генерала Штеменко.

Проблема сталинщины не только кошмарное прошлое, но и тяжелое настоящее. Настоящее еще не стало массовым кошмаром, но оно УЖЕ кошмар для немногих и тяжесть для большинства.

Это кошмар для полумиллионного крымско-татарского народа, положение которого ПРИНЦИПИАЛЬНО не изменилось после смерти Сталина.

Нет принципиального отличия между процессами Синявского, Гинзбурга, Литвинова, проведенными в последнее время, и процессами 30 годов.

К несчастью нашего народа, партия от борьбы с некоммунистической идеологией фактически отстранилась.

Основная воспитательная работа партии была передана в кровавые руки ягод, ежовых и берий. Зловещие признаки этого и сейчас налицо, а обольщаться тем, что сейчас не расстреливают инакомыслящих, нельзя. Этих инакомыслящих зато выгоняют с работы, арестовывают, лишают премий, исключают из институтов, не издают их книг.

Застой и приспособленчество в общественных науках /характерная черта сталинизма/ налицо и сейчас. Настоящая история партии и СССР еще не написана, ибо мы мало знаем об Октябрьской революции, о последних годах Ленина, о коллективизации, о войне и т.д. У нас нет серьезных исследований нашего общества и путей его развития. Академики Константинов и Трапезников могут заполнять ежедневно «подвалы» «Правды», от этого марксизм-ленинизм на новую ступень не поднимается. Марксизм-ленинизм обязательно предполагает борьбу мнений, борьбу идей.

Если говорить о нашей внешней политике за последние пять лет, мы должны честно признать, что промахи и ошибки берут верх над успехами. Пожалуй, после Ташкента успехов на международной арене мы не знаем. И после предыдущего десятилетия, когда мир, благодаря мирной политике не на словах, а на деле, политике Советского Союза, впервые в условиях атомного века, серье-

езно заговорил о мирном сосуществовании. Сейчас мы с горечью вынуждены констатировать, что ни в конфликте с Китаем, ни в кризисе на Ближнем Востоке, репутация СССР, как миролюбивой державы подтверждена была. События в Чехословакии нанесли этой репутации трудно поправимый ущерб, чем резко углубили раскол в коммунистическом движении, а с другой стороны, активизировали деятельность реваншистских кругов и организаций Запада. Пора серьезно и самокритично оценить нашу внешнюю политику, отыскивая причины провалов не только и не столько во вне, сколько в самой внешней политике

Много и серьёзно думая над ролью и задачами партии, я пришел к выводу, что у нас грубо нарушены основные ленинские принципы построения партии и государства. Здесь дело не только в том, что наша партия, как я считаю, строится не на принципах демократического централизма, ибо выборность руководящих органов давно уже стало фикцией. Серьезным тормозом на пути развития нашего общества стало забвение важнейшего марксистского принципа создания подлинно демократического государства, когда, как указывал В.И. Ленин, полное устранение карьеризма требует, чтобы почетное, хотя и бездоходное, местечко на государственной службе не могло служить мостиком для перепрыгивания на высокодоходные должности и когда работа государственных и партийных чиновников вполне выполняема за заработную плату рабочего. У нас наоборот. Государственные и партийные «местечки» не только почетны, но и весьма доходны.

В этих условиях нет и не может быть подлинного единства между партией и народом. И как следствие всего сказанного – топтание на месте нашей экономики, о состоянии которой очень трудно судить из-за отсутствия серьезных статистических данных.

Таковы мои взгляды по затронутым вопросам. Обо всем этом я и писал в ЦК КПСС 29 июня 1969г. и этот документ изъят у меня при обыске 11 июля 1969г. Прошу приобщить его к делу.

К сожалению, предчувствия, изложенные в конце этого письма, меня не обманули

Арест органами КГБ и обвинение в антисоветской пропаганде явились фактическим ответом на письмо в ЦК.

Это еще раз подтверждает некоторые изложенные выше мысли.

С идеями можно бороться и нужно бороться идеями более революционными, более научными и потому более объективными. Когда же с идеями, пусть в чем-то спорными, борются силой – неизбежно наступает застой и волюнтаризм.

Протокол мною прочитан, записано с собственноручным добавлением, всё правильно, замечаний и поправок не имею.

ДОПРОСИЛ: Нач. следотделения УКГБ
майор подпись /БАБУСЕНКО/

ПРОТОКОЛ

Допроса подозреваемого

Место допроса гор. Харьков

Дата «17» июля 1969 г.

Допрос начат в 10 час. 30 мин.

Окончен в 13 час. 10 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор Бабусенко

Где в помещении УКГБ

с соблюдением требований ст. ст. 85, 107 и 115 УПК УССР, допросил в качестве подозреваемого:

1. Фамилия, имя и отчество АЛТУНЯН ГЕНРИХ ОВАНЕСОВИЧ
  2. Дата рождения 1933
  3. Место рождения
  4. Национальность и гражданство
  5. Партийность
  6. Образование
  7. Семейное положение
  8. Происхождение
  9. Род занятий
место работы и должность
  10. Постоянное место жительства
точный адрес, № телефона
  11. Судимость
  12. Документ, удостоверяющий личность
наименование и № документа, кем и когда выдан
- В соответствии с ч. 3 ст. 107 УПК УССР Алтуняну Г.О. (фамилия и инициалы) разъяснено, что он (он, она) подозревается (в совершении какого преступления подозревается) в проведении антисоветской агитации. Одновременно ему разъяснено, что подозреваемый имеет право давать объяснения, предъявлять ходатайства, приносить жалобы на действия следователя и прокурора.
- На предложение дать объяснения по существу возникшего в отношении (его, ее) подозрения (фамилия и инициалы) показал:
- ВОПРОС: Вам предъявляется документ на 4 листах машинописного текста, начинающийся словами: «Гражданин! 7-го мая в Ташкенте арестован Петр Григорьевич Григоренко...» и заканчивающийся словами на втором листе: «Законы человечества и справедливости», после чего следуют фамилии 55-ти лиц, в том числе и Ваша, подписавших этот документ. Содержание этого документа Вам знакомо?
- ОТВЕТ: Я осмотрел предъявленный мне документ на 4 листах машинописного текста, начинающийся словами:

«Граждане! 7-го мая в Ташкенте арестован Петр Григорьевич Григоренко...» и заканчивающийся словами: «Законы человечества и справедливости». В конце этого документа перечислены фамилии лиц, подписавших его, в том числе и фамилия «АЛТУНЯН – инженер /Харьков/», то есть моя фамилия. Аналогичный по содержанию документ я подписал в свое время в мае 1969 г., однако соответствует ли каждой букве этот документ тому, который я подписал, я не знаю. Вместе с этим, должен сказать, что содержание предъявленного мне документа таково, что я готов подписать его хоть сейчас.

ВОПРОС: Вам предъявляется копия документа на 6 листах машинописного текста, озаглавленного «В Комитет защиты прав человека Организации Объединенных Наций», под которым имеются фамилии 47-ми подписавших его лиц, в том числе и Ваша. Подписывали Вы такой документ?

ОТВЕТ: Я ознакомился с документом на 6 листах, озаглавленным «В Комитет защиты прав человека Организации Объединенных Наций», под которым значатся подписи 47-ми человек, в том числе и «Г. Алтунян – инж. Харьков», то есть моя.

Аналогичного содержания документ я в свое время подписывал. Соответствует ли каждой букве этот документ тому, который я подписал, я не знаю, однако содержание этого документа, с которым я только что познакомился, таково, что я готов подписать его хоть сейчас.

ВОПРОС: Для какой цели изготовлены документы с 55-ю и 47-ю подписями?

ОТВЕТ: На этот вопрос я отвечать не буду. Документы в знак протеста по поводу ареста Григоренко и в Комитет прав человека ООН, которые я подписал, я не считаю ни клеветническими, ни антисоветскими, и пока мне не будет доказано обратное, отвечать на подобные вопросы я не буду.

ВОПРОС: Обращение в связи с арестом Григоренко и в ООН вы подписали лично или уполномочивали на это других лиц?

ОТВЕТ: Документы эти я подписал лично.

ВОПРОС: Расскажите об обстоятельствах изготовления и распространения этих документов.

ОТВЕТ: В документах, которые я подписал, нет клеветы на советскую действительность, в чем меня обвиняют, поэтому я не буду отвечать на подобные вопросы.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано все правильно. Уточнений и поправок не имею.

Подпись

ДОПРОСИЛ; НАЧ. СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ

Майор подпись /БАБУСЕНКО/

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О привлечении в качестве обвиняемого

Гор. Харьков

«18» июля 1969 г.

Гачальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО, рассмотрев материалы уголовного дела № 66 в отношении АЛТУНЯНА ГЕНРИХА ОВАНЕСОВИЧА, родившегося 24 ноября 1933 года, -

УСТАНОВИЛ:

АЛТУНЯН Г.О., являясь противником проводимой Советским государством внутренней и внешней политики, в целях дискредитации советской социалистической системы, на протяжении длительного времени проводил анти-советскую агитацию, выражавшуюся в изготовлении и

распространении различных рукописных и машинописных документов, содержащих клеветнические измышления на советскую действительность, государственные и судебные органы СССР.

В начале мая 1969 г. АЛТУНЯН Г.О. явился одним из авторов и распространителем обращения к гражданам СССР, в котором возводил клевету на политику Советского правительства по национальному вопросу и на советскую действительность.

В мае – июне 1969 г. АЛТУНЯН Г.О., в целях подрыва международного авторитета Советского Союза, совместно с другими лицами написал письмо в Комитет защиты прав человека Организации Объединенных Наций и Международному совещанию коммунистических и рабочих партий, в которых утверждает о якобы существующем в СССР попрании человеческих и гражданских прав, произволе властей и незаконных преследованиях людей.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 131 и 132 УПК УССР –

ПОСТАНОВИЛ:

1. Привлечь АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича в качестве обвиняемого по настоящему делу, предъявив ему обвинение в преступлении, предусмотренном частью 1 ст. 62 УК УССР.
2. Копию постановления направить прокурору Харьковской области

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПО
ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОР

Подпись (БАБУСЕНКО)

Постановление мне объявлено «16» июля 1969 года. Одновременно я лично ознакомился с содержанием ст. 142 УПК УССР и следователь разъяснил мне сущность прав обвиняемого на предварительном следствии.

ОБВИНЯЕМЫЙ подпись

Права разъяснил:

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПО
ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОР

Подпись (БАБУСЕНКО)

«18» июля 1969 года

ПРОТОКОЛ

Допроса обвиняемого

Место допроса гор. Харьков

Дата «18» июля 1969 г.

Допрос начат в 14 час. 00 мин.

Окончен в 17 час. 00 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия

Начальник следотделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской обл. майор БАБУСЕНКО с участием зам. Прокурора Харьковской обл. ст. советника юстиции ТРУХИНА
Где в помещении УКГБ

С соблюдением требований ст. ст. 143, 145 и 146 УПК УССР, допросил в качестве обвиняемого:

1. Фамилия, имя и отчество АЛТУНЯН ГЕНРИХ ОВАНЕСОВИЧ
2. Дата рождения 24 ноября 1933 г. (день, месяц, год)
3. Место рождения гор. Тбилиси

4. Национальность и гражданство армянин, гр. СССР
  5. Партийность беспартийный
  6. Образование высшее
  7. Семейное положение женат
  8. Происхождение из служащих
  9. Род занятий до ареста – ст. инженер Харьковского участка «Оргэнергоавтоматика» (место работы и должность)
  10. Отношение к воинской обязанности военнообязанный
  11. Постоянное место жительства до ареста проживал г. Харьков, Космонавтов, 4, кв. 84 (точный адрес, № телефона)
  12. Судимость не судим
  13. Документ, удостоверяющий личность личность удостоверена
- наименование документа, его №, кем и когда выдан

Подпись

ВОПРОС: Вам предъявляется постановление от 18 июля 1969 г. о привлечении Вас в качестве обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст. 62 часть 1 УК УССР. Сущность предъявленного обвинения Вам понятна?

ОТВЕТ: Я ознакомился с постановлением от 18 июля 1969 г. о привлечении меня в качестве обвиняемого по части 1 ст. 62 УК УССР. В чем меня обвиняют, мне понятно.

Одновременно с этим я прочел в УПК УССР ст. 142 о правах обвиняемого на предварительном следствии.

Сущность прав обвиняемого мне понятна.

ВОПРОС: В предъявленном обвинении Вы виновным себя признаете?

ОТВЕТ: В предъявленном мне обвинении я виновным себя не признаю. Объяснения по существу предъявленного мне обвинения я напишу собственноручно на отдельных

листах бумаги, которые прошу приобщить к настоящему протоколу.

Протокол мною прочитан, с моих слов написано все правильно. Дополнений и исправлений не имею. Собственно-ручные показания на трех листах прилагаю. Подпись.

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ, СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛ.

МАЙОР Подпись /БАБУСЕНКО/

ЗАМ. ПРОКУРОРА ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
СТ. СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ Подпись /ТРУХИН/

ПРОТОКОЛ

Допроса обвиняемого

Место допроса гор. Харьков

Дата «29» июля 1969 г.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ СССР по Харьковской обл. майор БАБУСЕНКО и следователь того же управления мл. лейтенант ГАРУС с участием зам. прокурора Харьковской обл. ст. советника юстиции ТРУХИНА

В помещении УКГБ

С соблюдением требований ст. ст. 143, 145 и 146 УПК СССР, допросил обвиняемого –

Фамилия, имя, отчество и год рождения АЛТУНЯН
ГЕНРИХ ОВАНЕСОВИЧ, 1933 г. рождения

Другие биографические данные обвиняемого в деле имеются

Допрос начат в 11 час. 00 мин.

Перерыв на обед с 13 ч. до 13 ч. 45 м.

Окончен в 15 час. 30 мин.

ВОПРОС: Вам предъявляется копия документа, озаглавленного «МЕЖДУНАРОДНОМУ СОВЕЩАНИЮ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ» на трех листах с десятью подписями, в том числе вашей. Такой документ вы подписывали?

ОТВЕТ: Я ознакомился с копией обращения к «Международному совещанию коммунистических и рабочих партий», датированного 1 июня 1969 г., под которым значится десять фамилий подписавших его лиц, в том числе и подпись: «АЛТУНЯН Г., инженер, коммунист /Харьков/,» то есть моя подпись. Документ такого содержания в адрес Международного Совещания Коммунистических и рабочих партий я подписывал вместе с другими лицами. Предъявленная мне копия «Обращения» по содержанию соответствует тому, что я подписал, но соответствует ли она букве в букву подлиннику, я не знаю. Однако содержание копии обращения, с которой я только что познакомился, соответствует моим убеждениям, и я готов подписать этот документ хоть сейчас.

ВОПРОС: Кто предложил написать обращение «Международному совещанию коммунистических и рабочих партий»?

ОТВЕТ: На этот вопрос я отвечать не буду, так как не считаю его ни клеветническим, ни антисоветским.

ВОПРОС: Кто писал проект «Обращения»?

ОТВЕТ: По тем же соображениям я не буду отвечать и на этот вопрос.

ВОПРОС: Вы принимали участие в составлении обращения «Международному совещанию коммунистических и рабочих партий»?

ОТВЕТ: На этот вопрос я отвечать не буду.

ВОПРОС: Кто предложил вам подписать «Обращение»?

ОТВЕТ: В обращении «Международному совещанию коммунистических и рабочих партий» я не вижу клеветы на советскую действительность и потому не желаю отвечать на этот вопрос.

ВОПРОС: Одновременно с вами кто еще подписывал «Обращение»?

ОТВЕТ: На этот вопрос я отвечать не буду.

ВОПРОС: Что вам известно об остальных девяти гражданах, подписавших «Обращение»?

ОТВЕТ: Григоренко Зинаиду Михайловну, Габая Илью и его жену Галину Габай, Костерину Ирину, Петровского Леонида, Плюща Оеонида Ивановича, Яктра Петра Ионовича я знаю очень хорошо. Несколько хуже я знаю Джемилева, Краснова-Ливитина и Писарева. Но и с ними лично встречался в разное время. Все подписавшие «Обращение» - мои единомышленники. Считаю их ленинцами и честными людьми. Об обстоятельствах знакомства с названными людьми говорить не буду.

ВОПРОС: Подписанное вами обращение было направлено Совещанию?

ОТВЕТ: Этого я не знаю.

ВОПРОС: Лично вы распространяли «Обращение»?

ОТВЕТ: Лично я обращение «Международному совещанию коммунистических и рабочих партий» не распространял.

ВОПРОС: 11 июля 1969 г. у вас на квартире во время обыска обнаружено четыре машинописных экземпляра неоконченного текста обращения «Международному совещанию коммунистических и рабочих партий». Вы размножали этот документ?

ОТВЕТ: Я осмотрел изъятые у меня на квартире четыре экземпляра неоконченного обращения «Международному совещанию коммунистических и рабочих партий». Эти экземпляры неоконченного текста обращения на пишущей машинке изготовил я.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах вы размножали «Обращение»?

ОТВЕТ: На этот вопрос я отвечать не буду, так как считаю, что «Обращение» не относится к моему обвинению в клевете на советскую действительность.

ВОПРОС: Где находится полный текст «Обращения», с которого вы перепечатывали предъявленные экземпляры?

ОТВЕТ: На этот вопрос я тоже не считаю возможным отвечать.

ВОПРОС: Вам предъявляется рукописный документ на 2 листах бумаги, начинающийся словами: «Верховный Совет, Сов. Мин., Совещанию ком. Партий» и заканчивающийся словами: «...искать защиты у международных организаций». Вы написали этот документ?

ОТВЕТ: Я ознакомился с рукописным документом на двух листах, адресованным Верховному Совету, Совету Министров СССР и Международному совещанию коммунистических и рабочих партий, в котором указывается, что лица, подписавшие письмо в Комитет по защите прав человека, из числа проживающих в Харькове, подверглись обсуждениям на общих собраниях по местам работы, носивших характер расправы, и что четверо из этих лиц были уволены с работы только за то, что письмо передавалось по радио из-за границы. Этот документ написал я собственноручно, но он не окончен и его никуда не направляли.

ВОПРОС: В действительности разве кого-либо «уволители с работы только за то, что это письмо передавалось по радио из-за границы»?

ОТВЕТ: Собрания, на которых, как я считаю, произошла расправа с харьковчанами, подписавшими обращение в Комитет защиты прав человека ООН, вынесли решения с требованием уволить их с работы, но уволены они в действительности не были. Именно поэтому написанный мною документ, в котором говорится об увольнении четверых с работы, никуда не пошел.

ВОПРОС: Документ начинается от имени группы лиц. С кем вы его писали?

ОТВЕТ: На этот вопрос я отвечать не буду.

ВОПРОС: Кого вы знакомили с содержанием этого документа?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Но у вас не оказалось этого документа. Следовательно, вы передали его кому-то?

ОТВЕТ: Ничего не могу ответить на это, так как не помню.

ВОПРОС: Письмо, о котором идет речь, было изъято у известного вам Недоборы Владислава Григорьевича. Ему вы передали этот документ?

ОТВЕТ: Возможно, что передал Недоборе, но не помню этого.

ВОПРОС: Выше вы показали, что никуда не передавали этот документ. Откуда же ложные данные об увольнении с работы харьковчан были получены за границей и там опубликованы?

ОТВЕТ: Я не передавал за границу никаких данных об увольнении с работы харьковчан. Почему такие данные публиковались за границей, я не знаю.

ВОПРОС: Вам предъявляется статья из газеты «Глоб энд мейл» /Канада/ за 4 июня 1969 г. «Москва мстит тем, кто обращается в ООН за помощью». На английском языке и русский перевод этой статьи, где идет речь о том, что пять харьковчан якобы уволены с работы за то, что подписали письмо в ООН. Выходит, что то, о чем вы пишете в своем документе, опубликовано за границей.

ОТВЕТ: Еще раз заявляю, что письмо, которое я готовил в Верховный Совет СССР, Совет Министров СССР и Международному совещанию коммунистических и рабочих партий, не закончено. Его никуда я не посылал. Откуда за границей появились сведения об увольнении пяти харьковчан, подписавших письмо в ООН, я не знаю.

Протокол мною прочитан, все с моих слов записано правильно. Дополнений и поправок не имею.

ДОПРОСИЛИ:
НАЧ. СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ
МАЙОР подпись /БАБУСЕНКО/

СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ
мл. лейтенант подпись /ГАРУС/

ЗАМ. ПРОКУРОРА ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛ.
Ст. советник юстиции подпись /ТРУХИН/

ПРОТОКОЛ
Допроса обвиняемого

Место допроса гор. Харьков

Дата «20» августа 1969 г.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской обл. майор БАБУСЕНКО и ст. следователь по особо важным делам того же управления майор СТАРКОВ

В помещении УКГБ

С соблюдением требований ст. ст. 143, 145 и 146 УПК УССР, допросил обвиняемого –

Фамилия, имя, отчество и год рождения АЛТУНЯН
ГЕНРИХ ОВАНЕСОВИЧ, 1933 г. рождения

Другие биографические данные обвиняемого в деле имеются

Допрос начат в 14 час. 00 мин.

Окончен в 17 час. 10 мин.

ВОПРОС: Из содержания подписанного вами письма в Комитет защиты прав человека Организации Объединенных Наций видно, что вы входите в «инициативную группу».

Расскажите, когда, кем и для какой цели создана «инициативная группа»?

ОТВЕТ: Так как в письме в Комитет защиты прав человека Организации Объединенных Наций, по-моему, не содержится клеветы, в которой меня обвиняют, то отвечать на этот вопрос я не буду, тем более, что меня обвиняют в антисоветской агитации, которую я не проводил.

ВОПРОС: В составлении письма в ООН вы принимали участие?

ОТВЕТ: На этот вопрос я также отвечать не буду по тем же соображениям.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах вы подписали письмо в ООН?

ОТВЕТ: Поскольку в письме в ООН не содержится ни антисоветской агитации, ни клеветы, то считаю, что вопрос не относится к моему делу и отвечать на него не буду.

ВОПРОС: Кто подписывал письмо в ООН одновременно с вами?

ОТВЕТ: Отвечать не буду по изложенным выше соображениям.

ВОПРОС: В письме в Комитет защиты прав человека Организации Объединенных Наций вы указали о процессах над евреями, требующими выезда в Израиль. Назовите где, когда и относительно кого проходили такие процессы.

ОТВЕТ: Такой процесс проходил в Киеве по делу Кочубиевского. Больше не помню.

ВОПРОС: В письме в ООН вы указали о процессах над верующими, требующими права на свободу вероисповедания. Укажите, где, когда и относительно кого проходили такие процессы?

ОТВЕТ: Сейчас я ответить на этот вопрос не могу.

ВОПРОС: В письме в ООН вы указали, что в 1966 г. в Киеве по политическим мотивам было осуждено более 10 человек. Назовите таких осужденных.

ОТВЕТ: Фамилии я сейчас не помню.

ВОПРОС: В письме в ООН вы указали: «Мы хотим также обратить ваше внимание на особенно бесчеловечную

форму преследований, помещение в психиатрические больницы нормальных людей за политические убеждения». Назовите такие факты.

ОТВЕТ: Я имею в виду помещение в психиатрическую больницу после ареста Григоренко П.Г. в этом 1969 г., Яхимовича Ивана, которых считаю здоровыми людьми. Григоренко я лично знаю и не считаю его психически больным человеком, хотя его и помещали в психбольницу. Яхимовича хотя лично и не знаю, но много читал написанного им и сделал вывод, что психически больной человек так написать не сможет.

ВОПРОС: В письме вы указали: «Все эти политические процессы в силу их незаконности происходили с грубейшим нарушением процессуальных норм, прежде всего гласности, а также беспристрастности судебного разбирательства».

О какой незаконности судебных процессов вы говорили и в чем выражаются нарушения гласности и беспристрастности судей, о которых вы написали в своем письме в ООН?

ОТВЕТ: Незаконность, на мой взгляд, состоит в том, что людей, указанных в нашем письме в ООН, судили за убеждения, к примеру, Литвинова, материалы процесса над которым мне известны. Я лично приходил к зданию суда за несколько часов до начала процесса по делу Литвинова, но попасть в зал не мог, так как в зал пустили только заранее подобранных лиц. Здание суда было оцеплено милицией, а к зданию были присланы дружинники, которые провоцировали собравшихся. В связи с бездейтельностью милиции собравшиеся написали письмо Министру внутренних дел Щелокову. Я был в числе тех, кто подписал это письмо.

На других судебных процессах, о которых говорится в нашем письме в Комитет защиты прав человека Организации Объединенных Наций, я не присутствовал. Однако я ознакомился с материалами в виде записей хода этого

процесса и делаю вывод, аналогичный тому, что сказал о процессе по делу Литвинова.

ВОПРОС: Вам предъявляется приговор по делу Литвинова и других, из которых видно, что суд проходил в открытом судебном заседании, и Определение Верховного Суда РСФСР по этому же делу, из которого видно, что при рассмотрении дела судом никаких нарушений закона не допущено. Значит, у вас нет оснований утверждать обратное.

ОТВЕТ: Я говорю о фактической стороне вопроса, то есть о том, что находившиеся на улице во время процесса по делу Литвинова люди не смогли попасть в зал, хотя формально, действительно, в зале заседания суда, где судили Литвинова, люди были. По-моему, они попали туда с чурного хода. Что касается пристрастности судей, то об этом что-то говорил защитник, принимавший участие в судебном рассмотрении дела Литвинова.

Протокол мною прочитан. С моих слов записано верно. Замечаний и поправок не имею.

Подпись

ДОПРОСИЛИ: НАЧ. СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ

Майор подпись /БАБУСЕНКО/

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ

майор подпись /СТАРКОВ/

ПРОТОКОЛ

Допроса обвиняемого

Место допроса гор. Харьков

Дата «21» августа 1969 г.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской обл. майор БАБУСЕНКО и ст. следова-

тель по особо важным делам того же Управления майор
СТАРКОВ

В помещении УКГБ

С соблюдением требований ст. ст. 143, 145 и 146 УПК
УССР, допросил обвиняемого –

Фамилия, имя, отчество и год рождения АЛТУНЯН

ГЕНРИХ ОВАНЕСОВИЧ, 1933 г. рождения

Другие биографические данные обвиняемого в деле име-
ются

Допрос начат в 9 час. 30 мин.

Перерыв на обед с 13 ч. до 14 ч.

Окончен в 16 час. 00 мин.

ВОПРОС: Направляя письмо в ООН, какие цели вы пре-
следовали?

ОТВЕТ: В связи с тем, что письму в Комитет защиты
прав человека ООН предшествовали многочисленные об-
ращения подписавших его в адрес советских и государст-
венных органов, которые, как правило, оставались без от-
вета или следовал формальный ответ, мы, то есть я и дру-
гие подписавшие письмо, и обратились в ООН. Об имев-
ших в момент подписания письма в ООН нарушениях в
нашей стране конституции, международных конвенций,
подписавшие письмо в Комитет защиты прав человека
ООН до этого обращались с жалобами и за разъяснения-
ми в ряд советских организаций. Лично я обращался в
прокуратуру Харьковской области, к Генеральному Про-
курору СССР, Министру обороны, Министру внутренних
дел СССР, Председателю КГБ, в ЦК КПСС, в газеты
«Правда» и «Известия». Формальный ответ был получен
только от Министра обороны /письменно две строчки/ и
от прокурора Харьковской области /устно/. Наши жалобы
не разрешались, нарушения законов продолжались.
Только после этого я и другие известные по письму лица
направили письмо в ООН. Это письмо не носит клевет-

нического характера. Оно направлено в ООН с целью обратить внимание этого международного органа на те нарушения, о которых указано в письме и которые стали возможными не в силу объективных причин, свойственных нашему обществу, а являются проявлением субъективных свойств отдельных должностных лиц и организаций.

ВОПРОС: Ваше утверждение в письме в ООН о якобы попираемых в СССР человеческих правах разве не является клеветой?

ОТВЕТ: Утверждение в письме в ООН о том, что у нас в стране попираются человеческие права, клеветой не являются.

ВОПРОС: На каком основании правомерную деятельность органов Советской власти по пресечению преступной деятельности таких лиц как Синявский, Даниэль и других перечисленных в письме в ООН вы объявляете незаконной?

ОТВЕТ: Я материалов уголовного дела на Синявского и других не читал, но из газетных сообщений знаю, что Синявский и Даниэль, как сообщалось в газетах, проводили антисоветскую агитацию.

ВОПРОС: Следовательно, вы не можете не признать, что незаконной является деятельность не Советского государства, а Синявского и ему подобных?

ОТВЕТ: Ответить утвердительно или отрицательно на этот вопрос я не могу, так как не всегда можно верить газетам.

ВОПРОС: Ответьте все же, каких мер против СССР вы добивались от ООН, направляя туда клеветническое письмо?

ОТВЕТ: Никаких специальных мер от ООН, кроме обращения внимания на имевшие у нас место нарушения прав человека, гарантированных международными документами /к которым присоединился и Советский Союз/ я не

ожидал, направляя туда это письмо, которое, на мой взгляд, не содержит клевету.

ВОПРОС: В письме в ООН вы написали: «Мы надеемся, что все сказанное в нашем письме дает основание Комитету защиты прав человека поставить на рассмотрение вопрос о нарушении основных гражданских прав в Советском Союзе». Как видите, сказано ясно, и вам предлагаем ответить на предыдущий вопрос более обстоятельно.

ОТВЕТ: Учитывая, что Организация Объединенных Наций поддерживается Советским Союзом во всех ее комитетах и комиссиях, зная также, что решение Комитета защиты прав человека без предварительного исследования вопроса принять решение не может, я лично считал, что при обсуждении этого вопроса Комитет смог бы выработать шаги, которые бы позволили устранить указанные нами в письме недостатки.

ВОПРОС: Вам известно, что документы, предлагаемые для рассмотрения в ООН, распространяются всем представителям и поступают в прессу?

ОТВЕТ: Я этого не знал. Но если бы и знал, то это меня не остановило бы.

ВОПРОС: Вы не могли не понимать, что любые действия ООН по рассмотрению ваших клеветнических обвинений Советского правительства так или иначе будут направлены в ущерб Советского государства?

ОТВЕТ: Если я считаю, что в письме в ООН нет клеветы, а я на этом настаиваю, то действия ООН не могли бы никак подорвать доверия к Советскому Союзу, наоборот, чем быстрее указанные в письме недостатки будут устранены, тем лучше.

ВОПРОС: Ваши действия были направлены на подрыв в глазах мировой общественности авторитета Советской социалистической системы. Признаете это?

ОТВЕТ: Категорически не признаю.

ВОПРОС: Почему не признаете? Ведь вы желали именно этого?

ОТВЕТ: Категорически не признаю. Этот ответ подтверждается всеми предыдущими ответами. В нашей стране нет и не может быть классов, групп людей, заинтересованных в реставрации капитализма, а если и есть, я никогда не смог бы быть в их числе.

Критика, направленная на устранение недостатков, не может ставить своей целью подрыв социалистической системы, а наоборот, освободившись от этих недостатков, мы, весь советский народ только выиграет.

ВОПРОС: Направляя письмо в ООН, вы допускали, что изложенная в нем клевета будет использована нашими противниками во враждебных акциях против СССР?

ОТВЕТ: Так как я не считал, что в письме в ООН содержится клевета, то, естественно, не допускал этого.

ВОПРОС: Когда вам стало известно, что ваше письмо в ООН, содержащее клевету на советскую действительность, распространяется зарубежными средствами массовой информации и комментируется в антисоветском духе?

ОТВЕТ: О том, что направленное мною и другими лицами письмо в ООН было передано радиостанцией «БИ-БИ-СИ» я услышал от кого-то из знакомых, но от кого именно, не помню. Об этом же и о том, что письмо печатается в заграничной прессе, я узнал на допросе в прокуратуре от следователя. То было примерно в середине июня сего года.

ВОПРОС: Если вы не желали нанести ущерб Советскому государству, тогда зачем, зная об антисоветской кампании за рубежом, вызванной вашими письмами в ООН и Международному совещанию коммунистических и рабочих партий, вы написали новое клеветническое письмо Международному совещанию о якобы имевшем место в Харькове увольнении четверых инженеров, подписавших письмо в Организацию Объединенных наций?

ОТВЕТ: Я действительно написал письмо в связи с прошедшими в Харькове собраниями, на которых были при-

няты решения уволить с работы тех сотрудников, которые подписали письмо в ООН. Однако через несколько дней выяснилось, что эти сотрудники не были уволены /хотя такие решения были приняты/. Поэтому письмо, о котором идет речь, никуда не посылалось и не размножалось.

ВОПРОС: Если вы не передавали за границу измышлений об увольнении с работы подписавших письмо в ООН, то почему эта клевета была опубликована буржуазными газетами за границей?

ОТВЕТ: Повторяю, что лично я никому не давал написанного мною письма об увольнении с работы четверых харьковчан, возможно, что говорил кому-либо об этом, то есть о решении уволить людей, но за границу я этой информации не передавал.

Протокол мною прочитан. С моих слов записано все верно. Замечаний и дополнений не имею.

Подпись

ДОПРОСИЛИ: Начальник следственного отделения
УКГБ

Майор подпись /БАБУСЕНКО/

Ст. следователь по особо важным делам УКГБ
Майор подпись /СТАРКОВ/

Пом. Прокурора Харьковской области
Советник юстиции подпись /ЛЕБЕДЕВ/

ПРОТОКОЛ

Допроса обвиняемого

Место допроса гор. Харьков
Дата «25» августа 1969 г.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской обл. майор БАБУСЕНКО
в помещении УКГБ

С соблюдением требований ст. ст. 143, 145 и 146 УПК УССР, допросил обвиняемого –

Фамилия, имя, отчество и год рождения АЛТУНЯН
ГЕНРИХ ОВАНЕСОВИЧ, 1933 г. рождения

Другие биографические данные обвиняемого в деле имеются

Допрос начат в 14 час. 00 мин.

Окончен в 18 час. 15 мин.

ВОПРОС: Вы Терехова Николая Константиновича и Демченко Николая Максимовича знаете?

ОТВЕТ: Терехова Николая Константиновича я знаю с 1951 г. по совместной учебе в Харьковском высшем авиационно-инженерном военном училище, а затем по совместной работе в Харьковском высшем командно-инженерном военном училище. Взаимоотношения у меня с ним всегда были нормальными. Мы не ссорились и личных счетов между нами нет.

Демченко иколая Константиновича я знаю примерно с 1961 г. по совместной службе в Харьковском высшем инженерно-командном военном училище. Взаимоотношения у меня с ним также были нормальными. Мы не ссорились и личных счетов между нами нет.

ВОПРОС: На допросе 1 августа 1969 г. допрошенный в качестве свидетеля Терехов Н.К. показал: «Если не ошибаюсь, в 1965 г. Алтунян пришел на работу с отпечатанным на машинке документом под названием «Открытое письмо Сталину» и будучи в преподавательской нашей кафедры, предложил мне прочитать этот документ». Подтверждаете это?

ОТВЕТ: О том, что я давал Терехову читать «Отрытое письмо Сталину» Ф. Раскольников – это я подтверждаю.

ВОПРОС: Кому еще вы давали читать «Открытое письмо Сталину»?

ОТВЕТ: Этот документ я давал читать многим своим сослуживцам по училищу, но кому именно, не помню.

ВОПРОС: Вам зачитывается выдержка из тех же показаний свидетеля Терехова. Подтверждаете их?

ОТВЕТ: Я выслушал показания свидетеля Терехова в той части, где он показывает о том, что в 1967 – 1968 г.г. я в его присутствии говорил о нарушениях законов судами, когда судили людей только зато, что они осмеливаются критиковать наше правительство, и приводил пример осуждения Синявского и Даниэля. Не отрицаю, что в разговорах с окружающими сослуживцами в училище я говорил, что у нас допускают нарушения законов при рассмотрении политических дел и, в частности, говорил, что процесс над Синявским и Даниэлем проходил с нарушением законов.

ВОПРОС: Вам предъявляются показания Терехова от 1 августа 1969 г. в полном объеме. В остальной части подтверждаете их?

ОТВЕТ: Я прочитал показания свидетеля Терехова, изложенные в протоколе допроса от 1 августа 1969 г., и должен сказать следующее: относительно евреев я вел разговоры. В частности, в присутствии Терехова я, касаясь подбора кадров, говорил что этот вопрос нужно решать с соблюдения ленинского принципа подбора кадров – по деловому принципу. Мне всегда было все равно, какой национальности тот или иной работник, важно, чтобы он был предан нашему делу. А если, говорил я, сначала смотрят в анкету, а потом уже все остальное, то это отступление от ленинских норм. При этом я привел пример, когда будучи начальником лаборатории, пытался принять к себе на работу молодого человека, но мне отказали в этом, ссылаясь на то, что этот молодой человек еврей по национальности.

По вопросу моих высказываний о Египте Терехов клеветает на меня. Я никогда не называл Египет агрессором. Я говорил, что события на Ближнем Востоке требуют всестороннего подхода. Нассер – бывший гитлеровский офицер, компартия там загнана в подполье. Говорил, что националистическая политика, проводимая Египтом, была осуждена нашей партией, что наше вооружение в результате коррупции и продажности руководящих военных кругов Египта было потеряно безвозвратно. Другого на эту тему я не говорил.

Статью академика Аганбегяна я действительно давал читать товарищам, и в комментариях ее ссылался только на примеры, изложенные в этом документе.

В беседе, о которой показывает Терехов, я действительно говорил, что не могу изменить свои убеждения, но не из-за упрямства, а потому что не встретил серьезной аргументированной критики моих позиций. Я говорил, что каждый должен обязательно думать и сознательно относиться ко всем явлениям, но не говорил Терехову, что хочу, чтобы мои убеждения стали его убеждениями.

ВОПРОС: Вам предъявляются для ознакомления показания свидетеля Демченко Николая Максимовича от 11 августа 1969 г. Подтверждаете их?

ОТВЕТ: Я ознакомился с показаниями свидетеля Демченко от 11 августа 1969 г. Поясняю следующее. Встреча у меня с Демченко в магазине «Юный техник» в ноябре 1968 г. действительно была. Показания Демченко о содержании моего разговора с ним я в некоторой части подтверждаю. Отрицаю следующее: я не помню, чтобы в разговор с Демченко я говорил по поводу ограничений евреев. Я не говорил, что не верю ни одному слову, напечатанному в наших газетах. Я говорил, что в наших газетах излагают информацию необъективно. Я не говорил о диктате со стороны ЦК КПСС, я говорил, что у нас существует диктат сверху, точнее, что «сверху дают». В остальном показания Демченко подтверждаю.

ВОПРОС: Лебедева Анатолия Александровича и Буганова Гаджи Османовича вы знаете?

ОТВЕТ: Лебедева Анатолия Александровича и Буганова Гаджи Османовича я знаю продолжительное время по совместной службе в Харьковском высшем командно-инженерном военном училище. Взаимоотношения и с Лебедевым, и с Бугановым у меня нормальные. Мы не ссорились и личных счетов между нами не было.

ВОПРОС: Вам предъявляются для ознакомления показания свидетеля Лебедева А.А. от 31 июля 1969 г. Подтверждаете их?

ОТВЕТ: Я ознакомился с показаниями свидетеля Лебедева от 31 июля 1969 г. Эти показания Лебедева лживы. Дело не только в том, что это был мой близкий друг и мы бывали друг у друга очень часто, а не только на именинах моей жены. Лебедев лжет, когда заявляет, что он ничего не брал у меня «самиздатовского» и не читал. Еще в 1965 г. на новоселье я давал присутствовавшим, в том числе и ему, «Открытое письмо Сталину» Ф. Раскольникова. Специально с ним я никогда только о евреях разговора не заводил. Моя жена по национальности русская. Избегать встреч Лебедев начал не только со мною, но и со многими другими тз-за соображений личного, а не политического характера.

В августе 1968 г. я рассказал Лебедеву о беседе в кабинете начальника училища все, как близкому человеку, а не только то, о чем он говорит. О евреях вообще и было речи. Вывод его о цели моего прихода лжив и нелогичен, ибо я никогда ни у кого не просил смягчить обвинение /я его вообще не признаю/ и поэтому не собирался избежать наказания.

Письмо Сахарова я в училище не приносил, а, следовательно, и не распространял. О вдохновляющей роли Якира я Лебедеву не говорил. Это ложь. Не называл ему и имени Пономарева, так как Лебедев не знает его. Ложью является показание Лебедева о якобы имевших место ка-

ких-либо предупреждениях с его стороны, о неблагоприятности моих поступков, и беседа в лазарете по духу ничего общего не имела с тем, о чем пишет Лебедев в своих показаниях.

Не говорил я Лебедеву и того, что правительство наше – временщики. В заключение хочу сказать, что Лебедев никогда не высказывал оценки моим поступкам, по крайней мере, мне в глаза.

ВОПРОС: Вам предъявляются показания свидетеля Буганова Г.О. от 13 августа 1969 г. Подтверждаете их?

ОТВЕТ: Я ознакомился с показаниями Буганова от 13 августа 1969 г. Беседы у меня с Бугановым действительно бывали. Разногласия с ним у меня возникли не столько по еврейскому вопросу, не по вопросу о Троцком, а в связи с разоблачением культа Сталина. Он всегда резко выступал против решений 20 и 22 съездов партии и радостно воспринял намечающуюся, как мне кажется, реабилитацию Сталина. Он был первым человеком, от которого я узнал о серьезных ошибках в хозяйственной жизни страны в 1953 – 1964 гг. Однако мне было ясно, что здесь главным образом он хотел подчеркнуть промахи и неудачи Хрущева.

Специально у меня с Бугановым не было разговора о Троцком. В беседе с ним я говорил, что роль Троцкого в период Октябрьской революции и гражданской войны у нас сведена к нулю. При этом я ссылался на книгу Дж. Рида «10 дней, которые потрясли мир», которую Ленин хотел видеть на столе каждого рабочего. По поводу Зиновьева, Каменева, Рыкова и Бухарина я говорил Буганову, что сомневаюсь в том, что они были справедливо осуждены. Были случаи, когда я говорил с Бугановым о имевших у нас место ошибках в решении национального вопроса. Я никогда не чернил всю историю Советского государства, не говорил, что у нас не было троцкистских оппозиций. Я говорил, что была безжалостная борьба

Сталина за власть, когда всякая оппозиция, и не только оппозиция, находила свой конец на эшафоте.

Протокол мною прочитан. С моих слов все записано правильно. Надписанному «столько» верить. Других поправок и дополнений не имею.

ДОПРОСИЛ: Начальник следотделения УКГБ
Майор подпись /БАБУСЕНКО/

ПРОТОКОЛ
Допроса обвиняемого

Место допроса гор. Харьков

Дата «29» августа 1969 г.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской обл. майор БАБУСЕНКО

В помещении УКГБ

С соблюдением требований ст. ст. 143, 145 и 146 УПК УССР, допросил обвиняемого –

Фамилия, имя, отчество и год рождения АЛТУНЯН
ГЕНРИХ ОВАНЕСОВИЧ, 1933 г. рождения

Другие биографические данные обвиняемого в деле имеются

Допрос начат в 11 час. 10 мин.

Окончен в 12 час. 05 мин.

ВОПРОС: Из содержания письма в Комитет защиты прав человека Организации Объединенных Наций видно, что в «инициативную группу», кроме вас, входят: В. Борисов, Т. Великанова, Н. Горбаневская, М. Джемилев, С. Ковалев, Л. Лавут, Литвинов-Краснов, Ю. Мальцев, Л. Плющ, Г. Подьяпольский, Т. Ходорович, П. Якир, Л. Якобсон. Что вам известно об указанных лицах

ОТВЕТ: Я считаю, что этот вопрос не относится к делу и отвечать на него не буду.

ВОПРОС: Но вы знаете этих лиц?

ОТВЕТ: О других лицах показывать ничего не буду по тем же соображениям.

ВОПРОС: Укажите имена и отчества перечисленных выше лиц.

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Где живут этилица?

ОТВЕТ: Я уже показал, что отвечать на подобные вопросы я не буду.

Протокол мною прочитан. С моих слов записано все верно. Дополнений и поправок не имею.

Подпись

ДОПРОСИЛ: НАЧ. СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ по ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛ.

Майор подпись /БАБУСЕНКО/

ПРОТОКОЛ

Допроса обвиняемого

Место допроса гор. Харьков

Дата «26» сентября 1969 г.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской обл. майор БАБУСЕНКО и зам. прокурора Харьковской обл. ст. советник юстиции ТРУХИН

В помещении УКГБ

С соблюдением требований ст. ст. 143, 145 и 146 УПК УССР, допросил обвиняемого –

Фамилия, имя, отчество и год рождения АЛТУНЯН ГЕНРИХ ОВАНЕСОВИЧ, 1933 г. рождения

Другие биографические данные обвиняемого в деле имеются

Допрос начат в 12 час. 00 мин.
Перерыв на обед с 13 ч. до 14 ч.
Окончен в 15 час. 20 мин.

ВОПРОС: Вам предъявляется машинописный документ на 7 листах под названием «ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО СТАЛИНУ», который вы в числе другой «самиздатовской» литературы сдали 9 августа 1968 г. начальнику Харьковского высшего инженерно-командного военного училища. Этот документ вы давали читать офицерам училища?

ОТВЕТ: Я осмотрел предъявленный мне документ «открытое письмо Сталину». Именно этот экземпляр имелся у меня и я давал читать его некоторым преподавателям Харьковского высшего командно-инженерного училища. На каждом листе этого документа внизу я ставлю свою подпись.

ВОПРОС: Что означает надпись под заглавием этого документа: «Новая Россия», № 71, 1.X»?

ОТВЕТ: По-моему, «Новая Россия» означает название газеты или журнала, где «Открытое письмо Сталину» было напечатано, а цифры, по-видимому, означают год публикации, номер газеты и число дня, когда «письмо» было опубликовано.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах вы приобрели Открытое письмо Сталину»?

ОТВЕТ: «Открытое письмо Сталину» у меня появилось или в 1965 или в 1966 году. При каких обстоятельствах я приобрел этот документ, я не помню.

ВОПРОС: Кто является автором «Открытого письма Сталину»?

ОТВЕТ: Автором «Открытого письма Сталину» является РАСКОЛЬНИКОВ ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ, о чем свидетельствует подпись под указанным документом

ВОПРОС: Почему вы считаете, что этот документ был написан именно Раскольниковым Ф.Ф. ?

ОТВЕТ: О том, что именно Раскольников Ф.Ф. написал документ, о котором идет речь, видно и из того, что в предисловии к книге Раскольникова «На боевых постах» приводятся выдержки из «Открытого письма к Сталину», которые соответствуют содержанию документа, имевшемуся у меня. Кроме того, аналогичные документы – «Открытое письмо Сталину» я видел у других лиц в других городах и содержание их полностью соответствовало содержанию «письма», имевшегося у меня.

ВОПРОС: При ознакомлении с предисловием к книге Раскольникова «На боевых постах» там не обнаружено выдержек из «Открытого письма Сталину», о чем предъявляется справка по содержанию «предисловия»

ОТВЕТ: Я ознакомился с справкой в которой приводятся выдержки из статьи В.С. Зайцева «Вместо предисловия», напечатанной как предисловие к книге Ф.Ф. Раскольникова «На боевых постах». Там действительно не приводятся цитаты из «Открытого письма Раскольникова» но есть изложение его содержания, которое, по моему соответствует самому «письму» и это утверждает меня во мнении, что автором «Открытого письма Сталину» является Раскольников, а не кто-то другой.

ВОПРОС: При обыске 24 декабря 1968г. у вас в квартире обнаружены и изъяты в числе других материалов машинописные документы:

«Хроника текущих событий» выпуск 4, Сборник «Памяти Костерина» на 26 листах, составленный и отредактированный П. Григоренко, «Открытое письмо Председателю Комитета Государственной Безопасности при СМ СССР Андропову Ю.В.», составленное П. Григоренко, «Послание граждан Президиуму ЦК Коммунистической партии Чехословакии», опубликованное в Праге 26 июля 1968г., «17 съезд партии. Киров и Сталин», неизвестного автора. Где, когда и при каких обстоятельствах вы приобрели перечисленные документы.

ОТВЕТ: Поскольку я считаю, что в указанных документах клеветы на советский государственный и общественный строй не содержится, и к делу они не относятся, то отвечать на этот вопрос я не буду.

ВОПРОС: Кому вы давали читать перечисленные выше документы?

ОТВЕТ: Этого я не помню.

Протокол мною прочитан. С моих слов записано всё верно. Поправок и дополнений не имею.

Подпись

ДОПРОСИЛ: НАЧ. СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ по ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛ.

Майор подпись /БАБУСЕНКО/

ЗАМ. ПРОКУРОРА ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ст. советник юстиции подпись /ТРУХИН/

СПРАВКА

В книге Ф.Ф. РАСКОЛЬНИКОВА «На боевых постах», изданной в виде военных мемуаров Военным издательством Министерства Обороны СССР в 1964г. в г. Москве /сдано в набор 7.5.64г., подписано к печати 28.8.64г./ под рубрикой «Вместо предисловия» напечатана биография Ф.Ф. Раскольникова под заголовком «Герой Октября и Гражданской войны». Автор В.С. Зайцев

В указанной статье имеются такие тексты:

«в 1930-1938 гг. Ф.Ф. Раскольников снова на дипломатической работе, сначала в Эстонии, затем в Дании и , наконец , в Болгарии. После 17 съезда, он находясь за границей, с тревогой наблюдает за развитием культа личности Сталина...

...В июле 1939г., находясь во Франции, Раскольников узнает, что на родине он объявлен «врагом народа» и поставлен вне закона. В этих чрезвычайно трудных условиях у него созревает решение начать борьбу с культом

личности Сталина». 22 июля он публикует открытое заявление «Как меня сделали «врагом народа», в котором смело выступает в защиту себя и других невинно пострадавших видных деятелей партии и Советского государства.

Но весть о лишении его советского гражданства глубоко потрясла Ф.Ф. Раскольникова. Он не перенес этого удара и 12 сентября 1939 г. скончался в Ницце /Франция/.

До конца своих дней Ф.Ф.Раскольников оставался большевиком, ленинцем, гражданином Советского Союза. Находясь в изгнании, он ничем себя не скомпрометировал. Федор Федорович глубоко верил, что придет время и справедливость восторжествует, а культ личности, как явление, чуждое марксизму-ленинизму и коммунизму, будет осужден. Незадолго до своей смерти Раскольников написал открытое письмо Сталину, в котором разоблачал его произвол и беззаконие, дискредитацию им советской демократии и социализма. Он обвинял Сталина в массовых репрессиях против ни в чем не повинных людей. Особую тревогу Ф.Ф. Раскольникова вызывало истребление опытных командных кадров Красной Армии и Военно-Морского Флота. В письме содержится предупреждение, что это ведет к ослаблению Советских Вооруженных Сил и чревато серьезными последствиями в случае войны с фашизмом...

Раскольникова возмущала фальсификация истории большевизма, допущенная в «Кратком курсе», написанная под руководством Сталина. Он обвинял Сталина в том, что тот обокрал мертвых, убитых, опозоренных им же людей, присвоил себе в этой книге все их подвиги».

Печать Верно. НАЧ. СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ по
ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛ.

Майор подпись БАБУСЕНКОПРОТОКОЛ
Допроса обвиняемого

Место допроса гор. Харьков

Дата «6» октября 1969 г.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской обл. майор БАБУСЕНКО с участием зам. прокурора Харьковской обл. ст. советника юстиции ТРУХИНА

В помещении УКГБ

С соблюдением требований ст. ст. 143, 145 и 146 УПК УССР, допросил обвиняемого –

Фамилия, имя, отчество и год рождения АЛТУНЯН ГЕНРИХ ОВАНЕСОВИЧ, 1933 г. рождения

Другие биографические данные обвиняемого в деле имеются

Допрос начат в 10 час. 30 мин.

Окончен в 11 час. 15 мин.

ВОПРОС: Вы знаете ШИЛОВА Василия Ивановича, СИЗОН Владимира Степановича и ЧЕКОВЕВА Созрыко Бимбулатовича?

ОТВЕТ: Названных мне ШИЛОВА, СИЗОН И ЧЕКОВЕВА я знаю как служащих Харьковского высшего командно-инженерного военного училища. Взаимоотношения у меня с ними нормальные. Мы не ссорились и личных счетов между нами не было.

ВОПРОС: Вам предъявляется для ознакомления протокол допроса свидетеля Сизон Владимира Степановича от 31 июля 1969 г. Подтверждаете его показания?

ОТВЕТ: Я ознакомился с показаниями свидетеля Сизон, изложенными в протоколе допроса от 31 июля 1969 г. Эти показания Сизон я полностью подтверждаю.

ВОПРОС: Вам предъявляются показания свидетеля Чекоева Созрыко Бимбулатовича, данные им на допросе 1 августа 1969 г. Подтверждаете их?

ОТВЕТ: Я ознакомился с показаниями свидетеля Чекоева, записанными в протоколе допроса от 1 августа 1969 г.

и должен показать следующее: все, что касается показаний Чекоева относительно моих высказываний о Сталине, я подтверждаю.

Но Чекоев говорит неправду, что я раньше других получил квартиру. Я получил квартиру в 1965 году. К этому времени в училище не было ни одного преподавателя с двумя детьми, который бы не имел квартиры. К тому времени, когда я узнал Чекоева, прошло 10 лет после окончания мною ВУЗа, никто меня молодым специалистом не считал, и Чекоев не знает, кто мне что прощал и кто мне помогал. И уж конечно, он не может её сказать как я работал. Он, будучи лаборантом, никогда на моих занятиях не присутствовал и явно говорит обо мне неправду. Прошу в данном случае считать правдивыми показания свидетеля Картавых В.Ф. И последнее. Чекоев никогда ни в чем мне не возражал при разговорах, всегда во всем соглашался со мною.

ВОПРОС: Вам предъявляется протокол допроса свидетеля Шилова Василия Ивановича от 16 сентября 1969 г.

Подтверждаете его показания?

ОТВЕТ: Я ознакомился с показаниями свидетеля Шилова от 16 сентября 1969 г. В целом показания Шилова я подтверждаю. Однако я не говорил Шилову о наличии каких-либо каналов связи с заграницей, ибо они мне неизвестны и они меня не интересуют. Шилов прекрасно знал о моих взглядах на политику Советского правительства и то, что мне ставили в вину на партийном собрании, ему тоже известно, так как все это подробно изложено в письме в ЦК КПСС, черновик которого Шилов прочитал у меня на квартире.

ВОПРОС: 9 августа 1968 г. в числе других материалов вы сдали начальнику училища /ХВИКВУ/ документ под названием «Современное состояние советско экономики», написанный от имени академика Аганбегяна, последний пятый лист которого написан рукотворно. Вы написали этот лист?

ОТВЕТ: Я действительно сдал 8 августа 1968 г. начальнику училища некоторые «самиздатовские» материалы, в том числе документ в виде сокращенной стенограммы беседы с сотрудником издательства «Мысль», членом-корреспондента Академии Наук СССР АГАНБЕГЯНОМ. Последний пятый лист этого документа написан от руки лично мною. Я его переписал с другого, полного документа такого же содержания.

ВОПРОС: Расскажите, у кого, когда и при каких обстоятельствах вы получили документ под названием «Современное состояние советской экономики»?

ОТВЕТ: На этот вопрос я отвечать не буду, пока документально не будет доказано, что изложенное в документе «Современное состояние советской экономики» является клеветой.

ВОПРОС: Вы считаете, что в «Современном состоянии советской экономики» изложена правда?

ОТВЕТ: Я убежден, что в документе, который я сдал начальнику училища и который до этого давал читать другим своим сослуживцам по училищу, а именно в «Современном состоянии советской экономики», написана правда о состоянии нашей экономики.

ВОПРОС: Вам предъявляется для ознакомления протокол допроса свидетеля АГАНБЕГЯНА Абела Гезовича от 29 сентября 1969 г. Что вы скажете теперь?

ОТВЕТ: Я ознакомился с показаниями свидетеля Аганбегяна, в которых он дал оценку предъявленной ему стенограммы и отметил, что в целом она носит необъективный и клеветнический характер, так как некоторые факты в ней искажены и ничего не говорится о положительных сторонах советской экономики. Таким образом, объективно получается, что я читал и давал читать другим неправдивую информацию. Признавая это, я отмечаю, что ничего из того, что на самом деле имело место в действительности, в нашей прессе не публиковалось. Речь идет о недостатках, о которых говорил Аганбегян. Эти факты

вообще умалчивались. Публикуемые данные о выполнении планов содержат либо слишком общие сведения, либо вообще обходят некоторые вопросы. Учитывая сказанное, ясно, что я не мог заранее знать, что стенограмма, изъятая у меня при обыске, неправдива, то есть заведомо ложная или носит клеветнический характер.

Протокол мною прочитан. С моих слов записано правильно. Хочу дополнить, что стенограмму беседы Аган-бегяна, о которой идет речь, я давал читать другим, но не тот экземпляр, который был изъят у меня при обыске, а другой. Этот другой экземпляр был несколько шире. Я взял его у Бусанова Г.С. и теперь вернул ему же. Других дополнений по копии документа не считать.

ДОПРОСИЛИ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТ-
ДЕЛЕНИЯ УКГБ
МАЙОР подпись /БАБУСЕНКО/

ЗАМ. ПРОКУРОРА ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
СТ. СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ
Подпись /ТРУХИН/

б-ед

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Об изменении обвинения.

Гор. Харьков
«6» октября 1969 года

Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО, рассмотрев материалы уголовного дела № 66 по обвинению –

АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича, родившегося 24 ноября 1933 года, -

УСТАНОВИЛ:

18 июля 1969 года АЛТУНЯНУ Г.О. предъявлено обвинение по части 1 ст. 62 УК УССР, то есть в проведении антисоветской агитации.

Дальнейшим расследованием установлено:

АЛТУНЯН, будучи несогласным с проводимой Советским правительством внутренней и внешней политикой, систематически распространял в устной и печатной форме заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, социалистическую демократию, правосудие и советскую действительность, а также изготовлял в письменной форме документы такого же содержания.

Так, в 1964 – 1966 гг. АЛТУНЯН распространял среди своего окружения в Харьковском высшем командно-инженерном военном училище документ под названием «Открытое письмо Сталину», в котором под видом критики И.В. Сталина возводится заведомая клевета о том, что все советские люди живут якобы в бесправии и вне закона, что в СССР социализм якобы не построен, что выборы депутатов – «лишь жалкий фарс», что в СССР будто бы отменена свобода труда, что в СССР якобы закабалили рабочих и прикрепили их к фабрикам и заводам.

В 1966 – 1968 годах АЛТУНЯН распространял среди своего окружения в Харьковском высшем командно-инженерном военном училище сфальсифицированный от

имени члена-корреспондента Академии наук СССР А.Г. АГАНБЕГЯНА документ под названием «Современное состояние советской экономики», в котором изложены заведомо ложные измышления о том, что будто бы в СССР «семилетний план сорван», что якобы «мы имеем самую плохую и отсталую среди развитых капиталистических стран структуру производства», что якобы «рост цен в СССР носит инфляционный характер», что в СССР якобы наличествует тенденция к упадку экономики, что «в СССР постоянно не выполняются планы строительства», что будто бы «цифры, публикуемые в ЦСУ, - дутые», что в полемике Центрального разведывательного управления США с советским Центральным Статистическим Управлением, освещавшейся в нашей печати, якобы «американцы дали совершенно правильную оценку состояния нашей экономики», и другие клеветнические измышления.

В 1964 – 1968 годах в разговорах с ТЕРЕХОВЫМ Н.К., КАРТАВЫХ В.Ф., ИРХА Б.Т., ЛЕБЕДЕВЫМ А.А., ТОЛКИШЕВСКИМ Б.К. и другими при обсуждении текущих событий АЛТУНЯН систематически допускал клеветнические измышления на проводимую Советским правительством внутреннюю и внешнюю политику, доказывая о якобы существующем указании «сверху» об ограничении гражданских прав для лиц еврейской национальности, о том, что Советский Союз в 1967 году якобы толкнул Египет на агрессию против Израиля, о том, что советская печать якобы необъективна и ей нельзя верить, о том, что партийно-государственное руководство Советской страны накануне войны с Германией не принимало мер к укреплению обороноспособности страны и якобы делало все, чтобы облегчить победу Гитлеру, о том, что в партии якобы не было троцкистской, зиновьевской и бухаринской оппозиций, а также путем опорачивания стре-

мился вызвать недоверие к нынешнему партийно-государственному руководству СССР.

В ноябре 1968 года в магазине «Юный техник» и по пути к пл. Тевелева АЛТУНЯН в разговоре с ДЕМЧЕНКО Н.М. порочил внешнюю политику Советского правительства и оправдывал преступные действия лиц на Красной площади в Москве, организовавших вылазку протеста против решения Советского правительства о вводе войск в Чехословакию, а также возводил клевету на советскую печать и ЦК КПСС.

В мае – июне 1969 года АЛТУНЯН изготовил и подписал документы, содержащие заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, которые были распространены в Советском Союзе и за границей, а именно:

1. Обращение к гражданам СССР, в котором утверждается, что в Советском Союзе в настоящее время якобы проводится политика неприкрытого шовинизма, возводится клевета на органы правосудия и советскую действительность и содержится призыв к действиям, направленным против установленного правопорядка в СССР.
2. Письмо в Комитет защиты прав человека Организации Объединенных Наций, в котором содержится заведомая ложь о якобы существующем в СССР попрании человеческих прав, произволе властей и незаконных преследованиях людей. В этом же письме выдвигается требование поставить на рассмотрение ООН вопрос о нарушениях Советским правительством человеческих прав в СССР.
3. Письмо Московскому Международному совещанию коммунистических и рабочих партий, в котором возводится клевета на КПСС, внешнюю политику Совет-

ского правительства, на советское правосудие и советскую действительность. Клеветнические измышления, приписываемые советской действительности, объявляются позорным пятном всего коммунистического движения. В этом же письме содержится призыв к воздействию на КПСС и Советское правительство в целях изменения проводимой партией и правительством внутренней и внешней политики.

Когда АЛТУНЯНУ стало известно, что клеветнические измышления, изложенные в письмах в ООН и Международному совещанию, используются зарубежными пропагандистскими центрами против СССР, он в июне 1969 года изготовил новое письмо, адресованное, помимо внутренних адресов, Международному совещанию коммунистических и рабочих партий, в котором возводил заведомую ложь о том, что на собраниях трудящихся гор. Харькова якобы имели место травля и издевательства над лицами, подписавшими письмо в ООН, и несколько человек за это же уволены с работы. Этот вымысел также был распространен в иностранной прессе и радио.

Однако в ходе следствия не нашло подтверждения, что АЛТУНЯН, совершая изложенные выше деяния, действовал с антисоветским умыслом в целях подрыва или ослабления Советской власти и таким образом его действия подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 187-1 УК УССР.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 141 УПК УССР, -

ПОСТАНОВИЛ:

Ранее предъявленное обвинение АЛТУНЯНУ Генриху Ованесовичу по ст. 62 ч. 1 УК УССР изменить на ст. 187-1 УК УССР, вменив ему в вину вышеизложенные факты, о чем объявить ему.

Копию постановления направить прокурору.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПРИ СМ УССР
ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОР подпись (БАБУСЕНКО)

Настоящее постановление мне объявлено «6» октября 1969 года. Одновременно я лично ознакомился со ст. 142 УПК УССР и следователь разъяснил мне сущность прав обвиняемого на предварительном следствии.

ОБВИНЯЕМЫЙ подпись (АЛТУНЯН)

ПРОТОКОЛ
Допроса обвиняемого

Место допроса гор. Харьков

Дата «6» октября 1969 г.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской обл. майор БАБУСЕНКО с участием зам. прокурора Харьковской обл. ст. советника юстиции ТРУХИНА

В помещении УКГБ

С соблюдением требований ст. ст. 143, 145 и 146 УПК УССР, допросил обвиняемого –

Фамилия, имя, отчество и год рождения АЛТУНЯН
ГЕНРИХ ОВАНЕСОВИЧ, 1933 г. рождения

Другие биографические данные обвиняемого в деле имеются

Допрос начат в 12 час. 00 мин.

Окончен в 18 час. 00 мин.

ВОПРОС: Вам предъявляется постановление от 6 октября 1969 года об изменении ранее предъявленного вам обви-

нения. Сущность предъявленного обвинения вам понятна?

ОТВЕТ: Я ознакомился с постановлением от 6 октября 1969 г. Из содержания этого постановления мне ясно, что ранее объявленное мне обвинение по части 1 ст. 62 УК УССР, изменено на ст. 187-1 УК УССР. Конкретные факты, которые теперь мне предъявлены в качестве обвинения, для меня также понятны.

Одновременно я лично ознакомился с содержанием ст. 142 УПК УССР, в которой изложены права обвиняемого на предварительном следствии. Сущность прав обвиняемого мне понятна.

ВОПРОС: В предъявленном вам обвинении вы виновным себя признаете?

ОТВЕТ: В предъявленном мне обвинении я виновным себя не признаю.

ВОПРОС: Какие у вас есть возражения по каждому из предъявленных вам фактах обвинения?

ОТВЕТ: Я не могу согласиться с тем, что вообще не согласен с проводимой Советским правительством внешней и внутренней политикой. Вся моя сознательная деятельность была направлена на укрепление основ нашего государства, о чем свидетельствуют характеристики и отзывы моих руководителей и начальников. Тот факт, что я читал сам, давал читать другим лицам и размножал целый ряд документов, я не отрицаю. Так, я лично начал перепечатывать на пишущей машинке в четырех экземплярах письмо в Комитет защиты прав человека Организации Объединенных Наций, написал лично письмо по поводу собраний, прошедших в Харькове, на которых обсуждались Пономарев, Карасик и другие мои знакомые, подписавшие письмо в ООН /этот документ я никуда не отправлял/. Однако я не могу согласиться, что эти документы содержат заведомо ложную информацию, независимо от того, правдива эта информация или нет.

Я не отрицаю, что давал своим сослуживцам читать «Открытое писбмо Сталину» Ф.Ф. Раскольниковою. Весь тон, характер и выводы этого документа были подтверждены решениями XX и XXI съездов КПСС, последующей историей. Можно согласиться с тем, что Раскольников рисует сгущенную картину, однако ему была дана весьма положительная характеристика в нашей открытой прессе в частности, в предисловии к его книге «На боевых постах», где автор пишет, что Раскольников до конца своих дней остался стойким ленинцем.

Что касается документа под названием «Современное состояние советской экономики», то хочу сказать следующее: мне предъявлено обвинение в распространении заведомой лжи, когда в постановлении отмечается, что «семилетний план сорван». 29 сентября 1969 г. свидетель Аганбегян показал, что «по отдельным показателям мы план не выполнили». Значит, все дело только в слове «сорван». В этом же документе содержатся и другие фразы, приведенные в постановлении, смысл которых Аганбегяном не отрицается. Вместе с тем, от ряда фактов и выводов свидетель Аганбегян отказывается. Если считать, что свидетель говорит правду, а у меня нет оснований ему не верить, то объективно, давая читать указанный документ другим лицам, я распространял ложные сведения. Но это не значит, что это была заведомая ложь, то есть клевета. Говоря «Аганбегян отказывается», я имею в виду, что свидетель Аганбегян говорит, что об этом он не говорил и не писал.

В беседах с товарищами я всегда проповедовал и распространял ленинскую национальную политику, то есть интернационализм и подбор кадров по деловому признаку. В разговорах с товарищами, в том числе и теми, кто перечислен в постановлении, я отмечал, что имеют место нарушения этого принципа. Это я говорил о крымских татарах и о евреях. Проводимая Сталиным политика в отношении крымских татар была преступной. Этот народ сей-

час политически реабилитирован, однако права его еще полностью не восстановлены. Что касается евреев, то я действительно говорил, что мне известны случаи их дискриминации. Это не один раз имело место у нас в училище, о чем я уже показывал ранее на допросах. Об ограничениях я слышал от бывшего заместителя начальника политотдела училища Смотров, когда он отказался санкционировать прием на работу на должность лаборанта человека только потому, что тот был евреем.

Я никому и никогда не говорил, что Советский Союз толкнул Египет на агрессию против Израиля. Это неверно и по форме и по существу. Вместе с этим не отрицаю, что я говорил, что не доверяю Насеру, как бывшему офицеру вермахта, как душителю коммунистов, как националисту. Проводимая им политика, на мой взгляд, не во всем может быть поддержана, о чем говорилось в одном из официальных документов. Несостоятельность руководства Египта с особой силой проявилась после войны с Израилем. Это не значит, однако, что можно оправдать деятельность Израиля, особенно в отношении мирного арабского населения, поэтому ноябрьскую резолюцию ООН /1967 г./ можно только приветствовать.

Я действительно говорил в беседах с преподавателями училища, что советская печать не всегда информативна и ей не всегда можно верить. Сплошь и рядом сообщения наших газет настолько общие, что о передаваемых фактах очень трудно судить. К сожалению, имеют место случаи и неправдивой информации, как, например, фельетон в газете «Известия» под названием «Иржи Гаек мотается по свету».

Да, я говорил, что наше государственное руководство накануне войны не предприняло достаточных мер к укреплению обороноспособности страны. При этом я ссылался на факты, описанные и исследованные в «Истории Великой Отечественной войны», в мемуарах маршала Москаленко и Баграмяна и изъятых у меня при обыске письме

Э. Генри к Эренбургу и в стенограмме обсуждения книги Некрича в институте Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС. Если мы готовились к войне с фашизмом, а фактически оказались не готовы к ней, значит, мы готовились преступно и плохо.

Я не говорил, что у нас в стране не было троцкистских, зиновьевских и бухаринской оппозиций. Я только говорил, что через всю историю борьбы с этими оппозициями красной нитью проходит борьба Сталина за личную власть.

По поводу опорачивания и недоверия к нынешнему партийно-государственному руководству я говорил, что критика отдельных лиц Правительства, основанная на фактах, является обязанностью любого человека. У меня вызывает озабоченность тот факт, что об ошибках наших руководителей мы всегда узнаем после их ухода или смерти. Так было со Сталиным, так было с Хрущевым. Если при Сталине любая критика в его адрес вела к гибели, то после 1953 г. этого уже не было. Партия и народ не понесли бы большие материальные и моральные издержки, если бы все, о чем говорилось в октябре 1964 г., сказано было раньше. Вместо этого наши руководители, т.т. Брежнев, Подгорный, Микоян и другие, своими выступлениями и заявлениями, как я считаю, способствовали возникновению нового культа – культа Хрущева, а после его снятия самокритичными не были. Вот так я говорил о нынешнем Советском руководстве.

Что касается беседы с Демченко, то она действительно имела место. Во время этой беседы я, ссылаясь на официальные заявления партийно-государственного руководства Чехословакии того периода, оценивал действия нашего Правительства.

Я действительно являюсь одним из авторов обращения к гражданам Советского Союза в связи с арестом П.Г. Григоренко, письма в Комитет защиты прав человека Организации Объединенных Наций, письма Московскому

Международному совещанию коммунистических и рабочих партий. Оценку, данную в постановлении относительно обращения к гражданам СССР в связи с арестом Григоренко, я не признаю. Отрицаю также наличие заведомой лжи в письмах в Комитет защиты прав человека в ООН и Московскому Международному совещанию коммунистических и рабочих партий.

При обыске у Недоборы В.Г. был изъят черновик письма в адрес наших руководящих органов и Международному совещанию коммунистических и рабочих партий. В этом письме я действительно писал об имевших место травле и издевательствах над лицами, подписавшими письмо в ООН, как написано в постановлении. Об обстоятельствах, имевших место на собраниях, я узнал от Карасик, Левина, Калиновского, Корнилова, Пономарева и Недоборы. В отношении четырех из вышеназванных было принято решение собраний уволить их с работы. В связи с этим и было написано указанное письмо. Поскольку решение собраний оставалось на бумаге, то есть никто фактически уволен не был, то это письмо не размножалось, не передавалось и не распространялось. К распространенной в иностранной печати и радио клеветы об увольнении харьковчан это письмо никакого отношения не имеет. Хочу сказать, что если бы, как я думаю, в нашей прессе были опубликованы написанные мною и другими товарищами письма, если бы на мои запросы в адрес различных советских и партийных органов я получал ответ, не было бы необходимости обращаться ни в ООН, ни в Международные Совещания. Как один из авторов вышеназванных писем, я выражаю сожаление в связи с тем, что эти письма нашли распространение в зарубежных газетах и радио.

Протокол мною прочитан. С моих слов записано все верно. Хочу уточнить, что на собраниях, прошедших в различных учреждениях, харьковчане – Карасик, Левину,

Пономареву, Недоборе, Калиновскому, а несколько позднее мне, вменялось в вину подписание письма в защиту П.Г. Григоренко и что выяснилось, что оно было послано в ООН.

Больше поправок и дополнений не имею.

Подпись

ДОПРОСИЛИ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ УКГБ

ПРИ СМ УССР ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

майор подпись /БАБУСЕНКО/

ЗАМ. ПРОКУРОРА ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ст. советник юстиции подпись /ТРУХИН/

Подпись

2-ед

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О приобщении материалов

Гор. Харьков

«7» октября 1969 года

Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО, рассмотрев материалы уголовного дела № 66 по обвинению АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича, -

УСТАНОВИЛ:

На допросах АЛТУНЯН Г.О. свои ответы предварительно формулировал письменно и передавал их для внесения в протокол. Так, на допросе 14 июля 1969 года АЛТУНЯН

такие записи сделал на 2 листах, на допросе 15 июля АЛТУНЯН в качестве ответа на поставленный вопрос взял содержание написанного им заявления в ЦК КПСС на 7 листах, которое попросил приобщить к делу, на допросе 18 июля АЛТУНЯН сделал собственноручно записи на 3 листах, 20 августа – на 2 листах, 21 августа – на 2 листах, 25 августа – на 5 листах, на очной ставке со свидетелем ДЕМЧЕНКО 9 сентября – на 1 листе и со свидетелем ИРХА 9 сентября – на 1 листе, на допросе 6 октября – 12 листов.

Учитывая, что сделанные АЛТУНЯНОМ записи на допросах имеют непосредственное отношение к делу, руководствуясь ст. 130 УПК УССР, -

ПОСТАНОВИЛ:

Перечисленные выше записи АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича, сделанные им на допросах и очных ставках, приобщить к настоящему делу.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПРИ СМ
УССР ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОР

Подпись (БАБУСЕНКО)

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «22» сентября 1969 г.

Допрос начат в 15 час. 10 мин.

Окончен в 16 час. 45 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО

В помещении УКГБ

С соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК
УССР допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия АЛТУНЯНА
2. Имя ГЕНРИХА
3. Отчество ОВАНЕСОВИЧА
4. Год рождения 1933
5. Место рождения гор. Тбилиси
6. Национальность и гражданство армянин, гр. СССР
7. Партийность беспартийный
8. Образование Высшее
9. Род занятий не работает в связи с арестом (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства гор. Харьков (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ личность удостоверена (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) посторонний

В соответствии с ч. VI ст. 167 УПК УССР АЛТУНЯН Г.О. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Подпись

Алтуняну Г.О. разъяснено, что он допрашивается по отдельному требованию прокуратуры Узбекской ССР в связи с делом Джемилева Мустафы. Подпись

ВОПРОС: Вместе с вами в составе так называемой инициативной группы письмо в Комитет защиты прав чело-

века Организации Объединенных Наций подписал Джемилев Мустафа. Когда вы с ним познакомились?

ОТВЕТ: С Джемилевым Мустафой я лично не знаком.

Однако в 1968 г. во время суда над Павлом Литвиновым в Москве около здания суда кто-то из моих знакомых, когда я обратил внимание на присутствовавшего там человека средних лет, небольшого роста, мне сказал, что это Джемилев Мустафа. В разговор с этим человеком ни в тот раз, ни позже я не вступал и характеризовать его не могу.

ВОПРОС: Какие документы самиздата вы получали от Джемилева и какие давали ему?

ОТВЕТ: Никаких самиздатовских документов от Джемилева я не получал и ему не давал.

ВОПРОС: Расскажите об обстоятельствах изготовления, размножения и распространения письма в Комитет защиты прав человека ООН?

ОТВЕТ: В связи с тем, что, по моему глубокому убеждению, в письме в ООН клеветы не содержится и потому оно не имеет отношения к моему делу по распространению клеветнических измышлений, я на этот вопрос отвечать не буду.

ВОПРОС: Когда, кем и для какой цели была создана «инициативная группа», в составе которой вы подписали письмо в ООН?

ОТВЕТ: На этот вопрос я также отвечать не желаю.

ВОПРОС: Что вам известно об участии в «инициативной группе» Джемилева?

ОТВЕТ: Ничего не знаю.

Протокол мною прочитан. С моих слов записано все верно. Дополнений и поправок не имею. Подпись

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ
ПРИ СМ УССР

майор подпись /БАБУСЕНКО/

ПРОТОКОЛ

Допроса обвиняемого

Место допроса гор. Харьков

Дата «14» октября 1969 г.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской обл. майор БАБУСЕНКО

В помещении УКГБ

С соблюдением требований ст. ст. 143, 145 и 146 УПК УССР, допросил обвиняемого –

Фамилия, имя, отчество и год рождения АЛТУНЯН
ГЕНРИХ ОВАНЕСОВИЧ, 1933 г. рождения

Другие биографические данные обвиняемого в деле имеются

Допрос начат в 10 час. 30 мин.

Окончен в 11 час. 25 мин.

ВОПРОС: 9 августа 1968 г. в числе других, так называемых «самиздатовских» материалов, вы сдали начальнику училища документ под названием «Современное состояние советской экономики». Когда вы приобрели этот документ?

ОТВЕТ: Документ под названием «Современное состояние советской экономики» мне кто-то дал, кто именно не помню, летом 1968 г., не помню в каком именно городе – в Харькове или Москве. Документ этот не был окончен: он имел 4 листа, отпечатанных на пишущей машинке. Концовку этого документа я лично написал от руки с аналогичного, но полного по тексту документа. Первые четыре листа этого документа печатал не я и не знаю, кто именно печатал. От кого я получил этот документ – не

помню, но хорошо помню, что получил его и дописал его пятую страницу летом 1968 г.

ВОПРОС: Кому вы давали читать этот документ?

ОТВЕТ: Документ, который я сдал начальнику училища 9 августа 1968 г., под названием «Современное состояние советской экономики» я, по-моему, никому не давал, во всяком случае, не помню, кому давал, если это и было.

Протокол мною прочитан. С моих слов записано верно. Дополнений и поправок не имею.

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ
МАЙОР подпись /БАБУСЕНКО/

Вв-5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О прекращении эпизодов обвинения

Гор. Харьков
«16» октября 1969 г.

Начальник следотделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО, рассмотрев материалы уголовного дела № 66 по обвинению –

АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича, -

УСТАНОВИЛ:

6 октября 1969 года АЛТУНЯНУ предъявлено обвинение по ст. 187-1 УК УССР. Дальнейшим расследованием некоторые из эпизодов предъявленного АЛТУНЯНУ обвинения не нашли достаточного подтверждения.

Так, АЛТУНЯНУ было предъявлено обвинение в распространении в 1964 – 1966 гг. документа, содержащего клеветнические измышления на советский государственный и общественный строй под названием «Открытое письмо Сталину», и в распространении в 1966 – 1968 гг. среди служащих Харьковского Высшего Командно-инженерного училища сфальсифицированного от имени академика АГАНБЕГЯНА клеветнического документа под названием «Современное состояние советской экономики».

Указанные эпизоды подлежат прекращению по следующим основаниям:

1. Документ под названием «Открытое письмо Сталину» распространялся АЛТУНЯНОМ в период до 9 ноября 1966 года, то есть до издания закона (ст. 187-1 УК УССР) об уголовной ответственности за заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, который не имеет обратной силы.
2. Имеющиеся в материалах дела сфальсифицированный от имени АГАНБЕГЯНА клеветнический документ под названием «Современное состояние советской экономики» не является тем документом, который АЛТУНН давал читать своим сослуживцам по военному училищу. Найти именно тот документ, который распространял АЛТУНЯН, в процессе следствия не представилось возможным, а без его наличия установить, является ли он клеветническим по содержанию, не представляется возможным.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 213 п. 1 УПК УССР, -

ПОСТАНОВИЛ:

Указанные выше вмененные в вину АЛТУНЯНУ Г.О. эпизоды обвинения прекратить по п. 1 ст. 6 УПК УССР.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПРИ
СМ УССР ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

МАЙОР

Подпись (БАБУСЕНКО)

Постановление мне объявлено «16» октября 1969 года. Право на обжалование мне разъяснено:

Обвиняемый подпись (АЛТУНЯН)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Об изменении обвинения

«16» октября 1969 г.
гор. Харьков

Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО, рассмотрев материалы уголовного дела № 66 по обвинению АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича, родившегося 24 ноября 1933 года, -

УСТАНОВИЛ:

5 октября 1969 года АЛТУНЯНУ предъявлено обвинение по ст. 187-1 УК УССР.

Дальнейшим расследованием установлено:

АЛТУНЯН, будучи несогласным с проводимой Советским правительством внутренней и внешней политикой, систематически распространял в устной и письменной форме заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, социалистическую демокра-

тию, правосудие и советскую действительность, а также изготовлял в письменной форме документы такого же содержания.

1. В ноябре 1968 года в магазине «Юный техник» и по пути к пл. Тевелева в разговоре с ДЕМЧЕНКО Н.М. АЛТУНЯН клеветнически порочил внешнюю политику советского правительства и оправдывал преступные действия лиц на Красной площади в Москве, организовавших вылазку протеста против решения советского правительства о вводе войск в Чехословакию, а также возводил клевету на советскую печать, ЦК КПСС и советскую действительность.
2. В мае – июне 1969 года АЛТУНЯН совместно с другими лицами изготовил и подписал документы, содержащие заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, которые были распространены в Советском Союзе и за границей, а именно:

1. Обращение к гражданам СССР, в котором клеветнически утверждает, что в Советском Союзе якобы проводится политика неприкрытого шовинизма, возводится клевета на органы правосудия и на советскую действительность.
2. Письмо в Комитет защиты прав человека Организации Объединенных Наций, в котором содержится клевета о якобы существующем в СССР попрании человеческих прав, произволе властей, незаконных преследованиях людей. В этом же письме выдвигается основанное на клеветнических измышлениях требование поставить на рассмотрение ООН вопрос о нарушении человеческих прав в СССР.
3. Письмо Международному совещанию коммунистических и рабочих партий в Москве, в котором возводится клевета на КПСС, внешнюю политику Советского

правительства, на советское правосудие и советскую действительность. Заведомо ложные измышления, приписываемые советской действительности, объявляются позорным пятном всего международного коммунистического движения.

Когда АЛТУНЯНУ стало известно, что клеветнические измышления, изложенные в письмах в ООН и Международному совещанию, используются зарубежными пропагандистскими центрами против СССР, он в июне 1969 года лично написал новое письмо, адресованное в советские органы и Международному совещанию коммунистических и рабочих партий, в котором клеветнически заявлял, что в гор. Харькове несколько человек, подписавших письмо в ООН, якобы уволены с работы и возводил клевету на советскую действительность, Этот вымысел также был опубликован в буржуазных газетах.

4. Кроме того, в 1968 г. во время работы преподавателем в Харьковском высшем командно-инженерном военном училище АЛТУНЯН изготовил окончание распространяемого в так называемом «самиздате» сфальсифицированного от имени члена-корреспондента АН СССР АГАНБЕГЯНА документа под названием «Современное состояние советской экономики», в котором возводятся клеветнические измышления на советскую действительность, а также в разговорах с КАРТАВЫХ В.Ф., ТОЛКИШЕВСКИМ Б.К., ТЕРЕХОВЫМ Н.К., ИРХА Б.Т. и другими служащими училища систематически в 1967 – 1968 гг. допускал заведомо ложные измышления, порочащие внутреннюю и внешнюю политику Советского правительства, правосудие, советскую печать и советскую действительность.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 131, 132 и 141 УПК УССР, -

ПОСТАНОВИЛ:

1. Считаю АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича обвиняемым по ст. 187-1 УК УССР, вменит ему в вину вышеизложенные факты.
2. Копию постановления направить прокурору Харьковской области.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОР

Подпись (БАБУСЕНКО)

Постановление мне объявлено «16» октября 1969 года, одновременно я лично ознакомился с содержанием ст. 142 УПК УССР и следователь разъяснил мне сущность прав обвиняемого на предварительном следствии.

Обвиняемый подпись АЛТУНЯН

Права объяснил –

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОР

Подпись (БАБУСЕНКО)

ПРОТОКОЛ

Допроса обвиняемого

Место допроса гор. Харьков

Дата «16» октября 1969 г.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской обл. майор БАБУСЕНКО

В помещении УКГБ

С соблюдением требований ст. ст. 143, 145 и 146 УПК
УССР, допросил обвиняемого –

Фамилия, имя, отчество и год рождения АЛТУНЯН

ГЕНРИХ ОВАНЕСОВИЧ, 1933 г. рождения

Другие биографические данные обвиняемого в деле име-
ются

Допрос начат в 14 час. 30 мин.

Окончен в 16 час. 10 мин.

ВОПРОС: Вам предъявляется для ознакомления постановле-
ние от 16 октября 1969 года об изменении обвинения. Сущ-
ность предъявленного вам обвинения для вас понятна?

ОТВЕТ: Я ознакомился с постановлением об изменении мне
обвинения от 16 октября 1969 г. В чем конкретно я обвиня-
юсь, мне понятно. Одновременно я ознакомился со ст. 142
УПК УССР и следователь разъяснил мне сущность прав об-
виняемого на предварительном следствии.

ВОПРОС: В предъявленном обвинении вы виновным себя
признаете?

ОТВЕТ: В предъявленном мне обвинении я виновным себя
не признаю.

ВОПРОС: Почему?

ОТВЕТ: Меня обвиняют в распространении в устной и пе-
чатной форме клеветнических измышлений, порочащих со-
ветский государственный и общественный строй. Этого я не
делал, клеветнических измышлений ни в письменной, ни в
устной форме я не распространял.

Я не отрицаю, что являюсь одним из авторов обращения к
гражданам СССР, подписанного мною в связи с арестом
бывшего генерала Григоренко, не отрицаю, что я являюсь
одним из авторов письма в Комитет защиты прав человека
Организации Объединенных Наций и письма Международ-
ному совещанию коммунистических и рабочих партий в Мо-
скве, которые я также подписал. Казанные три документа

действительно были подписаны мною в мае – июне 1969 г. Однако я считаю, что во всех этих документах не содержится клеветы, и потому от показаний об обстоятельствах изготовления, сбора подписей и вообще всего, что касается этих документов, я воздерживаюсь, о чем уже многократно говорил на предыдущих допросах. Я не отрицаю, что летом 1969 г. лично написал от руки пятый лист документа под названием «Современное состояние советской экономики». О содержании этого документа и моему отношению к нему я подробно говорил на предыдущих допросах и, в частности, на допросах 6 и 14 октября 1969 г., поэтому снова повторяться по этим вопросам я не буду. Относительно показаний свидетелей Демченко, Картавых, Толкишевского, Терехова, Ирха и других я тоже давал показания и повторять их не желаю. То, что иностранные газеты и радио печатали подписанные мною письма и комментировали в свою пользу, об этом я сожалею и заявляю, что не хотел этого.

Больше по предъявленному мне обвинению показать ничего не могу.

Протокол мною прочитан. С моих слов записано правильно. Дополнений и поправок не имею.

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ
майор подпись /БАБУСЕНКО/

ПРОТОКОЛ

Гор. Харьков

«15» октября» 1969 года

Старший следователь по особо важным делам УКГБ при СМ СССР по Харьковской области майор СТАРКОВ составил настоящий протокол в том, что сего числа в 17 часов 45 минут в Управление КГБ явилась жена обвиняемого АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича АЛТУНЯН Римма Петровна и пе-

редала для приобщения к уголовному делу мужа его награды и документы к ним.

От АЛТУНЯН Р.П. принято следующее:

1. медали «За безупречную службу в Вооруженных силах СССР» второй и третьей степени и удостоверение к ним.
2. Медаль «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» и удостоверение к ней.
3. Медаль «40 лет Вооруженных сил СССР» и удостоверение к ней.
4. Медаль «50 лет Вооруженных сил СССР» и удостоверение к ней.

Всего принято пять медалей и четыре удостоверения к ним.

Подпись /АЛТУНЯН/

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Майор подпись /СТАРКОВ/

Копию протокола от 15 октября 1969 года
Получила подпись

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Гор. Харьков
«16» октября 1969 года

Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО, рассмотрев материалы уголовного дела № 66 по обвинению АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича в преступлениях, предусмотренных ст. 187-1 УК УССР, -

УСТАНОВИЛ:

15 октября 1969 года жена обвиняемого АЛТУНЯНА Г.О. АЛТУНЯН Римма Петровна передала следствию медали, которыми был награжден ее муж:

1. «За безупречную службу в Вооруженных силах СССР» второй и третьей степени и удостоверение к этим медалям на имя АЛТУНЯНА Г.О.
2. «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» и удостоверение к ней на имя АЛТУНЯНА Г.О.
3. «40 лет Вооруженных сил СССР» и удостоверение к ней на имя АЛТУНЯНА Г.О.
4. «50 лет Вооруженных сил СССР» и удостоверение к ней на имя АЛТУНЯНА Г.О.,

а всего пять медалей и четыре удостоверения к ним. Учитывая, что правительственные награды при уголовном деле храниться не могут, руководствуясь ст. 130 УПК УССР, -

ПОСТАНОВИЛ:

Перечисленные в настоящем постановлении медали и удостоверения к ним на имя АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича передать на хранение в Финотделение УКГБ при СМ УССР по Харьковской области до решения суда по делу.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПРИ СМ УССР
ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Майор подпись /БАБУСЕНКО/

Показания свидетелей
ПРОТОКОЛ
Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «30» июля 1969 г.

Допрос начат в 9 час. 30 мин.

Окончен в 12 час. 45 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия

Начальник следотделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской обл. майор БАБУСЕНКО Где в помещении УКГБ

С соблюдением требований ст. ст. 143, 145 и 146 УПК УССР, допросил в качестве обвиняемого:

1. Фамилия, имя и отчество КАРТАВЫХ
2. Имя ВИТАЛИЙ Дата рождения 24 ноября 1933 г.
(день, месяц, год)
3. Отчество ФИЛИППОВИЧ
4. Год рождения 1919
5. Место рождения с. Липецкая обл.
6. Национальность и гражданство русский, гр. СССР
7. Партийность член КПСС
8. Образование высшее
9. Род занятий Военнослужащий (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства Харьков, Сумская, 77/79, кв. 60 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ, личность удостоверена наименованием и № документа
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) посторонний, бывший сослуживец

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР КАРТАВЫХ В.Ф. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Подпись

ВОПРОС: Вы знаете Алтуняна Генриха Ованесовича?

ОТВЕТ: Да, знаю. Я долгое время работаю в Харьковском Высшем Командно-инженерном военном училище, где с 1960 года стал работать Алтунян. С августа 1963 года Алтунян стал работать преподавателем кафедры, которой я руковожу.

Взаимоотношения у меня с Алтуняном всегда были чисто служебные и нормальные, мы не ссорились и личных счетов между нами нет.

ВОПРОС: Что вам известно о политических убеждениях Алтуняна?

ОТВЕТ: Прежде чем ответить на этот вопрос, я должен сказать, что Алтунян, работая в училище, слыл неплохим специалистом, энергичным работником, активным в общественной жизни коллектива. Короче говоря, был на хорошем счету, и кафедра помогала ему в его работе. Однако, начиная примерно с 1965 года, у Алтуняна появились настроения, которые принято называть идеологически нездоровыми. Алтунян в беседах со мною, с другими товарищами и даже на семинарских занятиях в сети партийной учебы при каждом удобном случае затевал разговор о И.В. Сталине и, не выбирая выражений, ругал его, называя фашистом, врагом народа, сообщником Гитлера. По словам Алтуняна, Сталин за период его руководства страной, принес партии и государству только вред и, более того, как говорил Алтунян, Сталин находился в сговоре с Гитлером и якобы сделал все, чтобы облегчить победу фашистской Германии над Советским Союзом.

Однако опорачивание деятельности Сталина, в связи с его государственной и партийной деятельностью, не носило локального характера. Начиная разговоры о Сталине, Алтунян часто заканчивал их тем, что называл имена некоторых теперешних руководителей партии и правительства и говорил, что они тоже повинны, как заявлял

Алтунян, в преступлениях Сталина, поскольку в то время занимали видное положение в партии и государстве.

Мы не можем, говорил Алтунян, верить тем, кто был у руководства при Сталине, и сейчас остались на своих постах. У меня, заявлял Алтунян, нет уверенности, что такие руководители ведут правильную политику, что они занимают посты в государственном и партийном аппарате в соответствии со своими деловыми и моральными качествами.

В моем присутствии Алтунян, в частности, говорил, что Л.И. Брежнев, по словам Алтуняна, не имеет высшего образования и не может, как говорил Алтунян, руководить партией и страной.

Такие разговоры Алтуняна не оставались без реагирования с моей стороны и других товарищей. Но когда ему доказывали об ошибочности суждения, он говорил: «Факты, факты!» Когда же ему приводили фактические данные, почерпнутые из официальных источников, то Алтунян заявлял, что, как он говорил, информация, публикуемая в нашей печати, не всегда объективна и по ней судить о фактическом положении вещей невозможно. По словам Алтуняна, по публикуемой в нашей печати информации нельзя составить правильного представления о положении в нашей стране и о правильности проводимой в Советским правительством внешней политики.

В разговорах со мною Алтунян утверждал, что национальная политика, проводимая в нашей стране, якобы неправильная. Национальная политика, говорил Алтунян, не соответствует тем принципам, которые провозглашались Советской конституцией и программой КПСС. По словам Алтуняна, некоторые национальности в нашей стране ущемлены в правах, при этом он называл евреев, которых якобы ограничивают при поступлении в ВУЗы, при выборах в Советы и тому подобное.

Должен сказать, что такие разговоры Алтуняна носили систематический, можно сказать, ежедневный характер

на протяжении 1965 – 1968 годов, и именно поэтому я затрудняюсь воспроизвести обстоятельства этих разговоров. Это просто невозможно, потому что повторялись они буквально изо дня в день, за исключением тех непродолжительных перерывов, когда Алтунян вынужден был помалкивать после строгих предупреждений на партсобраниях и в товарищеских беседах.

АЛТУНЯН !

Должен сказать, что Алтунян высказываемые им извращенные суждения о советской действительности, яростно отстаивал в спорах и беседах и старался навязать свои убеждения другим. У меня сложилось мнение, что Алтунян специально готовился к таким беседам и спорам, иначе чем объяснить факты, когда Алтунян приносил в училище неизданные в нашей печати документы разных знаменитостей, в которых с отрицательных позиций рассматривались различные события истории нашего государства.

Так, если не ошибаюсь, в начале 1966 года, после одного из споров с Алтуняном о роли Сталина в истории нашего государства, Алтунян зашел ко мне в кабинет в училище и предложил прочитать отпечатанный на пишущей машинке документ, озаглавленный «Открытое письмо Сталину». При этом Алтунян сказал, что, как он выразился, это письмо написал Федор Раскольников, один из тех, кто сделал революцию в России и был соратником Ленина, но Сталин сделал его врагом народа. В этом письме, продолжал Алтунян, все правда. В другой раз, также в начале 1966 года, после разговора с Алтуняном по вопросу состояния нашей экономики, в котором Алтунян доказывал мне, что публикуемые фактические данные не отражают якобы имеющихся у нас, как говорил он, провалов в экономике, Алтунян дал мне в моем служебном кабинете отпечатанный на пишущей машинке документ, составленный в виде записи беседы академика Аганбегяна с представителями печати. В этом документе в очень мрачных

красках описывалось состояние нашей экономики. Тогда же Алтунян заявил мне в том смысле, что, видите, мол, как оценивают наше внутреннее положение большие люди, знатоки своего дела.

ВОПРОС: Вам предъявляются отпечатанные на пишущей машинке «Открытое письмо Сталину», подписанное Ф. Раскольниковым 17 августа 1939 года, и «Современное состояние советской экономики» (Беседа с сотрудником из-ва «Мысль» чл.-кор. АН Аганбегяна). Эти документы давал вам читать Алтунян?

ОТВЕТ: Я ознакомился с документами «Открытое письмо Сталину» и «Современное состояние советской экономики». Содержание этих документов аналогично тем, какие давал мне Алтунян. С этими ли экземплярами знакомил меня Алтунян, сказать не могу, так как не помню их внешнего вида.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано все правильно. Дополнений и поправок не имею.

Подпись

ДОПРОСИЛ:

Начальник следотделения УКГБ

Майор подпись /БАБУСЕНКО/

Все показания свидетеля подтверждаю полностью

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «4» августа 1969 г.

Допрос начат в 9 час. 30 мин.

Окончен в 12 час. 40 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия

Следователь следотделения УКГБ при СМ УССР по
Харьковской обл. мл. лейтенант Гарус
Где в помещении УКГБ при СМ УССР по Харьковской
области

С соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК
УССР, допросил в качестве свидетеля:

14. Фамилия, имя и отчество ТОЛКИШЕВСКИЙ
15. Имя БОРИС
16. Отчество КОНСТАНТИНОВИЧ
17. Год рождения 1927
18. Место рождения гор. Чапаевск Куйбышевской обл.
19. Национальность и гражданство русский, гр. СССР
20. Партийность член КПСС
21. Образование высшее
22. Род занятий военнослужащий, подполковник (место
работы и должность)
23. Постоянное место жительства до ареста проживал г.
Харьков, ул. Шекспира – 11, кв. 54 (точный адрес, №
телефона)
24. Паспорт или иной документ личность удостоверена
наименование документа, № документа
25. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потер-
певшим) сослуживец

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР ТОЛКИШЕВ-
СКОМУ Б.К. разъяснены обязанности свидетеля, преду-
смотренные ст. 70 УПК, и он предупрежден об ответст-
венности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от
дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо
ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о пра-
ве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.
Подпись

На поставленные мне вопросы относительно Алтуняна
Генриха Ованесовича поясняю следующее:

Знаком я с Алтуняном примерно с 1961 – 1962 года по совместной службе в Харьковском высшем командно-инженерном училище, часто встречался с ним как в служебное, так и во внеслужебное время. Взаимоотношения у меня с Алтуняном всегда были нормальными, мы не ссорились и личных счетов между нами не было.

С того времени, когда мы стали вместе работать на одной кафелре, то есть с начала 1964 года, я стал замечать, что Алтунян тенденциозно отрицательно высказывается о некоторых сторонах советской действительности. Примерно в феврале 1964 года в коридоре возле преподавательской нашей кафедры стоял Алтунян и с кем-то разговаривал. Увидев меня, он сказал, чтобы я подождал, так как у него ко мне имеется разговор. Вскоре Алтунян расстался со своими собеседниками и, подойдя ко мне, дал какие-то листы и попросил, чтобы я их здесь же прочитал. Этот документ состоял из нескольких страниц машинописного текста и был озаглавлен «Открытое письмо талину», автором которого являлся Раскольников. Когда я ознакомился с содержанием этого письма, то спросил у Алтуняна, откуда он его взял. На мой вопрос Алтунян ответил, что, как он выразился, почти все наши газеты пишут об этом герое гражданской войны, и очень странно, что ты о нем ничего до сих пор не читал. Я действительно не читал о Раскольникове и заинтересовался этим, а когда узнал, что Раскольников перебежал в лагерь врагов, сказал об этом Алтуняну. Алтунян согласился со мной и высказался в том смысле, что кто хочет, тот может читать и такие вещи, имея в виду письмо Раскольникова к Сталину. Хочу отметить, что письмо Раскольникова написано таким образом, что хотя в нем излагаются обвинения Сталину, но фактически подвергались опорачиванию советская действительность 30-х годов, коллективизация, индустриализация, условия жизни Красной Армии и народа. После этого разговора Алтунян лично мне продолжи-

тельное время никаких документов аналогичного содержания не показывал.

В конце 1967 года или в начале 1968 года в преподавательской комнате во время занятий по командирской учебе Алтунян пустил по рядам по методу «прочитал – передай дальше» машинописный материал на нескольких страницах. Когда этот материал дошел до меня, я бегло прочел его. Это была не то статья, не то выступление неизвестного мне академика Аганбегяна. В документе в очень мрачных красках описывалось состояние экономики советского государства, ее отставание от экономики капиталистических стран, подвергались сомнению сообщения Центрального статистического управления СССР. Содержанием указанного документа я, безусловно, возмущился, так как оно вовсе не соответствовало фактическому положению экономики в нашей стране. Поэтому я заявил Алтуняну, что данные, приведенные в статье академика Аганбегяна, тенденциозны по содержанию и лично у меня вызывают недоумение.

Вопреки действительности Алтунян утверждал, что в нашей стране притесняют евреев. В одном из разговоров в преподавательской в 1967 году Алтунян заявил, что у нас допускают искажение ленинской национальной политики: ограничивают прием еврейской молодежи в высшие учебные заведения, евреям якобы труднее получить квартиру, чем украинцам и другим.

Я неоднократно указывал Алтуняну на неправильность суждений и воле их, но Алтунян в конце таких разговоров всегда говорил: «Пусть каждый остается при своем мнении».

Все вышесказанное убеждает меня в том, что Алтунян сознательно и настойчиво пропагандировал в нашем коллективе свои взгляды и убеждения, в корне отличающиеся от генеральной линии нашей партии, тенденциозные по отношению к советскому государству и общественному строю.

ВОПРОС: Расскажите о содержании документа, который вам примерно в феврале 1964 года давал читать Алтунян.

ОТВЕТ: Документ, который давал читать мне Алтунян примерно в феврале 1964 года, был озаглавлен: «Открытое письмо Сталину», автором его был Раскольников. В целом этот документ состоял из нескольких машинописных листов, и под видом критики культа личности Сталина в нем извращалась политика Коммунистической партии и Советского государства 30-х годов. Тенденциозным подбором фактов автор сводил на нет все завоевания нашего народа, как в экономической, так и в политической областях.

ВОПРОС: Вам предъявляется документ под названием «Открытое письмо Сталину» на 4-х листах. Внешний вид и содержание его вам знакомы?

ОТВЕТ: Я ознакомился с предъявленным мне документом, который озаглавлен: «Открытое письмо Сталину». Внешний вид и содержание этого документа мне знакомы. Я не могу с уверенностью сказать, что видел и читал в феврале 1964 года именно этот документ. Но внешним видом и содержанием он похож на тот документ, с которым меня познакомил Алтунян в феврале 1964 года.

ВОПРОС: Что вы можете рассказать о документе, который вам давал читать Алтунян в конце 1967 или в начале 1968 года?

ОТВЕТ: Документ, с которым я ознакомился в конце 1967 или в начале 1968 года, представлял собой беседу или статью академика Аганбегяна о современном состоянии советской экономики. Этот документ был также отпечатан на нескольких машинописных листах и его содержание представляло собой клеветнические измышления на современное состояние экономики советского государства. В частности, в нем говорилось, что темпы развития нашей экономики, сельского хозяйства и рост товарооборота снизились за последние годы в несколько раз, в Советском Союзе якобы существует большая безрабо-

тица, значительно понизился жизненный уровень трудящихся. Далее в этом документе полностью опровергались официальные сообщения Центрального статистического управления СССР, резко критиковалась экономическая политика Советского правительства и на протяжении всего документа проводилась мысль о том, что наша страна находится почти на грани разорения.

ВОПРОС: Вам предъявляется документ под названием: «Современное состояние советской экономики» на 5-ти листах. Что вы можете сказать о его внешнем виде и содержании?

ОТВЕТ: Я сейчас ознакомился с предъявленным мне документом под названием: «Современное состояние советской экономики», автором которого является академик Аганбегян. Его содержание мне знакомо, так как примерно такого содержания документ мне давал читать Алтунян в конце 1967 или в начале 1968 года. Но внешний вид того документа отличается от предъявляемого мне сейчас. Я хорошо помню, что Алтунян давал мне читать одни лишь машинописные листы, в тексте которых было много грамматических ошибок. Предъявляемый же мне сейчас документ грамматических ошибок почти не имеет, а его последняя страница, как мне кажется, написана от руки самим Алтуняном. С Алтуняном я продолжительное время работал в одном кабинете и хорошо запомнил его почерк. Но еще раз утверждаю, содержание предъявленного документа и того, который мне давал читать Алтунян, примерно равнозначно.

Протокол мною прочитан. Хочу уточнить, что Алтунян передавал машинописный материал с выступлением академика Аганбегяна по методу «прочитал – передай дальше» только преподавателям нашей кафедры не в преподавательской комнате, а во время командирской учебы в аудитории главного учебного корпуса.

В остальном мои показания записаны правильно, дополнений и поправок не имею.

Инж. Подполковник подпись (Толкишевский)

4 августа 1969 г.

Допросил: Следователь следотделения УКГБ при СМ
УССР

По Харьковской области

Мл. лейтенант подпись /Гарус/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «1» августа 1969 г.

Допрос начат в 14 час. 10 мин.

Окончен в 17 час. 15 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО в помещении УКГБ

с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК
УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия ТЕРЕХОВ
2. Имя НИКОЛАЙ
3. Отчество КОНСТАНТИНОВИЧ
4. Год рождения 1927
5. Место рождения г. Серпухов, Московской обл.
6. Национальность и гражданство русский, гр. СССР
7. Партийность чл. КПСС
8. Образование высшее
9. Род занятий военнослужащий (место работы и должность)

10. Постоянное место жительства г. Харьков, ул. Сумская 77/79, кв. 49 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ (наименование и № документа) личность удостоверена
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) сослуживец

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Терехову Н.К. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Подпись

На поставленные мне вопросы относительно Алтуняна Генриха Ованесовича поясняю следующее:

Алтуняна я знал по совместной службе в Советской армии с 1951 года. Взаимоотношения у меня с Алтуняном всегда были нормальными. Более того, даже дружескими, поскольку мы учились в военном училище в одной группе, а затем пришлось работать вместе.

Раньше в вопросах оценки политических событий, как в стране, так и за рубежом, у нас не было разногласий, но начиная примерно с 1965 г. во взглядах Алтуняна на советскую действительность произошли серьезные изменения. Приходя на работу, Алтунян все чаще стал высказываться нелестно о наших руководителях, о проводимой Советским правительством внешней и внутренней политики. Даже неполадки быта, которые решаются не то что в масштабах Республики, а на уровне района или домоуправления, Алтунян относил в счет советской власти. Так, в 1965 или в начале 1966 г. Алтунян получил новую квартиру на Павловом Поле. Ему бы радоваться по этому

случаю, а Алтунян пришел на работу и стал возмущаться нашими порядками – в доме своевременно не дали горячую воду. Может быть, это замечание и было бы справедливым, если бы оно адресовалось управдому или другому непосредственному виновнику, но Алтунян сразу обвинил во всем Советскую власть. Он так и сказал: «Нет у нас на Павловом Поле Советской власти».

Если не ошибаюсь, в 1965 г. Алтунян пришел на работу с отпечатанным на машинке документом под названием «Открытое письмо Сталину» и будучи в преподавательской нашей кафедры, предложил мне прочитать этот документ. Я прочел его, и когда Алтунян спросил мое мнение по нему, я сказал ему то, что думал: это политическая порнография, Раскольников – автор документа – полемизирует со Сталиным, а фактически оплевывает советский народ, поливает грязью индустриализацию и коллективизацию страны, порочит Советскую армию и клеветает на советскую действительность. На это мое замечание Алтунян стал доказывать, что в письме все правильно, что автор письма – крупный революционер и заслуженный человек, которого Сталин якобы хотел уничтожить, но он, будучи на дипломатической службе за границей, принял иностранное подданство. Это письмо, заявил мне Алтунян, публиковалось в нашей печати, однако когда и где – не сказал.

Очень часто Алтунян высказывался в том смысле, что лиц еврейской национальности в Советском Союзе /Алтунян говорил – «у нас»/ ограничивают в правах. Когда ему доказывали обратное, Алтунян говорил, что якобы существует указание сверху ограничивать приемы евреев в ВУЗы. Во время такого разговора в 1967 г. в преподавательской комнате училища я обратил внимание Алтуняна на неправдивость его слов и привел пример: посмотри, сколько евреев работает в Научно-исследовательских институтах, в клиниках, конструкторских бюро, наконец, у нас в училище. На это Алтунян

сказал, что, как он выразился, а вот есть бумага, требующая ограничивать прием евреев, и получается, продолжал Алтунян, что дураков русских и украинцев зачисляют на учебу, а умных и талантливых евреев не берут.

В этой связи я припоминаю и такой разговор. Во время конфликта между Египтом и Израилем Алтунян, находясь в преподавательской, в разговоре с преподавателями на эту тему, стал на сторону Израиля, обвиняя Египет в агрессии. Я прямо спросил его: тогда что же мы поступаем неправильно? Алтунян на это заявил, что агрессором в этом конфликте выступили арабы, что Советский Союз не должен был вооружать арабов и тем толкать их на агрессию против Израиля, что становясь на защиту арабов, мы допускаем ошибку. Когда Алтунян говорил «мы», я понимал, что он ведет речь о руководителях партии и правительства.

Несколько раз, если не ошибаюсь, в 1967 и 1968 гг., также в преподавательской, Алтунян в моем присутствии заводил разговор о якобы допускаемом нарушении законов у нас в стране судебными работниками и осуждении невинных, по словам Алтуняна, лиц, ни в чем не повинных, за то лишь, что они осмелились критиковать правительство. Вот, говорил Алтунян, ни за что осудили Синявского и Даниэля, расправа над ними проходила с нарушением судебных процедур.

Весною 1968 г. встретившись со мною в преподавательской, Алтунян предложил мне прочитать статью академика Аганбегяна об экономическом положении нашей страны. Зная, что Алтунян распространяет политически вредные материалы, я отказался взять у него эту статью. Тогда Алтунян сказал мне, что автор – компетентный человек и рассказывает, как у нас стало возможным дойти до того, что уничтожают товары, в то время как их не хватает. Наши, продолжал далее Алтунян, уничтожили много обуви, которую никто не хотел покупать.

Подобные разговоры Алтуняна стали нетерпимы, и в августе 1968 г. его поступки обсуждались на партийном собрании. Здесь он тоже говорил, что партия и правительство допускают какие-то ошибки и заявил, что, как он сказал, я выражаю политическое недоверие Брежневу и Подгорному. Когда же его попросили назвать, кому он выражает политическое доверие, Алтунян никого не назвал, чем, по-моему, и показал, что теперешнее руководство партии и правительства его не устраивает, что проводимая ими политика не отвечает интересам и взглядам Алтуняна. Это понял не толькоя, но и все присутствовавшие на партсобрании коммунисты, которые прямо сказали об этом Алтуняну и приняли решение об исключении его из партии.

Незадолго до собрания, также в августе 1968 г., работники политотдела порекомендовали поговорить с Алтуняном на правах старого друга и попытаться убедить его в ошибочности взглядов и неправильности поведения. В этой беседе я прямо спросил Алтуняна, чего он хочет, какие цели перед собой ставит. На этот вопрос мне Алтунян не ответил, а заявил, что, как он сказал, я не могу изменить своих убеждений, я хочу, чтобы мои убеждения стали твоими.

Очень много и необъективно говорил Алтунян о Сталине, доказывая, что в период его руководства страной все делалось с причинением необоснованного вреда народу. По словам Алтуняна, Сталин был в сговоре с Гитлером и делал все, чтобы облегчить победу немцев в войне против нашей страны. Такие разговоры он проводил систематически, и я затрудняюсь даже сказать о них более подробно, так как не припомню ни обстоятельств их, ни других подробностей.

В заключение должен сказать, что со стороны преподавателей, я лично старались убедить Алтуняна в ошибочности и вред его суждений, но Алтунян никакие доводы во внимание не принимал, а наоборот, путем демагогиче-

ских рассуждений со ссылками на какие-то «закрытые» материалы, старался убедить и меня, и других, что он прав, что у нас в стране делается все не так, как хотел Ленин, и что история его оправдает.

Протокол мною прочитан. Уточняю, что относительно сговора Сталина с Гитлером Алтунян говорил: Сталин – фашист и был в сговоре с Гитлером, чтобы проиграть войну, а затем поделить с ним сферы влияния. Остальное записано правильно, дополнений и поправок не имею.
Подпись

ДОПРОСИЛ: НАЧ. СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ
МАЙОР подпись /БАБУСЕНКО/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «2» августа 1969 г.

Допрос начат в 9 час. 30 мин.

Окончен в 12 час. 15 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО

в помещении УКГБ

с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК

УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия ИРХА
2. Имя БОРИС
3. Отчество ТЕРЕНТЬЕВИЧ
4. Год рождения 1924
5. Место рождения г. Рубцовск, Алтайского края
6. Национальность и гражданство украинец, гр. СССР

7. Партийность чл. КПСС
8. Образование высшее
9. Род занятий военнослужащий, подполковник (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства г. Харьков, Шекспира, 11, кв. 67 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ личность удостоверена (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) сослуживец

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Ирха Б.Т. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Подпись

Мне разъяснено, что в соответствии со ст. 19 УПК УССР я имею право давать показания на родном мне украинском языке. Однако я хорошо владею русским языком, буду давать показания на русском языке и не возражаю, если мои показания будут изложены в протоколе на русском языке.

Подпись

На поставленные мне вопросы относительно Алтуняна Генриха Ованесовича поясняю следующее:
Алтуняна я знал с 1951 по 1956 гг. по совместной работе в Харьковском высшем командно-инженерном училище. Взаимоотношения у меня с Алтуняном всегда были нор-

мальными, мы не ссорились и личных счетов между нами не было.

С того времени, когда мы стали вместе работать на одной кафедре, то есть с 1966 г., я стал замечать, что Алтунян тенденциозно отрицательно высказывается о некоторых сторонах советской действительности, причем свои убеждения старался навязать другим.

Такие высказывания Алтуняна носили систематический характер, происходили они в преподавательской нашей кафедры, где нам приходилось встречаться.

Так, в одном из разговоров Алтунян заявил: Сталин – фашист. Он имел сговор с Гитлером о разделе сфер влияния, поэтому, говорил мне Алтунян, наша страна недостаточно готовилась к отражению нападения немцев. А в начальный период войны, утверждал Алтунян, Сталин специально создал такие условия, чтобы немцы побольше уничтожили советских людей. Этот разговор имел место осенью 1966 г. в преподавательской.

Однажды в конце лета 1966 г. в преподавательской возник разговор по поводу какого-то сообщения в нашей печати, связанного с успехами развития экономики нашей страны /сейчас не припомню точно, о каком именно сообщении шла речь/. Алтунян в этом разговоре заявил, что ему известно другое, что заметных успехов в нашей экономике нет. Когда же присутствующие возмутились и стали говорить, что, выходит, в нашей печати пишут неправду, Алтунян заявил, что, как он выразился, я пользуюсь более объективными источниками. Вскоре мне действительно пришлось узнать, какими источниками пользуется Алтунян, и всячески распространяет их. Если не ошибаюсь, в конце 1966 или начале 1967 г. я и мой сослуживец Терехов сидели и занимались в преподавательской. Зашел Алтунян. Он переговорил о чем-то с Тереховым и дал ему какой-то машинописный материал и вышел. Терехов, полистав этот материал, передал его мне, сказав при этом, что мне, как секретарю парторганизации,

небезынтересно будет знать, чем занимаются некоторые коммунисты. Я взял этот материал и бегло прочел его. Это была не то статья, не то выступление неизвестного мне академика Аганбегяна. В документе в очень мрачных красках описывалось состояние экономики Советского государства, его отсталость от экономики капиталистических стран, начисто опровергались сообщения ЦСУ и партийной печати, утверждалось, что экономическая политика Советского правительства неправильная, что страна чуть ли не на грани разорения. Так я понял содержание этой статьи, такую мысль эта статья и проводила. Конечно же, эта статья меня возмутила, так как она полностью не соответствовала нашей действительности – действительности конца 1966 – начала 1967 г. Поэтому, когда Алтунян зашел снова в преподавательскую, я отчитал его в неразборчивости выбора материалов для распространения и пропаганды и, как секретарь парторганизации, в которой состоял и Алтунян, запретил впредь приносить подобные материалы на кафедру. Алтунян стал говорить, что статья Аганбегяна якобы объективная, и что я не имею права лишать его, Алтуняна, делать, как он сказал, законное дело. Потом Алтунян заявил, что, как он сказал, вы знаете, что у нас сожгли миллионы пар обуви, кто за это будет отвечать? Я подумал, что, может, было такое несчастье, но Алтунян пояснил, что сделано это было якобы по указанию правительства.

Зимой 1967/1968 гг. в один из вечеров, когда в преподавательской был я и еще кто-то, кто именно не помню, Алтунян стал с возмущением говорить, что в Советском Союзе якобы притесняют евреев. Это дикое утверждение Алтуняна немедленно было отвергнуто присутствовавшими. Тогда Алтунян заявил, что, как он сказал, почему у нас ограничивают в приеме на работу евреев и их поступление в ВУЗы? Ему возразили, но Алтунян, продолжая, сказал, что вот, мол, в Харьковский медицинский институт не берут евреев, хотя они талантливые и одаренные, а

дураков украинцев и русских, продолжал Алтунян, берут в институт на учебу.

Вскоре после судебного процесса по делу Синявского и Даниэля в публикации об этом в газетах, в разговоре по этому поводу среди преподавателей, возникшем в преподавательской комнате, Алтунян заявил, как он выразился, суд над Даниэлем и Синявским незаконный, людей судили ни за что, они не совершали преступлений. Я считаю, продолжал Алтунян, что настоящая демократия – это значит пиши, что хочешь, где хочешь и говори, что хочешь, а у нас этого нет.

Разговоры Алтуняна, о которых я показал выше, он затевал и проводил систематически. Во всех случаях его старались переубедить, но он ничьих доводов не принимал во внимание и настаивал на своем, стараясь повлиять на собеседника в нужном ему направлении или хотя бы посеять сомнения в оценке советской действительности. Поскольку я был продолжительное время невольным слушателем и оппонентом Алтуняна по политическим вопросам, у меня сложилось глубокое убеждение, что действовал Алтунян продуманно, что он не заблуждался, а проводил линию на компрометацию и дискредитацию советской системы.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано все правильно, дополнений и поправок не имею.

Подпись

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ
МАЙОР подпись /БАБУСЕНКО/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «31» июля 1969 г.

Допрос начат в 14 час. 00 мин.

Окончен в 17 час. 30 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО

в помещении УКГБ

с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК

УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия ЛЕБЕДЕВ
2. Имя АНАТОЛИЙ
3. Отчество АЛЕКСАНДРОВИЧ
4. Год рождения 1931
5. Место рождения ст. Котляревская, Каб.-Балк. АССР
6. Национальность и гражданство русский
7. Партийность чл. КПСС
8. Образование среднее
9. Род занятий военнослужащий, майор (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства Харьков, въезд Тринклера, 7, кв. 4(точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ личность удостоверена (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) сослуживец

В соответствии с ч.IV ст. 167 УПК УССР Лебедеву А.А. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Подпись

На поставленные мне вопросы относительно Алтуняна Генриха Ованесовича поясняю следующее:

Познакомился я с Алтуняном, если не ошибаюсь, в 1959 году, когда он стал работать в той же лаборатории, где работал я, в Харьковском Высшем Командно-инженерном училище. Постепенно мы сблизились и стали друзьями. У меня болела жена, и Алтунян при помощи своих связей помогал мне добиться внимания хороших врачей. Я даже был у него в гостях, на именинах его жены Риммы.

Примерно с 1967 года в разговорах Алтуняна стали проявляться брюзжание и критиканство советской действительности. Он в то время часто говорил, что евреи у нас обесправлены, что они, вопреки Конституции, притесняются. Я вначале относился к этим разговорам Алтуняна терпимо, полагая, что вызваны они каким-нибудь недоразумением с его женой, которая по национальности еврейка. Однако позже я убедился, что это непричастные разговоры, что у Алтуняна наступил политический надлом. С этого времени я, откровенно говоря, стал избегать встреч с Алтуняном, но внешне наши отношения оставались прежними.

В первой половине августа 1968 года утром в начале рабочего дня ко мне в служебный кабинет неожиданно зашел Алтунян и объявил, что зашел ко мне чуть ли не тайком, так как не желает, чтобы у меня были неприятности. Такое предупреждение меня очень удивило, но Алтунян пояснил, что его вызывали к начальнику училища и обвинили в распространении рукописных материалов, в которых, как сказал Алтунян, в резкой форме критикуется советская действительность, и что эти материалы он приносил на кафедру и давал читать другим, но кому именно, не сказал. Затем Алтунян заявил, что, как он сказал, я не согласен с некоторыми вопросами, как они трактуются

партией, и возмущен ограничениями, применяемыми у нас к лицам еврейской национальности.

Потом Алтунян спросил меня: ты писал на меня заявление об этих моих делах? Я ответил, что о распространении материалов ничего не знаю, и это соответствовало действительности, а что касается его утверждения о притеснении евреев, то считаю его неправильным, но писать об этом никому не писал. Понимаешь, продолжал Алтунян, я из разговора с начальником училища понял, что на меня написали три человека; узнать бы этих людей.

Таким образом приход Алтуняна ко мне был вызван желанием узнать, кто написал на него заявления, чтобы каким-то образом смягчить обвинение и избежать наказания. Когда я спросил, какие документы он распространял, Алтунян сказал, что письмо академика Сахарова. В этом письме, продолжал Алтунян, совершенно правильно освещено положение в нашей стране, дана правильная оценка деятельности наших руководителей, в том числе в области международной политики, но публиковать это письмо, говорил далее Алтунян, у нас в стране запретили и оно распространяется нелегально. Далее Алтунян сказал, что он приносил также документ, в котором правильно дается оценка деятельности Сталина. Я всегда считал и считаю, говорил мне Алтунян, что Сталин – фашист.

Я спросил Алтуняна, откуда он берет такие материалы. На это Алтунян ответил, что есть люди, которые, как заявил Алтунян, стоят за правду, за справедливость. Эти люди, продолжал Алтунян, хотят раскрыть народу глаза на нашу жизнь и вот они пишут эти документы. Я спросил, что же это, организация? На это Алтунян ответил, что организации нет, но люди, делающие эту работу, есть, и пояснил, что, как он сказал, главным вдохновителем людей на эту деятельность является сын командарма Якира. Далее, как бы бахвалясь своей связью с Якиром, Алтунян рассказал мне, что познакомил его с Якиром какой-то Пономарев в то время, когда Якир, следуя на юг, проез-

жал Харьков. Я предупредил Алтуняна, что он занялся неблагоприятными делами и посоветовал прекратить их и больше внимания уделить службе и семье. На это Алтунян ответил, что, как он сказал, я стою на своих позициях твердо, делаю все сознательно и готов ко всему.

Наш разговор на этом прекратился, так как меня вызвали к старшему начальнику.

Во второй половине августа 1968 года Алтуняна положили в госпиталь по поводу обострения язвенной болезни. Об этом я узнал от работников политотдела училища, которые порекомендовали посетить Алтуняна и на правах старой дружбы в разговоре повлиять на него, убедить в неправильности и вредности занимаемых им позиций.

Алтунян лежал один в палате № 6 училищного лазарета, где и состоялся наш разговор. Разговор был длинный, порою острый, но товарищеский. К сожалению, мне не удалось убедить Алтуняна в том, что он действует на руку врагам, что деятельность, какую он себе позволяет, недостойна не только офицера и коммуниста, но и гражданина СССР. Отвергая голословно мои аргументы, Алтунян старался убедить меня, что ошибается не он, а я, что я нахожусь в плену нашей необъективной информации. Сахаров, говорил мне Алтунян, знает побольше нас, и я верю всему, что он написал. Тогда я сказал Алтуняну, что верить таким источникам, как нелегально распространяемое письмо Сахарова, точнее каким-то копиям, по меньшей мере наивно: а вдруг это фальшивка, и Сахаров такого не писал? На это Алтунян заявил в том смысле, что неважно, если даже письмо Сахарова не подлинное, главное, что в нем написана правда. Но к твоему сведению, сказал мне Алтунян, письмо Сахарова я получил почти из первоисточника и содержание его, вернее авторство Сахарова, гарантирую. Затем Алтунян сказал мне такое, чего даже при таких его настроениях я не предполагал услышать. Алтунян сказал, что, как он выразился, авторы документов, которые я распространял во всем правы, а те,

сидящие наверху – при этом Алтунян поднял руку вверх и сделал жест, который я понял, что речь идет о нашем правительстве – это временщики. Пройдет несколько лет, продолжал Алтунян, их сметут, а нас история оправдает. Я заметил Алтуняну, что его высказывания – не заблуждения, а враждебные, и что за это он может быть наказан. Алтунян ответил, что его не пугают репрессии.

Расставался я с Алтуняном с нехорошим чувством досады оттого, что увидел друга и товарища в роли противника нашей системы, озлобленного человека на наших руководителях, клеветника на нашу жизнь.

ВОПРОС: Что вам давал читать Алтунян из нелегально распространяемых материалов?

ОТВЕТ: Ничего не давал, хотя, как сообщил об этом сам Алтунян, он приносил на кафедру такие материалы. В разговорах, о которых я показал выше, Алтунян упоминал о письме Сахарова и в общих чертах рассказал его содержание. Я понял, что в этом документе очень плохо написано о наших руководителях, внешнее политике СССР и вообще извращены факты советской действительности.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано все правильно, дополнений и поправок не имею.

Подпись

ДОПРОСИЛ:

НАЧ. СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ

МАЙОР подпись /БАБУСЕНКО/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «11» августа 1969 г.

Допрос начат в 15 час. 10 мин.

Окончен в 17 час. 35 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО
в помещении УКГБ
с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия ДЕМЧЕНКО
2. Имя НИКОЛАЙ
3. Отчество МАКСИМОВИЧ
4. Год рождения 1922
5. Место рождения г. Коростышев, Житомирской обл.
6. Национальность и гражданство украинец, гр. СССР
7. Партийность чл. КПСС
8. Образование высшее
9. Род занятий военнослужащий, подполковник (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства г. Харьков, проспект Орджоникидзе, 18, кв. 32, тел. 95-19-86 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ личность удостоверена (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) сослуживец

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Демченко разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Подпись

Мне разъяснено, что в соответствии со ст. 19 УПК УССР я имею право давать показания на родном мне украинском языке. Однако я хорошо владею русским языком, буду давать показания на русском языке и не возражаю, если мои показания будут записаны на русском языке.
Подпись

На поставленные мне вопросы относительно АЛТУНЯ-НА Генриха Ованесовича показываю следующее: Знаю я Алтуняна с 1959 г., но сблизился с ним с 1961 г., когда он и я стали готовиться к сдаче кандидатских экзаменов в Харьковском Высшем Командно-инженерном училище. Взаимоотношения у меня с Алтуняном всегда были нормальными: мы не ссорились и личных счетов между нами не было. Встречаясь с Алтуняном, я замечал, что он в разговорах, где речь заходила о евреях, всегда старался показать, что якобы у нас в Советском Союзе лица еврейской национальности испытывают притеснения от властей и ограничения. Такие высказывания Алтуняна я слышал неоднократно на протяжении всех лет знакомства с ним, однако рассказать об этом более подробно не могу, так как не помню конкретных обстоятельств этих разговоров.

В 1968 г. в нашем училище стало известно, что Алтунян установил связь с проживающими в Москве Григоренко и Якиром и стал разделять их далеко не советские убеждения. В этой связи летом 1968 г. руководство училища потребовало от Алтуняна объяснений, и когда выяснилось, что он не только не признает своих ошибочных взглядов, но и старался навязать их другим, Алтунян был уволен из армии. В конце ноября 1968 г. я случайно встретился с Алтуняном в магазине «Юный техник» на ул. Кооперативной. После обычных приветствий я спросил Алтуняна, оставил ли он свою «ерундовину», имея при этом ввиду его антипартийную деятельность. На это Алтунян мне от-

ветил, что, как он сказал, это в училище меня сделали сионистом, что я связан с сионистскими кругами, но я, продолжал Алтунян, с сионистами не имею дела. А те люди, говорил далее Алтунян, которых я знаю по Москве, как Григоренко и сын командарма Якира, очень хорошие люди, принципиальные товарищи и коммунисты. Я заявил, что эти люди не коммунисты, а оппортунисты даже в таком ясном вопросе, как чехословацкий, что они в этом вопросе занимают антисоветскую позицию. Тогда Алтунян стал доказывать, что в Чехословакии якобы не было империалистического заговора и опасности реставрации капитализма, что наши войска, как заявил Алтунян, вошли в Чехословакию как оккупанты. Ссылаясь на сообщения в нашей печати и рассказы очевидцев, я сказал Алтуняну, что империалистический заговор там был, иначе чем объяснить раскрытие подпольных антисоветских радиостанций и складов западногерманского оружия? На это Алтунян стал говорить мне, что в наших, то есть советских, газетах пишут неправду. Наша печать, заявил Алтунян, всегда отличается необъективностью, я не верю ни одному слову, напечатанному в наших газетах. Знаешь ли ты, продолжал далее Алтунян, что даже у нашего правительства были разногласия по чехословацкому вопросу, часть членов Политбюро, доказывал мне Алтунян, была против ввода войск в Чехословакию. В Москве люди вышли на Красную площадь и выражали протест по поводу ввода советских войск в Чехословакию. Относительно «демонстраций» на Красной площади каких-то отщепенцев я слышал от одного очевидца этих событий, который мне рассказал, что народ так возмутился вылазкой этих негодяев, что хотел их побить, но милиция не дала этого сделать. Об этом я сказал Алтуняну и он сказал, что на демонстрацию вышли не негодяи, а, как сказал Алтунян, прогрессивные люди, как сын старого коммуниста и дипломата Литвинова, жена писателя Даниэля и другие. И то, что людям не дали свободно выразить свои

взгляды, говорил мне Алтунян, лишний раз доказывает, что у нас нет демократии, что есть голый диктат сверху со стороны ЦК КПСС и, как далее сказал Алтунян, со стороны Брежнева, ибо действуя так, ему легче удержаться у власти. На мое замечание, что политика ЦК КПСС у нас поддерживается всем народом, Алтунян заявил: это на собраниях поддерживают, а в действительности единодушия народа с партийными руководителями нет. У нас, продолжал далее Алтунян, сплошь и рядом нарушают Устав партии, выбирают давно намеченных людей при давлении сверху.

На мои доводы, что мнения его почерпнуты наверное из передач «Би-Би-Си», Алтунян с еще большим напором старался доказать мне, что якобы он говорит правду, а я нахожусь в плену пропаганды.

Этот спор с Алтуняном продолжался примерно 40 – 50 минут и закончился на остановке троллейбусов № 2 и 4 на пл. Тевелева. По пути к этой остановке, когда я говорил несколько громче, чем обычно, Алтунян просил говорить тише, чтобы, как он говорил, нас не подслушали окружающие.

Должен сказать, что за всю свою сознательную жизнь я не встречал человека, более злобно настроенного к советской действительности и руководству страной, чем Алтунян.

ВОПРОС: Алтунян вам не давал читать документов, порочащих советскую действительность?

ОТВЕТ: Нет, не давал. В училище шли разговоры, что Алтунян приносил какие-то запрещенные документы и кое-кому давал их читать, но кому именно, не знаю.

ВОПРОС: Кто знает о вашем с Алтуняном разговоре, о котором вы показали выше?

ОТВЕТ: О моем разговоре с Алтуняном я сразу же письменно сообщил в парткомиссию Политуправления Киевского Военного Округа.

ВОПРОС: Кому еще известно о несоветских высказываниях Алтуняна?

ОТВЕТ: Этого я не знаю. Я рассказал то, что лично слышал от Алтуняна.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано все правильно, дополнений и поправок не имею.

Подпись

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ
майор подпись /БАБУСЕНКО/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «1» августа 1969 г.

Допрос начат в 10 час. 00 мин.

Окончен в 13 час. 00 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО
в помещении УКГБ

с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК
УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия ЧЕКОВЕВ
2. Имя СОЗРЫКО
3. Отчество БИМБУЛАТОВИЧ
4. Год рождения 1920
5. Место рождения с. К-Синдзукау, Дирорского р-на, Сев.-Осетинской АССР
6. Национальность и гражданство осетин
7. Партийность чл. КПСС
8. Образование среднее

9. Род занятий ст. лаборант Харьковского высшего командно-инженерного училища (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства г. Харьков, Павлово Поле, 5-й микрорайон, 9, кв. 55 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ паспорт ХУ-30 № 641800 (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) сослуживец

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Чекоеву С.Б. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Подпись

Мне разъяснено, что в соответствии со ст. 19 УПК УССР я имею право давать показания на родном мне осетинском языке. Однако я хорошо владею русским языком, буду давать показания на русском языке и не возражаю, если протокол допроса будет составлен на русском языке.

Подпись

На поставленные мне вопросы относительно Алтуняна Генриха Ованесовича могу показать следующее:

С Алтуняном я познакомился, если не ошибаюсь, в 1965 году, когда я стал работать в Харьковском Высшем командно-инженерном училище, где работал и Алтунян. Взаимоотношения у меня с Алтуняном всегда были чисто служебными, мы не ссорились и личных счетов между нами нет. По служебной надобности либо с целью прове-

дать своего друга Лебедева Алтунян часто заходил в нашу лабораторию. Конено, без азговоров в этих случаях не обходилось.

Я заметил, что Алтунян всегда был чем-нибудь недоволен и о своем недовольстве говорил всем. Откровенно говоря, брюзжание Алтуняна мне нравилось, тем более, что Алтуняну удалось получить высшее образование на полном государственном обеспечении, ему не пришлось служить в сложных условиях отдаленных районов, войны он не видел и тягот военной службы фактически не знал. Ему раньше, чем другим, дали государственную благоустроенную. Квартиру, он занимал высокооплачиваемую должность, хотя, на мой взгляд, справлялся с ней плохо, но тем не менее, считая его молодым специалистом, ему многое прощали, ему много помогали. И вот Алтунян, который получил от советского государства все, что только можно, и по существу еще ничего не давший государству, злословил на нашу жизнь, чернил ее и охаивал.

Как-то в 1967 г. или в начале 1968 г., точно не припомню, Алтунян пришел к нам в лабораторию и сообщил, что он похоронил своего тестя, который был одно время директором универмага, а потом работал в Управлении торговли. При этом Алтунян стал говорить, что его тесть, как он заявил, всю жизнь ищачил, а что заслужил: ни квартиры хорошей не имел, ни почета не получил. Что у нас за порядки, продолжал Алтунян, что это за власть, когда людям не создают человеческих условий жизни.

Примерно в то же время, то есть в 1967 или 1968 году, кто-то из сотрудников лаборатории принес журнал с опубликованными в нем мемуарами генерала армии Штеменко, и речь зашла о И.В. Сталине – Верховном Главнокомандующем вооруженными силами СССР в период Отечественной войны. Присутствовавший при этом Алтунян стал поносить самыми грязными словами Сталина, как Верховного Главнокомандующего, заявляя, что

Сталин руководил армией и народом так, чтобы облегчить победу Гитлеру над нами. По словам Алтуняна выходило, что наша страна совершенно не готовилась к войне с германским фашизмом, что людские потери в войне, особенно в начальный период, были вызваны не объективными причинами, а вследствие плохого руководства армией и страной. При этом, хотя Алтунян и говорил о Сталине, но говорил таким образом, что плох был не только Сталин, но и вообще все государственное и партийное руководство. Присутствовавшие возражали Алтуняну и указывали на его неправильные суждения, а я чуть не поссорился с ним на этой почве, потому что считаю, что несмотря на ошибки, извращения и просчеты Сталина, политическая линия его и партии были правильными, и заслуги Сталина в строительстве Советского государства нельзя замалчивать и тем более порочить, как это делал Алтунян.

ВОПРОС: Назовите лиц, которые вместе с вами присутствовали при этих высказываниях Алтуняна.

ОТВЕТ: Назвать лиц, которые присутствовали при этих разговорах Алтуняна, я не могу, так как не помню.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано все правильно, дополнений и поправок не имею.

Подпись

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ
МАЙОР подпись /БАБУСЕНКО/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата 13 августа 1969 г.

Допрос начат в 9 час. 30 мин.

Окончен в 12 час. 00 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО

в помещении УКГБ

с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК

УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия БУГАНОВ
2. Имя ГАДЖИ
3. Отчество ОСМАНОВИЧ
4. Год рождения 1918
5. Место рождения с. Ханар, Дагестанской АССР
6. Национальность и гражданство лакец, гр. СССР
7. Партийность чл. КПСС
8. Образование высшее
9. Род занятий военнослужащий, полковник (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства г. Харьков, проспект Ленина, 48, кв. 19 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ личность удостоверена (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) сослуживец

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Буганову разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Мне разъяснено, что в соответствии со ст. 19 УПК УССР я имею право давать показания на родном мне лакском

языке. Однако я хорошо владею русским языком, буду давать показания на русском языке и не возражаю, если протокол допроса будет составлен на русском языке.

Подпись

По делу Алтуняна могу рассказать следующее: Алтуняна Генриха Ованесовича я знаю на протяжении многих лет. Примерно с 1961 г. он и я работали в Харьковском Высшем командно-инженерном училище. Более того, Алтунян примерно до 1963 – 1964 гг. жил со мною о соседств на одной лестничной клетке. Взаимоотношения у меня с Алтуняном всегда были нормальные: мы не ссорились т личных счетов между нами не было.

Сталкиваясь с Алтуняном на работе и по месту жительства, мне приходилось слышать от него высказывания, которые бросали тень на нашу советскую действительность, компрометировали советскую власть. Особенно это касалось так называемого еврейского вопроса. Алтунян утверждал, что в Советском Союзе якобы евреи ущемлены в правах, что их, по словам Алтуняна, преследуют. Один из таких разговоров мне запомнился и я хочу о нем рассказать. Если не ошибаюсь, в 1964 г. Алтунян зашел ко мне в квартиру и в разговоре как бы невзначай спросил меня, что я думаю о Троцком. Я разъяснил Алтуняну, что оценка Троцкому давно дана партией и у меня другого мнения нет. Тогда Алтунян заявил, что, как он сказал, Троцкий гениальный человек, такой же как Ленин. Троцкого продолжал Алтунян, оклеветали, так же, как оклеветали Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Каменева. Продолжая в том же духе, Алтунян заявил далее, что, как он выразился, у нас никаких антипартийных блоков не было, а была борьба с евреями и больше ничего. Я ему сказал, что если он, Алтунян, защищает Троцкого, то говорить с ним не о чем. На том разговор и прервался. После этого на подобные темы мне не приходилось говорить с Алтуняном. Вот все, что я могу рассказать об Алтуняне Ген-

рихе Ованесовиче. Хочу дополнить, что разговору о Троцком предшествовал разговор Алтуняна о том, что евреев у нас якобы ограничивают в приеме в ВУЗы, при назначении на руководящую работу. Спекулируя ошибками 1937 г., Алтунян пытался чернить всю историю нашего государства и партии. Заявляя о том, что у нас якобы не было троцкистских оппозиций, Алтунян доказывал мне, что все это было борьбой Сталина за личную власть.

Протокол мною прочитан и с моих слов записано правильно. Дополнений и поправок не имею.

Подпись

ДОПРОСИЛ: НАЧ. СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ

Майор подпись /БАБУСЕНКО/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «31» июля 1969 г.

Допрос начат в 9 час. 30 мин.

Окончен 11 час. 40 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО
в помещении УКГБ

с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия СИЗОН
2. Имя ВЛАДИМИР
3. Отчество СТЕПАНОВИЧ
4. Год рождения 1932
5. Место рождения с. Песочин, Харьковской обл.

6. Национальность и гражданство украинец
7. Партийность чл. КПСС
8. Образование высшее
9. Род занятий военнослужащий, майор (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства г. Харьков, Павлово Поле, 5 мик. Район, 57, кв. 43 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ личность удостоверена (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) сослуживец

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Сизон В.С. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Мне разъяснено, что в соответствии со ст. 19 УПК УССР я имею право давать показания на родном мне украинском языке. Однако я хорошо владею русским языком, буду давать показания на русском языке и не возражаю, если протокол допроса будет составлен на русском языке.

Подпись

На поставленные мне вопросы относительно Алтуняна Г.О. сообщаю следующее:

С Алтуняном Генрихом Ованесовичем я познакомился в конце 1967 или начале 1968 г. в Харьковском Высшем командно-инженерном училище, где я и он работали. Знакомство произошло в связи с тем, что Алтунян, начиная с указанного мною времени, стал приходить в руко-

водимую мною лабораторию производить работы, связанные с вычислениями. Взаимоотношения у меня с Алтуняном были чисто служебные, ссор или личных счетов между нами не было. На политические темы, насколько мне помнится, разговоров у меня с Алтуняном не было. Если не ошибаюсь, в августе 1968 г. на факультетском партийном собрании я узнал, что Алтунян занимался распространением политически вредных документов, за что на этом собрании он подвергался обсуждению.

Спустя полтора-два месяца после этого, когда уже Алтунян не работал в училище, я случайно встретил Алтуняна на автобусной остановке около магазина «Золотая осень» на Павловом Поле. Помню, что было это осенью, в плохую погоду. После взаимных приветствий я спросил Алтуняна, как он устроился в условиях гражданской жизни, на что Алтунян ответил, что живет по-прежнему хорошо, что работает в одной из организаций на должности инженера. Тогда я спросил Алтуняна, пересмотрел ли он свои ошибочные взгляды по вопросам, которые ему ставились в вину на партийном собрании. Алтунян заявил мне, что, как он выразился, я считаю Сталина преступником и никогда от своих взглядов не откажусь. Сталин, продолжал Алтунян, истребил честных людей, репрессировал целые народы, из которых крымские татары и немцы, проживающие в Поволжье, до сих пор не восстановлены в правах.

Тогда я сказал, что партия давно осудила то, что было извращено при Сталине, но положительное все же превалирует над недостатками и этого нельзя отрицать. Алтунян заявил мне, что, как он сказал, ты ничего не знаешь и не понимаешь. Когда же я сказал Алтуняну, что достаточно информирован по вопросу культа Сталина сообщениями печати, партийными документами, наконец, мемуарами видных военачальников, как Штеменко, Алтунян на это мне заявил в том смысле, что если бы я прочитал такие документы, какие читает он, то, по словам Алтуняна, я

понял бы все по другому. Какие это документы, Алтунян не сказал и не предлагал взять их у него.

Относительно мемуаров Штеменко Алтунян заявил, что, как он сказал, сейчас хотят обелить преступника Сталина, и мемуары, подобно штеменковским, служат этой цели. Расставаясь, Алтунян заявил мне, что, как он сказал, история нас рассудит: пройдет время, и ты убедишься, что я был прав. На этом мы расстались, и больше с Алтуняном я не виделся.

ВОПРОС: Ссылаясь на документы, что имел в виду Алтунян?

ОТВЕТ: Доказывая мне, что Сталин, как государственный и партийный деятель, ничего хорошего для советского государства не сделал, Алтунян говорил мне о каких-то архивных секретных документах, с которыми он ознакомился и которые я, по его утверждению, не читал. Я не знаю, действительно читал закрытые документы Алтунян, но мне совершенно очевидно, что говорил он об этих архивных документах затем, чтобы придать весомость своим утверждениям и заставить меня думать: «А все ли я знаю?» таково мое мнение по этому вопросу.

Протокол мною прочитан, с моих слов все записано правильно, дополнений и поправок не имею.

Подпись

ДОПРОСИЛ: Нач. следотделения УКГБ при СМ УССР
По Харьковской обл. майор БАБУСЕНКО

ВЕРНО: Нач. следотделения УКГБ
Майор подпись /БАБУСЕНКО/
Печать

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «16» сентября 1969 г.

Допрос начат в 9 час. 30 мин.

Окончен в 11 час. 55 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО

в помещении УКГБ

с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК

УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия ШИЛОВ
2. Имя ВАСИЛИЙ
3. Отчество ИВАНОВИЧ
4. Год рождения 1927
5. Место рождения д. Бавыкино, Курской обл.
6. Национальность и гражданство русский, гр. СССР
7. Партийность беспартийный
8. Образование высшее
9. Род занятий военнослужащий, подполковник (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства г. Харьков, ул. Деревянка, 6, кв. 42 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ личность удостоверена (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) сослуживец

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Шилову В. И. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Подпись

На поставленные мне вопросы поясняю следующее:
С АЛТУНЯНОМ Генрихом Ованесовчем я знаком много лет по совместной службе в Харьковском высшем командно-инженерном военном училище. Взаимоотношения у меня с ним всегда были нормальные. В августе 1968 г. Алтунян был исключен из КПСС, а затем уволен из армии за связь с людьми, находящимися в оппозиции к Советскому правительству. Я беспартийный и поэтому мне неизвестно, в чем конкретно обвинялся Алтунян на партийном собрании. Еще в 1968 г. Алтунян дал мне почитать несколько журналов «Новый мир» и книгу «1941 год. 22 июня», автора не помню, которые в июне 1969 г. я решил возвратить и с этой целью посетил его квартиру. Было это, повторяю, в июне 1969 г. В квартире Алтуняна, во время беседы с ним, последний сообщил, что арестован Григоренко, который поехал в Ташкент защищать на судебном процессе крымских татар. Теперь, продолжал Алтунян, очередь за мною, но это не просто сделать, хотя я готов к этому. Далее Алтунян сообщил, что он написал заявление в ЦК КПСС и тут же дал мне почитать его черновик, написанный рукописно на 2 – 3 листах бумаги. Содержание этого письма не помню.

Потом Алтунян сообщил мне, что, как он сказал, мы послали обращение в Организацию Объединенных Наций, и БИ-Би-Си /А. Может, «Голос Америки», точно не помню/ уже передало, что такое обращение получено в ООН. На мой вопрос, как удастся им передавать за границу такие документы, Алтунян сказал, что, как он выразился, у нас есть соответствующие каналы.

Каково содержание письма в ООН, кто именно его написал и кто отправил за границу, я Алтуняна не спросил, так как это меня не заинтересовало.

В этом же разговоре Алтунян заявил, что на Международном совещании коммунистических и рабочих партий многое про-

яснится и что, как сказал Алтунян, мы рассчитываем на поддержку нашей точки зрения. Из этого я понял, что Алтунян со своими друзьями имеют какую-то свою точку зрения по вопросам политики и считают, что участники Международного совещания поддержит их. В чем именно заключается точка зрения Алтуняна во взглядах на политику Советского правительства, я не спрашивал Алтуняна.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано правильно. Поправок и дополнений не имею.

Подпись

ДОПРОСИЛ: НАЧ. СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ
майор подпись /БАБУСЕНКО/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «18» августа 1969 г.

Допрос начат в 15 час. 10 мин.

Окончен в 16 час. 05 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия ст. следователь следотделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области капитан Колпак в помещении Управления КГБ по Харьковской обл. с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия Тарасов
2. Имя Павел
3. Отчество Иванович
4. Год рождения 1931 года рождения
5. Место рождения гор. Харьков
6. Национальность и гражданство украинец, гр-н СССР

7. Партийность член КПСС с 1964 года
8. Образование высшее
9. Род занятий военнослужащий, майор (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства гор. Харьков, ул. Тонкопия, 20-а, кв. 45 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ личность удостоверена (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) сослуживец

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Тарасову П. И. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Мне разъяснено, что в соответствии со ст. 19 УПК УССР я имею право давать показания на родном мне украинском языке. Однако я хорошо владею русским языком, буду давать показания на русском языке и не возражаю, если протокол допроса будет составлен на русском языке.

Подпись

На поставленные мне вопросы относительно Алтуняна Генриха Ованесовича показываю следующее:

Алтуняна я знаю на протяжении многих лет. Впервые я с ним познакомился в 1956 году при прохождении службы в одной из воинских частей в м. Узин Киевской области. Там я его знал до 1959 года. С 1962 года я стал знать Алтуняна по работе в Харьковском Высшем командно-инженерном училище. Взаимоотношения у меня с Алтуняном всегда были нор-

мальные, мы не ссорились и личных счетов между нами не было.

В 1968 году в нашем училище стало известно, что Алтунян установил связь с проживающими в гор. Москве Григоренко и Якиром и стал разделять и поддерживать их несоветские убеждения и взгляды. В этой связи летом 1968 года руководство нашего училища потребовало от Алтуняна объяснений, и когда выяснилось, что он от своих ошибочных взглядов не отказался и отстаивает их, Алтунян был уволен из армии.

О том, что Алтунян не отказался от своих ошибочных взглядов, мне лично пришлось убедиться. Так, примерно в августе 1968 года, я пошел навестить Алтуняна, который в то время находился на излечении в лазарете нашего училища по поводу болезни желудка. В разговоре с Алтуняном я убеждал его отказаться от ошибочных взглядов, о которых мне стало известно в училище, и осудить их. На это Алтунян ответил мне примерно так: «Я прав и в том, в чем меня осуждают в училище, не намерен оказываться». На этом наш разговор и был закончен.

Вторично я имел разговор с Алтуняном примерно в январе 1969 года. Я его тогда случайно встретил в г. Харькове в кинотеатре «Украина». Расспросив Алтуняна, где он в настоящее время работает, я в конце нашего разговора спросил его, не осуждает ли он сейчас свои ошибочные взгляды, за которые его резко критиковали в училище. Алтунян на это мне ответил, что он остался, как и прежде, на тех же позициях и взглядах. На том наш разговор был закончен. Больше Алтуняна я не встречал. Общаясь с Алтуняном по работе в училище, я с ним разговоров на политические темы никогда не имел и что-либо предосудительного за ним не замечал.

ВОПРОС: Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: Больше дополнить ничего не имею.

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан, дополнений и поправок к протоколу не имею. Подпись

ДОПРОСИЛ: Ст. следователь УКГБ по Харьковской области
Капитан подпись /КОЛПАК/
Подпись

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «7» октября 1969 г.

Допрос начат в 11 час. 40 мин.

Окончен в 14 час. 00 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Ст.
следователь по особо важным делам УКГБ при СМ УССР
по Харьковской области майор СТАРКОВ
в помещении следотделения УКГБ Харьковской области
с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК
УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия ТУРОВЕЦ
2. Имя ГЛЕБ
3. Отчество ПЕТРОВИЧ
4. Год рождения 1924
5. Место рождения гор. Тбилиси
6. Национальность и гражданство украинец, гражданин СССР
7. Партийность чл. КПСС с 1953 года
8. Образование среднее специальное
9. Род занятий бортмеханик Харьковского объединенного авиационного отряда (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства Харьков, Динамовская, 3, кв. 6 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ паспорт XVII – 30 № 646565, выданный Дзержинским РОМ Харьковской

области 26 февраля 1964 года (наименование и № документа)

12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) знакомый

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР ТУРОВЕЦ Г. П. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Мне разъяснено, что в соответствии со ст. 19 УПК УССР я имею право давать показания на родном мне украинском языке. Но я считаю своим родным языком русский, буду давать показания и прошу их записать по русски.

Подпись

По существу заданных вопросов могу пояснить следующее: АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича знал еще в его детском возрасте, когда в 1950 году я приехал в город Харьков и стал работать механиком в Высшем командно-инженерном училище. Там же начальником чертежного бюро работал отец АЛТУНЯНА и с ним я больше знаком, чем с Генрихом Ованесовичем.

С тех пор я неоднократно бывал в доме отца АЛТУНЯНА, в его доме, встречался с ним вне дома, когда мне надо было обратиться к нему за помощью в ремонте радиоприемника или, что реже, телевизора. Генрих хорошо знает радиотехнику, поэтому я к нему с этими вопросами обращался. Взаимоотношения у меня с ним всегда были хорошие.

В деловом отношении я могу охарактеризовать АЛТУНЯНА только положительно. Я всегда знал, что по службе он всегда считался хорошим специалистом.

В политическом отношении, я считаю, что он во многом заблуждается и его политические взгляды, когда он их очень редко мне высказывал, вызывали всегда с моей стороны несогласие. В настоящее время я не могу конкретно вспомнить его политических высказываний в наших разговорах. Но у нас были разговоры о роли СТАЛИНА в истории Советского государства, о культе СТАЛИНА. По этому поводу АЛТУНЯН высказывал мысль, что в нашей стране до настоящего времени еще не полностью ликвидирован культ СТАЛИНА. Я с ним в этом не соглашался, но он оставался при своем мнении. Он рассказывал мне о каком-то генерале /фамилию его я теперь не припоминаю/, который якобы выступал в защиту крымских татар, что его вроде за это арестовали. Этот разговор сохранился в моей памяти очень смутно и я теперь большего по этому поводу показать не смогу.

Вспоминаю я высказывание АЛТУНЯНА о том, что в нашей стране должно быть свободное высказывание своих политических взглядов и что-то еще, чего я теперь вспомнить затрудняюсь.

Я знаю, что АЛТУНЯН в свое время был уволен из рядов Советской Армии и исключен из КПСС, а теперь арестован. Но лично я видел в нем заблуждающегося человека и никогда не считал его врагом Советской власти. Мне всегда казалось, что его можно переубедить. Правда, иногда, когда у нас заходил разговор на политические темы, и АЛТУНЯН высказывал мысль, что в нашей стране существует какая-то несправедливость /я теперь не помню, о какой именно несправедливости шла речь/, то я ему напоминал, что он взялся не за свое дело, что у него хорошее положение, должность, семья. В этих случаях он напоминал мне о том, как великие революционеры тоже жертвовали своим положением и возможностями ради идеи, ради борьбы, которую они вели. Но на мои вопросы, а против кого же он собирается вести борьбу, АЛТУНЯН мне обычно не отвечал, переводил разговор на другие темы.

Больше о политических взглядах АЛТУНЯНА и его высказываниях при мне я ничего показать не могу, так как никаких еще с ним разговоров не припоминаю.

Протокол мною лично прочитан, с моих слов все записано верно, дополнений и поправок не имею.

Подпись

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
майор подпись /СТАРКОВ/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «15» сентября 1969 г.

Допрос начат в 11 час. 50 мин.

Окончен в 13 час. 15 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Ст.
следователь следотделения УКГБ при СМ УССР по
Харьковской области капитан Колпак
в помещении Управления КГБ по Харьковской области
с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК
УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия Гусев
2. Имя Владимир
3. Отчество Андреевич
4. Год рождения 1940 года рождения
5. Место рождения с. 1 Староверовка, Староверовского
р-на Харьковской обл.
6. Национальность и гражданство русский, гр-н СССР
7. Партийность беспартийный
8. Образование среднее

9. Род занятий инженер Харьковского участка «ОРГ-ЭНЕРГОАВТОМАТИКА» (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства гор. Харьков, пер. Хатишевский, 11 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ паспорт: серия 17 – 30, № 692031, выдан 9 июня 1964 года Московским РОМ гор. Харькова (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) сослуживец

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Гусеву В. А. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Подпись

На поставленные мне вопросы относительно Алтуняна Генриха Ованесовича поясняю следующее:
Генриха Ованесовича Алтуняна я знаю по совместной работе на Харьковском участке «ОРГЭНЕРГОАВТОМАТИКА» с ноября 1968 года. Он был на должности старшего инженера и работал в бригаде по наладке контрольно-измерительных приборов и автоматики котельных и других объектов. Бригадиром этой бригады был я, а поэтому мне приходилось непосредственно сталкиваться по работе с Алтуняном. Взаимоотношения у меня с Алтуняном были только служебные, никаких ссор или личных счетов между нами не было. К работе Алтунян относился неплохо, порученную работу выполнял. Примерно в июне 1969 года у нас было проведено общее собрание коллектива, на котором я также присутствовал. На собрании был осужден поступок Алтуняна, который подпи-

сал письмо в ООН. В этом письме содержались клеветнические измышления о советской действительности и национальной политики в СССР. Собрание резко осудило этот поступок Алтуняна. Выступивший на собрании Алтунян заявил, что он согласен с содержанием подписанного им письма в ООН. Далее он в своем выступлении начал говорить, что по его мнению в нашей стране нарушаются права человека, не дается возможность высказывать публично свои убеждения. Как пример этому, Алтунян привел пример с неизвестным мне Григоренко, который якобы незаконно был арестован в мае месяце за то, что выступал в защиту крымских татар. Алтунян также, помню, в своем выступлении затронул вопрос ввода советских войск на территорию Чехословакии и заявил, что, по его мнению, это действие советского правительства является неправильным. Алтунян что-то еще заявлял на собрании, но что именно, уже не вспоминаю. До этого выступления Алтуняна на собрании я от него подобных высказываний не слышал и вообще на политические темы мне с ним говорить не приходилось. Вот и все, что я знаю об Алтуняне.

ВОПРОС: Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: Больше дополнить ничего не имею.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано правильно, дополнений и поправок к протоколу не имею.

Подпись

Допросил: ст. следователь следотделения УКГБ по Харьковской области

Капитан подпись /КОЛПАК/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «16» сентября 1969 г.

Допрос начат в 9 час. 55 мин.

Окончен 10 час. 40 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Ст.
следователь следотделения УКГБ при СМ УССР по

Харьковской области капитан Колпак

в помещении Управления КГБ по Харьковской области

с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК

УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия Пелехатый
2. Имя Анатолий
3. Отчество Тимофеевич
4. Год рождения 1939 года рождения
5. Место рождения гор. Харьков
6. Национальность и гражданство украинец, гр-н СССР
7. Партийность член КПСС с 1959 года
8. Образование среднее
9. Род занятий слесарь-наладчик Харьковского участка
«ОРГЭНЕРГОАВТОМАТИКА» (место работы и
должность)
10. Постоянное место жительства гор. Харьков, пер. Хал-
турина, № 14 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ паспорт: серия – 17, №
553233, выдан 11 марта 1963 года Московским РОМ
гор. Харькова (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потер-
певшим) сослуживец

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Пелехатому
А.Т. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотрен-
ные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответствен-
ности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи
показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо лож-
ных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве
свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Мне разъяснено, что в соответствии со ст. 19 УПК УССР я имею право давать показания на родном мне украинском языке. Однако я хорошо владею русским языком, буду давать показания на русском языке и не возражаю, если протокол допроса будет составлен на русском языке.

Подпись

А поставленные мне вопросы относительно Алтуняна Генриха Ованесовича поясняю следующее:

Алтуняна Генриха Ованесовича я знаю по совместной работе на Харьковском участке «ОРГЭНЕРГОАВТОМАТИКА» примерно с ноября – декабря 1968 года, то есть с момента поступления его на работу к нам. Он работал на нашем участке в должности старшего инженера по наладке контрольно-измерительных приборов и автоматики, никаких личных счетов или ссор между нами не было. Мне лично приходилось непосредственно сталкиваться по работе с Алтуняном, когда наш участок проводил наладку автоматики отопительного котла на Салтовском жилом массиве гор. Харькова /это было в декабре 1968 года/. Как я замечал, Алтунян к поручаемой ему работе относился неплохо, правда, опыта работы по нашему профилю у него было недостаточно и он нередко обращался за помощью к опытным нашим специалистам. В июне 1969 года у нас было проведено общее собрание коллектива, на котором обсуждали поступок Алтуняна, подписавшего клеветническое письмо в Организацию Объединенных Наций. В этом письме содержались клеветнические измышления на советскую действительность и национальную политику в Советском Союзе. Собрание резко осудило такой поступок Алтуняна и потребовало объяснения от него. Алтунян в своем выступлении на собрании пытался показать, что его поступок, выразившийся в подписании письма в ООН, является правильным, с содержанием этого письма он полностью согласен и, как выразился Алтунян, он отдает отчет в

этом поступке. Алтунян в своем выступлении назвал какого-то генерала Григоренко, который был якобы незаконно арестован органами советской власти. Что этот Григоренко, по словам Алтуняна, выступал в защиту крымских татар. Алтунян еще что-то заявлял, но заявление полностью не вспоминаю. Лично мне на политические темы с Алтуняном разговаривать никогда не приходилось. Вот и все, что мне известно об Алтуняне.

ВОПРОС: Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: Больше дополнить ничего не имею.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано правильно, дополнений и поправок к протоколу не имею.

Подпись

Допросил: Ст. следователь следотделения УКГБ по Харьковской области

Капитан /КОЛПАК/

Подпись

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «7» октября 1969 г.

Допрос начат в 9 час. 15 мин.

Окончен в 10 час. 40 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Ст. следователь следотделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области капитан Колпак

в помещении Управления по Харьковской области КГБ с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия Квитченко

2. Имя Анатолий
3. Отчество Тихонович
4. Год рождения 1937 года рождения
5. Место рождения гор. Харьков
6. Национальность и гражданство украинец, гр-н СССР
7. Партийность беспартийный
8. Образование высшее
9. Род занятий ст. инженер Харьковского участка
«ОРГЭНЕРГОАВТОМАТИКА» (место работы и
должность)
10. Постоянное место жительства гор. Харьков, ул. Ком-
мунальная, 23, кв. 2 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ личность удостоверена
(наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потер-
певшим) бывший сослуживец

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Квитченко А. Т. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Мне разъяснено, что в соответствии со ст. 19 УПК УССР я имею право давать показания на родном мне украинском языке. Однако я хорошо владею русским языком, буду давать показания на русском языке и не возражаю, если протокол допроса будет составлен на русском языке.

Подпись

На поставленные мне вопросы относительно Алтуняна Генриха Ованесовича поясняю следующее:

Алтуняна Генриха Ованесовича я знал по работе в «ОРГ-ЭНЕРГОАВТОМАТИКА» примерно с осени 1968 года. Он был принят к нам на работу ст. инженером в бригаду, руководимую Гусевым Владимиром. Взаимоотношения у меня с Алтуняном были только служебные, никаких ссор или личных счетов между нами не было, по характеру нашей работы мне лично редко приходилось сталкиваться с Алтуняном, так как в основном мне приходится выполнять работы за пределами Харькова. Как инженер, Алтунян к работе относился неплохо, претензий к нему в этой части не было. Примерно в июне 1968, точнее 1969 года, у нас было проведено общее собрание коллектива, на котором обсудили поступок Алтуняна, подписавшего письмо клеветнического содержания в Организацию Объединенных Наций. Собрание резко осудило этот поступок Алтуняна. Выступивший на этом собрании Алтунян не отрицал, что он подписал письмо в ООН и при этом доказывал собранию, что ничего предосудительного в этом своем поступке не видит. Далее Алтунян начал говорить, что, по его мнению, в нашей стране нарушается демократия. Как пример этому, Алтунян приводил пример ареста Григоренко и других лиц. Помню, что Алтунян также заявил, что он лично осуждает ввод советских войск в Чехословакию и согласен с содержанием подписанного им письма в ООН. Вообще, Алтунян на собрании много говорил в защиту своего поступка, но сейчас передать его высказывания за давностью не могу. То, что запомнил, показал выше. Подобных высказываний я от Алтуняна до собрания не слышал и вообще никогда с ним на политические темы бесед не имел. Больше что-либо показать об Алтуняне не могу, не знаю.

Протокол мною прочитан, (своих) с моих слов записано правильно, дополнений и поправок к протоколу не имею.

Подпись

Допросил: ст. следователь следотделения УКГБ при СМ СССР

По Харьковской области
Капитан подпись /КОЛПАК/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «7» октября 1969 г.

Допрос начат в 14 час. 00 мин.

Окончен в 14 час. 55 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Ст.
следователь следотделения УКГБ при СМ УССР по
Харьковской области капитан Колпак
в помещении Управления КГБ при СМ УССР по Харь-
ковской области

с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК
УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия Авраменко
2. Имя Виктор
3. Отчество Владимирович
4. Год рождения 1934 года рождения
5. Место рождения с. Карловка, Полтавской области
6. Национальность и гражданство украинец, гр-н СССР
7. Партийность беспартийный
8. Образование среднее техническое
9. Род занятий прораб Харьковского участка «ОРГ-ЭНЕРГОАВТОМАТИКА» (место работы и долж-ность)
10. Постоянное место жительства гор. Харьков, ул. Нариманова, 16, кв. 22 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ паспорт серия 19 – 30, № 706546, выдан 30 октября 1967 года Октябрьским РОМ гор. Харькова (наименование и № документа)

12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) быв. сослуживец

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Авраменко В.В. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Мне разъяснено, что в соответствии со ст. 19 УПК УССР я имею право давать показания на родном мне украинском языке. Однако я хорошо владею русским языком, буду давать показания на русском языке и не возражаю, если протокол допроса будет составлен на русском языке.

Подпись

На поставленные мне вопросы относительно Алтуняна Генриха Ованесовича показываю следующее:

Алтуняна Генриха Ованесовича я знал по работе в «ОРГ-ЭНЕРГОАВТОМАТИКА» примерно с осени 1968 года, то есть с поступлением его к нам на работу старшим инженером. Взаимоотношения у меня с Алтуняном были только служебного характера, вне работы мне с ним сталкиваться не приходилось, никаких ссор или личных счетов между нами не было. Насколько мне известно, Алтунян к работе относился неплохо, даваемые ему задания выполнял. В последнее время он работал у нас по наладке контрольно-измерительных приборов и автоматики на Салтовской районной котельне гор. Харькова. В июне 1969 года состоялось общее собрание нашего коллектива по поводу поступка Алтуняна, выразившегося в подписании клеветнического письма в Организацию Объединенных Наций. На этом собрании я также присутствовал. Собрание нашего коллектива резко

осудило этот поступок Алтуняна и потребовало от него объяснений. Алтунян в своем выступлении на собрании заявил, что он действительно подписал письмо в ООН и с его содержанием согласен. В нашей стране имеются отдельные нарушения демократии. Как пример этому, Алтунян начал приводить примеры ареста Григоренко и других лиц, которые, по его мнению, незаконно были арестованы органами советской власти. Алтунян, помню, говорил, что он лично не согласен с вводом советских войск на территорию Чехословакии. Вообще Алтунян тогда на собрании много говорил по поводу содержания письма в ООН, но сейчас припомнить все его высказывания не могу за давностью. До этого собрания я подобных высказываний от Алтуняна не слышал, и вообще на политические темы у меня с ним никогда разговоров не было. Вот и все, что мне известно об Алтуняне Генрихе Ованесовиче.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано правильно, дополнений к протоколу не имею.

Подпись

Допросил: ст. следователь следотделения УКГБ при СМ СССР

По Харьковской области

Капитан подпись /КОЛПАК/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «18» сентября 1969 г.

Допрос начат в 11 час. 00 мин.

Окончен в 12 час. 30 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия ст. следователь следотделения УКГБ при СМ СССР по Харьковской области капитан Колпак

в помещении УКГБ

с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК
УССР допросил в качестве свидетеля:

13. Фамилия Смотров

14. Имя Георгий

15. Отчество Антонович

16. Год рождения 1914 года рождения

17. Место рождения с. Рассказань, Белашовского р-на,
Саратовской области

18. Национальность и гражданство русский, гр-н СССР

19. Партийность член КПСС с 1939 года

20. Образование высшее

21. Род занятий полковник запаса, в настоящее время
директор Харьковского планетария (место работы и
должность)

22. Постоянное место жительства гор. Харьков, ул. Ота-
кара Яроша, 27-а, кв. 27 (точный адрес, № телефона)

23. Паспорт или иной документ паспорт: серия 19 – 30,
№ 541833, выдан Дзержинским РОМ гор. Харькова 10
марта 1966 года (наименование и № документа)

24. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потер-
певшим) быв. сослуживец

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Смотрову Г. А.
разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст.
70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по
ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний
и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний.
Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля
вносить в протокол дополнения и поправки.

Подпись

На поставленные мне вопросы относительно Алтуняна
Генриха Ованесовича поясняю следующее:

Алтуняна я знал еще в те годы, когда он являлся слушателем Харьковского Высшего командно-инженерного училища. В те годы /это было примерно в 1962 – 1964 годах/ я был заместителем секретаря парткома этого училища. Взаимоотношения у меня с Алтуняном были только служебного характера, никаких ссор или личных счетов между нами не было. Вспоминаю, что по окончании училища Алтунян был направлен на службу в одну из воинских частей. Спустя некоторое время он вернулся в училище, где вначале был начальником отделения на одной из военных кафедр, а затем преподавателем. В 1966 году я был уволен в запас по выслуге лет и больше мне сталкиваться с Алтуняном не приходилось. Будучи слушателем, Алтунян, насколько я помню, учился неплохо, был в числе средних по успеваемости. Как он характеризовался по службе в училище, когда являлся начальником отделения, я сказать не могу, так как вскоре я по выслуге лет был уволен в запас. Вообще близко мне сталкиваться с Алтуняном не приходилось, я знал его вначале как слушателя, а затем начальника отделения кафедры училища. В настоящее время я не помню случая, чтобы Алтунян обращался когда-либо ко мне, как к заместителю секретаря парткома училища, с просьбой принять на работу в училище кого-либо из его знакомых. Я категорически утверждаю, что никогда и никому, в том числе и Алтуняну, я не говорил и не мог заявлять о том, что лиц еврейской национальности якобы в наше училище не принимают, так как это не соответствует действительности.

ВОПРОС: Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: Больше дополнить ничего не имею.

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан, дополнений и поправок к протоколу не имею.

Подпись

Допросил: ст. следователь следотделения УКГБ при СМ
УССР
по харьковской области
Капитан подпись /КОЛПАК/

Копия:

ПРОТОКОЛ
Допроса свидетеля

Гор. Харьков
17 сентября 1968 года

Ст. следователь прокуратуры Харьковской области, мл.
советник юстиции ГРИЦЕНКО в помещении прокурату-
ры допросил в качестве свидетеля с соблюдением статей
86, 167, 170 УПК УССР.

Допрос начат в 9 час. 50 мин.

Окончен в 11 час. 30 мин.

КОРНИЛОВ Лев Николаевич, 29 января 1937 г. рожде-
ния, родился в г. Иваново, русский, беспартийный, обра-
зование высшее, окончил ХАДИ в 1961 году, женат, ра-
ботает в ВНИИ «Гидропривод» инженером, проживает в
г. Харькове, ул. Тобольская, 45-а, кв. 15, не судимый.

В соответствии с ч. 3 ст. 167 УПК УССР КОРНИЛОВУ
Л.Н. объяснены обязанности свидетеля и он предупреж-
ден об ответственности со ст. 179 УК УССР за отказ или
отклонение от дачи показаний и со ст. 178 УК УССР за
дачу заведомо ложных показаний.

Свидетелю КОРНИЛОВУ разъяснено, что он вызван по
делу о распространении ложных измышлений, позорящих
советский государственный и общественный строй.

ВОПРОС: Кто проживает в одной квартире с Вами?

ОТВЕТ: Я живу в изолированной квартире. Со мной проживает моя жена КОРНИЛОВА Октябрина Елисеевна, дочь Евгения 3-х лет и моя мать МАРЬИНА Вера Ивановна. Мой отец КОРНИЛОВ Николай Владимирович с нами не живет примерно с 1946 года. Он проживает в Харькове по улице Дзержинского, 99, кв. 114. Мой старший брат КОРНИЛОВ Адольф Николаевич также живет в Харькове, по ул. Байрона, номера дома и квартиры не знаю.

ВОПРОС: Кто Ваши друзья?

ОТВЕТ: Мои друзья: ПОНОМАРЕВ Владимир Владимирович и ЖУРАВЛЕВ Виталий Иванович. С ПОНОМАРЕВЫМ и ЖУРАВЛЕВЫМ я дружу с института. Есть у меня знакомые: АЛТУНЯН Гена, ЛЕВИН Аркадий, КАЛИНОВСКИЙ Александр, НЕДОБОРА Владик. С указанными лицами я познакомился у ПОНОМАРЕВА месяца два – два с половиной тому назад. С ними я познакомился в один день со всеми. К ПОНОМАРЕВУ я ходил часто как к своему институтскому другу и там я познакомился с указанными лицами. Примерно год тому назад ПОНОМАРЕВ давал мне читать материалы, которые в официальной печати не публиковались. Какие именно материалы он давал мне читать, не помню. Те материалы, которые изъяли работники КГБ у РАБИНОВИЧ, принадлежат мне. Все эти материалы дал мне ПОНОМАРЕВ и АЛТУНЯН. От ПОНОМАРЕВА и АЛТУНЯНА я получил по одному экземпляру указанных материалов. Часть этих материалов я перепечатал у себя дома на пишущей машинке, которую также брал у ПОНОМАРЕВА. Материалы я печатал в нескольких экземплярах, чтобы часть дать ПОНОМАРЕВУ и своим знакомым.

9 августа 1968 года меня пригласили в УКГБ по Харьковской области, где спросили меня, что читаю, и о моих друзьях. Тогда я не сказал, что у меня есть такие материалы. Возвратившись домой, я решил материалы пере-

нести к знакомой моей матери БЛАЖКО Надежде. Вместе с материалами я отнес и пишущую машинку. В настоящее время у меня больше нет никаких материалов. Из тех, что у меня были отпечатаны, я не успел передать их никому. О том, что машинка и материалы находятся у БЛАЖКО, я сказал ЖУРАВЛЕВУ и просил последнего, чтобы он помог передать пишущую машинку ПОМЕРАНЦЕВУ, т. е. Ее хозяину. РАБИНОВИЧ должна была взять у БЛАЖКО только машинку. Материалы я должен был забрать у БЛАЖКО сам.

ВОПРОС: Как Вы расцениваете содержание документов, которые получали от ПОНОМАРЕВА?

ОТВЕТ: В тех документах я ничего предосудительного не видел. В этих документах ничего нет такого, чтобы можно было рассматривать как измышления, порочащие наш советский государственный и общественный строй. Ни мать, ни моя жена с указанными документами не знакомы.

ВОПРОС: Вы читали письмо КАЛИНОВСКОГО в «литературную газету»?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Для какой цели Вы собирали эти документы?

ОТВЕТ: У меня не было никакой цели.

ВОПРОС: Вы были на именинах у ВИСКИНА?

ОТВЕТ: ВИСКИНА не знаю.

О разглашении данных предварительного следствия по статье 181 УК УССР предупрежден.

Дополнений и уточнений к протоколу не имею.

Протокол мне прочитан, с моих слов записано верно.

(подпись)

Допросил: ГРИЦЕНКО

Верно: НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ
УССР ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ – МАЙОР –
Подпись (БАБУСЕНКО)
Печать

Форма № 23

ПРОТОКОЛ

Додаткового допиту свідка

(місце допиту) г. Харьков
“13” июня 1969 р.

Район, область, класний чин, прізвище) Ст. Слідчий прокуратури Харьковской области, мл. советник юстиции Грищенко

в приміщенні областной прокуратуры допитав як свідка з дотриманням вимог ст.. ст.. 85, 167 і 170 КПК УРСР (прізвище, ім'я, по батькові свідка) Корнилов Лев Николаевич

Допит почато в 14 годин 25 хвилин

Закінчено в 15 годин 30 хвилин

Дані про особу свідка маються в справі (дивись том аркуш справи)

У відповідності з частиною 3 ст. 167 КПК УРСР (ім'я, ініціали свідка) Корнилов Л.Н. роз'яснені обов'язки свідка і (його, її) попереджено про відповідальність за ст.. 179 КК УРСР за відмову, або ухилення від дачі показів і за ст.. 178 КК УРСР за дачу за відомо неправдивих показів

(підпис свідка)

На пропозицію розказати все (йому, її) відоме по суті додаткових питань свідок показав

Вопрос: Где, когда и при каких обстоятельствах вы подписали письмо, так называемое «Обращение 55», которое передавалось по зарубежному радио?

ОТВЕТ: Письмо я подписал в Харькове, кто давал мне для подписи, не помню. Даты подписания этого письма не помню. Где подписывал письмо, тоже не помню.

ВОПРОС: В связи с чем было написано такое письмо и почему Вы его подписали?

ОТВЕТ: Я считаю, что в письме все было написано правильно, и поэтому я его подписал. Письмо было написано в связи с тем, что у нас нет свободы иметь свои убеждения и мнения. Такое убеждение у меня сложилось примерно год тому назад. От своих убеждений я не намерен отказываться.

ВОПРОС: Почему зарубежные радиостанции передавали указанное письмо? Следовательно, вы писали для передачи его по радио?

ОТВЕТ: Я не писал письмо для радио, письмо было написано в ООН. Кто передал для радиостанции письмо, не знаю.

ВОПРОС: Кто составитель этого письма?

ОТВЕТ: Не знаю, там есть подписи.

ВОПРОС: Ваша подпись имеется под текстом письма, следовательно, Вы составитель?

ОТВЕТ: Нет, там написано, что я поддержал это письмо. Я не составлял письма.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано верно.

13 VI. 69 г. Подпись

Допросил: Подпись

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «26» августа 1969 г.

Допрос начат в 11 час. 15 мин.

Допрос прерывался на обед с 13 ч. до 14 ч.

Окончен в 17 час. 00 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия ст. следователь следотделения Управления КГБ при СМ УССР по Харьковской области капитан Колпак в помещении Управления КГБ по Харьковской области с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия Корнилов
2. Имя Лев
3. Отчество Николаевич
4. Год рождения 1937 года рождения
5. Место рождения гор. Иваново
6. Национальность и гражданство русский, гр-н СССР
7. Партийность беспартийный
8. Образование высшее
9. Род занятий инженер «ВНИИГИДРОПРИВОД» (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства гор. Харьков, ул. Тобольская, 45-а, кв. 15 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ паспорт, серия 15 – 30, № 594258, выдан 15 сентября 1958 года 3 отделением РОМ гор. Харькова (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим)

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Корнилову Л. Н. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Подпись

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с Алтуняном и какие между вами были взаимоотношения?

ОТВЕТ: С Алтуняном Генрихом Ованесовичем я впервые познакомился примерно в июне – июле 1968 года на квартире у Пономарева Владимира Владимировича. Познакомил меня с Алтуняном тот же Пономарев. Подробности этого знакомства я уже не помню. Взаимоотношения у меня с Алтуняном были товарищескими, никаких ссор или личных счетов между нами никогда не было.

ВОПРОС: Что вам известно о проведении АЛТУНЯНОМ деятельности, враждебной Советскому государству?

ОТВЕТ: Мне ничего не известно о проведении Алтуняном какой-либо враждебной деятельности, направленной против Советского государства.

ВОПРОС: Какие документы так называемого «самиздата» вы получали от Алтуняна, сами печатали и распространяли?

ОТВЕТ: По этому вопросу я давал показания на допросах в качестве свидетеля в Прокуратуре Харьковской области и больше что-либо к тем своим показаниям дополнить не имею.

ВОПРОС: Расскажите, когда и при каких обстоятельствах вы подписали обращение к гражданам Советского Союза по поводу ареста Григоренко?

ОТВЕТ: Обращение к гражданам Советского Союза по поводу ареста Григоренко я подписал в Харькове, но когда, где именно и при каких обстоятельствах, а также кто давал мне это письмо на подпись, я сказать не могу, не помню. Об этом я давал уже показания на допросах в Прокуратуре Харьковской области.

ВОПРОС: Кто автор этого клеветнического документа?

ОТВЕТ: Кто автор этого документа, мне неизвестно, я лично не считаю его клеветническим.

ВОПРОС: В подписанном вами обращении утверждается, что в Советском Союзе «продолжается политика неприкрытого шовинизма». Разве это не является клеветой на Советский государственный строй?

ОТВЕТ: Я не могу никак ответить на этот вопрос, почему – сказать затрудняюсь.

ВОПРОС: Вы подписывали обращение /письмо/ в Комитет прав человека при ООН?

ОТВЕТ: Да, письмо в Комитет прав человека ООН я написал.

ВОПРОС: Покажите, когда и при каких обстоятельствах вы подписали это письмо?

ОТВЕТ: Письмо в Комитет прав человека ООН я подписал в Харькове, но когда, при каких обстоятельствах, где именно и кто давал мне этот документ на подпись – не вспоминаю.

ВОПРОС: Кто автор этого письма в ООН?

ОТВЕТ: Кто автор письма в Комитет прав человека ООН, я не знаю.

ВОПРОС: Вы принимали участие в составлении этого клеветнического письма в ООН?

ОТВЕТ: Никакого участия в составлении указанного документа я не принимал. Этот документ я не считаю клеветническим.

ВОПРОС: Вы подписали письмо в ООН, как указано в нем, в числе поддерживающих обращение. Объясните, что это значит?

ОТВЕТ: Действительно, письмо в ООН я подписал в числе поддерживающих обращение. Это значит, что я с содержанием письма согласен и поддерживаю его.

ВОПРОС: Из содержания подписанного вами письма в ООН видно, что Алтунян и другие входят в «инициативную группу». Расскажите, когда, кем и для какой цели создана эта «инициативная группа»?

ОТВЕТ: Что это за «инициативная группа», когда она была создана, кем и для какой цели – мне совершенно неизвестно.

ВОПРОС: В письме в ООН указано о судебных процессах над евреями, требующими выезда в Израиль. Назовите, где, когда и относительно кого проходили в СССР такие процессы?

ОТВЕТ: Мне такие процессы неизвестны.

ВОПРОС: В том же письме в ООН указано о судебных процессах над верующими, требующими права на свободу вероисповедания в СССР. Укажите, где, когда и относительно кого проходили такие процессы?

ОТВЕТ: Мне также неизвестны и эти судебные процессы над верующими, требующими права на свободу вероисповедания.

ВОПРОС: В письме в ООН указано также об осуждении в 1966 году в гор. Киеве по политическим мотивам более 10 человек. Назовите этих осужденных.

ОТВЕТ: не лично неизвестно кто был осужден по политическим мотивам в г. Киеве. Мне даже неизвестен сам факт осуждения людей по политическим мотивам в Киеве.

ВОПРОС: В письме в ООН указано: «Мы хотим также обратить Ваше внимание на особенно бесчеловечную форму преследований – помещение в психиатрические больницы /людей/ нормальных людей за политические убеждения». Назовите такие факты.

ОТВЕТ: Я лично считаю, что помещение в прошлом на излечение в психиатрическую больницу указанного в письме Григоренко является неправильным, так как он по слухам является вполне нормальным человеком. Других фактов помещения в психиатрические больницы нормальных людей я не знаю.

ВОПРОС: В том же письме в ООН записано: «Все эти политические процессы в силу их незаконности происходили с грубейшими нарушениями процессуальных норм,

прежде всего гласности, а также беспристрастности судебного разбирательства». Какую незаконность судебных процессов вы имели в виду, поддерживая этот документ, и в чем выражаются нарушения гласности и беспристрастности судей?

ОТВЕТ: Я считаю лично, что судебные процессы, указанные в письме в ООН, проходили не с полной гласностью, так как многие желающие побывать на этих процессах не смогли на них попасть, их туда не пустили. Так об этом мне стало известно со слов других, но кого именно, уже не помню. Что же касается нарушения беспристрастности судей, то об этом я ничего не могу сказать, не знаю таких фактов.

ВОПРОС: На каких из указанных в письме в ООН судебных процессах вы лично были?

ОТВЕТ: Ни на одном из судебных процессах, указанных в письме в ООН, я не был.

ВОПРОС: Выше вы показали, что вам неизвестны указанные в письме в ООН судебные процессы над евреями, требующими выезда в Израиль, над верующими, требующими права на свободу вероисповедания в СССР и факты осуждения людей по политическим мотивам в гор. Киеве, а также нарушения процессуальных норм – беспристрастности судей. Объясните, почему же вы, в таком случае, подписали этот документ в ООН, если вам неизвестно многое из того, что указано в нем?

ОТВЕТ: На этот вопрос я ответить не могу, затрудняюсь.

ВОПРОС: Направляя клеветническое письмо в ООН, какие при этом преследовались цели?

ОТВЕТ: Какие преследовались цели при направлении этого письма в ООН, я не знаю, но считаю, что при этом никакой антисоветской цели не преследовалось. По моему мнению, повторяю, указанное письмо не является клеветническим.

ВОПРОС: В подписанном вами письме в ООН говорится о попрании в СССР человеческих прав. Разве это не клевета на Советскую действительность?

ОТВЕТ: Я отказываюсь отвечать на этот вопрос, а почему – объяснять не буду.

Протокол мною прочитан, с моих слов написано верно, дополнений и поправок к протоколу не имею.

Подпись

Допросил: ст. следователь следотделения УКГБ

По Харьковской области

Капитан подпись /КОЛПАК/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «25» августа 1969 г.

Допрос начат в 10 час. 00 мин.

Окончен в 17 час. 45 мин.

С перерывом с 13 до 14 часов

Должность, наименование органа, звание, фамилия

Старший следователь по особо важным делам УКГБ при

СМ УССР по Харьковской области майор СТАРКОВ

в помещении следотделения УКГБ при СМ УССР по

Харьковской области

с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК

УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия ПОДОЛЬСКИЙ

2. Имя Семен

3. Отчество Кельманович

4. Год рождения 1936 года 9 февраля

5. Место рождения гор. Новороссийск, Краснодарского края

6. Национальность и гражданство еврей, гражданин СССР
7. Партийность беспартийный
8. Образование высшее
9. Род занятий инженер ХСУ-4 /Проммонтаж/ (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства гор. Харьков, Тобольская, 50, кв. 53 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ паспорт XIV № 616594, выданный 14 отделением милиции гор. Харькова 12 сентября 1957 года (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) нормальных

В соответствии с ч.IV ст. 167 УПК УССР ПОДОЛЬСКОМУ С.К. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки. Подпись

Мне разъяснено в соответствии со ст. 19 УПК УССР, что я имею право давать показания на родном мне языке. Но я считаю своим родным языком русский язык и желаю давать показания на русском языке Протокол допроса прошу составлять тоже по-русски.

ВОПРОС: Знаете ли Вы АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича и в положительном случае, каковы у Вас с ним взаимоотношения?

ОТВЕТ: АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича я знаю уже лет 6, взаимоотношения у меня с ним всегда были нормальными.

ВОПРОС: Что Вам известно о проведении АЛТУНЯНОМ деятельности, враждебной Советскому государству?

ОТВЕТ: Ни о какой враждебной деятельности АЛТУНЯНА, направленной против Советского государства, я ничего не знаю.

ВОПРОС: Какие документы так называемого «самиздата» Вы получали от АЛТУНЯНА, сами печатали и распространяли?

ОТВЕТ: Никаких документов «самиздата» от АЛТУНЯНА я никогда не получал. Сам этих документов не печатал и не распространял.

Был только один-единственный случай, когда я читал напечатанное на пишущей машинке письмо Э. ГЕНРИ к Илье ЭРЕНБУРГУ. Когда это было и кто дал почитать это письмо мне, я не помню. В этом письме я ничего враждебного Советскому государству не заметил.

ВОПРОС: Расскажите, когда и при каких обстоятельствах Вы подписали обращение к гражданам Советского Союза по поводу ареста ГРИГОРЕНКО?

ОТВЕТ: Я вспоминаю, что мне показали письмо, адресованное в редакции газет «Правды» и «Известия», в котором выражался протест против неправильного ареста Советской властью ГРИГОРЕНКО. Я прочел этот документ. Считал и теперь считаю его правильным, не имеющим ничего клеветнического в отношении Советской власти.

Поэтому я его подписал. Кто именно принес и дал мне этот документ и как он назывался, я теперь не помню.

ВОПРОС: Кто автор этого клеветнического документа?

ОТВЕТ: Я не считаю этот документ какою-то клеветой на советскую действительность. В противном случае я бы не подписал его. Кто является автором этого документа, я не знаю.

ВОПРОС: В подписанном Вами обращении утверждается, что в Советском Союзе «продолжается политика неприкрытого шовинизма». Разве это не является клеветой на советский государственный строй?

ОТВЕТ: Эту фразу в подписанном мною документе я не вспоминаю. Поэтому затрудняюсь дать ответ на поставленный вопрос.

ВОПРОС: Вы подписывали обращение в Комитет прав человека при ООН?

ОТВЕТ: Я этот документ поддержал, а как это практически было осуществлено, я объяснить не желаю. Я считаю, что следствию все равно, как я этот документ поддержал.

ВОПРОС: Вы принимали участие в составлении этого клеветнического письма в ООН?

ОТВЕТ: В составлении обращения в Комитет прав человека при ООН я участия не принимал.

ВОПРОС: Кто автор этого письма в ООН?

ОТВЕТ: Автора обращения я не знаю.

ВОПРОС: Кто давал Вам это письмо для ознакомления и в чем выразилось его поддержание Вами?

ОТВЕТ: На этот вопрос я также не буду давать показания.

ВОПРОС: Из содержания подписанного Вами письма в Комитет защиты прав человека при ООН видно, что АЛТУНЯН и другие входят в «инициативную группу». Расскажите, когда, кем и для какой цели создана эта «инициативная группа»?

ОТВЕТ: Указанное обращение мною не подписано, как это записано в вопросе, а поддержано. Что же касается инициативной группы, то я в отношении нее ничего не знаю и показать ничего не смогу.

ВОПРОС: Объясните, что значит – поддерживали обращение?

ОТВЕТ: Меня спросили, поддерживаю ли я это обращение. Я сказал, что да, поддерживаю. Кто спросил и при каких обстоятельствах, я пояснить отказываюсь.

ВОПРОС: В обращении в ООН указано о процессах над евреями, требующими выезда в Израиль. Назовите, где, когда и относительно кого проходили в СССР такие процессы?

ОТВЕТ: В отношении судебных процессов над советскими евреями, которые требовали права на выезд в Израиль, я ничего не знаю.

ВОПРОС: В том же обращении в ООН указано о процессах над верующими, требующими права на свободу вероисповедания в СССР. Укажите, где, когда и относительно кого проходили такие процессы?

ОТВЕТ: По поводу таких судебных процессов я также ничего не знаю.

ВОПРОС: В том же письме в ООН указано об осуждении в 1966 году в гор. Киеве по политическим мотивам более 10 человек. Назовите таких осужденных.

ОТВЕТ: Я слышал, что в Киеве проходили какие-то судебные процессы, но над кем именно, я теперь не помню.

ВОПРОС: В упомянутом письме в ООН указано: «Мы хотим также обратить Ваше внимание на особенно бесчеловечную форму преследований – помещение в психиатрические больницы нормальных людей за политические убеждения». Назовите такие факты?

ОТВЕТ: Я слышал /от кого, не помню/, что ГРИГОРЕНКО, будучи совершенно здоровым, в свое время помещался органами следствия в психиатрическую больницу. Вот поэтому я поддерживал обращение.

ВОПРОС: Там же, в письме в ООН, записано: «Все эти политические процессы в силу их незаконности происходили с грубейшими нарушениями процессуальных норм, прежде всего гласности, а также беспристрастности судебного разбирательства». Какую незаконность судебных процессов вы имели в виду, поддерживая этот документ, и в чем выражаются нарушения гласности и беспристрастности судей?

ОТВЕТ: На этот вопрос я не желаю давать показания. Это частность, а я поддержал обращение в целом.

ВОПРОС: На каких из перечисленных в обращении в ООН судебных процессах Вы лично были?

ОТВЕТ: Ни на одном из судебных процессов я никогда не был.

ВОПРОС: Направляя письмо в ООН, какие цели при этом преследовались?

ОТВЕТ: Никаких антисоветских целей направлением этого письма в ООН не преследовалось. Во всяком случае, я, поддерживая это обращение, именно так мыслил. Больше по этому вопросу я ничего показать не могу.

ВОПРОС: В обращении в ООН говорится о попирании в СССР человеческих прав. Разве это не клевета на советскую действительность?

ОТВЕТ: Поддерживая обращение в ООН, я не усматривал в нем какой-либо клеветы. Больше по этому вопросу мне пояснить нечего.

Протокол допроса мною прочитан. С моих слов записано верно. Дополнений и поправок не имею.

Подпись

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
УКГБ

ПРИ СМ УССР ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Майор подпись /СТАРКОВ/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «25» августа 1969 г.

Допрос начат в 10 час. 00 мин.

Допрос прерывался на обед с 13 ч. 10 м. До 14 ч.

Окончен в 17 час. 30 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Ст. следователь следотделения КГБ при СМ УССР по Харьковской области капитан Колпак в помещении Управления КГБ по Харьковской области с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия Лифшиц
2. Имя Давид
3. Отчество Абрамович
4. Год рождения 1933 года рождения
5. Место рождения гор. Харьков
6. Национальность и гражданство еврей, гр – н СССР
7. Партийность беспартийный
8. Образование высшее
9. Род занятий руководитель группы Харьковского института «Вниипичерметэнергоочистка» (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства гор. Харьков, ул. Веснина, 12, кв. 2 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ паспорт, серия – 18 – 30, № 691043, выдан 21 сентября 1965 года Киевским РОМ гор. Харькова (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим)

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Лифшицу Д.А. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Мне разъяснено, что в соответствии со ст. 19 УПК УССР я имею право давать показания на родном мне языке. Так

как родным языком мне является русский язык, буду давать показания на русском языке.

Подпись

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах Вы познакомились с Алтуняном Генрихом Ованесовичем и какие между вами были взаимоотношения?

ОТВЕТ: С Алтуняном Генрихом Ованесовичем я впервые познакомился, когда учился в 1948 году вместе с ним в 8 классе 36 средней школы гор. Харькова. Обстоятельства знакомства с ним я уже не помню. В последующем я поддерживал с ним товарищеские отношения, никаких ссор или личных счетов между нами не было.

ВОПРОС: Что Вам известно о проведении Алтуняном враждебной деятельности, направленной против советской власти?

ОТВЕТ: Я отказываюсь отвечать на этот вопрос, так как считаю, что любой ответ может быть направлен против меня.

ВОПРОС: Какие документы так называемого «самиздата» Вы получали от Алтуняна?

ОТВЕТ: На этот вопрос я также отказываюсь отвечать по указанной мною выше причины.

ВОПРОС: какие документы «самиздата» Вы сами печатали и распространяли?

ОТВЕТ: Никаких документов «самиздата» я никогда не печатал и не распространял.

ВОПРОС: Вы подписывали письмо в Комитет прав человека ООН?

ОТВЕТ: Да, я подписал письмо в Комитет прав человека ООН.

ВОПРОС: Расскажите, когда и при каких обстоятельствах Вы подписали письмо в Комитет прав человека ООН?

ОТВЕТ: Я отказываюсь отвечать на этот вопрос, так как не считаю его клеветническим и порочащим советский государственный и общественный строй, а поскольку, по

моему мнению, это так, то оно не имеет отношения к делу.

ВОПРОС: Утверждение в письме в ООН о якобы попираемых в СССР человеческих правах разве не является клеветой?

ОТВЕТ: В указанном письме речь идет только о том, что в Советском Союзе в настоящее время нет возможности для осуществления права людей иметь независимые убеждения и распространять их. Такой я сделал вывод на основании тех судебных процессов, о которых упоминается в письме в ООН. В письме указано именно попираание в СССР этого права. Я считаю, что нельзя судить и осуждать людей за их убеждения и распространение этих убеждений, даже если они и расходятся с официально принятым мнением. Я могу лично быть, возможно, не согласным с этими их убеждениями, но считаю, что эти люди имеют право высказывать их.

ВОПРОС: На каких из указанных в подписанном Вами письме в ООН судебных процессах Вы лично были?

ОТВЕТ: Я лично ни на каких судебных процессах, указанных в письме в ООН, не был. О большинстве этих процессов мне стало известно из советской печати.

ВОПРОС: В подписанном Вами письме в ООН указано о процессе над евреями, требующих выезда в Израиль. Назовите, где, когда и относительно кого проходили такие процессы?

ОТВЕТ: а этот вопрос я отвечать не буду, так как лично не считаю необходимым давать объяснения по каждому пункту содержания письма в ООН.

ВОПРОС: В письме в ООН указано о процессах над верующими, требующими право на свободу вероисповедания. Кажите, где, когда и относительно кого проходили такие процессы?

ОТВЕТ: На этот вопрос я также отвечать не буду по той же указанной мною выше причине.

ВОПРОС: В том же письме в ООН указано об осуждении в 1966 году в гор. Киеве по политическим мотивам более 10 человек. Назовите фамилии осужденных.

ОТВЕТ: На этот вопрос я также отвечать не буду по той же причине.

ВОПРОС: Вы принимали участие в составлении этого клеветнического письма в ООН?

ОТВЕТ: Я отказываюсь отвечать на этот вопрос, так как, повторяю, не считаю это письмо клеветническим. С содержанием этого письма я полностью согласен.

ВОПРОС: Кто автор этого письма в ООН?

ОТВЕТ: Кто автор этого письма в ООН, я не знаю.

ВОПРОС: Кто это письмо в ООН подписывал вместе с Вами?

ОТВЕТ: Поскольку этот вопрос касается обстоятельств его подписания, то я отказываюсь на него отвечать по указанным мною выше причинам.

ВОПРОС: Из содержания подписанного Вами письма в Комитет защиты прав человека ООН видно, что Алтунян и другие входят в инициативную группу. Расскажите, когда, кем и для какой цели создана эта инициативная группа?

ОТВЕТ: По этому вопросу я ничего не могу показать, так как мне неизвестно, что это за инициативная группа, кем она создана и для какой цели.

ВОПРОС: Вы подписали письмо в ООН, как указано в нем, в числе поддерживающих обращение. Объясните, что это значит?

ОТВЕТ: Действительно, мной было подписано письмо в ООН в числе поддерживающих его. Это значит, что я целиком согласен с тем, что написано в нем.

ВОПРОС: Направляя письмо в ООН, какие цели при этом преследовались?

ОТВЕТ: Это письмо, на мой взгляд, было направлено на то, чтобы устранить те недостатки в нашем обществе, ко-

торые указаны в письме. Других целей, насколько я считаю, письмо в ООН не преследовало.

Протокол мною прочитан, с моих слов записан верно, дополнений и поправок к протоколу не имею.

Подпись

Допросил: ст. следователь следотделения УКГБ по Харьковской обл.

Капитан подпись /КОЛПАК/

Копия

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата 18 сентября 1968 года

Ст. следователь прокуратуры Харьковской области мл. советник юстиции ГРИЦЕНКО в помещении прокуратуры допросил в качестве свидетеля с соблюдением требований ст. 86, 167, 170 УПК УССР -

Допрос начат в 14 час. 20 мин.

Окончен в 16 часов 05 мин.

ПОНОМАРЕВ Владимир Владимирович, 1938 года рождения, 27 октября, г. Харьков, русский, беспартийный, образование высшее, ХАДИ в 1961 году, женат, работает ФТИ АН УССР, инженер, проживает в г. Харькове, ул. 23 августа, 26, кв. 45, тел. 32-28-58, не судимый.

В соответствии с частью 3 ст. 167 УПК УССР ПОНОМАРЕВУ В.В. разъяснены обязанности свидетеля и он пре-

дупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний.

Подпись

Свидетелю ПОНОМАРЕВУ разъяснено, что он вызван по делу о распространении ложных измышлений, позорящих советский государственный и общественный строй.

ВОПРОС: Кто проживает в одной квартире с Вами?

ОТВЕТ: Я живу в изолированной квартире, в которой, кроме меня, живет моя жена – Рапп Ирина Юрьевна, сын Андрей 3-х лет и мать жены – Рапп Нина Владимировна. Отца у меня нет, умер в 1961 году. Мать – ПОНОМАРЕВА Нина Ильинична, живет в Харькове по ул. Дарвина, 12, кв. 7.

ВОПРОС: Кто Ваши друзья?

ОТВЕТ: Мои друзья: КОРНИЛОВ, ЖУРАВЛЕВ и САНАЙСКИЙ Марк. С КОРНИЛОВЫМ и ЖУРАВЛЕВЫМ дружу с 1957 года, т.е. с институтских лет. С СИНАЙСКИМ подружился в 1951 или 1952 году.

ВОПРОС: Знаете ли Вы ЛЕВИНА, АЛТУНЯНА, НЕДОБОРУ и КАЛИНОВСКОГО?

ОТВЕТ: Знаю.

ВОПРОС: Есть ли у Вас дома материалы так называемого «самиздата»?

ОТВЕТ: Сейчас у меня нет, я их сдал в органы КГБ.

ВОПРОС: Для какой цели Вы собирали эти материалы?

ОТВЕТ: При собирании материалов «самиздата» я никаких целей не преследовал.

ВОПРОС: Как Вы расцениваете содержание указанных материалов?

ОТВЕТ: Это сугубо партийные документы. Партийность их заключается в том, что в них вскрываются недостатки и ошибки некоторые и эти документы направлены на укрепление социалистического строя.

ВОПРОС: Кто Вам давал эти документы?

ОТВЕТ: Поскольку эти документы я не считаю лживыми, а статья, по которой гласит распространение лживых документов, то я считаю, что мои показания будут направлены против меня.

ВОПРОС: Знаете ли Вы Якира и Кима?

ОТВЕТ: Да. С ними я знаком с 1963 года. С ними я познакомился в Ялте через жену. С тех пор я поддерживаю с ними связь. Последний раз был у них 17 сентября 1968 года, а точнее, у Якира, которого я не видел. Якиру я сказал, что меня вызывали в КГБ на беседу. Якир мне сказал, что Кима вызывали в прокуратуру. В Москву я улетел вчера в 20 час. 45 мин., а сегодня утром прилетел.

ВОПРОС: Вы печатали материалы «самиздата»?

ОТВЕТ: Да. Я печатал их на машинке Померанцева. Я печатал их без определенной цели. Кроме КОРНИЛОВА, я больше никому материалов «самиздата» не давал.

ВОПРОС: Когда Вы познакомились с АЛТУНЯНОМ?

ОТВЕТ: С ним меня познакомил КАЛИНОВСКИЙ примерно 25 или 26 июня сего года. АЛТУНЯНУ я не давал материалов «самиздата». АЛТУНЯН мне сказал, что он едет в Москву и высказал опасение, что ему негде ночевать в Москве. Я дал ему рекомендательное письмо к жене Якира, где он мог остановиться. После АЛТУНЯН мне говорил, что он заходил к жене Якира.

О разглашении данных предварительного следствия предупрежден по статье 181 УК УССР. Дополнений и уточнений к протоколу не имею. Протокол мной прочитан, с моих слов записан правильно:

ПОДПИСЬ

ДОПРОСИЛ:

Верно: НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПРИ
СМ УССР

ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ МАЙОР

Подпись (БАБУСЕНКО)
«6» октября 1969 г. ПЕЧАТЬ

ПРОТОКОЛ

Додаткового допиту свідка

(місце допиту) г. Харьков
“13” июня 1969 р.

Район, область, класний чин, прізвище) Ст. Слідчий про-
куратури Харьковской области, мл. советник юстиции
Грищенко

в приміщенні областной прокуратуры допитав як свідка з
дотриманням вимог ст.. ст.. 85, 167 і 170 КПК УРСР (прі-
звище, ім'я, по батькові свідка) Пономарев Владимир
Владимирович

Допит почато в 13 годин 20 хвилин

Закінчено в 14 годин 20 хвилин

Дані про особу свідка маються в справі (дивись том ар-
куш справи)

У відповідності з частиною 3 ст. 167 КПК УРСР (ім'я,
ініціали свідка) Пономарев В.В. роз'яснені обов'язки сві-
дка і (його, її) попереджено про відповідальність за ст..
179 КК УРСР за відмову, або ухилення від дачі показів і
за ст.. 178 КК УРСР за дачу за відомо неправдивих пока-
зів

(підпис свідка)

На пропозицію розказати все (йому, її) відоме по суті до-
даткових питань свідок показа

ВОПРОС: Где, когда и при каких обстоятельствах Вы
подписали письмо, адресованное в Комитет прав челове-
ка Организации Объединенных Наций?

ОТВЕТ: 25 мая 1969 года я был в Москве по своим личным делам, где встречался со многими лицами, о которых сообщать ничего не желаю. Будучи в Москве, я подписал указанное письмо в связи с незаконным, на мой взгляд, арестом Григоренко и Габая и незаконным преследование крымских татар. Письмо было направлено в Комитет защиты прав человека при Организации Объединенных Наций. Кто направлял письмо и каким путем оно было направлено, не знаю. Я очень сожалею, что письмо, которое я подписал, почему-то было передано по радиостанции «Голос Америки» или «Би-би-си». В указанные радиостанции я писем не адресовал. Я считаю, что мы обратились в Комитет защиты прав человека правильно и это не противоречит ничему, так как Советский Союз является членом Организации Объединенных Наций и входит в названный выше Комитет. Кроме того, Советский Союз в свое время подписал декларацию прав человека. Мы написали в указанный Комитет письмо и потому, что наши компетентные органы, куда обращались мы неоднократно с протестами о незаконном аресте Григоренко и Габая и о незаконных преследованиях за убеждения, остались без ответа. Кто автор этого письма, не знаю.

ВОПРОС: Кто, кроме Вас, был в Москве?

ОТВЕТ: В Москве был со мною Алтунян. Письмо с Алтуняном я подписал одновременно. По каким делам ездил Алтунян, не знаю, но в Москве я был с ним. Как фамилии остальных харьковчан оказались под этим письмом, не знаю.

Уточняя: С Алтуняном в Москве я встречался.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано правильно.

Подпись

Допросил: Подпись

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «11» августа 1969 г.

Допрос начат в 10 час. 00 мин.

Окончен в 13 час. 20 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия
Старший следователь по особо важным делам УКГБ при
СМ УССР по Харьковской области майор СТАРКОВ
в помещении следственного отделения УКГБ Харьков-
ской области

с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК
УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия ПОНОМАРЕВ
2. Имя Владимир
3. Отчество Владимирович
4. Год рождения 1938
5. Место рождения город Харьков
6. Национальность и гражданство русский
7. Партийность беспартийный
8. Образование высшее
9. Род занятий инженер Физико-технического института
АН УССР (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства гор. Харьков, 23-го
Августа, 26, кв. 45 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ Паспорт XVI – 30 №
520900, выданный Киевским РОМ города Харькова 27
мая 1960 года (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потер-
певшим)

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР ПОНОМАРЕВУ
В.В. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотрен-

ные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Подпись

ВОПРОС: 10 июля 1969 года при обыске в Вашей квартире был изъят документ, начинающийся со слов: «В Центральный Комитет...» и оканчивающийся словами: «в журнал «Коммунист» на 43 листах. Где и когда Вы его приобрели?

ОТВЕТ: Я считаю, что изъятый у меня при обыске 10 июля 1969 года документ в своем содержании ничего клеветнического не имеет, поэтому давать показания в отношении него я не буду.

Документ находился у меня дома совершенно открыто, я его ни от кого не прятал и уверен, что никто из моих родных, которые проживают совместно со мной, этот документ не читал. Считаю так потому, что, как моя жена, так и теща, заняты научными вопросами, и такие документы им читать нет ни времени, ни желания. Лично я им этот документ читать не предлагал.

Документ я брал для себя и сам его читал, так как считаю, что все изложенное в нем правильно.

ВОПРОС: Вам повторно разъясняются обязанности свидетеля, предусмотренные статьей 70 УПК УССР, и Вы предупреждаетесь об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний. Где и при каких обстоятельствах Вы приобрели изъятый у Вас при обыске документ?

ОТВЕТ: Я еще раз ознакомился с содержанием статей 70 УПК УССР и 179 УК УССР. Хорошо понял обязанности свидетеля и ответственность за отказ или за уклонение от дачи показаний. Но я еще раз заявляю, что изъятый у меня документ не содержит в себе какой бы то ни было кле-

веты. Поэтому его нахождение у себя не считаю преступным. Только в связи с этим я давать показания по поводу этого документа отказываюсь.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано все верно, дополнений и поправок не имею.

Подпись

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
УКГБ ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Майор подпись /СТАРКОВ/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «12» августа 1969 г.

Допрос начат в 10 час. 00 мин.

Окончен в 14 час. 35 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия
Старший следователь по особо важным делам УКГБ при
СМ СССР по Харьковской области майор СТАРКОВ
в помещении Управления КГБ по Харьковской области
с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК
УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия ПОНОМАРЕВ
2. Имя Владимир
3. Отчество Владимирович
4. Год рождения 1938
5. Место рождения
6. Национальность и гражданство
7. Партийность
8. Образование

9. Род занятий (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства (точный адрес, телефона)
11. Паспорт или иной документ (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим)

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР ПОНОМАРЕВУ В.В. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.
Подпись

ВОПРОС: Уточните, какие документы так называемого «самиздата» Вы размножали на пишущей машинке?

ОТВЕТ: По этому поводу мне задавались несколько раз вопросы при допросах в прокуратуре Харьковской области и я там дал такие ответы, какие я считал возможным дать. По интересующему в настоящее время вопросу я рассказывал, что мною дома на пишущей машинке печатались несколько документов, как то: выступление СВІРСКОГО на открытом партийном собрании писателей в городе Москве; письмо Л. Чуковской в газету «Известия»; короткие рассказы Солженицына; не произнесенная речь КАВЕРИНА на 4 съезде писателей и другие документы. В настоящее время я не припоминаю всех документов, которые я перепечатывал для себя. Но еще раз повторяю – об этом я давал показания на допросах в прокуратуре.

ВОПРОС: Вам предъявляется дополнение к объяснению от 5 сентября 1968 года, в котором Вы перечисляете сдавае-

мые Вами документы. Вы эти документы имели в виду, отвечая на предыдущий вопрос?

ОТВЕТ: Да, именно эти документы я имел в виду. Я ознакомился с предъявленным мне моим дополнительным объяснением от 5 сентября 1968 года. Оно мною собственноручно написано и я его подписал. В нем перечислены документы, которые я по первому требованию сдал и которые я сам перепечатывал. Об этом я уже показывал и больше никаких показаний давать не желаю.

ВОПРОС: Вами печатались указанные документы в нескольких экземплярах. С какой целью Вы это делали?

ОТВЕТ: Никакой цели я при печатании указанных документов не преследовал. Я просто это делал без определенной цели.

ВОПРОС: Печатая документы в нескольких экземплярах, Вы намеревались их кому-либо передать. Кому именно Вы намеревались передать отпечатанные документы?

ОТВЕТ: Я утверждаю, что распространять перепечатываемые мною документы я не имел намерения. Я печатал несколько экземпляров просто без всякой цели.

ВОПРОС: Где Вы приобретали бумагу и копировальную бумагу для того, чтобы печатать указанные документы?

ОТВЕТ: И бумагу писчую и копировальную бумагу я покупал в магазине.

ВОПРОС: Если Вы покупали копировальную бумагу, значит Вы заранее намеревались печатать документы в нескольких экземплярах. Для кого предназначались лишние экземпляры?

ОТВЕТ: В течение года я неоднократно вызывался и допрашивался в Харьковской прокуратуре. Там по этим же вопросам я давал показания, которые я считал необходимым давать.

Как то: дополнить эти свои показания в настоящее время я не желаю. Если меня будут допрашивать по этим вопросам, не доказав мне, что те документы, которые я перепечатывал, имеют в своем содержании клеветнические измыш-

ления на советскую действительность, то об этих документах я вообще давать показания отказываюсь. Я буду молчать на следствии.

ВОПРОС: Где и у кого Вы брали перечисленные документы для того, чтобы их перепечатывать?

ОТВЕТ: На этот вопрос я тоже уже давал показания, и добавить к тем показаниям ничего не желаю.

ВОПРОС: Кто у Вас знакомился с указанными документами?

ОТВЕТ: На этот вопрос я отвечал при первой беседе со мной в городе Симферополе.

ВОПРОС: Уточните обстоятельства подписания Вами письма в Организацию Объединенных Наций.

ОТВЕТ: Этот вопрос мне тоже задавался следователем прокуратуры и я на него давал ответ. Ничего больше об этом я не покажу.

ВОПРОС: Кто предложил Вам подписать это письмо?

ОТВЕТ: На этот вопрос я тоже не буду отвечать.

ВОПРОС: Кого Вы ставили в известность об этом письме и предлагали его подписать?

ОТВЕТ: Никому об этом письме я ничего не рассказывал и подписать его никому не предлагал.

ВОПРОС: Вы в Москве подписали упомянутое письмо?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Подписали его совместно с АЛТУНЯНОМ?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Как узнали об этом письме остальные харьковчане, которые в дальнейшем его подписали? Кто им это предложил сделать?

ОТВЕТ: Я этого не знаю. Вообще по этому поводу я никаких показаний давать не желаю.

Протокол мной лично прочитан, записано все верно, дополнений и поправок к нему не имею.

Подпись

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ УКГБ

ПРИ СМ УССР ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
майор подпись /СТАРКОВ/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «28» августа 1969 г.

Допрос начат в 9 час. 00 мин.

Окончен

Должность, наименование органа, звание, фамилия
Старший следователь по особо важным делам УКГБ при
СМ УССР по Харьковской области майор СТАРКОВ
в помещении следотделения УКГБ Харьковской области
с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК
УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия ПОНОМАРЕВ

2. Имя Владимир

3. Отчество Владимирович

4. Год рождения

5. Место рождения

6. Национальность и гражданство

7. Партийность

8. Образование

9. Род занятий (место работы и должность)

10. Постоянное место жительства (точный адрес, № телефона)

11. Паспорт или иной документ (наименование и № документа)

12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим)

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР ПОНОМАРЕВУ В.В. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотрен-

ренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.
Подпись

По существу заданных вопросов в отношении АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича могу пояснить следующее: я знаю АЛТУНЯНА как честного, принципиального, никогда не скрывающего своих взглядов коммуниста, руководствующегося в своей жизни решениями XX и XXII съездов КПСС.

Я убежден, что АЛТУНЯН антигосударственной деятельностью никогда не занимался, и я считаю, что арестован он незаконно, от начала до конца по надуманному делу.

Поэтому по так называемому делу по обвинению АЛТУНЯНА я никаких показаний давать не буду.

Я считаю, что письма в ООН в отношении ГРИГОРЕНКО не адресованы в органы КГБ, в силу чего никаких пояснений по этим письмам, по их содержанию я давать тоже не буду. Я могу только сказать, что в них ничего порочащего советский государственный и общественный строй нет, поэтому давать какие-то показания по содержанию подписанных мною документов я не считаю необходимым.

ВОПРОС: Из содержания писем в ООН видно, что они подписаны так называемой инициативной группой и поддерживающими. Объясните, как надо это понимать?

ОТВЕТ: Под письмом в ООН стоят подписи. Там есть подписи тех, кто входит в инициативную группу. Их несколько человек. Они – составители этого письма. Другие – их больше, в том числе и лично я, - подписали это письмо в том, что мы поддерживаем его содержание, согласны с этим содержанием, считаем его правильным.

ВОПРОС: В подписанном Вами обращении к гражданам СССР по поводу ареста ГРИГОРЕНКО утверждается, что в Советском Союзе будто «продолжается политика неприкры-

того шовинизма». Разве это не является клеветой на советский государственный строй?

ОТВЕТ: Я уже дал показания выше о том, что подписанные мною документы я не считаю клеветническими. Не считаю клеветническим и упомянутый в вопросе документ. Вот поэтому обсуждать здесь, давать по поводу этого документа какие бы то ни было показания, по содержанию этих документов я отказываюсь.

ВОПРОС: На каких из указанных в подписанном Вами письме в ООН судебных процессах Вы лично были?

ОТВЕТ: Ни на одном из перечисленных в письме в ООН я сам лично не присутствовал.

ВОПРОС: Как, в таком случае, Вы могли подписать клеветническое обращение в ООН?

ОТВЕТ: На этот вопрос я отказываюсь отвечать все по той же причине.

ВОПРОС: В письме, имеющем название «В Комитет прав человека ООН» говорится: «Мы хотим также обратить ваше внимание на особенно бесчеловечную форму преследований – помещение в психиатрические больницы нормальных людей по политическим убеждениям». Назовите такие факты.

ОТВЕТ: Я еще раз заявляю, что отказываюсь давать какие бы то ни было показания в отношении содержания подписанных мною документов. Я не буду давать пояснений об обстоятельствах их написания, сбора под ними подписей, обстоятельств их направления адресатам. Причину такого своего поведения я уже объяснил выше.

ВОПРОС: Направляя письма в ООН, какие цели при этом преследовались?

ОТВЕТ: Комитет прав человека ООН, в котором СССР тоже представлен, призван разбирать поступающие заявления даже от отдельных граждан о попирании человеческих прав. Вот для этого мы и направили упомянутое письмо в ООН. Мы хотели, чтобы указанные в этом письме нарушения прав советских граждан были обсуждены в ООН, ибо в нашей

стране мы не нашли защиты для осужденных невинно людей. Больше по этому поводу я не желаю ничего показывать.

Протокол мной прочитан, с моих слов записано верно. Дополнений и поправок не имею.

Подпись

СТ СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
майор подпись /СТАРКОВ/

Вв – 1
КОПИЯ

ПРОТОКОЛ
Допроса свидетеля

Г. Харьков
16 сентября 1968 г.

Ст. следователь прокуратуры Харьковской области мл. советник юстиции ГРИЦЕНКО в помещении прокуратуры допросил в качестве свидетеля с соблюдением требований ст. ст. 86, 170 УПК УССР –
Допрос начат в 15 час. 10 мин.
Закончен в 16 час. 20 мин.

ЛЕВИН Арадий Зиновьевич, 1933 года рождения, I/XII, с. Чернь, Суземский район, Брянской обл., еврей, беспартийный, образование высшее, заочное отделение ХАДИ в 1959 году, холост, работает в «Укрگیпрокоммунстрой» гл. инженером, проживает г. Харьков, ул. Фрунзе, 1, кв. 23, не судим.

В соответствии с частью 3 ст. 167 УПК УССР ЛЕВИНУ А.З. разъяснены обязанности свидетеля и он предупрежден об от-

ветственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний.

Подпись

Свидетелю ЛЕВИНУ А.З. разъяснено, что он вызван по делу о распространении ложных измышлений, позорящих советский государственный и общественный строй.

ВОПРОС: Кто проживает в одной квартире с Вами?

ОТВЕТ: Я живу вместе с отцом – ЛЕВИНЫМ Зиновием Львовичем, матерью – ЛЕВИНОЙ Эсфирь Абрамовной, сестрой – ЛЕВИНОЙ Тамарой Зиновьевной и братом – ЛЕВИНЫМ Григорием Зиновьевичем.

ВОПРОС: Кто Ваши друзья?

ОТВЕТ: Мои друзья: НЕДОБОРА, АЛТУНЯН, КАЛИНОВСКИЙ. С НЕДОБОРОЙ и АЛТУНЯНОМ я дружу с 1948 года, а с КАЛИНОВСКИМ – в течение последних 10 лет.

ВОПРОС: Как к Вам попали документы, которые Вы передали работникам УКГБ по Харьковской области?

ОТВЕТ: Сколько документов я передал работнику УКГБ по Харьковской области, не помню. Хорошо помню, что я передал ему письмо АНДРОПОВУ и по-моему выступление ГРИГОРЕНКО на банкете крымских татар. Указанные документы мне принес кто-то из моих друзей: АЛТУНЯН, НЕДОБОРА или КАЛИНОВСКИЙ. Кто-то из родных мне сказал, что принесли для меня какие-то материалы и их передали мне. С этими документами мне доставили пишущую машинку, тип ее не знаю. О печатании этих документов я имел разговор со своими друзьями. Документы эти я должен был отпечатать для себя. Я попросил свою сестру Тамару, и она согласилась отпечатать эти документы. Некоторые из них, а точнее письмо Андропову, она печатала, но не закончила печатать. Незаконченные печатные материалы я передал работнику КГБ.

ВОПРОС: Какие документы Вы давали читать НЕДОБОРЕ В.Г.?

ОТВЕТ: Я не помню, какие документы давал ему читать. В принципе, мы давали читать документы друг другу. В настоящее время у меня нет никаких документов.

ВОПРОС: С какой целью Вы собирали эти документы?

ОТВЕТ: Я и мои друзья интересовались этими документами. Содержание этих документов я расценивал как критику отдельных недостатков нашей общественной жизни с целью их устранения.

ВОПРОС: Вы читали письмо КАЛИНОВСКОГО в редакцию «Литературной газеты»?

ОТВЕТ: Да, я читал это письмо, но оно тогда еще не было окончено.

О разглашении данных предварительного следствия по ст. 181 УК УССР предупрежден. Дополнений и уточнений к протоколу не имею. Протокол мною прочитан, с моих слов записан правильно.

Подпись –

Допросил: подпись

Верно: НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПРИ СМ
УССР

ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ – МАЙОР –

Подпись (БАБУСЕНКО)

Печать

«6» октября 1969 г.

ПРОТОКОЛ

Додаткового допиту свідка

(місце допиту) г. Харьков

“13” июня 1969 р.

Район, область, класний чин, прізвище) Ст. Слідчий прокуратури Харьковской области, мл. советник юстиции Грищенко

в приміщенні обласної прокуратури допитав як свідка з дотриманням вимог ст.. ст.. 85, 167 і 170 КПК УРСР (прізвище, ім'я, по батькові свідка) Левин Аркадій Зиновьевич

Допит почато в 16 годин 45 хвилин

Закінчено в 17 годин 25 хвилин

Дані про особу свідка маються в справі (дивись том аркуш справи)

У відповідності з частиною 3 ст. 167 КПК УРСР (ім'я, ініціали свідка) Левину А.З. роз'яснені обов'язки свідка і (його, її) попереджено про відповідальність за ст.. 179 КК УРСР за відмову, або ухилення від дачі показів і за ст.. 178 КК УРСР за дачу за відомо неправдивих показів (підпис свідка)

На пропозицію розказати все (йому, її) відоме по суті додаткових питань свідок показав

ВОПРОС: Где, когда и при каких обстоятельствах Вы подписали письмо, так называемое «Обращение 55», и куда его направили?

ОТВЕТ: В первой половине мая 1969 года я был в Москве в связи с арестом Григоренко, чтобы морально поддержать его семью. В Москву я ездил с Алтуняном. В Москве я харьковчан больше не встречал. Где именно я подписал письмо, адресованное в Комитет защиты прав человека ООН, не помню. Письмо было мной поддержано в связи с усиливающейся тенденцией реабилитации имени Сталина, которая противоречит, по моему мнению, решениям XX и XXI съездов партии, а также в связи с арестом человека, которого я глубоко уважаю – Петра Григорьевича Григоренко; в связи с тем, что не решается вопрос о возвращении на Родину реабилитированного правительством крымско-татарского народа; в связи с тем, что письма, направленные мною в адрес Генерального

прокурора СССР, Харьковской облпрокуратуры, Харьковский обком партии, ЦК КПСС, остались без ответа. Поскольку я поддержал текст письма, то могу считать себя его автором. Каким путем и кем было послано письмо в ООН, не знаю. Для зарубежного радио это письмо не предназначалось. Я считаю, что в письме все изложено правильно и там нет клеветы на советскую действительность.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано правильно.

Левин

Допросил: Подпись

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «28» августа

Допрос начат в 10 час. 05 мин.

Окончен в 13 час. 10 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Ст. следователь Управления КГБ при СМ УССР по Харьковской области капитан Колпак
в помещении Управления КГБ по Харьковской области с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля:

1.Фамилия Левин

2.Имя Аркадий

3. Отчество Зиновьевич

4. Год рождения 1933 года рождения

5. Место рождения с. Чернь, Суземского р-на, Брянской области

6. Национальность и гражданство еврей гр-н СССР

7. Партийность беспартийный

8. Образование высшее

9. Род занятий гл. инженер проекта «УКРГИПРО-КОММУНСТРОЙ» (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства гор. Харьков, ул. Фрунзе, 1, кв. 21 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ личность удостоверена (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим)

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Левину А.З. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Мне разъяснено, что в соответствии со ст. 19 УПК УССР я имею право давать показания на родном мне языке. Моим родным языком является русский язык, а поэтому буду давать показания на русском языке

Подпись

На поставленные мне вопросы относительно Алтуняна Генриха Ованесовича поясняю следующее:

Арест Алтуняна Генриха Ованесовича по обвинению его в совершении государственного преступления – чудовищная несправедливость. Я знаю Алтуняна двадцать лет и для меня искренность его коммунистических убеждений вне всякого сомнения. Поэтому я, Левин Аркадий Зиновьевич, отказываюсь от участия в предварительном следствии и давать свидетельские показания по делу Алтуняна. В любой момент готов разделить судьбу Алтуняна, какова бы она ни была.

ВОПРОС: Вам еще раз разъясняются обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и предупреждаетесь об уголовной ответственности по ст. 179 УК УССР. Вы будете

давать показания на поставленные Вам вопросы относительно Алтуняна, а именно, когда и при каких обстоятельствах Вы познакомились с ним и каково его участие в составлении клеветнических документов: обращения к гражданам СССР по поводу ареста Григоренко и письма в Комитет прав человека ООН?

ОТВЕТ: Я ознакомлен с содержанием ст. 70 УПК УССР и ст. 179 УК УССР, содержание этих статей мне понятно. Однако, я еще раз повторяю, что никаких показаний по делу Алтуняна Генриха Ованесовича давать не буду по указанной выше мной причине.

Левин

Протокол мною прочитан, с моих слов записано верно, дополнений и поправок к протоколу не имею. Левин

Допросил: Ст. следователь следотделения УКГБ

По Харьковской области

Капитан подпись /КОЛПАК/

вв-1

Копия

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Г. Харьков

18 сентября 1968 г.

Ст. следователь прокуратуры Харьковской области мл. советник юстиции ГРИЦЕНКО в помещении прокуратуры допросил в качестве свидетеля с соблюдением требований ст. ст. 86, 167, 170 УПК УССР –

Допрос начат в 9 часов 35 минут

Закончен в 11 часов 00 мин.

КАЛИНОВСКИЙ Александр Степанович, 22 декабря 1933 года рождения, г. Харьков, русский, беспартийный, образование высшее, ХАДИ в 1960 году, женат, работает - ст. инженер «Укрگیпрокоммунстрой», проживает г. харьков, ул. 8 съезда Советов, 2, кв. 79, не судимый.

В соответствии с частью 3 ст. 167 УПК СССР КАЛИНОВСКОМУ А.С. разъяснены обязанности свидетеля и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК СССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК СССР за дачу заведомо ложных показаний.

Подпись

Свидетелю КАЛИНОВСКОМУ разъяснено, что он вызван по делу о распространении ложных измышлений, позорящих советский государственный и общественный строй.

ВОПРОС: Кто проживает в одной квартире с Вами?

ОТВЕТ: Вместе со мной проживает жена – КАЛИНОВСКАЯ Вероника Владимировна, дочь Оля 5 лет. Кроме того, в одной со мной квартире живет соседка – ГАМЛИНСКАЯ Ульяна Григорьевна с дочерью, сосед – ЮШКО. Мать моя живет в Харькове по Краснознаменному переулку, 18. С матерью живет младший брат Владимир, его жена и сын.

ВОПРОС: Кто Ваши друзья?

ОТВЕТ: Мои друзья: НЕДОБОРА, ЛЕВИН и АЛТУНЯН. С ними я познакомился лет 10 назад. С ЛЕВИНЫМ я познакомился на работе в «Укрگیпрокоммунстрой», а через него познакомился с АЛТУНЯНОМ и НЕДОБОРОЙ.

ВОПРОС: Где Вы брали материалы так называемого «самиздата»?

ОТВЕТ: У меня было одиннадцать материалов «самиздата» и письмо в редакцию «Литературной газеты», автором которого являюсь я. Я не помню, у кого брал эти материалы. Все, что было у меня, я отдал работникам КГБ. В настоящее вре-

меня у меня ничего нет. Это был мой личный материал, я не печатал и не распространял. Я собирал этот материал потому, что меня интересовали вопросы, которые там затрагиваются. Содержание этих материалов соответствует решениям нашей партии, принятых на XX и XXII съездах. С письмом, которое я написал в редакцию "«Литературной газеты"» знакомились АЛТУНЯН, НЕДОБОРА и ЛЕВИН. Прочитав мое письмо, они критически отнеслись к его содержанию. Заметив при этом, что в отдельных местах письма резко ставились вопросы, но по сути, как они объяснили, вопросы в письме подняты правильно. За неделю до 9 августа 1968 года я, по просьбе Тамары Левиной, пошел к АЛТУНЯНУ, у которого взял пишущую машинку и принес ее к Тамаре, по ул. Иванова. АЛТУНЯН также пришел со мной к Левиной, чтобы показать ей, как пользоваться машинкой. На этой машинке Тамара хотела печатать один из материалов «самиздата». Какой материал она хотела печатать, не знаю. Материал она печатала не с целью распространения, а для своих друзей. О разглашении тайны предварительного следствия предупрежден по ст. 181 УКА УССР. Дополнений и уточнений к протоколу не имею. Протокол мною прочитан, с моих слов записан правильно.

Подпись

Допросил: подпись

Верно: НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПРИ СМ
УССР

ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ – МАЙОР –

Подпись (БАБУСЕНКО)

Печать

«6» октября 1969 г.

ПРОТОКОЛ

Додаткового допиту свідка

(місце допиту) г. Харьков

“13” июня 1969 р.

Район, область, класний чин, прізвище) Ст. Слідчий прокуратури Харьковской области, мл. советник юстиции Грищенко

в приміщенні областной прокуратуры допитав як свідка з дотриманням вимог ст.. ст.. 85, 167 і 170 КПК УРСР (прізвище, ім'я, по батькові свідка) Калиновский Александр Степанович

Допит почато в 17 годин 30 хвилин

Закінчено в 18 годин 35 хвилин

Дані про особу свідка маються в справі (дивись том аркуш справи)

У відповідності з частиною 3 ст. 167 КПК УРСР (ім'я, ініціали свідка) Калиновский А.С. роз'яснені обов'язки свідка і (його, її) попереджено про відповідальність за ст.. 179 КК УРСР за відмову, або ухилення від дачі показів і за ст.. 178 КК УРСР за дачу за відомо неправдивих показів

(підпис свідка)

На пропозицію розказати все (йому, її) відоме по суті додаткових питань свідок показав

ВОПРОС: Где, когда и при каких обстоятельствах Вы подписали письмо, так называемое “Обращение 55”, и куда его направили?

ОТВЕТ: После того, как стало известно, что Григоренко арестован, я решил, что надо предпринимать какие-то меры. О том, что Григоренко арестован, я узнал из зарубежного радио. Было решено написать какой-то документ в его защиту. Григоренко я знаю хорошо, и он не способен на антисоветские действия. Поэтому я решил поставить свою подпись под письмом протеста о его незаконном аресте. Это письмо было адресовано в Комитет защиты

прав человека ООН. Письмо я подписал в Харькове. Я передал свое согласие поставить свою подпись под этим письмом самым легальным способом.

ВОПРОС: Почему указанное письмо передавалось по зарубежному радио?

ОТВЕТ: Почему и как попало это письмо на зарубежное радио, не знаю. Факт написания письма в ООН – это крайний случай, потому что ни Григоренко, ни мы не находим защиты в своей стране ни со стороны государственных организаций, ни со стороны общественных, куда неоднократно обращались по поводу неверного обвинения нас в клевете на советскую действительность. Ни я, ни Григоренко никогда не помышляли клеветать на наш советский строй, а только лишь протестовали против акта произвола со стороны административных органов. Протокол мною подписан и прочитан. Записано правильно.

Подпись

Допросил: подпись

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «26» августа 1969 г.

Допрос начат в 11 час. 00 мин.

Окончен в 13 час. 00 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия
Старший следователь по особо важным делам УКГБ при
СМ СССР по Харьковской области майор СТАРКОВ
в помещении следотделения УКГБ Харьковской области
с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК
УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия КАЛИНОВСКИЙ

2. Имя АЛЕКСАНДР
3. Отчество СТЕПАНОВИЧ
4. Год рождения 1933
5. Место рождения г. Харьков
6. Национальность и гражданство русский, гражданин СССР
7. Партийность беспартийный
8. Образование высшее
9. Род занятий старший инженер «Укргипрокоммунстрой» (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства г. Харьков, 8-го Съезда Советов, 2, кв. 79 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ Удостоверение с места работы № 154 (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) с АЛТУНЯНОМ Генрихом Ованесовичем нахожусь в близких дружественных отношениях

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР КАЛИНОВСКИЙ А.С. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

ВОПРОС: Как давно Вы знаете АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича? И каковы у Вас с ним взаимоотношения?

ОТВЕТ: Давать показания по делу АЛТУНЯНА Г.О. я отказываюсь, так как считаю арест АЛТУНЯНА незаконным, а следствие неправомерным. По этому делу, а также по делу «о распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй», мне показать нечего потому, что я не был свидетелем таких дейст-

вий. Тов. АЛТУНЯН Г.О. не мог совершить государственного преступления.

Протокол мной лично прочитан, с моих слов записано верно, дополнений и поправок не имею.

Подпись

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Майор подпись /СТАРКОВ/

Копия:

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Гор. Харьков

16 сентября 1968 года

Ст. следователь прокуратуры Харьковской области, мл. советник юстиции ГРИЦЕНКО в помещении прокуратуры допросил в качестве свидетеля с соблюдением статей 86, 167, 170 УПК УССР.

Допрос начат в 14 час. 00 мин.

Окончен в 15 час. 00 мин.

НЕДОБОРА Владислав Григорьевич, 25 июля 1933 года рождения, родился в гор. Харькове, украинец, беспартийный, образование высшее, закончил ХПИ в 1956 году, женат, имеет сына 4 лет. Работает в проектной конторе «Теплоэнерго-монтаж» ст. инженером, проживает в гор. Харькове, ул. 23 Августа, 49, кв. 45. Не судимый.

В соответствии с ч. 3 ст. 167 УПК УССР НЕДОБОРЕ В.Г. объяснены обязанности свидетеля и он предупрежден об ответственности со ст. 179 УК УССР за отказ или отклонение

от дачи показаний и со ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний.

Свидетелю НЕДОБОРЕ разъяснено, что он вызван по делу о распространении ложных измышлений, позорящих советский государственный и общественный строй.

ВОПРОС: Кто проживает в одной квартире с Вами?

ОТВЕТ: Вместе со мной проживает жена КАРАСИК Софья Зиновьевна, сын Григорий 4-х лет. Моя мать – МАРКОВА Зинаида Рувимовна – проживает по ул. Сумской, 98, кв. 3. Отца у меня нет. Младший брат – НЕДОБОРА Олег Григорьевич – учится в Ленинградской консерватории. Мать пенсионерка.

ВОПРОС: Кто Ваши друзья?

ОТВЕТ: Мои друзья: АЛТУНЯН, ЛЕВИН, КАЛИНОВСКИЙ.

ВОПРОС: Кто давал Вам читать документы, о которых Вы написали в своем объяснении от 26/VIII – 1968 г.?

ОТВЕТ: Указанные документы я брал у ЛЕВИНА, АЛТУНЯНА и КАЛИНОВСКОГО. Некоторые документы я читал у себя дома, а некоторые у своих друзей – ЛЕВИНА, АЛТУНЯНА и КАЛИНОВСКОГО. Какие конкретно документы мне давали читать, не помню. Размножением этих документов не занимался, за исключением: переписал для себя письмо Раскольникову Сталину, которое хранится у меня до сего времени. Письмо написано от руки. Других документов у меня нет. С этими документами я начал знакомиться пяти-шести лет назад.

ВОПРОС: Вы читали письмо КАЛИНОВСКОГО в редакцию «Литературной газеты»?

ОТВЕТ: Да, с этим письмом я знаком, я только просмотрел его. КАЛИНОВСКИЙ письмо не окончил, он только набросал некоторые свои замечания на статью, помещенную в «Литературной газете» в июне – июле 1968 года, в которой разбиралась литературная деятельность Солженицына.

ВОПРОС: Вы были на именинах у Вискина?

ОТВЕТ: Да, был. Кроме меня на именинах были ЛИФШИЦ с женой, ВАЛЬТЕР с женой, АЛТУНЯН без жены, ХАЙТ тоже был без жены. Был еще знакомый ВИСКИНА, которого я видел у него впервые, фамилии не знаю

ВОПРОС: Был между участниками компании разговор по поводу указанных документов?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Где брали документы ЛЕВИН, АЛТУНЯН и КАЛИНОВСКИЙ?

ОТВЕТ: Не знаю.

О разглашении данных предварительного следствия по ст. 181 УК УССР предупрежден.

Дополнений и уточнений к протоколу не имею. Протокол мною прочитан, с моих слов записан верно.

/подпись/

Допросил: ГРИЦЕНКО.

Верно: НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПРИ СМ УССР

ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ – МАЙОР –

Подпись (БАБУСЕНКО)

Печать.

Форма № 23

ПРОТОКОЛ

Додаткового допиту свідка

(місце допиту) г. Харьков

“13” июня 1969 р.

Район, область, класний чин, прізвище) Ст. Слідчий прокуратури Харьковской области, мл. советник юстиции Грищенко

в приміщенні обласної прокуратури допитав як свідка з дотриманням вимог ст.. ст.. 85, 167 і 170 КПК УРСР (прізвище, ім'я, по батькові свідка) Недобора Владислав Григорьевич

Допит почато в 16 годин 00 хвилин

Закінчено в 16 годин 40 хвилин

Дані про особу свідка маються в справі (дивись том аркуш справи)

У відповідності з частиною 3 ст. 167 КПК УРСР (ім'я, ініціали свідка) Недобора В.Г. роз'яснені обов'язки свідка і (його, її) попереджено про відповідальність за ст.. 179 КК УРСР за відмову, або ухилення від дачі показів і за ст.. 178 КК УРСР за дачу за відомо неправдивих показів

(підпис свідка)

На пропозицію розказати все (йому, її) відоме по суті додаткових питань свідок показав

ВОПРОС: Где, когда и при каких обстоятельствах Вы подписали письмо, так называемое «Обращение 55», и куда его направили?

ОТВЕТ: Это письмо я не подписывал, а поддержал. Мне был задан вопрос, поддерживаю ли я это письмо. Я ознакомился с текстом этого письма и подписал его. С текстом письма я знакомился в Харькове. Кто давал мне текст письма, я называть не буду. Письмо было адресовано в Комитет защиты прав человека ООН. Почему письмо передавалось по зарубежному радио, не знаю. В адрес зарубежного радио я письмо не посылал. Это письмо было написано в связи с тем, что я проявляю большую тревогу по поводу возрождения старых, осужденных Коммунистической партией, методов. Это подтверждается тем, что Григоренко был арестован. Никакими другими соображениями при подписании этого письма я не руководствовался. Поскольку я поддержал это письмо, то я не отказываюсь быть одним из многих авторов этого пись-

ма. Прошедшая в последние дни расправа и шельмование моих друзей – Левина, Калиновского, Пономарева, Корнилова и моей жены – только подтверждает мои опасения за судьбу Родины и народа своего.

Протокол мною прочитан и с моих слов записан правильно.

Подпись 13/VI. 69 г.

Допросил: Гриценко

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата 8 августа 1969 г.

Допрос начат в 10 час. 10 мин.

Окончен в 14 час. 45 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Ст. следователь Управления КГБ при СМ СССР по Харьковской области капитан Колпак

в помещении УКГБ по Харьковской области

с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК

УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия Недобора
2. Имя Владислав
3. Отчество Григорьевич
4. Год рождения 1933 года рождения
5. Место рождения гор. Харьков
6. Национальность и гражданство украинец, гр-н СССР
7. Партийность беспартийный
8. Образование высшее

9. Род занятий ст. инженер проектной конторы «Тепло-энергомонтаж» гор. Харьков (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства г. Харьков, ул. 23 Августа, № 49, кв. 45 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ XVIII – 30, № 727061 выдан 22 октября 1965 года Дзержинским РОМ гор. Харькова (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим)

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Недоборе В.Г. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Мне разъяснено, что в соответствии со ст. 19 УПК УССР я имею право давать показания на родном мне украинском языке. Однако я хорошо владею русским языком, буду давать показания на русском языке и не возражаю, если протокол допроса будет составлен на русском языке.
Подпись

ВОПРОС: При обыске на Вашей квартире 11 июля 1969 года были обнаружены и изъяты документы: письмо в комиссию по правам человека Организации Объединенных Наций; письмо Раскольниково от 17 августа 1939 года и ряд других документов. Покажите, когда и где Вы приобрели эти документы?

ОТВЕТ: Изъятые у меня при обыске 11 июля 1969 года документы, в частности, письмо Раскольниково, у меня находилось примерно с 1963 года, а все остальные документы –

примерно с мая – июня 1969 года. Где и у кого я приобрел эти документы, я отвечать отказываюсь, потому что считаю их по содержанию не клеветническими. Другим чем-либо объяснить мой отказ дать ответ на поставленный мне вопрос не имею.

ВОПРОС: Вам еще раз разъясняются обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 170 УПКУССР и предупреждаетесь об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний. Вы будете давать показания на поставленный выше вопрос – когда и где приобрели документы, изъятые при обыске?

ОТВЕТ: Я ознакомился с содержанием ст. 70 УПК УССР и ст. 179 УК УССР, мне эти статьи разъяснены. Однако я не желаю и не буду давать показания на поставленный мне выше вопрос по той причине, о которой указал на сегодняшнем допросе, и готов нести ответственность по ст. 179 УК КССР.

ВОПРОС: Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: Больше дополнить ничего не имею.

Протокол мною лично прочитан, с моих слов записано все верно, дополнений и поправок к протоколу не имею.

Подпись

Допросил: ст. следователь УКГБ по Харьковской области
Капитан подпись (Колпак)

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «27» августа

Допрос начат в 11 час. 15 мин.

Окончен в 15 час. 00 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Ст. следователь следотделения Управления КГБ при СМ УССР по Харьковской области капитан Колпак в помещении Управления КГБ по Харьковской области с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия Недобора
2. Имя Владислав
3. Отчество Григорьевич
4. Год рождения 1933 года рождения
5. Место рождения гор. Харьков
5. Национальность и гражданство украинец, гр-н СССР
6. Партийность беспартийный
7. Образование высшее
8. Род занятий ст. инженер проектной конторы «ТЕП-ЛОЭНЕРГОМОНТАЖ», г. Харьков (место работы и должность)
9. Постоянное место жительства гор. Харьков, ул. 23 августа, 49, кв. 45 (точный адрес, № телефона)
10. Паспорт или иной документ при себе не имеет (наименование и № документа)
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим)

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Недоборе В.Г. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.
Подпись

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах Вы познакомились с Алтуняном Генрихом Ованесовичем и какие между вами были взаимоотношения?

ОТВЕТ: Я отказываюсь давать показания по так называемому делу Алтуняна, так как любые мои показания могут быть использованы как против Алтуняна, так и против меня.

ВОПРОС: Расскажите, когда и при каких обстоятельствах Вы подписали обращение к гражданам Советского Союза по поводу ареста Григоренко?

ОТВЕТ: Отвечать на этот и на другие вопросы я не буду, так как мои ответы так или иначе будут связаны с делом Алтуняна. Объясняю свой отказ по той же причине, указанной мною выше.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано верно, дополнений и поправок к протоколу не имею.

Подпись

Допросил: ст. следователь следотделения УКГБ
При СМ УССР по Харьковской обл.

Капитан подпись /КОЛПАК/

вв-1

КОПИЯ

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Г. Харьков

17 сентября 1968 г.

Ст. следователь прокуратуры Харьковской области мл. советник юстиции ГРИЦЕНКО в помещении прокуратуры допросил в качестве свидетеля с соблюдением требований ст. ст. 86, 170 УПК УССР –

Допрос начат в 17 часов 10 мин.

Закончен в 18 час. 00 мин.

КАРАСИК Софья Зиновьевна, 1940 года рождения, 29 февраля, г. Харьков, еврейка, беспартийная, образование высшее, ХПИ в 1963 году, замужем, работает в «Укр-энергочермет», инженер, проживает: г. Харьков, ул. 23 Августа, 49, кв. 45, не судимая.

В соответствии с частью ст. 167 УПК СССР КАРАСИК С.З. разъяснены обязанности свидетеля и она предупреждена об ответственности по ст. 179 УК СССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК СССР за дачу заведомо ложных показаний.

Подпись

Свидетельнице КАРАСИК разъяснено, что она вызвана по делу о распространении ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй:

ВОПРОС: Кто проживает в одной квартире с Вами?

ОТВЕТ: Я живу в изолированной квартире вместе с мужем и ребенком.

ВОПРОС: Кто Ваши друзья?

ОТВЕТ: У нас часто бывают: КАЛИНОВСКИЙ, АЛТУНЯН и ЛЕВИНЫ – Тамара и Аркадий. Правда, Тамара бывает очень редко. С указанными лицами я познакомилась через своего мужа.

ВОПРОС: Что Вы читали из материалов так называемого «самиздата»?

ОТВЕТ: Да, некоторые материалы я читала. В частности, письмо Раскольникову Сталину, произнесенная речь Каверина на IV съезде писателей, рассказы Солженицына. Указанные материалы приносил домой муж. Где он брал эти материалы, не знаю. Я не печатала этих материалов. Муж тоже не печатал их.

ВОПРОС: Как Вы оцениваете содержание прочитанных Вами материалов?

ОТВЕТ: Я считаю, что эти материалы не порочат наш советский государственный строй. Эти материалы достойны того, чтобы их печатали в официальных печатных органах. От этого может быть только польза.

ВОПРОС: Вы читали письмо КАЛИНОВСКОГО в редакцию «Литературной газеты»?

ОТВЕТ: Нет, с этим письмом я не знакома.

ВОПРОС: Есть ли у Вас дома материалы «самиздата»?

ОТВЕТ: У нас дома никаких материалов нет. Правда, есть только письмо Раскольникова Сталину, которое муж переписал от руки для себя.

ВОПРОС: Вы были у Вискина на именинах?

ОТВЕТ: Да, я была с мужем. Кроме нас, у Вискина были: АЛТУНЯН без жены, кто еще был, не помню.

ВОПРОС: Читали ли на именинах материалы «самиздата»?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Для какой цели муж приносил домой материалы «самиздата»?

ОТВЕТ: Для чтения их, но он эти материалы кому-то отдавал, видимо, толму человеку, у которого брал и, возможно, кому-либо другому.

О разглашении данных предварительного следствия по статье 181 УК УССР предупреждена.

Дополнения и уточнения к протоколу не имею.

Протокол мною прочитан. С моих слов записано правильно.

Подпись

Допросил: подпись

Верно: НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПРИ
СМ УССР

ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ – МАЙОР –

Подпись (БАБУСЕНКО)

«б» октябрю 1969 г. Печать

Форма № 23

ПРОТОКОЛ

Додаткового допиту свідка

(місце допиту) г. Харьков

“17” июня 1969 р.

Район, область, класний чин, прізвище) Ст. Слідчий прокуратури Харьковской области, мл. советник юстиции Грищенко

в приміщенні областной прокуратуры допитав як свідка з дотриманням вимог ст.. ст.. 85, 167 і 170 КПК УРСР (прізвище, ім'я, по батькові свідка) Карасик Софья Зиновьевна

Допит почато в 10 годин 00 хвилин

Закінчено в 11 годин 00 хвилин

Дані про особу свідка маються в справі (дивись том аркуш справи)

У відповідності з частиною 3 ст. 167 КПК УРСР (ім'я, ініціали свідка) Карасик С.З. роз'яснені обов'язки свідка і (його, її) попереджено про відповідальність за ст.. 179 КК УРСР за відмову, або ухилення від дачі показів і за ст.. 178 КК УРСР за дачу за відомо неправдивих показів (підпис свідка)

На пропозицію розказати все (йому, її) відоме по суті додаткових питань свідок показав

ВОПРОС: Расскажите, при каких обстоятельствах Вы подписали письмо, так называемое «Обращение – 55»?

ОТВЕТ: В конце мая 1969 года мне предложили подписать письмо, адресованное в Комитет по защите прав человека при ООН. С текстом этого письма я полностью

ознакомилась и дала свое согласие поддержать лиц, подписавших это письмо. Своей подписи под этим письмом я не учиняла. Что касается лица, давшего мне текст письма для ознакомления, то я не желаю называть фамилию по тем соображениям, чтобы не ставить в опасность этих лиц.

ВОПРОС: В чем, по Вашему мнению, заключается опасность для этих лиц?

ОТВЕТ: Опасность для этих лиц заключается в том, что они могут быть арестованы так же как Григоренко, Юхимович, Габай и другие.

ВОПРОС: Кто является автором указанного письма?

ОТВЕТ: Авторами указанного письма являются все, подписавшие и поддерживавшие это письмо. Я конкретно ничего в это письмо не вносила, я просто присутствовала при составлении этого письма и больше ничего не делала.

ВОПРОС: Чем руководствовались Вы и Ваши друзья при написании письма?

ОТВЕТ: Мы озабочены будущим наших детей. Я имею в виду себя и мужа, Недобору Владислава Григорьевича. Если наши дети, так же как и мы, будут (открыто) выступать и открыто высказывать свои взгляды, то они так же, как и мы, будут подвержены репрессиям. Во имя этого я поддержала лиц, подписавших это письмо. Каким путем и кто отправил это письмо в ООН, не знаю.

ВОПРОС: Чем объясняете то обстоятельство, что зарубежные радиостанции передают в эфир для советских людей письмо, под которым имеется Ваша фамилия?

ОТВЕТ: Я не могу ничем объяснить это обстоятельство. Лично я не передавала этого письма для зарубежного радио. Письмо подобного содержания раньше было направлено в «Правду» и «Известия». Уточняю, что в указанные печатные органы письмо было направлено в связи с арестом Григоренко.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано верно.

Подпись

Допросил: Подпись

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «27» августа 1969 г.

Допрос начат в 1 час. 30 мин.

Окончен

Должность, наименование органа, звание, фамилия
Старший следователь по особо важным делам УКГБ при
СМ СССР по Харьковской области майор СТАРКОВ
в помещении следотделения УКГБ при СМ СССР по
Харьковской области

с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК
УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия КАРАСИК
2. Имя Софья
3. Отчество Зиновьевна
4. Год рождения 1940 – 29 февраля
5. Место рождения гор. Харьков
6. Национальность и гражданство еврейка, гр. СССР
7. Партийность беспартийная
8. Образование высшее
9. Род занятий инженер производственно-технического предприятия «Укрэнергочермета» (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства Харьков, 23 августа, 49, кв. 45 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ паспорт XVI – 30 № 637757 (наименование и № документа)

12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим)

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР КАРАСИК С.З. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Подпись

Мне разъяснено, что в соответствии со ст. 19 УПК УССР я имею право давать показания на родном мне языке. Родным языком у меня является русский, поэтому показания буду давать на русском языке. На этом же языке прошу составить протокол моего допроса.

Подпись

По существу заданных вопросов по уголовному делу АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича могу пояснить следующее: АЛТУНЯНА Г.О. я знаю давно, лет десять. Знаю его как честного человека, патриота своей Родины, верного марксиста – ленинца. Показания давать по делу АЛТУНЯНА, по обвинению его в клевете на советский государственный строй, по статье 62 УК УССР отказываюсь, будучи хорошо знакома с обязанностями свидетеля.

Считаю АЛТУНЯНА невиновным, а себя близким ему по политическим взглядам и убеждениям человеком.

Все, что затрагивается в задаваемых мне следствием вопросах относительно подписанного мною письма в ООН, мною достаточно полно освещалось при допросах в Харьковской областной прокуратуре. Те мои показания я полностью подтверждаю и на них настаиваю.

Протокол мною прочитан. С моих слов записано верно. Дополнений и поправок не имею.

Подпись

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Майор подпись /СТАРКОВ/

СССР

Управление Комитета государственной безопасности при
СМ СССР

По Новосибирской области

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Новосибирск

Дата «29» сентября 1969 г.

Допрос начат в 17 час. 55 мин.

Окончен в 21 час. 35 мин.

Я, начальник следотделения УКГБ при СМ СССР по Новосибирской обл. подполковник Буторин с соблюдением требований ст. ст. 158 и 160 КПК РСФСР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия, имя и отчество Аганбегян Абел Гезович

25. Изменял ли фамилию До 1949 года имел фамилию
Гольд (когда и в связи с чем)

26. Год рождения 1932 Место рождения гор. Тбилиси

27. Национальность и гражданство армянин, гр.- н СССР

28. Образование высшее

29. Партийность чл. КПСС с 1956 г.

30. Род занятий Директор института экономики Сиб.
Отд. Ак. Наук СССР

31. Семейное положение жена Куприянова Зоя Васильевна – ст. научный сотрудник ин-та экономики СОАН,

дочь (указать степень родства, фамилии, имена и отчества, адреса и род занятий)

32. Домашний адрес% г. Новосибирск – 90, ул. Правды, № 5-а, кв. 4

10. Каким репрессиям подвергался не подвергался (когда, каким органом, за что)

Аганбегян А.Г. разъяснены обязанности свидетеля, перечисленные в ст. 73 УПК РСФСР, и он предупрежден об ответственности по ст. 182 УК РСФСР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 181 УК РСФСР за дачу заведомо ложных показаний

Подпись

ПРИМЕЧАНИЯ: 1. Каждая страница протокола допроса должна быть подписана свидетелем.

13. Оговорки и исправления должны быть подписаны свидетелем и допрашивающим.

Показания свидетеля Аганбегяна Абела Гезовича
«29» сентября 1969 г.

ВОПРОС: На каком языке вы желаете давать показания?

ОТВЕТ: Я в совершенстве владею русским языком, поэтому показания желаю давать на этом языке.

ВОПРОС: Беседовали ли вы с сотрудником издательства «Мысль» о состоянии советской экономики? Если да, то когда именно и в связи с чем?

ОТВЕТ: В январе 1965 года, находясь в Москве в служебной командировке, я по вопросу издательства одной из моих работ посетил издательство «Мысль». Кто-то из работников этого издательства, но кто именно, я не помню, попросил меня провести беседу с руководящими работниками издательства, на что я дал свое согласие. Заранее такая беседа не была обусловлена и она протекала в форме вопросов и ответов. На этой беседе присутствовало человек 12 или 15, среди которых были, если не оши-

баюсь, заместитель главного редактора Кулагин, старшие редактора, секретарь парторганизации и другие работники, фамилий которых я просто не знаю. Вся эта беседа касалась в основном вопросов экономики. С работниками издательства «Мысль» это была единственная беседа. Должен сказать, что беседа никем не стенографировалась, и делал ли кто-либо какие-нибудь записи, я не обратил внимания.

ВОПРОС: Вам предъявляется документ, именуемый «Сокращенная стенограмма беседы с сотрудником издательства «Мысль» член-корреспондента Академии Наук Аганбегяна «Современное состояние советской экономики». Подтверждаете ли вы свое авторство, изложенное в «Сокращенной стенограмме», является ли она объективным документом и достоверны ли в ней описания состояния современной экономики?

ОТВЕТ: С предъявленным мне документом, именуемым «Сокращенная стенограмма беседы с сотрудником издательства «Мысль» член-корреспондента Академии Наук Аганбегяна «Современное состояние советской экономики» я ознакомился. Свое авторство именно в такой форме, как изложена беседа в «Сокращенной стенограмме», я категорически отрицаю. Обращает на себя внимание, прежде всего, то, что в этом документе сконструированы только одни недостатки, которым даны необъективные оценки, и многие статистические данные, приведенные в документе, искажены. Я в беседе отмечал отдельные недостатки, но в то же время широко останавливался на положительных сторонах в развитии советской экономики, но последнее в вышеуказанном документе не фигурирует. Описание состояния советской экономики, данное в «Сокращенной стенограмме», достоверным не является. Касаясь отдельных положений, затронутых в «Сокращенной стенограмме», могу показать следующее:

К 1964 году по сравнению с 1958 годом темпы роста основных экономических показателей в нашей стране дей-

ствительно несколько снизились, но не в таких цифровых данных, как это указано в «Сокращенной стенограмме». Говорить вообще о снижении темпов развития экономики и приводить цифру «три раза» нельзя, так как это общее и голословное утверждение. Но в 1957 – 1964 годах имело место снижение темпов роста национального дохода в 1,5 – 2 раза, темпов роста сельского хозяйства – примерно в 4 раза, а в отношении товарооборота я не помню. Так что в «Сокращенной стенограмме» эти цифры преувеличены. Что же касается среднего реального дохода 40 – 45 рублей в месяц на душу населения, то это в то время соответствовало действительности.

Неправильно отражено в «Сокращенной стенограмме», что сорван семилетний план и ни по одному показателю мы не приблизились к контрольным цифрам. Именно так я не говорил, а говорил или мог сказать, что по отдельным показателям мы план не выполнили, а по другим выполнили или перевыполнили.

Необъективно и неправильно указано, что мы имеем самую плохую и отсталую среди развитых капиталистических стран структуру производства и что у нас работает половина станков, а остальные находятся на ремонте или не используются. Это слишком резко записано в «Стенограмме». Если сравнивать нашу структуру производства, то можно только с наиболее развитыми капиталистическими странами, а не просто «развитыми». Данные о работе станков не соответствуют действительности, как и выражение о том, что рабочие больше заняты на ремонте, чем на производстве новых машин. Утрата леса действительно есть, но не половина, а примерно 15%. Цифровые данные о выпуске лесопроductии по сравнению с США, ФРГ и Швеции в какой-то степени соответствуют действительности, но я говорил здесь не об «оставшейся половине», а о полученном кубометре древесины.

В отношении «затоваривания» в «Стенограмме» сгущены краски в выражениях «огромное затоваривание», в том,

что рост цен у нас носит инфляционный характер, и сделано преувеличенное сравнение с Западом. Такие выражения записаны не с моих слов. В «Стенограмме» сделано необоснованное отождествление безработицы на Западе с трудоустройством, вернее с трудовой занятостью населения в нашей стране. Я такого отождествления в беседе не делал. Цифровые данные о том, что 25 – 30% (но не к средним, а к самым малым городам) и 8% (в крупных городах) населения не занято трудом, соответствует действительности, но к ним в основном относятся те, которые заняты в домашнем хозяйстве. Эти цифры, по-моему, являются постоянными. Говорить о том, что человек, желающий работать, не может ее получить и что у нас наблюдается рост незанятости, никаких оснований нет, так как это не соответствует действительности.

Совершенно необъективно записано в «Стенограмме», что за последние годы не было повышения уровня жизни, и что он понизился у 10 миллионов человек, так как на самом деле с введением пенсионного обеспечения, сокращения рабочего дня, отмены налогов и других фактов уровень жизни в нашей стране значительно повысился. Цифру же 10 миллионов человек я в беседе вообще не называл. О каких-то «тенденциях» я также ничего не говорил.

Мне неизвестны данные о расходах на оборону в сравнении с американскими, и совершенно не знаю, сколько занято у нас людей в оборонной промышленности. Откуда взяты эти цифровые данные, касающиеся обороны, мне неизвестно.

Об обмене с другими странами в «Стенограмме» сделаны обобщенные и неправильные выводы. Здесь можно говорить об отдельных видах продукции, но все-таки большую часть продажи составляет готовая продукция, а сырье – меньше половины. Необъективно указано, что у нас неправильно организована добывающая промышленность, отсталость в технике и технологии, но в отдельных

случаях при обмене с социалистическими странами мы передаем сырье дешевле ее стоимости в связи с необходимостью оказать помощь этим странам.

Необъективно и необоснованно сделано в «Стенограмме» утверждение о нашем тяжелом экономическом положении и о том, что к этому имелись две группы причин. С преувеличением записано о курсе «сверхиндустриализации» и о неэквивалентном обмене в стране. В такой форме я ничего подобного не говорил.

Цифровые данные по сельскому хозяйству для 1962 года правдоподобны, но выводы по ним сделаны неправильно и в такой форме, без необходимого пояснения, они необъективны. Говорить о том, что полученные от колхозов средства государство в основном вкладывает в отрасли тяжелой промышленности, нельзя, так как фактически значительная часть этих средств идет на развитие сельского хозяйства.

С преувеличением записано в «Стенограмме», что в СССР постоянно не выполняются планы строительства. Можно говорить об отдельных стройках, а говорить в целом и указывать, что это «как правило», оснований никаких нет.

Тенденциозно указано, что в вопросах планирования у нас якобы «менялись только вывески», а все остальное оставалось без изменения, так как это не соответствует действительности. Не с моих слов записано об отсутствии демократизации в хозяйстве, ибо этого мной не говорилось.

Необъективно в «Стенограмме» указана деятельность Госплана, который якобы перечеркивает все цифры и устанавливает свой план, так как этого в действительности нет. Но в практике расхождения с предложениями предприятий с тем, что утверждается Госпланом, имеются. Нельзя говорить, что план Госплана совершенно несбалансирован и что был бы вызван полный крах экономики. Для такого утверждения никаких оснований нет.

Говорить о том, что у нас «совершенно отсутствует информация», что ЦСУ публикует дутые цифры, что существует какая-то «нелепая секретность» нельзя, так как это не соответствует действительности. Данные о том, что сведения о зарплате рабочих мы получаем из американских журналов, являются необъективными.

Полемика на страницах нашей печати между ЦРУ (США) и ЦСУ действительно была, но выводы о том, что американцы «дали совершенно правильную оценку состояния нашей экономики», являются совершенно необоснованными, и я таких выводов не делал. Причем в своей беседе я на Старовского не ссыался.

В беседе о сборе зерна в стране я упоминал цифру 8 миллиардов пудов, но при этом делал пояснение о различии между бункерным и амбарным весом (последний, конечно, будет меньше). Заявлений, что сообщение ЦСУ является ложью, я при этом не делал. Не говорил я и о том, что мы в Новосибирске делали какие-то подсчеты с хлебом, так как этого в действительности не было.

Анализируя все факты и обстоятельства, изложенные в «Сокращенной стенограмме», я хочу сказать, что в целом весь документ по форме его изложения является клеветническим, так как в нем многое искажено и изложено в таком виде и положении, которые не соответствуют состоянию нашей экономики.

Протокол допроса мной лично прочитан. Изменений и дополнений к своим показаниям никаких не имею. Показания с моих слов записаны правильно.

Подпись

Допросил: начальник следотделения УКГБ при СМ СССР
По Новосибирской обл.

Подполковник подпись

УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР по гор. МОСКВЕ и МОС-
КОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРОТОКОЛ
ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Допрос начат «8» сентября 1969 г. в 14 час. 20 мин.
Допрос окончен в 16 час. 45 мин.

Гор. Москва

Старший следователь по особо важным делам следотдела
УКГБ при СМ СССР по гор. Москве и Московской об-
ласти майор Мочалов

Допросил с соблюдением требований ст. ст. 158 и 160 УП
РСФСР в качестве свидетеля:

1. Фамилия, имя и отчество Подьяпольский Григорий Сергеевич
2. Фамилия, имя и отчество Подьяпольский Григорий Сергеевич
3. Год рождения 1926
4. Место рождения г. Ташкент
5. Национальность, гражданство русский, гр-н СССР
6. Образование высшее
7. Партийность б/партийный
8. Род занятий г. Москва, институт физики земли – мл. научный сотрудник. Сл. Т. 252 86 36 (место службы и должность)
9. Паспорт при себе не имеет (когда и каким органом выдан)
10. Адрес г. Москва, Ярцевская ул., д. 18, кв. 27 т. 141 66 09

Обязанности, перечисленные в ст. 73 УПК РСФСР, свидетелю разъяснил, и он предупрежден об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний по ст. 182 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 181 УК РСФСР.

Подпись

Показания свидетеля Подъяпольского Григория Сергеевича
«8» сентября 1969 г.

ВОПРОС: Из содержания подписанного Вами письма в Комитет защиты прав человека ООН видно, что Вы входили в инициативную группу.

Расскажите, когда, кем и для какой цели была создана инициативная группа?

ОТВЕТ: Я действительно в письме, адресованном в Комитет защиты прав человека ООН, поставил свою подпись под заголовком – шапкой: «Подписи инициативной группы». Инициативная группа была создана для написания этого письма непосредственно перед его написанием. Кем была создана инициативная группа, я говорить не желаю.

ВОПРОС: Скажите, какую роль в инициативной группе играл Алтунян Генрих Ованесович?

ОТВЕТ: Какую роль в инициативной группе играл Алтунян Г.О., я не знаю, ибо с ним я никогда не встречался и, как уже показал выше, лично не знаком.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах было подписано письмо в ООН и какое участие в этом принимал Алтунян?

ОТВЕТ: Об обстоятельствах подписания письма в ООН я показывать не желаю, а какое участие принимал в изготовлении и подписании письма Алтунян, я не знаю. Хочу сказать и то, что это письмо явилось реакцией на арест Григоренко советскими органами. С арестом Григоренко я лично согласен не был.

ВОПРОС: Поясните, когда, кем и каким путем письмо в ООН письмо в ООН было передано за границу?

ОТВЕТ: На этот вопрос я отвечать не желаю.

ВОПРОС: Что имеете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: К своим показаниям дополнить больше ничего не имею.

Показания с моих слов записаны правильно и мною прочитаны.

Подпись

Допросил: Ст. следователь по ОВД УКГБ при СМ СССР по гор. Москве – МО майор подпись (Мочалов)

На предложение рассказать все ему известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос, свидетель показал, что в гор. Москве я проживаю с 1930 года по настоящее время. В гор. Москве я окончил среднюю школу и нефтяной институт. В г. Москве проживает и моя семья, состоящая из жены, дочери и больной тетки. С 1953 года я работаю в институте физики земли младшим научным сотрудником.

ВОПРОС: Знаете ли Вы Алтуняна Генриха Ованесовича, в положительном случае скажите, каковы у вас с ним взаимоотношения?

ОТВЕТ: С Алтуняном Генрихом Ованесовичем я лично не знаком. В то же время я хочу сказать, что фамилия Алтуняна мне знакома. Ее я видел на письме, адресованном в Комитет прав человека Организации Объединенных Наций, которое в свое время было подписано мною, так же, как и Алтуняном.

ВОПРОС: Вам предъявляется копия письма, адресованного в Комитет прав человека Организации Объединенных Наций, ознакомьтесь с этим документом, а затем скажите, не о нем ли выше Вы ведете речь?

ОТВЕТ: Ознакомившись с копией письма в Комитет прав человека организации Объединенных Наций на 6 печатных листах, которую предъявило мне следствие, я должен сказать, что содержание этого документа мне было знакомо ра-

нее. Под печатным текстом этого документа я некоторое время тому назад поставил свою подпись вместе с лицами, поставившими свою подпись в числе инициативной группы. Подпись под письмом – обращением в Комитет прав человека ООН я подписывал один, и никто из других лиц, подписавших этот документ, при этом не присутствовал. Где я подписал данный документ, я не считаю нужным об этом давать показания. У меня имеется в настоящее время копия письма – обращения, о котором я только что дал показания, и в этой копии в разделе «подписи инициативной группы» стоит фамилия Алтунян. Когда поставил подпись Алтунян, я не знаю, и ставил ли вообще он подпись, я тоже не знаю.

Подпись

УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР по гор. МОСКВЕ

ПРОТОКОЛ
ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Допрос начат «9» сентября 1969 г. в 13 час. 10 мин.
Допрос окончен в 15 час. 30 мин.

Гор. Москва

Старший следователь по особо важным делам следотдела
УКГБ при СМ СССР по гор. Москве и Московской об-
ласти майор Мочалов

Допросил с соблюдением требований ст. ст. 158 и 160 УП
РСФСР в качестве свидетеля

1. Фамилия, имя и отчество Левитин – Краснов Анатолий
Эммануилович

2. Год рождения 1915

3. Место рождения г. Баку

4. Национальность, гражданство
русский, гр-н СССР
5. Образование высшее
6. Партийность б/партийный
7. Род занятий Литфонд – лит сек-
ретарь (место службы и долж-
ность)
8. Паспорт при себе не имеет (ко-
гда и каким органом выдан)
9. Адрес г. Москва, «ж – 378»,
Кузьминская ул. 20 корп 1, кв.
418

Обязанности, перечисленные в ст. 73 УПК РСФСР, свидетелю разъяснил, и он предупрежден об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний по ст. 182 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 181 УК РСФСР.

Подпись

На предложение рассказать все ему известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос, свидетель показал, что в гор. Москве я проживаю с 1945 года по настоящее время. До 1959 года я работал на педагогической работе, а с 1959 года до настоящего времени работаю на разных работах и занимаюсь литературной деятельностью. По существу дела показать ничего не могу.

ВОПРОС: Знаете ли Вы Алтуняна Генриха Ованесовича, если да, то каковы у Вас с ним взаимоотношения?

ОТВЕТ: Фамилия Алтуняна мне знакома, но личного знакомства с Алтуняном Г.О. я никогда не имел.

ВОПРОС: Скажите, при каких обстоятельствах Вам стала известна фамилия Алтунян?

ОТВЕТ: Насколько мне помнится, фамилию Алтунян я впервые узнал в мае 1969 года, когда подписывал письмо в Комитет прав человека Организации Объединенных Наций. Под этим письмом стояла подпись Алтуняна из Харькова.

ВОПРОС: Вам предъявляется для ознакомления копия письма в Комитет защиты прав человека ООН, под которым наряду с другими стоят подписи – Ваша и Алтуняна (предъявлено письмо на 6 печатных листах). Скажите, об этом документе выше Вы ведете речь?

ОТВЕТ: Ознакомившись с копией письма в Комитет защиты прав человека ООН на 6 листах, я должен сказать, что именно об этом документе я веду выше речь, точнее, я подписал подлинник этого документа, где и увидел подпись других лиц, в том числе и подпись Алтуняна, как теперь я вспомнил, инженера из Харькова.

ВОПРОС: Из содержания подписанного Вами письма в Комитет защиты прав человека ООН видно, что Вы входите в инициативную группу. Скажите, когда, кем и для какой цели создана инициативная группа?

ОТВЕТ: Инициативной группой назвали себя: я, Владимир Борисов, Татьяна Великанова, Наталья Горбаневская, Мустафа Джемилев, Ковалев Сергей, Юрий Мальцев, Петр Якир, Анатолий Якобсон и др. лица, указанные в письме, посланном в ООН. Так, т.е. «инициативной группой», мы назвали себя в письме, посланном в ООН, чтобы подчеркнуть нашу инициативу в защите от беззакония и произвола наших товарищей Григоренко и Габая, арестованных органами прокуратуры Узбекской ССР. Эта группа без всякого предварительного сговора, по общему согласию упомянутых выше друзей и единомышленников, решила назвать себя в этом документе инициативной группой. Деятельность этой группы выразилась в составлении и подписании письма в ООН. Лично я считал беззаконием и произволом арест Григоренко и Габая, которых я считаю благороднейшими и честнейшими людьми, в невинности которых я полностью убежден.

ВОПРОС: Какую роль в инициативной группе играл Алтунян Г.О.?

ОТВЕТ: Я не могу точно сказать, какую роль играл в инициативной группе Алтунян, т.к. с ним знаком я не был. В это

же время задача нашей инициативной группы заключалась в том, чтобы заступиться за Григоренко и Габая.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах было изготовлено и подписано письмо в ООН?

ОТВЕТ: Лично письмо в ООН я не изготовлял и кто конкретно его изготовил, не знаю. Подписал это письмо я у себя дома, куда принесла его мне одна девушка, имя и фамилию забыл. Какое участие в изготовлении этого письма принял Алтунян, я не знаю, а также мне неизвестно, где и когда он его подписал.

ВОПРОС: Кем, когда и каким путем письмо в ООН было передано за границу?

ОТВЕТ: Лично я это письмо за границу не передавал, а кто и как его передал туда, не знаю. Мне было известно, что письмо в ООН должно было быть послано из Москвы по почте.

ВОПРОС: Что имеете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: К своим показаниям дополнить больше ничего не имею.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан, поправок и замечаний нет.

Подпись

Допросил: ст. следов. По ОВД УКГБ при СМ СССР по г. Москве и МО майор подпись (Мочалов)

УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР по гор. МОСКВЕ и МОС-
КОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРОТОКОЛ
ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Допрос начат «12» сентября 1969 г. в 10 час. 20 мин.

Допрос окончен в 11 час. 20 мин.

Гор. Москва

Ст. следователь по особо важным делам следотдела УКГБ при СМ СССР по гор. Москве и Московской области майор Мочалов

Допросил с соблюдением требований ст. ст. 158 и 160 УПК РСФСР в качестве свидетеля

1. Фамилия, имя и отчество Мальцев Юрий Владимирович

2. Год рождения 1932

3. Место рождения г. Ростов-на-Дону

4. Национальность, гражданство русский, гр-н СССР

5. Образование высшее

6. Партийность б/партийный

7. Род занятий г. Москва, Свердловский узел связи – доставщика телеграмм (место службы и должность)

8. Паспорт (когда и каким органом выдан) XXIX № 677965, выдан 27 февраля 1968 года 95 отд. милиции

9. Адрес г. Москва, Вторая Медынская, д. 13 кв. 1

Обязанности, перечисленные в ст. 73 УПК РСФСР, свидетелю разъяснил, и он предупрежден об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний по ст. 182 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 181 УК РСФСР.

На предложение рассказать все ему известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос, свидетель показал, что весной 1969 года я подписал письмо в Комитет прав человека Организации Объединенных Наций, копия которого мне только что была предъявлена и с ней я ознакомился.

ВОПРОС: Из содержания подписанного Вами письма в Комитет защиты прав человека ООН видно, что Вы входили в инициативную группу.

Скажите, когда, кем и для какой цели была создана инициативная группа?

ОТВЕТ: Группа лиц в составе Алтуняна, Борисова Великановой, Горбаневской, Джемилева, Ковалева, Левут, Левитина-Краснова, Плюща, Подъяпольского, Ходорович, Якира, Якобсона и меня в одну из встреч после ареста Григоренко решили назвать себя инициативной группой для защиты прав человека в СССР. Последним толчком для этого послужил арест Григоренко. Инициативная группа коллективно составила вышеупомянутое письмо и несколько раз обсуждала его содержание, а сколько и где, уточнить не могу. Никаких дальнейших разъяснений по этой инициативной группе давать не буду.

ВОПРОС: Знаете ли Вы Алтуняна Генриха Ованесовича?

ОТВЕТ: С Алтуняном лично я не знаком, но фамилия его мне известна, так как она стояла под письмом в ООН, о котором я показал выше, причем стояла там, где и моя подпись, т. е. Где стояли подписи инициаторов группы. Присутствовал или нет Алтунян при создании инициативной группы и при составлении письма в ООН, я не знаю, т.к. лицо его мне незнакомо.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах было подписано письмо в ООН Алтуняном и какую роль он играл в изготовлении этого письма?

ОТВЕТ: Мне неизвестно, где и когда Алтунян подписал письмо в ООН, а также я не знаю, какую роль он играл в составлении этого письма.

ВОПРОС: Скажите, когда, кем и каким путем письмо в ООН было передано за границу?

ОТВЕТ: Этого я не знаю.

ВОПРОС: Что имеете дополнить к своим показаниям:

ОТВЕТ: К своим показаниям дополнить больше ничего не имею.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан, поправок и дополнений нет.

Допросил: ст. следов. По ОВД УКГБ при СМ СССР по гор. Москве и МО майор Подпись (Мочалов)

УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР по гор. МОСКВЕ и МОС-
КОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРОТОКОЛ
ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Допрос начат «10» сентября 1969 г. в 10 час. 45 мин.
Допрос окончен в 11 час. 30 мин.

Гор. Москва

Старший следователь по особо важным делам следотдела
УКГБ при СМ СССР по гор. Москве и Московской об-
ласти майор Мочалов

Допросил с соблюдением требований ст. ст. 158 и 160 УП
РСФСР в качестве свидетеля:

1. Фамилия, имя и отчество Якоб-
сон Анатолий Александрович
2. Год рождения 1935
3. Место рождения г. Москва
4. Национальность, гражданство еврей, гр-н СССР
5. Образование высшее
6. Партийность б/партийный
7. Род занятий г. Москва, групповой комитет литераторов при издательстве «Советский писатель» - переводчик (место службы и должность)
8. Паспорт ХХХІІІ – СА № 584526, выдан 24 июня 1969 года 91 отд. Милиции гор. Москвы (когда и каким органом выдан)
9. Адрес г. Москва, Перекопская ул., д. 17, кор. 5, кв. 385 т. 121 10 41

Обязанности, перечисленные в ст. 73 УПК РСФСР, свидетелю разъяснил, и он предупрежден об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний по ст. 182 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 181 УК РСФСР.

Подпись

На предложение рассказать все ему известное об обстоятельствах, в связи с которыми вызван на допрос, свидетель показал: что в гор. Москве я проживаю с дня своего рождения по настоящее время. В гор. Москве я окончил среднюю школу и педагогический институт. После окончания института я работаю на разных работах, проживаю вместе со своей семьей по адресу: г. Москва, Перекопская ул., д. 17, корп. 5, кв. 385. Показать что-либо по существу дела не могу.

ВОПРОС: Скажите, как давно Вы знаете Алтуняна Генриха Ованесовича и какие у Вас с ним взаимоотношения?

ОТВЕТ: Алтуняна Г.О. я знаю примерно полгода. Познакомился я с ним в г. Москве. Кто меня с ним познакомил и при каких обстоятельствах, я отвечать отказываюсь. С Алтуняном я встречался один или два раза. О чем с ним беседовал при встречах, отказываюсь отвечать.

ВОПРОС: Вы подписывали письмо в Комитет защиты прав человека ООН (Предъявляется копия этого письма на 6 печатных листах)?

ОТВЕТ: Да, я подписывал письмо – обращение в Комитет прав человека ООН, с копией которого меня ознакомило следствие.

ВОПРОС: Из содержания подписанного Вами письма в Комитет прав человека ООН видно, что Вы входили в инициативную группу.

Скажите, когда, кем и для какой цели была создана инициативная группа?

ОТВЕТ: На этот вопрос отвечать отказываюсь.

ВОПРОС: Какую роль в инициативной группе играл Алтунян Г.О.?

ОТВЕТ: На этот вопрос также отказываюсь отвечать.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах было изготовлено и подписано письмо в ООН? Какое участие в этом принимал Алтунян Г.О.?

ОТВЕТ: Отказываюсь отвечать на этот вопрос.

ВОПРОС: Когда, кем и каким путем письмо в ООН было передано за границу?

ОТВЕТ: Мне неизвестно, кто, когда и каким путем передал это письмо за границу.

ВОПРОС: Что Вы имеете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: К своим показаниям дополнить ничего не имею.

Мои показания с моих слов записаны правильно и мною прочитаны. От подписи отказался.

Допросил: ст. следов. При СМ СССР по г. Москве и МО майор подпись (Мочалов)

УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР по гор. МОСКВЕ и МОС-
КОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Допрос начат «9» сентября 1969 г. в 10 час. 00 мин.

Допрос окончен в 11 час. 15 мин.

Гор. Москва

Старший следователь по особо важным делам следотдела
УКГБ при СМ СССР по гор. Москве и Московской об-
ласти майор Мочалов

Допросил с соблюдением требований ст. ст. 158 и 160 УП
РСФСР в качестве свидетеля:

1. Фамилия, имя и отчество Великанова Татьяна Михайловна

2 Год рождения 1932

3. Место рождения г. Москва
4. Национальность, гражданство русская, гр-н СССР
5. Образование высшее
6. Партийность б/партийный
7. Род занятий Вычислительный центр Главмосавто-
транс – ведущий инженер. Т. 2310861 (место
службы и должность)
8. Паспорт ХХХП – СА № 553243, выдан 26 декабря
1968 года (когда и каким органом выдан)
9. Адрес г. Москва, ул. Красикова, д. 19, кв. 86 т. 123
65 46

Обязанности, перечисленные в ст. 73 УПК РСФСР, свидетелю разъяснил, и он предупрежден об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний по ст. 182 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 181 УК РСФСР.
Подпись

На предложение рассказать все ему известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос, свидетель показал:, что мною вместе с другими лицами было подписано письмо в Комитет прав человека Организации Объединенных наций. Я свою подпись поставила под этим документом там, где стоят подписи инициативной группы. Об обстоятельствах подписания этого письма, а также о лицах, его подписавших, и в частности, об Алтуняне, я показания давать отказываюсь.

Показания записаны с моих слов правильно и мною прочитаны, однако подписать эти показания тоже отказываюсь.

Ст. следователь ОВД УКГБ при СМ СССР по г. Москве и
МО майор подпись (Мочалов)

УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР по гор. МОСКВЕ и МОС-
КОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРОТОКОЛ
ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Допрос начат «10» сентября 1969 г. в 13 час.05 мин.
Допрос окончен в 14 час. 30 мин.

Гор. Москва

Старший следователь по особо важным делам следотдела
УКГБ при СМ СССР по гор. Москве и Московской об-
ласти майор Мочалов

Допросил с соблюдением требований ст. ст. 158 и 160 УП
РСФСР в качестве свидетеля:

1. Фамилия, имя и отчество Лавут
Александр Павлович
2. Год рождения 1929
3. Место рождения г. Москва
4. Национальность, гражданство
еврей, гр-н СССР
5. Образование высшее
6. Партийность б/партийный
7. Род занятий МГУ – ст. инженер
межфакультетной лаборатории
математических методов в био-
логии. Т. 1395414 (место службы
и должность)
8. Паспорт ХХІХ – СА № 661539,
выдан 23 октября 1967 года 98
отд. Милиции г. Москвы (когда и
каким органом выдан)
9. Адрес г. Москва, ул. Шумкина,
д. 13, корп. 1, кв. 33 т. 2685181

Обязанности, перечисленные в ст. 73 УПК РСФСР, свидетелю разъяснил, и он предупрежден об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний по ст. 182 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 181 УК РСФСР.

Подпись

ВОПРОС: Знаете ли Вы Алтуняна Генриха Ованесовича, в положительном случае скажите, каковы у Вас с ним взаимоотношения?

ОТВЕТ: Я отказываюсь отвечать на этот вопрос.

ВОПРОС: Скажите, Вы подписывали письмо в Комитет защиты прав человека ООН, копия которого предъявляется Вам для ознакомления?

ОТВЕТ: Ознакомившись с копией письма, адресованного в Комитет защиты прав человека ООН, предъявленной мне следствием, я должен сказать, что подлинник этого письма был мною подписан, но где и при каких обстоятельствах было подписано мною письмо, я показания давать отказываюсь. Моя подпись в этом письме стоит там, где и подписи других членов инициативной группы.

ВОПРОС: Скажите, когда, кем и для какой цели была создана инициативная группа, о которой Вы показали выше?

ОТВЕТ: На этот вопрос и другие вопросы, связанные с обстоятельствами написания письма в ООН, я показания давать отказываюсь.

Показания с моих слов записаны правильно и мною прочитаны, но подписывать их я отказываюсь.

Допросил: Ст. следов. По ОВД УКГБ при СМ СССР по гор. Москве и МО майор подпись (Мочалов)

УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР по гор. МОСКВЕ и МОС-
КОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Допрос начат «11» сентября 1969 г. в 13 час. 45 мин.
Допрос окончен в 14 час.50 мин.

Гор. Москва

Старший следователь по особо важным делам следотдела
УКГБ при СМ СССР по гор. Москве и Московской об-
ласти майор Мочалов

Допросил с соблюдением требований ст. ст. 158 и 160 УП
РСФСР в качестве свидетеля:

1. Фамилия, имя и отчество Ходоро-
вич Татьяна Сергеевна
2. Год рождения 1921
3. Место рождения пос. Чухлинка, Перовского р-на,
Московской обл.
4. Национальность, гражданство русская, гр-н СССР
5. Образование высшее
6. Партийность б/партийный
7. Род занятий Институт русского языка АН СССР – мл.
научный сотрудник. Т. 2026543 (место службы и
должность)
8. Паспорт ХХVIII – СА № 624839, выдан 24 марта 1967
года (когда и каким органом выдан)
9. Адрес г. Москва, пр. Мира, д. 68, кв. 156

Обязанности, перечисленные в ст. 73 УПК РСФСР, свиде-
телю разъяснил, и он предупрежден об ответственности за от-
каз или уклонение от дачи показаний по ст. 182 УК РСФСР и
за дачу заведомо ложных показаний по ст. 181 УК РСФСР.
Подпись

На предложение рассказать все ему известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос, свидетель показал:, что примерно в мае 1969 года я вместе с инициативной группой подписала письмо в Комитет защиты прав человека ООН, с копией этого письма я ознакомлена следствием. Об обстоятельствах написания данного письма, о лицах, подписавших это письмо и, в частности об Алтуняне – инженеру из Харькова, я показания давать отказываюсь.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано, поправок и замечаний нет

Подпись

Допросил: Ст. Следователь по ОВД УГБ при СМ СССР по гор. Москве и МО майор подпись (Мочалов)

ПЕЧАТЬ

Психоневрологический

ДИСПАНСЕР

Ленинградского р-на

В следственный отдел органов безопасности

В ответ на Ваш запрос Психоневрологический диспансер Ленинградского района сообщает, что больная ГОРБАНЕВСКАЯ НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА, 1936 г. рождения, пр. по адресу: Н. Песчаная ул., д. 13/3, кв. 34, состоит на учете в Психоневрологическом диспансере Леинградского района с 15/X – 1959 года по поводу хронического психического заболевания в форме шизофрении.

11/11 – 69

Подпись

Подпись

Треугольная печать

При ответах ссылаться на наш № и число

«8» сентября 1969 г.

СЕКРЕТНО

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ УССР ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
майору тов. БАБУСЕНКО

Гор. Харьков

На Ваш № 6/13324 от 3/9 – 69 г.

При этом направляю протоколы допроса обвиняемых ГРИГОРЕНКО Петра Григорьевича от 5 сентября с. г. и ГАБАЯ Ильи Янкелевича от 8 сентября с. г., допрошенных в отношении АЛТУНЯНА Г.О., обзорные справки по уголовным делам № 25/101 и № 25/102, письмо ГРИГОРЕНКО П.Г. на имя Начальника Главного Политического Управления Советской Армии и Военно-морского флота СССР от 25. 3. 69 г., изъятые 7 мая 1969 года во время обыска на квартире у ГРИГОРЕНКО П.Г., и фотокопии двух документов.

ПРИЛОЖЕНИЕ: По тексту на «12» листах.

Следователь по особо важным делам при прокуроре УзССР
Советник юстиции подпись /БЕРЕЗОВСКИЙ/

Печать

11687

11687

15. 1Х. 69 г.

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

По уголовному делу № 25/101 по обвинению –

ГРИГОРЕНКО Петра Григорьевича, 1907 года рождения, уроженца с. Борисовка, Приморского района, Запорожской области, украинца, гр-на СССР, исключенного из рядов КПСС, с высшим образованием, пенсионера, проживающего в гор. Москве, Комсомольский проспект, дом 14/1, кв. 96.

Уголовное дело против ГРИГОРЕНКО Петра Григорьевича возбуждено 7 мая 1969 года следователем по особо важным делам при Прокуроре Узбекской ССР советником юстиции БЕРЕЗОВСКИМ по признакам преступления, предусмотренного ст. 190 – 1 УК РСФСР. Основанием к возбуждению этого уголовного дела послужили поступившие из Прокуратуры СССР материалы о преступной деятельности ГРИГОРЕНКО Петра Григорьевича, а именно: материалы обыска, произведенного на квартире у ГРИГОРЕНКО П.Г. 19 ноября 1968 года. Этот обыск был произведен в ходе следствия по уголовному делу по обвинению БАЙРАМОВА Решата, БАРИЕВА Айдера и других, которые находились в производстве Прокуратуры УзССР. Во время обыска на квартире у ГРИГОРЕНКО П.Г. было изъято большое количество рукописных и машинописных документов, в которых содержатся заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Автором целого ряда из этих документов является ГРИГОРЕНКО П.Г. Поскольку следствие по делу БАЙРАМОВА и других заканчивалось, то материалы о преступной деятельности ГРИГОРЕНКО П.Г. были выделены в отдельное производство, а затем были направлены из Прокуратуры СССР в Прокуратуру УзССР. 7 мая 1969 года ГРИГОРЕНКО П.Г. был арестован в гор. Ташкенте. Во время обыска, произведенного 7 мая 1969 года на квартире у ГРИГОРЕНКО в гор. Москве, вновь было об-

наружено и изъято большое количество документов клеветнического содержания.

15 мая 1969 года ГРИГОРЕНКО П.Г. предъявлено обвинение по ст. 190 – 1 УК РСФСР в том, что он в течение длительного времени, начиная с 1965 года, принимал активное участие в изготовлении, размножении и изготовлении документов, в которых содержатся заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Это обвинение подтверждается многочисленными документами, изъятыми во время обысков у ГРИГОРЕНКО П.Г., показаниями многих свидетелей и показаниями самого обвиняемого ГРИГОРЕНКО П.Г.

ГРИГОРЕНКО П.Г. виновным себя не признает. Не отрицая авторство и соавторство многих документов, он утверждает, что во всех документах, изготовление, размножение и распространение которых ему инкриминируется, не содержатся клеветнические измышления.

АЛТУНЯН Генрих Ованесович проходит лишь в отпечатанном на пишущей машинке письме ГРИГОРЕНКО П.Г., адресованном Начальнику Главного Политического Управления Советской Армии и Военно-морского Флота СССР тов.

ЕПИШЕВУ, которое было изъято во время обыска на квартире у ГРИГОРЕНКО П.Г. 7 мая 1969 года /один экземпляр указанного письма прилагается/.

В отношении АЛТУНЯНА Г.О. ГРИГОРЕНКО П.Г. допрошен 5 сентября 1969 года /указанный протокол допроса прилагается/.

По другим материалам уголовного дела АЛТУНЯН Г.О. не проходит. Следствие по делу ГРИГОРЕНКО П.Г. еще не окончено.

Следователь по особо важным делам при Прокуратуре
УзССР

Советник юстиции подпись /БЕРЕЗОВСКИЙ/

8 сентября 1969 года

ГУВОХДАН СУРОК ПРОТОКОЛИ ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

«5» сентября 1969 г.
Город Ташкент

Следователь по особо важным делам при Прокуроре Узбекской ССР, советник юстиции Березовский
В помещении КГБ при С.М. Узб. ССР с соблюдением ст. ст. 117, 135, 136 УПК УзССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия, имя и отчество ГРИГОРЕНКО Петра Григорьевича
2. Дата рождения 1907 года
3. Место рождения Запорожская область, Приморский район, с. Борисовка
4. Национальность украинец
5. Партийность исключен из рядов КПСС
6. Образование высшее (какое учебное заведение окончил, где и когда)
7. Род занятий (место работы и должность)
  - а) в настоящее время пенсионер
  - б) в момент, к которому относится показание пенсионер
8. Место жительства г. Москва, Комсомольский проспект, дом 14/1, кв. 96 (точный адрес и № телефона)
9. Паспорт при деле (когда, каким органом выдан, место прописки)

10. Отношение к обвиняемому (подозреваемому)

11. Отношение к потерпевшему

Об ответственности по ст. ст. 161, 162 УК УзССР

за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний предупрежден

Подпись

Время допроса: начат 17. 45 мин.

Окончен 18. 15 мин.

На заданные вопросы показал:

ВОПРОС: Знаете ли Вы гражданина Алтуняна Генриха Ованесовича, если знаете, то с какого времени и в каких отношениях находитесь с ним?

ОТВЕТ: Алтуняна Генриха Ованесовича я знаю с осени 1968 г. Алтунян Г.О. приехал ко мне в город Москву осенью 1968 года, уточняю: не осенью, а весной 1968 года, специально, чтобы познакомиться со мной, так как он слышал от кого-то из военных мою историю и хотел лично убедиться в правильности слышанного им. Мне он очень понравился как человек грамотный, развитый и приятный, поэтому я с ним долго разговаривал по различным вопросам, и расстались мы дружески. С тех пор я с Алтуняном перезванивался по телефону, и когда я возвращался из Крыма в сентябре 1968 г., Алтунян встретил меня в Харькове на перроне и рассказал, что его уволили из армии и исключили из рядов КПСС за связь со мной и с Якиром Петром Ионычем. С жалобой на это Алтунян приезжал в Москву в первой половине октября 1968 года, останавливался у меня на квартире, жил несколько дней, ходил по своим делам в Министерство обороны, а вечера проводили вместе, много беседовали. Я его познакомил

с писателем Костериным, вместе бывали у Костерина дома. В конце октября или в начале ноября 1968 года я был в Харькове, навестил Алтуняна, познакомился с его семьей и его друзьями, все они милые люди. После этого продолжали перезваниваться, и где-то в начале 1969 г. Алтунян был еще раз в Москве в связи с разбором его партийной апелляции, и в этот раз он останавливался у меня. Алтунян исключительно честный и порядочный человек, и считаю, что предпринятые в отношении его репрессивные государственные и партийные меры являются неправильными.

ВОПРОС: Что Вам известно по поводу составления, размножения и распространения документов Алтуняном, приходилось ли Вам читать какие-либо документы, изготовленные Алтуняном, не приходилось ли Вам составлять документы совместно с Алтуняном, если да, то какие?

ОТВЕТ: Из документов, изготовленных Алтуняном, мне приходилось читать только лишь его жалобу на имя Министра Обороны и копию апелляции в партколлегию ЦК КПСС. Больше никаких документов Алтуняна я не читал и никаких документов вместе с ним не изготавливал.

ВОПРОС: Каковы были политические убеждения Алтуняна во время ваших бесед с ним?

ОТВЕТ: Взгляды Алтуняна я считаю коммунистическими, и по многим вопросам совпадают с моими взглядами. Я считаю, что Алтунян – принципиальных коммунистических убеждений, и преследование таких людей наносит только вред коммунистическому движению. Я не даю сейчас изложение взглядов Алтуняна, потому что сделать это в протокольной записи я затрудняюсь, поэтому прошу мой отказ излагать взгляды Алтуняна в протоколе не рассматривать, как попытку скрыть его политические взгляды. Я лично, и, думаю, что и Алтунян тоже, не откажемся излагать и защищать свои политические взгляды открыто.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Подпись

Допросил следователь
Подпись Березовский

Дополнительный ВОПРОС:

Во время обыска на квартире Алтуняна Г.О. были изъяты ряд документов, которые были составлены Вами, расскажите, знакомили ли Вы Алтуняна с какими-либо документами, изготовленными Вами, если да, то с какими, и направляли ли Вы ему лично какие-либо документы?

ОТВЕТ: Алтунян у меня на квартире знакомился со многими документами самиздата, в том числе и с моими, но с какими именно, не помню. Показывал я ему все, что у меня было. С собой он у меня ничего не брал, ибо я считал нецелесообразным ему самому что-нибудь возить с собой. По почте я Алтуняну никаких документов не посылал.

Подпись
Следователь
Подпись

Начальнику Главного Политического Управления Советской Армии и Военно-Морского Флота СССР тов. Епишеву

Товарищ Епишев!

В пятницу 21 марта с/г Партийная Комиссия Главного Политического Управления рассматривала апелляцию коммуниста Алтуняна Генриха Ованесовича. Я не буду рассматривать существо этого дела. Если Вы захотите убедиться в том, что среди участников заседания не нашлось ни одного, кто подошел бы к вопросу с марксистско-ленинских позиций, Вы сможете легко это сделать и без моего участия. Я же хочу говорить совсем о другом.

Накануне заседания, т.е. 20 марта, с Алтуняном была проведена беседа. Несколько раз в нее включался сам секретарь Парткомиссии генерал-полковник Шмелев. Опять таки не стану останавливаться на его оскорбительном поведении в отношении человека, оказавшегося во временной зависимо-

сти от него. Но не могу смолчать о том, что во время этой беседы и на следующий день, в ходе заседания Парткомиссии, он осмелился нанести тяжкие оскорбления мне, неоднократно назвав меня «ярым» и «закоренелым» АНТИСОВЕТЧИКОМ, призывавшим к свержению Советской власти. Я оставаю в стороне вопрос о морально-нравственном уровне людей, могущих чернить человека за глаза. Я и вообще прошел бы мимо этого омерзительного случая, если бы он был единичным. Но, к великому сожалению, это не так.

Мне хорошо известно, что подобная злостная клевета на меня распространялась в Вооруженных силах неоднократно, при том публично – на различных совещаниях, докладах, лекциях и даже в приказах Министра Обороны. До сих пор я терпел подобные издевательства над моими человеческими чувствами. Но всякому терпению приходит конец. Первым побуждением, когда я узнал о безответственной болтовне Шмелева, было желание обратиться в суд. Но меня остановило не утраченное еще уважение к генеральским погонам, мысль о том, что таким поступком я могу нанести какой-то, хоть маленький, вред престижу генеральского звания. Поэтому я обращаюсь к Вам и ПРОШУ:

1. Обязать генерал-полковника Шмелева принести мне письменные извинения и дать обещание впредь не прибегать к недостойной генерала клевете.
  2. Пресечь дальнейшее распространение клеветнических по отношению ко мне слухов в Советских Вооруженных Силах, коим я отдал 34 года своей жизни, свой разум и жар души коммуниста, в рядах которой сражался за свой народ и дважды пролив кровь при этом, стал инвалидом.
- Я буду очень сожалеть, но если по истечении законом установленного срока я не получу удовлетворяющего меня ответа, я вынужден буду обратиться в суд. И тогда уж я не буду отвечать за позор, который выпадет на долю генерал-полковника Шмелева.

С уважением

23. 3. 69 г.

П. Григоренко

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

По уголовному делу № 25/102 по обвинению –

ГАБАЯ Ильи Янкелевича, 1935 года рождения, уроженца гор. Баку, по национальности еврея, гр-на СССР, беспартийного, с высшим образованием, женатого, работавшего в гор. Москве в научно-исследовательском институте машинной информации старшим редактором, проживавшего в гор. Москве, Новолесная улица, дом 18, корпус 2, кв. 83.

Уголовное дело против ГАБАЯ Ильи Янкелевича возбуждено 14 мая 1969 года следователем по особо важным делам при Прокуроре УзССР советником юстиции БЕРЕЗОВСКИМ по признакам преступления, предусмотренного ст. 190 – 1 УК РСФСР. Основанием к возбуждению этого уголовного дела послужили поступившие в Прокуратуру УзССР документы клеветнического содержания, автором которых является ГАБАЙ И.Я.

ГАБАЮ И.Я. предъявлено обвинение по ст. 190 – 1 УК РСФСР в том, что он в течение длительного времени, начиная с 1967 года, принимал активное участие в изготовлении, размножении и распространении документов, в которых содержатся заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

В предъявленном обвинении ГАБАЙ И.Я. виновным себя не признал. Не отрицая свое участие в изготовлении, размножении и распространении целого ряда документов, ГАБАЙ утверждает, что в этих документах, дескать, не содержится клеветнических измышлений. В отношении других лиц ГАБАЙ И.Я. никаких показаний не дает.

19 мая 1969 года, во время обыска на квартире у ГАБАЯ И.Я., был изъят документ под названием: «Граждане!», отпечатанный на пишущей машинке. Этот документ начинался словами: «7 мая в Ташкенте арестован Петр Григорьевич

ГРИГОРЕНКО..." , и в числе подписавших этот документ значатся ГАБАЙ И.Я., АЛТУНЯН Г.О. и другие, всего 55 человек. Тогда же у ГАБАЯ был изъят второй экземпляр того же документа, но не имеющего названия и со следами правки, но в числе подписавших его значатся 37 человек /фотокопии этих двух документов прилагаются/.

Указанного документа с подлинными подписями в деле нет. В отношении АЛТУНЯНА Г.О. обвиняемый ГАБАЙ И.Я. допрошен 8 сентября 1969 года /протокол этого допроса прилагается/.

Других материалов в отношении АЛТУНЯНА Г.О. в уголовном деле по обвинению ГАБАЯ И.Я. не имеется.

Следствие по делу ГАБАЯ И.Я. еще не окончено.

Следователь по особо важным делам при Прокуроре УзССР
Советник юстиции подпись /БЕРЕЗОВСКИЙ/

8 сентября 1969 года

ГУВОХДАН СУРОК ПРОТОКОЛИ ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

8 сентября 1969 г.

Город Ташкент

Следователь по особо важным делам при Прокуроре Узб.

ССР советник юстиции Березовский

В помещении КГБ при С. М. Уз.ССР

С соблюдением ст. ст. 117, 135, 136 УПК УзССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия, имя и отчество ГАБАЯ Илью Янкелевича
2. Дата рождения 1935 года
3. Место рождения г. Баку
4. Национальность еврей
5. Партийность беспартийный

6. Образование высшее (какое учебное заведение окончил, где и когда)
7. Род занятий
- а) в настоящее время старший редактор Научно-исследовательского института машинной информации в г. Москве (место работы и должность)
- б) в момент, к которому относится показание
8. Место жительства г. Москва, Новолесная, дом 18, корпус 2, кв. 83 (точный адрес и № телефона)
9. Паспорт при деле (когда, каким органом выдан, место прописки)
10. Отношение к обвиняемому (подозреваемому)
11. Отношение к потерпевшему

Об ответственности по ст. ст. 161, 162 УК УзССР за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний предупрежден:

Подпись

Время допроса: начат 11. 30 м.

Окончен 11 ч. 45 м.

На заданные вопросы показал:

ВОПРОС: Во время обыска в мае 1969 года в г. Москве у Вас на квартире был изъят документ, начинающийся словами: «7 мая в Ташкенте арестован Петр Григорьевич Григоренко, прибывший на процесс 11-ти...» и заканчивающийся словами: «Копии настоящего обращения посланы в редакции газет «Правда» и «Известия» на 2-х печатных страницах. В числе других лиц, значащихся подписанными /напечатаны фамилии лиц/, имеется фамилия Алтунян Г., инженер, Харьков. Расскажите, принимали ли Вы участие в составлении этого документа, если да, то с кем конкретно из лиц, фамилии которых напечатаны под документом. Знаете ли Вы Алтуняна Генриха Ованесовича, жителя города Харькова, приходилось ли с ним

встречаться Вам и принимал ли он участие в составлении этого документа?

ОТВЕТ: Предъявленный мне документ, начинающийся словами: «Граждане! 17 мая в Ташкенте арестован Петр Григорьевич Григоренко, прибывший на процесс 11-ти...», мною просмотрен. Я являюсь активным соавтором в составлении этого документа. Документ был составлен в гор. Москве в мае 1969 года, на чьей квартире, не скажу. Знаю ли я Алтуняна Генриха Ованесовича, отвечать не буду, так как не даю показаний, касающихся других лиц.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно. И.Габай.(подпись)

Допросил: следователь Березовский (подпись)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

15 сентября 1969 г.

город Ташкент

(классный чин и фамилия) Следователь прокуратуры Узбекской ССР, советник юстиции Березовский
в помещении КГБ при С.М. Узб. ССР
с соблюдением ст. ст. 117, 135, 136 допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия, имя и отчество ДЖЕМИЛЕВА Мустафу
2. Дата рождения 1943
3. Место рождения Крымская область
4. Национальность татарин
5. Партийность беспартийный
6. Образование незаконченное высшее (какое учебное заведение окончил, где и когда)
7. Род занятий (место работы и должность)
  - а) в настоящее время содержится под стражей в следственном изоляторе КГБ при СМ Уз.ССР

б) в момент, к которому относится показание без определенных занятий

8. Место жительства г. Гулистан, ул. Октябрьская, дом 16 (точный адрес, № телефона)
9. Паспорт при деле (когда, каким органом выдан, место прописки)
10. Отношение к обвиняемому (подозреваемому)
11. Отношение к потерпевшему

Об ответственности по ст. ст. 161, 162 УК УзССР за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний предупрежден.

От подписи отказался

Время допроса: начат 11. 45 м.

Окончен 12 час. 15 м.

На заданные вопросы показал:

ВОПРОС: Предъявляю Вам документ /копию/ под названием: «В Комитет прав человека организации Объединенных Наций». Что Вам известно по поводу составления этого документа, размножения и распространения. Подписывали ли Вы данный документ, если да, то когда, где и при каких обстоятельствах. Знаете ли Вы Алтуняна Генриха Ованесовича?

ОТВЕТ: Я ознакомился сейчас с документом: «В Комитет прав человека Организации Объединенных наций». На поставленный мне вопрос я отвечать отказываюсь, на поставленный мне вопрос я могу ответить только Министру иностранных дел Громыко, и вообще показаний не буду давать.

Протокол прочитан. Записано верно. От подписи отказался

Допросил следователь:

Подпись Березовский

Ленинградская
ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКАЯ
БОЛЬНИЦА № 3
Им. Скворцова-Степанова

Ленинград, 17,
Фермское шоссе, 36
Телефон 44-58-31

№ МК – 5075
«16» сентября 1969 г.

СТАРШЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЮ СЛЕДСТВЕННОГО
ОТДЕЛА УКГБ ЛО
На № 273 – с от 15/1X-69 г.

Больница им. Скворцова-Степанова сообщает, что БО-
РИСОВ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ, 1943 г.р., прож.
Меньшиковский, д. 13, корп. 1, кварт. 21, находится в
больнице с 3 июля 1969 г. по настоящее время с диагно-
зом: органическое заболевание головного мозга с измене-
нием личности. Состояние декомпенсации.

Печать Зам. Глав. Врача подпись /Авербух И.Е./
Зав. Мед. Канц. Подпись /Сотскова/

СРОЧНО
КГБ СССР
УПРАВЛЕНИЕ КГБ при СМ СССР по ЛЕНИНГРАД-
СКОЙ ОБЛАСТИ
«5» сентября 1969 г.
В след. Дел

№

Начальнику 1-го спецотдела УВД Ленинградской обл.

На проверяемого Вами

Фамилия БОРИСОВ

Имя Владимир

Отчество Евгеньевич

Год рождения 1943

Место рождения Левашова Ленинградской области

Адрес Ленинград, Меньшиковский пер. 13, кор. 1, кв. 21

Сведения о судимости и приводах

Арестован 3/X1 – 64 УКГБ при СМ СССР по ЛО по ст. 70 ч. 1, 72 и 218 ч. 1 УК

Определ. Ленгорсуд, 19/111-65, признан невменяемым, от уголовной ответств. Освоб. Содерж. В Лен. Спецпсих б-це, подвергнут принуд. Лечению в спец. псих б-це МВД РСФСР в Л-де. Освоб. 15/111-68 от принудит. Лечения в Лен. Спец. псих б-це по определ. Ленгорсуда. Ст. 26/11-68 и направлен в 3-ю псих. б-цу Ленинграда для лечения на общих основаниях.

Печать

Нач. Отделения Отдела УКГБ ЛО

Справку наводил

ПРОТОКОЛ

Допиту свідка

(місце допиту) г. Харьков

“26” ноября 1968 р.

(район, область, класний чин, прізвище) Ст. Слідчий прокуратури Харьковской области, мл. советник юстиции Грищенко

(де) в приміщенні прокуратури допитав як свідка з до-триманням вимог ст.. ст.. 86, 167, 170 КПК УРСР

Допит почато в 11 годин 55 хвилин

Закінчено в 15 годин 00 хвилин

1.Прізвище, ім'я по батькові Алтунян Римма Петровна

2. Рік народження 1935 года

3. Місце народження г. Бийск, Алтайский край

4. Національність русская

5. Партійність беспартийная

6. Освіта высшее

7.Родинний стан замужем

8. Рід заняття та місце роботи инженер по труду “Укрэ-нергочермет”

9. Місце проживання г. Харьков, ул. Космонавтов, 4, кв.

84

10. Судимість не судимая

11. В яких стосунках з обвинуваченим і потерпілими

У відповідності з частиною ст. 167 КПК УРСР Алтунян Р.П. роз'яснені обов'язки свідка і (його, її) попереджено про відповідальність за ст. 179 КК УРСР за відмову або ухилення від дачі показів і за ст. 178 КК УРСР за дачу за-відомо неправдивих показів.

Підпис свідка

На пропозицію дати покази по всіх відомих (йому, їй) об-ставинах свідок показа

В 1957 году я вступила в брак с гражданином Алтуняном Генрихом Ованесовичем. В то время муж служил в вой-сковой части, которая дислоцировалась в селе Узин, Бе-лоцерковский район Киевской области. В 1960 году муж

возвратился в Харьков, где работал преподавателем в Высшем Командно-инженерном училище. С 1960 по 1964 год мы жили у отца и матери мужа, а затем получили квартиру и с тех пор живем отдельно от его родителей. Мой отец, Ельцов Петр Андреевич, умер в 1965 году, мама, Ельцова Гита Александровна, проживает в Харькове по ул. Данилевского, 24, кв. 28. Я не могу указать время, когда у мужа стали появляться материалы «самиздата», так как этого я не знаю. Из тех материалов, которые были у него, я ничего не читала, несмотря на то, что муж предлагал прочитать письмо Раскольникова Сталину. Это письмо я не читала, потому что просто не было времени для этого. Взгляды о роли Сталина в истории нашего государства изменились у мужа после того, как были опубликованы решения 20 и 21 съездов партии по этому вопросу. Он считал виновным Сталина в том, что были допущены репрессии в отношении многих граждан СССР. Я с мужем никогда не вела разговоров о содержании документов «самиздата», поэтому высказать свое отношение к содержанию этих документов не могу. Я просто не знаю их.

ВОПРОС: Давно ли подружился Ваш муж с Пономаревым?

ОТВЕТ: С какого времени знаком муж с Пономаревым, не знаю, но впервые увидела Пономарева у себя дома где-то в июне 1968 года. Сейчас он часто бывает у мужа. С его женой Ириной Рапп я познакомилась позже, после того, как наши мужья сдали материалы «самиздата» работникам КГБ.

Добавлений и изменений к протоколу не имею.

Протокол мною прочитан и с моих слов записано верно.

Подпись Алтунян

Допросил В. Грищенко

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «16» сентября 1969 г.

Допрос начат в 15 час. 00 мин.

Окончен в 16 час. 00 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО
в помещении УКГБ

с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК

УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия АЛТУНЯН
2. Имя РИММА
3. Отчество ПЕТРОВНА
4. Год рождения 1935
5. Место рождения г. Бийск, Алтайского края
6. Национальность и гражданство русская, гр. СССР
7. Партийность беспартийная
8. Образование высшее
9. Род занятий инженер по труду «УКРЭНЕРГОЧЕР-МЕТ» (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства г. Харьков, Космонавтов, 4, кв. 84 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ личность удостоверена (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) жена

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Алтунян Р. П. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и она предупреждена об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных

показаний. Одновременно ей разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Подпись Алтунян

На поставленные вопросы относительно моего мужа Алтуняна Генриха Ованесовича поясняю следующее: Совместной супружеской жизнью с Алтуняном Генрихом Ованесовичем я проживаю с 1957 г. До 1968 г. Генрих, имея высшее военно-инженерное образование, служил в Советской Армии. Последнее его воинское звание – майор. Жили мы обеспеченно, так как помимо приличного заработка мужа, я тоже работала. У нас от совместного брака двое детей. После увольнения из армии Генрих работал в должности старшего инженера Харьковского участка «Оргэнергавтоматика».

Жили мы дружно, почти не ссорились, а если иногда и были конфликты, до серьезных ссор не доходило. Генрих много внимания уделял семье, любил заниматься с детьми, помогал мне по хозяйству.

Здоровье у Генриха хорошее, за исключением язвенной болезни 12-ти перстной кишки.

По характеру Генрих покладист, сам он никогда на конфликты не идет, в спорах терпелив и если иногда проявляет вспыльчивость, то ненадолго, как говорится, быстро отходит. Нервы у Генриха, по-моему, в порядке.

Что-либо необычное в поведении или поступках Генриха я не замечала, нарушений в умозаключениях, в логике мышления также я не замечала, их не было.

Насколько мне известно, родственники Алтуняна со стороны психически здоровые люди. У Генриха я не замечала отклонений психики. Должна сказать, что работая в Харьковском высшем командно-инженерном военном училище, Генрих сдал кандидатский экзамен и работал над диссертацией.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано все правильно. Поправок и дополнений не имею.

Подпись Алтунян

ДОПРОСИЛ:

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ

майор подпись /БАБУСЕНКО/

ПРОТОКОЛ

Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «16» сентября 1969 г.

Допрос начат в 15 час. 20 мин.

Окончен в 18 час. 00 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Ст. следователь следотделения КГБ при СМ УССР по Харьковской области капитан Колпак

в помещении Управления КГБ по Харьковской области с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия Алтунян
2. Имя Валентина
3. Отчество Густавовна
4. Год рождения 1910 года рождения
5. Место рождения гор. Сталинград
6. Национальность и гражданство русская, гр-ка СССР
7. Партийность беспартийная
8. Образование среднее техническое
9. Род занятий домохозяйка (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства гор. Харьков, Проспект Ленина, 48, кв. 17 (точный адрес, № телефона)

11. Паспорт или иной документ паспорт: серия – 11 – 30, № 512650, выдан 25 ноября 1954 года 12 РОМ гор. Харькова (наименование и № документа)

12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим)

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР Алтунян В.Г. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и она предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ей разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.

Подпись Алтунян

На поставленные мне вопросы относительно Алтуняна Генриха Ованесовича поясняю следующее:

Алтунян Генрих Ованесович является мне родным сыном. Родился он в 1933 году в гор. Тбилиси и там же пошел учиться в школу. В связи с переводами моего мужа, Алтуняна Ованеса Погосовича, по службе /он был военнослужащим и работал преподавателем в военном училище/ мы часто меняли место жительства. Проживали в гор. Абдулино на Урале, в Москве, затем снова возвращались на жительство в Тбилиси, откуда примерно в ноябре 1943 года переехали в гор. Харьков. В Харькове Генрих вначале учился в 131 средней школе, а примерно с 5 или 6 класса – в 36 средней школе. Окончил десятилетку он в 1950 или 1951 году, точно не помню, после чего поступил учиться в Харьковское высшее военное-авиационное училище, которое успешно закончил примерно в 1955 году. Затем Генрих был направлен на службу в гор. Узин, Киевской области. Там он пробыл несколько лет и примерно в 1959 году возвратился в Харьков и стал работать преподавателем в том же училище,

где учился. Как в школе, так и в военном училище учеба давалась ему легко, никаких претензий со стороны учителей и преподавателей к нему и к нам, родителям, не было. В школе Генрих был комсомольцем, а, по-моему, в училище он был принят в члены КПСС. Еще в детстве, а затем в школе он увлекался техникой, мастерил радиоприемники, любил классическую литературу, особенно нравился ему Маяковский. Вообще рос он смывленным и любознательным ребенком, никаких странностей в его поведении я никогда не замечала. Единственно, чем Генрих болел, так это печенью /лямбли в печени/. Эту болезнь залечили еще в школе. В последнее время у Генриха обнаружили язву двенадцатиперстной кишки и по этому поводу он находился на излечении в госпитале на ул. Данилевского в гор. Харькове, примерно в 1963 году. Женился Генрих примерно в 1957 году на Ельцовой Римме Петровне. Она проживала тогда в Харькове у своих родителей и являлась студенткой Харьковского инженерно-экономического института. Примерно до 1964 года Генрих с семьей жил у меня, а затем перебрался на свою квартиру по ул. Космонавтов, 4. Ничего плохого в поведении Генриха я не замечала. В августе 1968 года со слов моего мужа стало известно, что Генриха вызывали к руководству училища по поводу какой-то литературы. Вскоре после этого, когда Генрих пришел ко мне домой, я его начала расспрашивать, зачем его вызывали к руководству училища. Генрих мне только ответил, что я его все равно не пойму и объяснить отказался. Я тогда буквально на коленях просила объяснить, что он совершил, а если плохое что сделал, то раскаяться. Генрих на это только сказал, что я могу отказаться от него как от сына и ушел от меня. Больше этот вопрос я в разговорах с Генрихом не затрагивала. Впоследствии мне как-то Генрих говорил, что его вызывали в качестве свидетеля в Харьковскую областную прокуратуру. На мой вопрос, зачем вызывали, Генрих мне, помню, ответил, что вызывали его по вопро-

су той літератури, которую он сдал руководству училища. Больше он ничего мне не объяснял. Что это за литература, я лично не знаю и не видела. Вообще должна сказать, Генрих в последние годы ни о чем со мной не делился, а если были у меня с ним разговоры, то только на бытовые темы.

ВОПРОС: Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: Больше дополнить ничего не имею.

Протокол мною прочитан, с моих слов записано верно, дополнений и справок к протоколу не имею.

Подпись Алтунян

Допросил: Ст. следователь следотделения УКГБ при СМ
УССР по Харьковской области

Капитан Подпись /КОЛПАК/

ПРОТОКОЛ

допиту свідка

(місце допиту) г. Харьков

“27” ноября 1968 р.

Район, область, класний чин, прізвище) Ст. Слідчий прокуратури Харьковской области, мл. советник юстиции
Грищенко

в приміщенні прокуратури допитав як свідка з дотриманням вимог ст.. ст.. 85, 167 і 170 КПК УРСР (прізвище, ім'я, по батькові свідка)

Допит почато в 9 годин 20 хвилин

Закінчено в 11 годин 40 хвилин

1.Прізвище, ім'я по батькові Алтунян Ованес Погосович

2. Рік народження 1911 г.

3. Місце народження г. Ахалкалани, Грузинская ССР
4. Національність армянин
5. Партийність член КПСС
6. Освіта высшее
7. Родинний стан женат
8. Рід заняття та місце роботи нач. штаба Гражд. Оборони Харьковского мединститута
9. Місце проживання г. Харьков, пр. Ленина, 48, кв. 17
10. Судимість не судимый
12. В яких стосунках з обвинуваченим і потерпілими

У відповідності з частиною 3 ст. 167 КПК УРСР Алтуняну О.П. роз'яснені обов'язки свідка і (його, її) попереджено про відповідальність за ст. 170 КК УРСР за відмову або ухилення від дачі показів і за ст. 178 КК УРСР за дачу завідомо неправдивих показів.

(підпис свідка) Алтунян

На пропозицію розказати все (йому, її) відоме по суті додаткових питань свідок показав

Алтунян Генрих Ованесович является моим сыном. После окончания Высшего инженерно-командного училища сын уехал служить в часть под Киев. Примерно в 1959 – 1960 годах он возвратился в Харьков, где стал работать в Высшем инженерно-техническом училище. Примерно до 1964 года сын и невестка жили у меня. Никогда я не видел у него никаких писем и других документов, а также никогда он не высказывал никаких идей, которые бы расходились с официальной политической линией нашего государства. У него были друзья школьные, с которыми он дружил, будучи у меня. Сын всегда был высокого мнения о своих друзьях, особенно он предпочитал Владика Недобору. Кроме Недоборы, он дружил с Аркадием Левиным, его сестрой Тамарой. О том, что сын был высокого мнения о своих друзьях, мне стало известно в авгу-

сте этого года. Что касается мнения сына о Владике Недоборе, то об этом мне было известно давно. Сын мне как-то в беседе на мои замечания, что он нашел хорошего в дружбе с этими ребятами, заявил: «Они многому меня научили, открыли мне глаза на многое». Но на что они раскрыли ему глаза, он не объяснил. Со мной он никогда не беседовал по поводу имеющихся у него материалов и писем так называемого «самиздата». Неоднократные мои просьбы и беседы с сыном и его товарищами о их неправильных взглядах на современность, что они должны сделать для себя соответствующие выводы, так как это компрометирует советский партийный и государственный аппарат, они, к сожалению, до сего времени не сделали для себя должных выводов, хотя этими делами они сейчас не занимаются (сбором всяких материалов и их размножением).

Протокол с моих слов записан верно, мне прочитан.
Подпись Алтунян

Допросил В. Грищенко
27. 11. 68 г.

ПРОТОКОЛ Очной ставки

Место гор. Харьков
Дата «18» сентября 1969 г.

Должность, наименование органа, звание, фамилия Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор Бабусенко и пом. Прокурора Харьковской области советник юстиции Лебедев
Где в помещении УКГБ

руководствуясь ст. ст. 172 и 173 УПК УССР, провел очную ставку между свидетелем Картавых Виталием Филипповичем и обвиняемым Алтуняном Генрихом Ованесовичем

в связи с противоречиями в их показаниях.

Свидетелю Картавых В.Ф.

и обвиняемому Алтуняну Г.О.

разъяснено их право задавать по окончании очной ставки с разрешения следователя друг другу вопросы, а также ходатайствовать о внесении дополнений и поправок в протокол.

Свидетель Картавых Виталий Филиппович в соответствии с ч. ст. 1 173 УПК УССР предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний.

Подпись свидетеля В. Картавых

Очная ставка начата в 15 час. 00 мин.

окончена в 16 час. 40 мин.

После взаимного опознания свидетель Картавых и обвиняемый Алтунян о своих взаимоотношениях показали следующее:

Свид. Картавых: Взаимоотношения у меня с Алтуняном всегда были нормальными, личных счетов между нами нет и не было

Подпись В. Картавых

Обвин. Алтунян: Взаимоотношения у меня с Картавых нормальные. Действительно личных счетов между нами не было.

Подпись Алтунян

ВОПРОС свид. Картавых: Что Вам известно об Алтуняне Генрихе Ованесовиче?

ОТВЕТ: Много лет я работал вместе с Алтуняном в Харьковском высшем Командно-инженерном Военном

училище. По службе он был моим подчиненным. Характеризуя Алтуняна с деловой стороны, я могу сказать о нем только положительное. Алтунян был хорошим специалистом, добросовестно относился к порученному делу, был дисциплинированным и активно участвовал в общественной работе. Он легко сходилась с людьми и с товарищами всегда был в хороших отношениях.

Однако, с другой стороны, с некоторых пор Алтунян среди преподавателей стал высказывать суждения, которые не соответствовали ни официальной политике, ни нашим взглядам. Так, по словам Алтуняна, выходило, что Сталин являлся врагом народа, что он был в сговоре с Гитлером и делал все, чтобы облегчить победу Гитлера в войне с Советским Союзом. Часто бывало, что такие разговоры о Сталине Алтунян переводил на теперешнее партийное и государственное руководство и заявлял: нельзя доверять тем, кто был у руководства государством при Сталине. У нас, говорил Алтунян, нет уверенности, что теперешнее руководство делает все правильно. Наша информация не-объективная, говорил Алтунян, она односторонняя и по ней трудно судить о положении в стране и правильности проводимой политики.

Касаясь национального вопроса, Алтунян утверждал, что национальная политика у нас не соответствует Конституции и Программе партии, что, по его словам, некоторые национальности, как евреи, ущемлены в правах. При этом Алтунян утверждал, что якобы существует ограничение для евреев при поступлении их в ВУЗы. Такие разговоры Алтунян вел в течение 1965 – 1968 годов у нас на кафедре среди преподавателей очень часто.

Если не ошибаюсь, в начале 1966 года Алтунян одновременно давал мне в моем служебном кабинете читать «Открытое письмо Сталину» и запись «Беседы с академиком Аганбегяном по экономическим вопросам». Оба эти документа не согласуются с официальными публикациями в печати.

Уточняя свои показания, должен сказать, что высказывания Алтуняна о Сталине относились к оценке его деятельности в предвоенные годы в канун войны.

Подпись Картавых

ВОПРОС обвин. Алтуняну: Подтверждаете показания свидетеля Картавых?

ОТВЕТ: Все показания свидетеля Картавых я подтверждаю полностью. Повторять их считаю ненужным.

Подпись Алтунян

На вопрос следствия, имеют ли обвиняемый Алтунян и свидетель Картавых друг к другу вопросы, оба заявили, что вопросов друг к другу они не имеют.

Подпись Картавых Алтунян

Протокол нами прочитан, наши ответы с наших слов записаны правильно. Дополнений и поправок не имеем.

Обвиняемый Подпись Алтунян

Свидетель подпись В.Картавых

Очную ставку провели:

Нач. следотделения УКГБ

Майор Подпись Бабусенко

Пом. Прокурора Харьковской обл.

Советник юстиции подпись Лебедев

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

Гор. Харьков

4 сентября 1969 г.

Начальник следотделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор Бабусенко с соблюдением требований ст. ст. 172 – 173 УПК УССР произвел очную ставку между

Обв. Алтуняном Генрихом Ованесовичем
Свидетелем Демченко Николаем Максимовичем
Очная ставка начата в 10 ч. 00 м.
Очная ставка окончена в 10 ч. 50 м.

Свидетель Демченко Н.М. об уголовной ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний предупрежден
Подпись Н. Демченко

После взаимного опознания обвиняемый Алтунян и свидетель Демченко заявили, что взаимоотношения между ними всегда были нормальными.

Подпись Н. Демченко

ВОПРОС к свид. Демченко: Расскажите о содержании Вашего разговора с Алтуняном при встрече в 1968 году в магазине «Юный техник».

ОТВЕТ: Долгое время я служил с Алтуняном в одной воинской части. В его поведении я не замечал ничего необычного, за исключением, может быть, его частых высказываний в том духе, что у нас якобы ограничивают в правах лиц еврейской национальности. Но этим разговорам Алтуняна я как-то не придавал значения. Во второй половине 1968 года в части (Харьковском Высшем Командно-инженерном Военном училище) стало известно, что Алтунян установил связь с лицами, как Григоренко и Якир, деятельность которых направлена во вред нашему государству. Тогда же было установлено, что Алтунян не признает ошибочности своих взглядов и, более того, старался навязать их другим лицам. Именно поэтому он был уволен из армии и исключен из партии.

В ноябре 1968 года я случайно встретился с Алтуняном в харьковском магазине «Юный техник». В разговоре я спросил Алтуняна, не оставил ли он деятельность, за которую его наказали в партийном порядке. Алтунян стал говорить, что в училище его представили сионистом, но он им никогда не был. А те люди, которых я знаю по Москве, говорил Алту-

нян, как Григоренко и Якир, принципиальные коммунисты. Я возразил Алтуняну в том смысле, что эти лица не коммунисты, а оппортунисты, что они даже по такому вопросу, как воод советских войск в Чехословакию, занимают антисоветскую позицию. Тогда Алтунян стал говорить, что в Чехословакии не было империалистического заговора, что наши войска вошли в Чехословакию как оккупанты. Ссылаясь на сообщения нашей печати и рассказы очевидцев, я возразил Алтуняну, что заговор в Чехословакии был, что там находили подпольные радиостанции и оружие западногерманского производства. Алтунян заявил мне, что в наших газетах пишут неправду, что наша печать всегда якобы отличается необъективностью и что напечатанному в наших газетах он, Алтунян, не верит. Алтунян далее заявил, что у нашего правительства якобы были разногласия по чехословацкому вопросу, что часть членов Политбюро будто бы возражала против ввода войск в Чехословакию. Люди в Москве, говорил Алтунян, вышли на Красную площадь на демонстрацию протеста. Я сказал Алтуняну, что от очевидцев знаю об антисоветской вылазке нескольких человек на Красной площади, и что народ хотел побить их за это. На это Алтунян заявил, что на демонстрацию вышли хорошие люди и то, что им не дали свободно выразить свои взгляды, доказывает, как сказал Алтунян, что у нас нет демократии, а есть голый диктат со стороны ЦК КПСС и Брежнева, ибо действуя так, ему легче удержаться у власти. На мое замечание, что политика ЦК КПСС у нас поддерживается всем народом, Алтунян заявил, что на собраниях поддерживают, а в действительности нет единодушия народа с партийными руководителями.

Подпись Н. Демченко

ВОПРОС обв. Алтуняну: Подтверждаете показания свид. Демченко?

ОТВЕТ: Показания свидетеля Демченко, которые он только что преподнес на очной ставке, я в основном подтверждаю. Действительно, разговор, о котором свидетель Демченко сейчас рассказал, имел место в магазине «Юный техник» и в

последующем по пути к троллейбусной остановке на пл. Тевелева. Демченко правильно рассказал о моих высказываниях в этом разговоре. Некоторые детали этого разговора, в частности, его ссылку о том, что о выступлении на Красной площади Павла Литвинова и других он узнал из документа, я не помню.

На вопрос следствия, имеют ли обвиняемый Алтунян и свидетель Демченко друг к другу вопросы, оба заявили, что вопросов друг к другу не имеют.

Подпись Н. Демченко

Протокол прочитан свидетелем Демченко и обвиняемым Алтуняном. Свидетель Демченко заявил, что его показания с его слов записаны правильно, поправок и дополнений к ним не имеет.

Подпись Н. Демченко

Обвиняемый Алтунян заявил, что его показания записаны правильно. Поправок и дополнений к ним он не имеет.

Свидетель подпись Н. Демченко

Обвиняемый (от подписи отказался)

Очную ставку провели:

Нач. следотделения УКГБ

Майор подпись (Бабусенко)

Пом. Прокурора Харьковской обл.

Советник юстиции подпись (Лебедев)

Показания свидетеля Демченко Н.М. в основном подтверждаю. Действительно, разговор в магазине «Юный техник» имел место и примерно был таким, как он говорит. Некоторые детали я не помню, в частности, ссылка на

.....

ПРОТОКОЛ

Гор. Харьков

4 сентября 1969 г.

Нач. следотделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор Бабусенко и пом. прокурора Харьковской обл. советник юстиции Лебедев с участием свид. Демченко Николая Максимовича составили протокол о нижеследующем:

После ознакомления обв. Алтуняна Г.О. с протоколом очной ставки со свид. Демченко от 4/IX-69 года, Алтунян заявил, что он отказывается подписать этот протокол по той причине, что в этот протокол якобы внесены записи показаний свидетеля Демченко, которых он якобы не говорил на очной ставке, в частности, о высказываниях Алтуняна об ограничении прав лиц еврейской национальности и о том, что якобы были разногласия в Политбюро по вопросу ввода войск в Чехословакию.

Несмотря на утверждение свид. Демченко, что об этих высказываниях Алтуняна он говорил на очной ставке, последний заявил, что якобы свид. Демченко не говорил этого, и что поэтому протокол очной ставки он не подпишет, хотя по существу и не отрицает показания Демченко.

О чем составили настоящий протокол.

Свидетель Подпись Н. Демченко

Нач. следотделения УКГБ по Харьковской обл.

Майор подпись Бабусенко

Пом. прокурора Харьковской обл.

Советник юстиции

Подпись Лебедев

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

Г. Харьков

4 сентября 1969 г.

Начальник следотделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор Бабусенко с участием пом. прокурора Харьковской области советника юстиции Лебедева в соответствии со ст. ст. 172 – 173 УПК УССР провели очную ставку между обвиняемым Алтуняном Генрихом Ованесовичем и свидетелем Толкишевским Борисом Константиновичем

Очная ставка начата в 14 ч. 30 м.

Очная ставка окончена в 16 ч. 35 м.

Свидетель Толкишевский об уголовной ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний предупрежден

Подпись Толкишевский

После взаимного опознания свидетель Толкишевский и обвиняемый Алтунян заявили, что взаимоотношения между ними нормальные.

Подписи Толкишевский Алтунян

ВОПРОС свид. Толкишевскому: Какие, не публикуемые в Советском Союзе, документы давал Вам Алтунян?

ОТВЕТ: В начале 1964 года, то есть в январе или феврале месяце в коридоре около преподавательской комнаты Харьковского Высшего Командно-инженерного училища меня остановил Алтунян и дал почитать документ под названием, если не ошибаюсь, «Письмо Сталину», написанное якобы Раскольниковым. Оно было изготовлено машинописным способом на нескольких листах бумаги. Я прочитал это письмо. В нем в очень мрачных красках описывалась советская действительность и извращалась. Об этом я сказал Алтуняну, на что он ответил мне, что автор письма - Раскольников и о нем положительно писалось в нашей печати. После этого я заинтересовался личностью Раскольникова и в наших газетах прочитал, что Раскольников – активный участник гражданской войны, работал за границей в наших дипломатических представительствах, но еще до войны, будучи вызванным в Союз, отказался вернуться на родину и написал письмо Сталину.

Подпись Толкишевский

ВОПРОС обв. Алтуняну: Подтверждаете показания свидетеля Толкишевского?

ОТВЕТ: Обстоятельства передачи письма Раскольникову Сталину я не помню, но знаю, что давал читать Толкишевскому «Открытое письмо Сталину», Отношение у меня к этому письму прежнее. Это, безусловно, не клевета. Большие выдержки из этого письма были опубликованы в предисловии к книге Ф.Ф. Раскольникова «На боевых постах». В нашей прессе я встречал весьма доброжелательные отзывы об этом человеке.

Подпись Алтунян

ВОПРОС обв. Алтуняну: Речь идет о клеветническом документе под названием «Открытое письмо Сталину». Вы встречали в нашей печати доброжелательные отзывы о нем?

ОТВЕТ: Я считаю, что клеветы в документе «Открытое письмо Сталину» нет. На вопрос об источнике «Письма» я отвечать отказываюсь.

Подпись Алтунян

ВОПРОС свид. Толкишевскому: Как отзывался Алтунян о политике Советского правительства по национальному вопросу?

ОТВЕТ: В разговорах со мною, Тереховым, Ирха и Алтуняном было несколько разговоров по вопросу национальной политики в нашей стране. В таких разговорах Алтунян говорил, что у нас в государстве якобы нарушается ленинская национальная политика, что лиц еврейской национальности притесняют, ограничивают прием их в ВУЗы, как Мединститут и наше училище, чинят препятствия в получении квартир и других благ, доступных другим. Алтуняну буюзражали, но в конце таких споров он говорил, что пусть каждый останется при своем мнении.

ВОПРОС обв. Алтуняну: Это Вы подтверждаете?

ОТВЕТ: Я действительно говорил Толкишевскому о нарушениях ленинской национальной политики и приводил примеры, в том числе и те, о которых говорит Толкишевский. Кро-

ме этого, я приводил и другие примеры (крымские татары, курды, армяне в Грузии). Для меня руководящим принципом подбора кадров есть ленинский – по деловым и политическим качествам. Все остальные признаки – это уже не ленинизм.

Подпись Алтунян

На вопрос следствия, имеют ли свидетель Толкишевский и обвиняемый Алтунян друг к другу вопросы, оба заявили, что они друг к другу вопросов не имеют.

Подпись Толкишевский Алтунян

Протокол нами прочитан лично, наши показания с наших слов записаны правильно, дополнений и поправок не имеем.

Подпись Толкишевский Алтунян

Свидетель подпись Толкишевский

Обвиняемый подпись Алтунян

Очную ставку провели:

Нач. следотделения УКГБ по Харьковской обл.

Подпись Бабусенко

Пом. прокурора по Харьковской области

Подпись Лебедев

Обстоятельства передачи письма Раскольниково я не помню. Знаю, что давал. Отношение к этому письму у меня прежнее. Это, безусловно, не клевета. Большие выдержки из этого письма были опубликованы в предисловии к книге Ф.Ф. Раскольниково «На боевых постах». В нашей печати я встречал весьма доброжелательные отзывы об этом человеке.

На вопрос об источнике получения этого письма я отвечать отказываюсь.

Я действительно говорил о нарушениях Ленинской национальной политики и приводил примеры, в том числе и те, о которых говорил свидетель. Кроме этого, я приводил и другие примеры (крымские татары, курды и армяне в Грузии). Для меня руководящим принципом подбора кадров есть ле-

нинский – по деловым и политическим качествам. Все остальные принципы – это уже не ленинские.

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

Гор. Харьков

9 сентября 1969 г.

Начальник следотделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор Бабусенко в соответствии со ст. ст. 172 – 173 УПК УССР провел очную ставку между обвиняемым Алтуняном Генрихом Ованесовичем и свидетелем Ирха Борисом Терентьевичем.

Очная ставка начата в 15 ч. 30 м.

Очная ставка окончена в 17 ч. 50 м.

Свидетель Ирха об уголовной ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний предупрежден.

Подпись Б. Ирха

После взаимного опознания свидетель Ирха и обвиняемый Алтунян заявили:

Свидетель Ирха: Взаимоотношения у меня с Алтуняном были нормальные

Подпись Б. Ирха

Обвиняемый Алтунян: Взаимоотношения у меня со свидетелем Ирха нормальные

Подпись Алтунян

ВОПРОС свид. Ирха: Что Вам известно об Алтуняне Г.О.?

ОТВЕТ: С Алтуняном я вместе учился в военном училище, а затем с января 1966 года стал работать вместе с ним на одной кафедре в Харьковском Высшем Командно-инженерном училище. Раньше я ничего предосудительного за Алтуняном не замечал, а с того времени, как мы стали вместе работать, меня удивили некоторые его тенденциозные высказывания о нашей действительности, но вначале я не придавал этому большого значения. Позднее в том же 1966 году я явился

свидетелем очень злых высказываний Алтуняна в адрес Сталина. Разговор этот был в преподавательской комнате, и Алтунян, называя Сталина фашистом, заявил, что Сталин был в сговоре с Гитлером о разделе сфер влияния, что поэтому наша страна плохо готовилась к отражению фашистского нападения, что Сталин якобы специально создал такие условия, которые вызвали в начальный период войны большие человеческие и территориальные потери.

Подпись Ирха

ВОПРОС обв. Алтуняну: Подтверждаете показания свидетеля Ирха?

ОТВЕТ: Да, я действительно оценивал и оцениваю роль Сталина перед войной, как преступную, ибо независимо от благих намерений при подготовке к войне страна и народ фактически к войне готовы не были. Я действительно несколько раз назвал Сталина фашистом.

Фашисты несли человеконенавистнические лозунги и их легко можно распознать, а Сталин свою преступную борьбу за власть проводил под близкими всем социалистическими лозунгами. Он был величайший демагог. Разговоры на эту тему я вел в преподавательской несколько раз в течение 1967, а не 1966 года, как говорит свидетель.

ВОПРОС свид. Ирха: Вы на своих показаниях настаиваете?

ОТВЕТ: Да, настаиваю. Содержание разговоров Алтуняна и их время я указал правильно.

Подпись Ирха

ВОПРОС обв. Алтуняну: Вы утверждаете, что подобные разговоры вели в 1967 году?

ОТВЕТ: Да, я утверждаю это.

Подпись Алтунян

ВОПРОС свид. Ирха: Продолжайте Ваши показания.

ОТВЕТ: В конце 1966 или начале 1967 года Алтунян принес на кафедру и дал нашему преподавателю Терехову машинописный документ на нескольких листах, в котором от имени Аганбегяна давалась оценка нашей экономике. Терехов дал мне этот документ, и я тоже его прочитал. В нем утвержда-

лось, что состояние экономики СССР в упадке, застое, и ей соответствуют какие-то принципиальные недостатки. Понимая, что в этом документе изложены соображения, не соответствующие официальной печати и не соответствующие действительности, я сказал Алтуняну, чтобы он не приносил на кафедру подобных документов. В последующем разговоре Алтунян сказал, что я, мол, еще не все знаю, что у нас из-за плохого состояния экономики сожгли миллионы пар обуви. Когда я спросил, не несчастный ли это случай, Алтунян ответил, что уничтожение обуви было санкционировано сверху, то есть, как я его понял, со стороны партийно-государственного руководства.

Подпись Б. Ирха

ВОПРОС обв. Алтуняну: Подтверждаете эти показания свидетеля Ирха?

ОТВЕТ: Я действительно давал своим сослуживцам читать выступление Аганбегяна, являющемуся директором института экономики Сибирского отделения АН СССР. Все примеры о состоянии экономики в беседах приводились мною из этой стенограммы, в которой характеризуется уровень промышленности и жизни народа в период 1953 – 1964 гг. Ни в этом документе, ни в моих высказываниях не шла речь о каких-либо принципиальных недостатках, свойственных нашей экономике. Наоборот, там говорится о субъективных ошибках, которые еще раз вскрыл октябрьский (1964) Пленум ЦК.

Подпись Алтунян

ВОПРОС свид. Ирха: У Вас есть дополнения к своим показаниям?

ОТВЕТ: Вскоре после суда над Синявским и Даниэлем, опубликовавших свои пасквильные сочинения за границей, когда в наших газетах было напечатано об этом сообщение и среди преподавателей зашел об этом разговор, Алтунян в преподавательской комнате в моем присутствии заявил, что Синявского и Даниэля судили якобы незаконно, что суд проходил с нарушением судебных процедур, что демократия

предусматривает возможность публиковать о своих убеждениях что угодно, а у нас этого нет.

Подпись Б. Ирха

ВОПРОС обв. Алтуняну: Подтверждаете это?

ОТВЕТ: Я не говорил о том, что Синявский и Даниэль не совершили преступления, я говорил, что если они виноваты, то судить их надо так, чтобы у общественности не возникали сомнения на этот счет. Говорил о том, что наши газеты мало информативны, что у нас недостаточна свобода печати и слова, в ленинском, классовом понимании этих свобод. Я не говорил, что публиковать нужно и можно все, что угодно. Речь идет о возможности высказывать свою точку зрения с позиций пролетарской диктатуры. Я не читал произведений Синявского и Даниэля и поэтому никак не могу их характеризовать.

Подпись Алтунян

ВОПРОС свид. Ирха: Вы настаиваете на своих показаниях?

ОТВЕТ: Да, настаиваю.

Подпись Б. Ирха

На вопрос следствия, имеют ли обвиняемый Алтунян и свидетель Ирха друг к другу вопросы, оба заявили, что вопросов друг к другу они не имеют.

Подпись Б. Ирха Алтунян

Протокол нами прочитан. Наши ответы записаны с наших слов правильно. Дополнений и поправок к протоколу не имеем.

Обвиняемый подпись Алтунян

Свидетель подпись Ирха

Очную ставку провел:

Начальник следотделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области

Майор подпись Бабусенко

В целом я согласен с показаниями свидетеля. Да, я действительно оценивал и оцениваю роль Сталина перед войной как

преступную, ибо независимо от благих намерений при подготовке к войне страна и народ фактически к войне готовы не были. Я действительно несколько раз назвал Сталина фашистом и вижу в этом свою логику, кто спорит тут, значит ничего не ..... Если фашисты несли человеконенавистнические лозунги и их легко можно распознать, то Сталин свою преступную борьбу за власть проводил под близкими всем социалистическими лозунгами. Он величайший демагог. Разговоры на эту тему велись в преподавательской несколько раз в течение 1967, а не 66 г., как говорит свидетель.

Я действительно давал читать выступление (стенограмму) академика Аганбегяна, являющегося директором института экономики Сибирского отделения АН СССР. Все примеры о состоянии нашей экономики в беседе приводились из этой стенограммы, в которой характеризуется уровень промышленности и жизни народа в период 1953 – 64 гг. Ни в этом документе, ни в моих высказываниях не шла речь о наших либо принципиальных недостатках, свойственных нашей экономике. Наоборот, там говорится о субъективных ошибках, которые еще раз вскрыл октябрьский (1964 г.) Пленум ЦК.

Я не говорил о том, что Синявский и Даниэль не совершили преступления, я говорил, что если они виноваты, то и судить их надо так, чтобы у общественности не возникало никаких сомнений на этот счет. Говорил о том, что наши газеты мало информативны, что у нас недостаточна свобода печати и слова, в ленинском, классовом понимании этих свобод. Я никогда не говорил, что публиковать нужно и можно, что угодно. Речь идет о возможности отстаивать свою точку зрения с точки зрения пролетарской диктатуры. Я не читал произведений Синявского и Даниэля и поэтому не могу их характеризовать.

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

Г. Харьков

9 сентября 1969 г.

Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской обл. майор Бабусенко в соответствии со ст. ст. 172 – 173 УПК УССР провел очную ставку между обвиняемым Алтуняном Генрихом Ованесовичем и свидетелем Лебедевым Анатолием Александровичем.

Очная ставка начата в 9 ч. 30 м.

Очная ставка окончена в 11 ч. 15 м.

Свидетель Лебедев об уголовной ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний предупрежден.

Подпись Лебедев

После взаимного опознания о своих взаимоотношениях свидетель Лебедев и обвиняемый Алтунян заявили:

Свидетель Лебедев: Взаимоотношения у меня с Алтуняном Генрихом Ованесовичем нормальные.

Подпись Лебедев

Обвиняемый Алтунян: Взаимоотношения у меня с Лебедевым Анатолием Александровичем всегда были нормальными.

Подпись Алтунян

ВОПРОС свидетелю Лебедеву: Расскажите о Вашем посещении Алтуняна в лазарете училища и имевшем там место разговоре.

ОТВЕТ: В августе 1968 года со слов Алтуняна мне стало известно, что руководство нашего Харьковского Высшего Командно-инженерного училища обвиняет его в антисоветской деятельности, распространении каких-то вредных документов.

Во второй половине августа 1968 года работники политотдела училища порекомендовали мне посетить Алтуняна, лежавшего в то время на излечении по поводу язвенной болезни в училищном лазарете, и на правах старого друга погово-

рять с Алтуняном об ошибочности его взглядов и действий. Я посетил Алтуняна.

В разговоре я стал говорить ему, зачем он занимается, как я выразился, «мурой», имея в виду его действия по распространению вредных сочинений. Алтунян сказал мне, что у нас много несправедливости, что обкомы партии творят безобразия, что у нас притесняют лиц еврейской национальности. Об этом, говорил мне Алтунян, написано в сочинении Сахарова, которое я давал читать другим. Это сочинение, продолжал Алтунян, не издают из-за того, что оно вскрывает наши недостатки. Тогда я сказал, что, может быть, то, что распространяется от имени Сахарова, записано другими лицами. На это Алтунян заявил, что сочинение Сахарова он получил почти из первоисточника. Потом Алтунян сказал, что у Сахарова все правильно, что наше правительство – временщики и их, как выразился Алтунян, сметут, а нас история оправдает, и дети нас оправдают.

Подпись Лебедев

ВОПРОС обв. Алтуняну: Подтверждаете показания Лебедева?

ОТВЕТ: Действительно, Лебедев посетил меня в лазарете. В беседе я ему рассказал обо всем, что со мной случилось, сам предположил, что меня исключат из партии и уволят из армии. Я говорил, что к этому готов, что история меня оправдает, т.к. я преступлений не совершал. О раскаянии не могло быть и речи. Я не говорил, что в этом случае нужно назвать своих единомышленников, главное, почему я не могу рассказать – убеждение в своей правоте. В беседе я действительно ссылался на письмо академика Сахарова, в подлинности которого я не сомневаюсь, уже хотя бы потому, что до сих пор не последовало официальных опровержений, а сам академик, насколько мне известно, подвергается внесудебным преследованиям. Я не помню, чтобы в нашей беседе речь шла о евреях. Не было разговора о том, что правительство будет сметено, что оно "«временщики". Речь шла о том, что в руково-

дство иногда проникают люди, которые не отвечают ленинским требованиям.

ВОПРОС свид. Лебедеву: Вы настаиваете на своих показаниях?

ОТВЕТ: Да, настаиваю.

Подпись Лебедев

ВОПРОС обв. Алтуняну: Вы на своих показаниях настаиваете?

ОТВЕТ: Да, настаиваю.

Подпись Алтунян

ВОПРОС свид. Лебедеву: Чем желаете дополнить свои показания?

ОТВЕТ: Хочу добавить, что в разговоре, о котором я показал выше, я говорил Алтуняну о необходимости раскаться. Но Алтунян ответил мне, что не может раскаться, так как должен тогда будет назвать своих друзей, а этого он не может сделать.

Подпись Лебедев

ВОПРОС обв. Алтуняну? Что скажете Вы?

ОТВЕТ: По данному вопросу я все изложил выше.

Подпись Алтунян

На вопрос следствия, имеют ли обвиняемый Алтунян и свидетель Лебедев друг к другу вопросы, оба заявили, что вопросы друг к другу они не имеют.

Подпись Лебедев Алтунян

Протокол нами лично прочитан, наши ответы с наших слов записаны правильно, дополнений и поправок не имеем.

Обвиняемый: подпись Алтунян

Свидетель: подпись Лебедев

Очную ставку провели:

Нач. следотделения УКГБ

Майор подпись Бабусенко

Ст. следователь по особо важным делам

Майор подпись Старков

Ни об исключении из партии, ни об увольнении из армии Лебедев не говорил.

Никогда я не говорил, что правительство сметут, что они временщики.

Я сам говорил о том, что меня исключат и уволят. О раскаянии все не так, это мои уточнения.

Действительно, свидетель посетил меня в лазарете училища. В беседе, о которой идет речь выше, я сам рассказал ему обо всем, что со мной случилось, даже предполагал, что меня исключат из партии и уволят из армии. Я говорил, что к этому готов, что история меня оправдает, т.к. я преступлений не совершал. О раскаянии не могло быть и речи. Я не говорил что в этом случае нужно назвать своих единомышленников, главное, почему я не могу раскаяться – убеждение в своей правоте.

Что касается судьбы моих детей и семьи – я действительно говорил, что они меня поймут. В беседе я действительно ссылался на письмо академика Сахарова, в подлинности которого не сомневаюсь уже хотя бы потому, что до сих пор не последовало официальных опровержений, а сам академик, насколько мне известно, подвергается внесудебным преследованиям.

Я не помню, чтобы во время этой беседы вообще шла речь о преследовании евреев. Не было разговора о том, что правительство будет сметено, что оно – «временщики». Речь шла о том, что в руководство иногда проникают люди, которые не отвечают ленинским требованиям.

ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО Допроса свидетеля

Место допроса гор. Харьков

Дата «7» октября 1969 г.

Допрос начат в 9 час. 00 мин.

Окончен в 10 час. 15 мин.

Должность, наименование органа, звание, фамилия
Старший следователь по особо важным делам УКГБ при
СМ УССР по Харьковской области майор СТАРКОВ
в помещении следотделения УКГБ Харьковской области
с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК
УССР допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия БУГАНОВА
2. Имя ГАДЖИ
3. Отчество ОСМАНОВИЧА
4. Год рождения 1918
5. Место рождения с. Ханар, Дагестанской АССР
6. Национальность и гражданство лакец, гражданин СССР
7. Партийность член КПСС
8. Образование высшее
9. Род занятий военнослужащий, полковник (место работы и должность)
10. Постоянное место жительства Харьков, проспект Ленина, 48, кв. 19 (точный адрес, № телефона)
11. Паспорт или иной документ личность удостоверена (наименование и № документа)
12. В каких отношениях состоит с обвиняемым (потерпевшим) сослуживец

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР БУГАНОВУ Г.О. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Одновременно ему разъяснено о праве свидетеля вносить в протокол дополнения и поправки.
Подпись Буганов

Мне разъяснено, что в соответствии со ст. 19 УПК УССР я имею право давать показания на родном мне лакском языке. Однако я хорошо владею русским языком, буду давать показания на русском языке и не возражаю, если протокол допроса будет составлен на русском языке.
Подпись Буганов

ВОПРОС: Вы передавали АЛТУНЯНУ Генриху Ованесовичу машинописную запись под названием «Современное состояние советской экономики»?

ОТВЕТ: Примерно осенью 1964 года я находился на учебном полигоне и там от кого-то из своих знакомых заполучил документ под названием «Современное состояние советской экономики», который представлял из себя запись беседы с сотрудником отделения /Сибирского/ Академии наук АГАНБЕГЯНА.

Гораздо позже, уже зимой 1965 года, о наличии этого документа у меня узнал мой сослуживец АЛТУНЯН Генрих Ованесович. Он очень просил меня дать ему этот документ для ознакомления. Не помню, при каких обстоятельствах, но я ему тот документ дал. Через некоторое время, мне кажется, он мне его возвратил. Куда он после этого делся, я не помню. У меня его теперь нет.

ВОПРОС: Вам предъявляется документ под названием «Современное состояние советской экономики» – беседа с сотрудником изд-ва «Мысль» чл. Корр. А.Н. АГАНБЕГЯНА. Сокращенная стенограмма». Его Вы передавали АЛТУНЯНУ для ознакомления?

ОТВЕТ: Предъявленный мне в настоящее время следствием документ по названию и своему содержанию имеет сходство с тем, который по просьбе АЛТУНЯНА я передавал ему для ознакомления. Но этот предъявленный мне документ не тот, который я давал АЛТУНЯНУ.

Я помню, что в том документе, который был у меня, подвергался резкой критике ХРУЩЕВ за то, что он не считался с экономическими законами. В предъявленном мне теперь до-

кументе этого вообще нет. Тот документ был гораздо шире и, на мой взгляд, безобиднее, чем предъявленный мне. Там не было таких резких выпадов против нашей экономики. Во всяком случае, когда я мельком с ним знакомился, то ничего предосудительного в нем не заметил. Я помню, что я досадовал на допущенные при ХРУЩЕВЕ промахи и принимал содержание документа на веру.

В предъявленном мне документе имеется рукописное окончание, чего в имевшемся у меня документе не было. В названии документа не упоминалось, что это запись беседы с сотрудником издательства «Мысль». Там говорилось, что записана беседа с сотрудником Сибирского отделения Академии Наук СССР. Тот документ имел большее количество листов, чем этот. Там приводилось экономическое состояние многих стран, но каких именно, я теперь не припоминаю.

При всем этом различии я еще раз повторяю, что по содержанию предъявленный мне в настоящее время документ имеет много общего с тем, который я давал знакомиться АЛТУНЯНУ, например, по фразам о занятости населения в нашей стране, о снижении темпов развития страны, о повышении затрат на Оборону СССР и т.д.

Так как с имевшимся у меня документом я сам знакомился очень поверхностно и не придавал ему никакого значения, то более подробных показаний о его содержании я теперь дать не смогу.

Протокол мной лично прочитан. С моих слов все записано верно. Дополнений и поправок не имею.

Подпись   Г. Буганов (Буганов)

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Майор   подпись /СТАРКОВ/

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О выделении материалов из дела

Гор. Харьков

«7» октября 1969 года

Начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Харьковской области майор БАБУСЕНКО, рассмотрев материалы уголовного дела № 66 по обвинению АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича в преступлениях, предусмотренных ст. 187 – 1 УК УССР, -

УСТАНОВИЛ:

На допросе 7 октября 1969 года БУГАНОВ Гаджи Османович показал, что он в 1965 году дал АЛТУНЯНУ Генриху Ованесовичу для ознакомления машинописный текст так называемой беседы с сотрудником Сибирского отделения Академии наук СССР АГАНБЕГЯНОМ под названием «Современное состояние советской экономики», содержащий клеветнические измышления в отношении экономики советского государства.

Учитывая, что изложенный факт требует дополнительной проверки, руководствуясь ст. 26 УПК УССР, -

ПОСТАНОВИЛ:

Материалы относительно БУГАНОВА Гаджи Османовича выделить из уголовного дела № 66 для дополнительной проверки.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПРИ СМ УССР
ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Майор подпись /БАБУСЕНКО/

СПРАВКА

По уголовному делу № 66 произведены расходы, связанные с производством амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы 2 октября 1969 года в сумме 12 рублей.

Печать   Начальник ФИНО УКГБ   Подпись
                  Бухгалтер   Подпись

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЫСКА

Г. Харьков
11 июля 1969 г.

Опер. Уполномоченный УКГБ по Харьковской области мл. лейтенант Шурупов и опер. Уполномоченный УКГБ по Харьковской области мл. л-т Коваль по поручению начальника следотделения УКГБ майора Бабусенко с участием понятых:

1. Басс Мойсея Давидовича, прож. Г. Харьков, ул. 23 Августа, 49, кв. 43
2. Присажнюк Надежды Васильевны, прож. Г. Харьков, ул. Сумгаитская, 8/6, кв. 6

в присутствии Недоборы Владислава Григорьевича с соблюдением требований ст. ст. 180, 181, 183, 185, 186, 188 и 189 УПК СССР произвели обыск в квартире Недоборы Владислава Григорьевича с целью отыскания и изъятия литературы, содержащей клевету на советскую действительность.

Вышеперечисленным лицам разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления по поводу тех или иных его действий.

Понятым, кроме того, разъяснена на основании ст. 127 УПК УССР их обязанность удостоверить факт, содержание и результат обыска.

Обыск начат в 7 час. 35 мин. И окончен в 11 час. 25 мин.

Перед началом обыска Недоборе В.Г. было предъявлено постановление о производстве обыска от 10 июля 1969 г., после чего ему было предложено выдать имеющуюся у него литературу, содержащую клевету на советскую действительность.

Гр. Недобора заявил, что «у меня в квартире клеветнической литературы нет и никогда не было».

После этого был произведен обыск в квартире № 45, состоящей из двух комнат, по адресу: ул. 23 Августа, 49, в процессе которого обнаружено и изъято:

...14/ Верховный Совет, Сов. Мин., Совещание компартий. Текст исполнен на писчей бумаге белого цвета рукописным текстом, синими чернилами, на двух листах. Текст начинается словами: «В мае месяце мы подписали и поддержали письмо...», заканчивается словами: «Что необходимо вновь искать защиты у международных организаций»

Заявлений и замечаний по поводу обыска не поступило, гр-н Недобора заявил, что он не согласен с изъятием у него материалов, которые заранее по постановлению объявляются клеветническими.

Протокол оглашен следователем, записано правильно.

Понятые: /Басс/

/Присажнюк/

Другие лица, присутствовавшие при обыске:

/Недобора/

/Карасик/

Опер. Уполномоченные УКГБ по Харьковской обл.

/Шурупов/

/Коваль/

Копию протокола обыска получил – 11 июля 1969 г.

Подпись /Недобора/

Выписка верна: Ст. следователь следотделения УКГБ при
СМ СССР

По Харьковской области

Капитан подпись /КОЛПАК/

Печать

« » октября 1969 года

СПРАВКА

Подлинник настоящего протокола обыска от 11 июля 1969 года находится в выделенных материалах на Недобору Владислава Григорьевича.

Ст. следователь следотделения УКГБ по Харьковской обл.

Капитан подпись /КОЛПАК/

Печать

« » октября 1969 года

СПРАВКА

К протоколу допроса свидетеля АГАНБЕГЯНА А.Г. от 29/9-1969 г.

Для предъявления свидетелю АГАНБЕГЯНУ А.Г. в качестве приложения к отдельному требованию № 6/13156 от 10 сентября 1969 г. направлялся документ на 5 листах /последний лист написан от руки, а четыре предыдущие отпечатаны на машинке/, который АЛТУНЯН Г.О. 9 августа 1968 г. в числе других «самиздатовских» материалов сдал начальнику Харьковского высшего командно-инженерного училища /том 3 л.д. 401 – 403/

ОСНОВАНИЕ: Отдельное требование УКГБ по Харьковской обл. о допросе свид. АГАНБЕГЯНА А.Г. № 6/13156 от 10/9-1969 г. Хранится в деле УКГБ № 33.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ УКГБ при
СМ УССР
по ХАРЬКОВСКОЙ области
Майор подпись /БАБУСЕНКО/
Печать
«16» октября 1969 г.

УССР
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УПРАВЛЕНИЕ КГБ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УССР
По КИЕВСКОЙ области

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

гор. Киев
«9» октября 1969 г.

Должность, наименование органа, звание, фамилия
Я, старший следователь Управления КГБ при СМ УССР
по Киевской обл. капитан ЧУНИХИН на основании от-
дельного поручения УКГБ по Харьковской области, в со-
ответствии со ст. 118 УПК УССР и с соблюдением требо-
ваний ст. ст. 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве
свидетеля

1. Фамилия ПЛЮЩ
2. Имя и отчество ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ
3. Год рождения 1939
4. Место рождения гор. Нарын, Киргизской ССР
5. Национальность и гражданство украинец, гр. СССР
6. Партийность беспартийный (партстаж)

7. Образование высшее, в 1962 году окончил мехмат КГУ им. Т.Г. Шевченко (какое учебное заведение окончил, когда)
8. Род занятий нигде не работает (место работы и должность)
9. Постоянное место жительства Гор. Киев, ул. Энтузиастов, 3, кв. 36 (точный адрес, № телефона)
10. Паспорт или иной документ паспорт XVIII – ГК № 709749, выдан 12/11-64 г. Ленинским РОМ гор. Киева (наименование и № документа, кем и когда выдан)

Об уголовной ответственности по ст. ст. 178 и 179 УК УССР за дачу заведомо ложного показания и за отказ или уклонение от дачи показаний свидетель ПЛЮЩ Л. И.
Предупрежден
Подпись Плющ
Допрос начат в 11 час. 10 мин.
Окончен в 14 час. 10 мин.

По существу заданных вопросов свидетель Плющ Л.И. показал:

Показания желаю давать на русском языке.

ВОПРОС: Вы вызваны в качестве свидетеля по уголовному делу по обвинению АЛТУНЯНА Генриха Ованесовича в проведении антисоветской агитации. Знаете ли Вы АЛТУНЯНА Г.О., в каких находитесь с ним взаимоотношениях?

ОТВЕТ: Прежде, чем отвечать на поставленный мне вопрос, я прошу огласить мне все вопросы, изложенные в отдельном поручении УКГБ по Харьковской области, по которым я должен дать показания органам следствия. В противном случае, я отказываюсь давать показания.

ВОПРОС: Вам оглашаются вопросы, изложенные в отдельном поручении УКГБ по Харьковской области, по которым Вы должны дать пояснения. Расскажите все, что Вам известно по этим вопросам.

ОТВЕТ: Мне оглашены вопросы, изложенные в отдельном поручении УКГБ по Харьковской области от 27 августа 1969 года о моем допросе. Вопросы эти мне понятны. Я отказываюсь давать показания органам КГБ по делу АЛТУНЯНА, т.к. среди вопросов, мне поставленных, есть вопрос незаконный – 7-ой: «Что Вам известно о других фактах антисоветской деятельности АЛТУНЯНА?» Этот вопрос незаконен потому, что является наводящим и, в частности, заранее подразумевает письмо в ООН /предыдущие вопросы посвящены этому письму/ антисоветским. Прилагаемая к отдельному поручению копия письма в ООН мне предъявлена. Незаконной совокупность вопросов отдельного поручения, с моей точки зрения, является и потому, что среди подписавших письмо в ООН стоит моя фамилия, и ответив на 7-ой, провокационный /как я считаю, нужно было бы его квалифицировать согласно смыслу этого понятия/ вопрос, я тем самым как бы косвенно подтвердил бы антисоветскую направленность письма в ООН и дал бы показания на самого себя, что якобы я участвовал в написании или подписании антисоветского документа /тем более, что письмо в ООН я считаю не только не антисоветским, а, наоборот, защищающим советскую законность/. Из свидетеля мой ответ на этот вопрос по сути автоматически превратил бы меня в обвиняемого.

Если органы безопасности позволяют себе незаконные действия, то я не считаю себя вправе соучаствовать в их действиях, и поэтому участвовать в деле АЛТУНЯНА отказываюсь.

Протокол мною лично прочитан, показания с моих слов записаны правильно.

Подпись Плющ

Допросил: Ст. следователь УКГБ по Киевской обл.
Капитан Подпись Чунихин)

(гриф секретности)

Форма № 25-а

К. п. 50

Управление – отдел 6

1 отделение

ТРЕБОВАНИЕ №

В 10-й отдел – с УКГБ УССР по Харьковской области
полковнику тов. Гаврюшенко

Прошу выдать для просмотра тов. Гедреву

Должность ст о/у звание м-р

Телефон № 2 – 94 архивное уголовное 35046 (указать
какое: след., агент., личное дело и т.д.)

Дело № на Алтуняна Генриха Ованесовича (фамилия,
имя, отчество и год рождения)

С делом необходимо ознакомиться в связи с проверкой
сигнала

Зам. Начальник 1 отд-е 6 отдела (отделения)

Подполковник (звание)

Подпись Михайлов (фамилия)

«17» о-. 1985 г.

Расписка к требованию №

Дело № 35046 в 6 томах

Из архива получил

Подпись Гедрев

«17» 09. 1985 г.

Дело возвращено в архив

«13» 11 1986 г.

принял Подпись

зак. 01044 – 1983 г.